

*Женя
Черняк*

КЛУБ
БЛИЗКИХ
ДРУЗЕЙ

**ЗАВТРА МОЛИТ
О ПОЩАДЕ ЧАСТЬ 2**

Annotation

В город прибывает отставной спец из разведки, чтобы разобраться в обстоятельствах смерти Наташи Доренко и её любовника. В ходе расследования он выходит на след закрытого клуба, в деятельность которого входит организация теневых игр, в которых за деньги ломаются человеческие судьбы. Влюбившись в одну из участниц клуба, спец надеется вывести её из игры, не подозревая о том, что ворошит осиное гнездо преступной организации. Тем временем клуб устраивает закрытую вечеринку, вынуждая её участников странным образом оголить своё нутро. Тем кто попал в ловушку уже никогда не удастся вернуться к прежней жизни. Познав сладость порока, они больше не будут такими как раньше. "Клуб близких друзей" является прямым продолжением романа "Завтра молит о пощаде".

Клуб близких друзей

Женя Черняк

Мужчина в сером костюме просунулся через дверной проём, проникая в маленький унылый кабинет со старой мебелью и выцветшими картинами на стенах. Вся обстановка в помещении излучала консервативный советский интерьер, когда большинство кабинетов были представлены в однородной манере. Огромный глобус у окна неуклюже вписывался в общую обстановку. Старые книги на полках смотрелись весьма некстати, будто владелец апартаментов безвозвратно застрял в прошлом.

Во главе стола находился грузный человек, с трудом справлявшийся с клавиатурой. По крайней мере он так медленно клацал по клавишам, что невольно складывалось впечатление о его недалёкости в работе с компьютером. Было человеку немногим больше шестидесяти. Почтенный возраст для любого работающего пенсионера, всё ещё находящегося в строю. Вошедший был гораздо моложе его. Он приветливо улыбнулся и, дождавшись одобрительного кивка, уселся с обратной стороны стола. Старик по-прежнему возился с набором текста.

— Слышал, ты уже как неделю в городе, а меня навестить пришёл только сейчас, — медленно процедил хозяин кабинета, не отрывая глаз от монитора. — А ещё я слышал, будто государство лишилось одного из своих верных бойцов. Это просто слухи, или ты действительно оставил службу?

Мужчина в костюме с умилением наблюдал за стариком. Его небрежный тон никак на него не действовал. Лицо будто маска не выражала абсолютно никаких эмоций.

— Ну, если начинать с суворовского училища, то, получается, что родине я отдал ни много ни мало тридцать лет.

— Ты бы ещё детский сад посчитал, — недовольно буркнул тот, кидая на него мимолётный томный взгляд. — Значит, теперь ты у нас пенсионер. А я вот всё никак. Пока люди идут, не могу расстрелять обойму.

— Так они бесконечно идти будут.

— Хорошо. Значит, я всё ещё кому-то нужен. Помогать людям издревле считалось благородным занятием. Ты ведь, по сути, тоже этим занимался, только в других масштабах. И бросил на полпути. Отец бы тебя осудил. Мать тоже по головке не погладила бы. Жаль обоих нет уже с нами.

Мужчина по-прежнему глядел на старика, не выражая никаких эмоций, хотя чувствовал при этом некое напряжение. Тем не менее он терпеливо ждал, чего тот скажет дальше, ведь он пригласил его не просто так. Один из самых авторитетных адвокатов Минска никогда не разменивался по мелочам. А если вдруг хотел с кем-то поговорить по душам, то для этого всегда использовал домашнюю обстановку. Если же встреча назначалась здесь, то для этого были свои причины.

— Чем займёшься? Есть какие-нибудь планы на будущее?

— Отдохну пока полгода-год, а там видно будет.

— Застрял я тут на одном деле, — неожиданно перешёл к делу адвокат. — Слышал о громком убийстве в Жлобине где врач замочил жену вместе с любовником прямо в постели? — Тот отрицательно покачал головой. — Странно, что не слышал. Об этом по всем каналам трубили.

— Я не смотрю телевизор, — коротко ответил человек.

— Ну, короче, там всё представили так, будто он убил обоих. Только он никого не убивал. Имеется целый ряд нестыковок, противоречащих друг другу. Её он задушил, а его почему-то зарезал. Время смерти у каждого зафиксировано разное. Следов борьбы в комнате, где были найдены трупы, не оказалось. В общем, целый набор фальсификаций, указывающих на то, что парня подставили. Вот только жлобинские коллеги ничего слушать не хотят. Ни прокурор, ни следки. Всех всё устраивает. Чёрт побери, если бы это случилось здесь в столице, то сто пудов дело отправили бы на доработку, а парень был бы уже дома. Но там я как будто бьюсь головой о стену. Хреновы бюрократы!

— Ну так они же и сфабриковали, — предположил мужчина, поправляя на шее галстук.

— Знаю. Это ясно как божий день. Нашли козла отпущения, и теперь пытаются довести дело до суда. Я как могу оттягиваю время, хотя бесконечно так продолжаться не может. Одному мне не справиться. Нужна помощь, Константин.

Наконец-то старик оторвался от клавиатуры, в упор посмотрев на мужчину.

— Так-так, всемогущий адвокат Бодиловский наткнулся на препятствие, — не скрывая удовольствия протянул человек, будто смеясь над старшим товарищем. — Понял, что тут дело пахнет коррупционной составляющей, и сразу же решил свалить в кусты.

Впервые его лицо посетила еле заметная ухмылка.

— Хотел бы свалить, давно свалил. Тут другое. Требуется повторное расследование, но, как видишь, невидимая волосатая рука всячески этому препятствует. Я бы не предлагал, если бы следствие работало объективно. Но всякий раз, когда я кидаю им кость, которую следовало бы подхватить, они её берут и зарывают так глубоко, что ни одна ищейка не откопает. Представляешь что делают, мерзавцы?

— Даже не знаю, чем могу помочь. Я большую часть времени проработал за границей. Тут толком никого не знаю.

— Мне не связи твои нужны, а ты лично. Твоё умение, твои навыки. Я помню какой у тебя был балл по психоанализу. Ты мог раскусить любого, на кого только указывал инструктор. И не говори мне, что не помнишь, как манипулировать людьми. Ты профессионал, и я предлагаю работу. — Тут Бодиловский устало откинулся в кресле, скрестив пальцы на затылке. — Есть человек, который заинтересован в освобождении врача. Законным методом, естественно, — уточнил он. — Друг детства, кажется. Ай, не важно. Главное, платит хорошие деньги.

— Насколько хорошие?

— Костя, поверь мне, нам обоим хватит. Короче, у него есть ресурс, у меня зацепки. Нужен человек вроде тебя, который окрутит вокруг пальца одну дамочку. С неё надо начинать.

— Какую дамочку? — вновь поинтересовался мужчина.

Бодиловский заметил блеск в его глазах, поэтому тут же продолжил, пока тот не потерял интерес.

— Это соседка врача. Она в этом деле является тёмным пятном. Проходит в качестве свидетеля, хотя я бы сделал её главной подозреваемой. Несколько раз пересекалась с жертвами. В момент совершения убийства находилась дома в полном одиночестве. Алиби нет. — Он прищурил глаза, заметив тень сомнения на лице Константина. — Я сделал на неё запрос в прокуратуру. Оказывается, в далёком 2008-ом на отдыхе в Турции в одном из отелей Анталии она прирезала местного аниматора, якобы пытавшегося её изнасиловать. Прирезала одним единственным ударом в сердце, точно так же, как был убит любовник жены врача.

Кстати, он тоже жил по соседству.

— Какой-то любовный треугольник получается.

— Четырёхугольник, — поправил адвокат.

— И что следовательно?

— А ничего. Ответил, что инцидент в Турции никакого отношения к этому делу не имеет. По его информации Марию Каланчу, так зовут женщину, полностью оправдали и отпустили домой. Вот так все концы в воду.

В голове у Константина закралась тень сомнения.

— Может, так оно и есть. Что если моё расследование подтвердит её невиновность?

— Значит, берёшься? — подскочил со стула старик. — Не бери в голову, Костя. Твоя задача либо подтвердить её причастность к убийству, либо опровергнуть. В любом случае гонорар будет уплачен полностью.

— погоди. Я ещё не соглашался, — запротестовал мужчина, наблюдая как тот откуда-то достаёт бутылку коньяка. — И я не пью. Мешает думать.

— Это я себе. С тобой выпью, когда увижу результат. — Он живо наполнил рюмку. — Раскрути эту бабу, Костя. Я не люблю, когда мне пытаются ебать мозги. На этот раз я первый засажу им по самые гланды.

Константин улыбнулся от пылкой речи старого наставника. Вот теперь он узнавал этого человека. Узнавал его горящие глаза, в которых читались проблески азарта, подогретого сложным делом. А он любил сложные дела. Собственно, на них он сделал себе имя. Каждый прокурор в этом городе опасался вставать у него на пути, поскольку девять из десяти процессов заканчивались их проигрышем, причём зачастую с разгромным счётом. Те же, кто слишком рано пытался списать старика, недооценив его возможностей, жестоко за это платились. Был у него ещё порох в пороховнице, причём никто не знал сколько много его там было.

— Сил у меня немерено, — будто прочитав его мысли, произнёс адвокат. — Но даже таким как я иногда требуется подкрепление. Тебе ничего не стоит раскусить очередную девку. Развлекись с ней, поиграй немного, и после выдай мне её всю с потрохами. Я чувствую, что она является всего лишь пешкой, с которой следует начинать ходить. Не зря же её прикрывают на самом высоком уровне.

— Может и так.

— Нечего тебе, Константин, зря штаны просиживать. Отец твой ни минуты не отдыхал. Всегда на страже порядка, как и подобает настоящему патриоту. Давай обсудим детали, пока ещё я не напился. И твой гонорар, конечно.

Мужчина устало покачал головой, но возражать не стал. Ещё до его прихода сюда старик знал, что он не сможет ему отказать. Слишком велико было его влияние на Константина. Он был старым другом отца, и наставником после его смерти.

— Ты за меня уже всё решил, — задумчиво произнёс он.

Бодиловский одним махом осушил рюмку.

— Делов-то на пару дней. Она баба видная, незамужняя. Детей нет. Живёт одна. — Он кинул на стол тонкую папку в кожаном переплёте. Сам уселся обратно в кресло. — Настряпал на неё кое-какое досье. Почитаешь на досуге. На всякий случай придумаем тебе легенду. Имя и фамилию менять не будем — могут пробить. Зарегистрируем в нашей фирме, чтоб если что не подкопались. Не знаю, может быть зря такие предосторожности, но бережёного бог бережёт. Не хватало потом ещё и тебя из тюрьмы вытаскивать.

Константин опять не сдержал улыбки.

— Смейся-смейся. Только ведь мы не знаем какие силы стоят во главе стола.

— Ладно, уговорил. Только я занимаюсь женщиной, а остальное не мои проблемы.

Старик как-то по серьёзному посмотрел на мужчину.

— Будь осторожен. Она волк в овечьей шкуре. Я кожей чувствую.

Он воспринял предостережение старого адвоката без особого внимания. За спиной две горячие точки, десятки секретных операций, о которых он даже с ним не мог говорить, а тут какая-то одинокая женщина. В силу своей профессиональной этики он не мог всерьёз воспринимать задание, порученное другом семьи. Слишком уж странной казалась история врача-убийцы, покончившего с неверной женой и её любовником. Даже он не видел тут никаких нестыковок, а ведь его долгие годы учили смотреть на обстоятельства через призму сомнений и недоверия. Во всём можно было углядеть скрытый смысл. Но тут ничего такого он не видел.

По пути домой в автомобиле такси Константин открыл папку и бегло изучил её содержимое. Да, похоже старик серьёзно подустал, раз решил собрать столько ненужных фактов. Возраст сорок три года, образование высшее экономическое, работает управляющей коммерческой недвижимостью частного предприятия «Долин-Груп». Далее приводилась куча ненужной информации, касательно её юности. К чему старику понадобилось собирать такие подробности из её личной жизни? Он хотел тут же ему набрать и спросить об этом, но решив, что адвокат скорее всего уже пьян, отложил звонок до завтра.

«А по фотографии ничего такая», — подумал про себя Константин, разглядывая милое личико женщины. — «Если фото не было сделано много лет назад, то я с удовольствием приударю за такой красоткой».

Он улыбнулся, подумав о том, что ему предстояло с ней сблизиться. Он вообще часто улыбался. Это был своего рода рефлекс, выработанный с годами как защитная реакция от любопытных глаз, которые также как и он пытались его считать. Улыбка имела удивительное свойство блокировать любые попытки изучения его личности. Как много раз он сталкивался с подобным. Стоило человеку только раскрыть свой рот, как тот рассказывал миру о том кто он. Но Костя был не таким. Его излюбленная манера улыбаться блокировала все попытки оппонента распознать в нём кого бы то ни было.

Сегодня ночью он не будет спать, а займётся тщательным изучением содержимого кожаной папки. Даже если сведения о женщине окажутся совершенно ненужными, он всё равно как следует их изучит. Таков был его подход в подобных делах. Профессионализм, вымученный с годами, оставался с ним всегда. И не важно был ли он на службе, или же ушёл на вольные хлеба. Навыки, приобретённые за много лет, оставались с ним до последнего, потому что от этого часто зависела его жизнь.

В комнате было четверо мужчин. На столе беспорядочно лежали карты, деньги, сигареты. Откуда-то из стороны доносилось слабое звучание музыки из старого радиоприёмника, на который никто не обращал внимания. Под ногами стояли пустые банки из-под пива, аккуратно составленные около ног каждого игрока. Из-за сигаретного дыма в комнате было не продохнуть. Слегка открытое окно давало еле уловимый приток воздуха, которого всё равно не хватало.

Трое из присутствующих были в дорогих строгих костюмах, что выдавало в них уважаемых господ. Третий же, самый молодой лет сорока, был одет в домашний спортивный костюм, что говорило о том, что он, вероятней всего, был хозяином данного помещения. Пиджаки висели на спинках стульев. Галстуки ослаблены и теперь бессмысленно болтались на плечах. Рукава у всех троих были завёрнуты до локтей.

Самый грузный из присутствующих с силой бросил карты на стол и, грязно выругавшись, откинулся назад. Для него партия не задалась с самого начала. Все наличные, которые он принёс с собой отправлялись в общий банк, и теперь достанутся кому-то из игроков.

— Если не везёт, то с самого детства, — прокомментировал он свой отказ от продолжения в игре.

Следом за ним на стол отправились карты мужчины справа, причём он кинул их рубашками вверх, для того чтобы никто не увидел какая «сила» хранилась в них.

— Я тоже пас, — раздражённо огласил мужчина, потирая сонные глаза.

Очередь дошла до человека в спортивном костюме. Он не торопился принимать решение, мучительно оттягивая интригующий момент. В очередной раз заглянув в свои карты, он аккуратно положил их на стол, а затем, пересчитав несколько крупных банкнот, кинул их в общую кучу наличности.

— Три сотни сверху, — спокойно сказал он, и в уголках рта застыло некое подобие ухмылки.

Четвёртый игрок бросил на него оценивающий взгляд. Егор Долин, самый возрастной участник партии, не спешил принимать поспешных решений, особенно в делах, связанных с деньгами. И пусть это была всего лишь карточная игра, в которой участвовали сугубо близкие ему люди, проигрывать Долин был не намерен. Он видел, как на него пялятся остальные игроки. Кто-то нетерпеливо барабанил пальцами по столу, нагнетая и так напряжённую обстановку. Кто-то выдохнул в его сторону плотную струю дыма, отчего зарябило в глазах. Он знал, что они ждут, и специально тянул время, смакуя каждую секунду.

— Маловато для финала, Колян. Предлагаю поверх твоих трёх сотен ещё пять накинуть.

Мужчина в спортивном костюме в негодовании ударил себя ладонью по лбу.

— Я так и знал, Долин, ты вечно крутишь kota за яйца! — в сердцах воскликнул он. — Ты же видел, что я поставил последние бабки. Зачем выпендриваешься, а?

— Не Бузи. Ставя последние бабки обычно вскрываются, а ты положил и стал ждать, когда я пополню банк. Я и пополнил. Теперь дело за тобой, — спокойно объяснил Егор, искренне не понимая сути претензии.

— Он прав. Ты сам прошляпил, а теперь возмущаешься. Так что решай, Колян, — поддержал его грузный человек, испепеляя своим тучным взглядом.

Мужчина в спортивном костюме беспомощно оглянулся на четвёртого игрока, намертво залипшего в телефоне. Он надеялся найти в нём поддержку, но видя, что тому явно не до него, беспомощно бросил карты на стол.

— Хуй с вами, господа. Сам виноват. Облажался, — расстроено заключил он.

Долин с нескрываемым удовольствием потянулся за наличкой, мятой грудой лежавшей посреди стола. Подтянув к себе деньги, он также кинул карты на стол, но так, чтобы никто не смог разглядеть какие именно.

— Ну что, ещё партейку? — скалясь во все зубы, предложил он.

— Хватит с меня на карт. Я вообще не рассчитывал сегодня играть. Если бы не это чёртово собрание, — недовольно бормотал сквозь зубы человек в спортивном костюме.

— Как знаешь. Борис, а ты? — Долин уставился на грузного мужчину, пытавшегося закурить очередную сигарету.

— Я пас, Егор. Завтра рано вставать. Дел по горло, — вяло отмахнулся тот. — Ну когда уже Машка придёт? Весь вечер ждём, не дождёмся.

— Да вот должна с минуты на минуту, — пожал плечами Долин.

— Может позвонить ей? Не будем же мы тут весь вечер торчать. И так время позднее.

Тут встрял человек, сидевший с телефоном в руках:

— Не получится. Связи нет. Я и перезагружал уже. Чёрти что, бля.

Его звали Герман — самый дёрганный из всех. Мужчине было лет сорок пять. Лёгкая щетина на хмуром лице. На каждой руке по внушительному золотому перстню. Он как всегда нервничал по поводу и без, ведь это было одной из его отличительных черт. Сейчас же Германа выводило из себя отсутствие сигнала в дорогом телефоне. Он тщетно нажимал на сенсорный экран, но от его усилий толку не добавлялось.

— Попробуй перезагрузить, — ехидно улыбнулся Колян, расстёгивая верх мастерки, чтобы было легче дышать.

— Не вижу ничего смешного, — зло прошипел Герман. — Борис, проверь у себя, — обратился он к грузному, сидевшему с абсолютно отстранённым видом.

Тот кинул на него уставший взгляд и лениво потянулся к телефону.

— Не-а, тоже глюк, — отозвался он, пряча смартфон обратно.

Герман с укором уставился на хозяина помещения.

— Бля, да что у тебя тут за подвал такой? — выпалил он. — В прошлый раз интернет ловил без запинок.

— Такое ощущение, будто ты ходишь ко мне ради того, чтобы посидеть в телефоне. Мы тут не для того собрались. Кончать бузить. Лучше пообщайся с коллективом.

— Не буду я. Только все деньги проебал. — Он с негодованием посмотрел на Долина. — Егор, когда уже твоя баба придёт? Задолбалось ждать принцессу.

— Почему сразу моя? — Долин изобразил удивлённую гримасу.

— Да брось. Все знают, что ты её пердолишь, — вяло отмахнулся Герман, поглядывая на часы.

Долин возмущённо приподнялся из-за стола.

— У тебя слишком грязный язык, Герман. Заткни свой рот, иначе я за себя не отвечаю. — Он ткнул палец в его сторону. — Будем сидеть столько, сколько понадобится. И хватит ругаться матом. Уши вянут.

Наступило напряжённое молчание. Оба смотрели друг на друга, боясь отвести взгляд. Борис неудобно поёрзал на стуле. Колян сидел в предвкушении развития спора, но его не

последовало. Вместо этого Долин шумно опустил на место, а его оппонент молча убрал со стола телефон.

Неожиданно в дверь постучали. Все тут же повернули головы.

— Ну вот и наша леди, — прокомментировал Борис, слаживая руки на выпуклом животе.

Колян поспешил открыть дверь. Сначала он с опаской посмотрел в дверной глазок, а затем щёлкнул замком и смело отворил дверь. Гостья вошла в помещение уверенной походкой. Она не стала оглядываться по сторонам, а сразу прошла к столу, за которым в предвкушении встречи собралась компания старых друзей.

— Парни, прошу прощение за опоздание. Задержалась на работе. Герман, Борис.

Лёгкими кивками поздоровавшись со всеми, она уселась возле Егора Долина, поделовому положив ногу на ногу. Как всегда безупречная, в лёгком ситцевом полупальто, короткой юбке и чёрными колготками, так броско смотревшихся на длинных ногах. Запах дорогого парфюма моментально распространился по комнате. У многих при её появлении сразу пропал дар речи, несмотря на то, что все они были знакомы ещё с самой юности.

— Отлично выглядишь, Маша, — первым отвесил комплимент даме Борис.

— Спасибо, Боря, — улыбнулась Мария, одарив его тёплым ласковым взглядом. — Итак, парни, чего позвали? В нашем сообществе назревают какие-то изменения, или же просто так чаю попить?

Герман стал нервно барабанить пальцами по столу. Колян, стоя чуть в стороне ото всех, пытался прикурить сигарету пустой зажигалкой, тщетно щёлкая ею у своего лица. Борис напряжённо прищурил глаза так, что было непонятно на кого он смотрел. Мария растерянно улыбнулась, с интересом оглядывая мужчин. Последним на кого она посмотрела был Долин.

— Егор, может ты объяснишь? — И не дождавшись ответа, добавила: — У меня сейчас такое ощущение, будто вы пригласили меня на групповичок, но никто не осмеливается сказать об этом первым. Ну, давай, Егорка, будь первым.

Шутка пришлась по вкусу. По крайней мере на их серьёзных лицах на мгновение отразились проблески улыбок. Не пробило разве что Егора.

— Всё дело в инциденте, которой произошёл три месяца назад, — потупив взор, неторопливо начал он. — Знаю, ты думаешь, что это дела давно минувших дней, но не всё так просто, Мария. Давление сверху по-прежнему не ослабевает. Этого парня всё никак не могут поставить на скамью подсудимых. Слишком много неувязок. В общем, мы тут подумали и решили, тебе будет полезно на какое-то время покинуть город, а ещё лучше страну. Знаю, новость не из приятных, но...

— Долин, ты в своём уме? — возмущённо перебила Мария. — Что значит мы решили? Кто это мы? Вы вчетвером, что ли?

— У нас было собрание. Несколько дней назад.

— Собрались без меня? — Она не верила своим ушам. — Поверить не могу. Борис, Коля, Герман. Но ведь нельзя проводить собрание без кого-то. Я, вообще-то, учредитель клуба и имею равные со всеми вами права. Так что не смешите мои колготки, решалы хуевы!

— Успокойся, пожалуйста, — сказал Борис.

Он заботливо положил свою руку ей на плечо. Она нервно дёрнула плечом, резко сбросив её.

— Убери от меня свои руки, Боря. От кого-кого, а от тебя не ожидала.

— Не принимай близко к сердцу. Это может быть временное решение пока всё

окончательно не уляжется. Главный сказал, нужно выждать время пока парню не огласят приговор, а дальше будет как раньше.

— Главный? Ты кого имеешь ввиду? — не поняла Мария, пытливо уставившись на него.

— Сама знаешь кого, — коротко ответил Борис.

— Да, собрание прошло в полном составе, — вступил Герман, чтобы поддержать остальных. — Присутствовали все семь гномов за исключением Белоснежки. Так надо было.

— Надо было позвать меня и сказать всё, что вы обо мне думаете, глядя в глаза. Тогда бы я поняла, может быть. Но сейчас это не имеет никакой силы. Я не собираюсь покидать клуб после всего, что для него сделала. Это я, а не вы, пошла на жертву, чтобы спасти репутацию каждого из вас. Это мне терять нечего, а вам, напротив, включая вашего любимого сами знаете кого. И за это я получаю такую благодарность? Вот она справедливость, мать её!

Она заранее предчувствовала, идя на собрание старых друзей, что её позвали не просто так. Но это было уже слишком. «Грязные неблагодарные свинья!» — мысленно сокрушалась она, в упор разглядывая каждого из них. Тридцать лет дружбы коту под хвост. Нет, она не заслужила такого обращения. Её нельзя просто взять и исключить из своих рядов. Только не её. «Предатели, мрази, негодяи!» Внешне Мария излучала завидное спокойствие, но в душе негодовала так, что от частоты её пульса мог зашкалить любой прибор, измеряющий давление.

Особенно удивил Егор. Их связывала не просто дружба, но и длительные любовные отношения. Вот уже больше двух лет она ублажала его в своей постели, хотя вовсе не обязана была это делать. И как он так мог? Ничего ей не сказал. Скрывал до последнего, а сейчас на глазах у всех делал вид, будто они всего лишь коллеги по цеху. А ведь это она когда-то привела его в клуб, познакомив с остальными. Это с её подачи Долина сделали одним из главных учредителей «Клуба близких друзей», наравне со всеми гномами. Он был седьмым. От того и пошло нехитрое прозвище тайного сообщества. Они гномы, а она их Белоснежка.

Колян неслышно подошёл сзади, поставив на стол пять рюмок и бутылку «Джек Дэниэлс».

— Не надо кричать. Мы ж не чужие люди. Давайте успокоимся, пропустим по рюмашке и мирно всё обсудим.

Он быстро разлил спиртное и расставил рюмки перед каждым сидевшим за столом. Мужчины выбрали каждый свой виски. Мария же к нему не прикоснулась.

— Маша, возмёшь? — осторожно спросил Борис.

— Я пью лишь тогда, когда что-то праздную. А здесь мне праздновать нечего.

— Зря ты так. Мы не враги. Просто обстоятельства вынуждают, — хмуро произнёс он, после чего одним глотком прикончил свою рюмку.

Остальные последовали его примеру.

— Когда Левин задушил ту девку, я ведь сразу смекнула какие последствия ждут всех вас. Ваши жёны, семьи, всё окажется под угрозой. Но это не главное. Репутация тоже переживёт. А вот как быть с положением в обществе если последуют уголовные дела? Борис, нравится работать директором? А ведь тебя сразу бы погнали в шею, узнай они о том, в каком мутном деле ты замешан. И это касается каждого из вас. Никого бы не пронесло. Я уже не говорю о прокуроре и этом...

— Тихо! — резко оборвал Долин. — Мы не произносим его имени. Таковы правила.

— Это я их спасла! Я сделала так, что съехавший с катушек Левин больше никогда не

открывает рот. Я сделала всю грязную работу, а вы меня за это хотите списать. Хрен вам, господа хорошие! – И ещё более настойчиво повторила: — Хрен вам!

— Ну всё, завязывай, – сурово произнёс Егор. — Решение принято, и никто его менять не будет. Ты отстраняешься от клуба на неопределённый срок. Твой аккаунт на сайте КБД заблокирован. Больше никаких игр, никаких ставок. Всё кончено, Мария. Уезжай. В этом городе тебе больше не рады. И да, утром бухгалтерия тебя рассчитает.

— Увольняешь меня?

— Чем раньше ты покинешь город, тем будет лучше.

В помещении повисла гробовая тишина. Даже Герман больше не барабанил по столу, скрестив пальцы в замок. Долин подвинул наполненную рюмку ей под самый нос.

— Выпей, Мария. Сегодня последняя встреча в нынешнем составе. Не хорошо расставаться врагами. Отныне будущее клуба под большим вопросом.

— Будем честны. Мы переросли все эти грязные игры, — поддержал его Борис. — Всему когда-нибудь приходит конец. Если бы не мокруха, то бог знает сколько ещё продлилась наша вакханалия. Но убийство дело серьёзное. Нам ещё повезло, что нас всех не повязали. Если бы нагрянули оперативники из Минска, то неизвестно чем бы всё это для нас могло обернуться. Так что давайте пожмём друг другу руки и разойдёмся по домам. Вечером хоккей. Не хочу пропустить.

— Но сайт работает как часы. Деньги капают, — всё ещё не унималась Мария, с надеждой вглядываясь в их мрачные лица. — Колян, скажи хоть ты.

Мужчина в спортивном костюме стоял около стола, скрестив руки на груди. Его задумчивый вид внушал ей слабую надежду на поддержку. Но мужчина лишь отрицательно покачал головой.

— Есть более законные способы заработать деньги, — ответил он.

Что ж, поддержки не было, как и не было надежды на то, что они вдруг одумаются. Похоже, решение было принято не сегодня, и даже не вчера. Бог знает когда состоялось собрание, на которое её не пригласили. И эти четверо мудаков точно ничего не решали. Там было ещё двое более властных человек, а этим лишь поручили сообщить ей об исключении из сообщества. И кто поверит в то, что они так просто закроют сайт КБД, приносящий каждому из них огромные дивиденды? Раз уж хотят выставить её полной идиоткой, то пусть думают, что им это удалось.

Неожиданно для всех её рука уверенно потянулась к рюмке. Она поднесла её к себе и немного покружила в ладони, как будто раздумывала над тем, какой бы тост сейчас подошёл в такой непростой обстановке. Попрошиться со всеми и всё? Нет, это было бы слишком смазливо. Тут нужно было каждого щёлкнуть пальцем по носу.

— Хочу выпить за тех, кого сегодня нет за этим столом. Я не имею ввиду Левина, царство ему небесное. Я говорю о более значимых людях чем те, кто был послан, чтобы передать мне их повеление. Всё, парни, ваше задание выполнено. Можете снова разбредаться по норам. — Она подняла рюмку над столом. — За сильных мира сего. — И тут же её выпила.

Ни один мускул не дрогнул на её лице. С неприкаянным видом Мария встала из-за стола и направилась к выходу. Колян поспешил открыть дверь.

— С вами мне больше не о чем говорить. Борис, Герман, Егор. Всем пока.

Как только захлопнулась дверь, все выдохнули с облегчением.

— А я изначально был против сайта, — кинул Герман, подбирая из-под стола свежую

банку пива. — Двадцать первый век. Новейшие технологии. Такое нам не удастся долго скрывать. Надо и впрямь с этим делом поскорее заканчивать.

— Но это не помешала тебе вместе со всеми вложиться в его разработку, — угрюмо заметил Егор.

— И теперь жалею об этом. Все скидывались, ну и я тоже. А теперь видно же, что сайт это палево в чистом виде. Раньше мы как развлекались? Чисто в своём кругу, без лишних свидетелей, тет-а-тет. А сейчас всё что с нами происходит утекает в сеть. И мы не можем это контролировать. Все ставки, личные данные, фотографии — всё там.

— Наши данные отлично защищены, иначе о нас давно бы всем стало известно, — заметил Борис, отхлёбывая из банки пиво.

— Поймите же, чем больше мы будем расширяться, тем скорее нас всех накроют. Я думаю, это неизбежно. Рано или поздно все всё узнают, и тогда нам точно крышка. Вы думаете, выгнав Марию мы устранили угрозу? Да мы же её сами собственными руками спасаем от того, что всех нас ждёт в будущем.

— Не городи ерунды, Герман. Всё работает как надо, а если вдруг появится сбой, то мы его оперативно устраним, — отозвался откуда-то из-за спины Германа Колян.

Тот попятился назад, через плечо выискивая говорившего. Колян рылся во встроенном шкафу, напичканном электроникой. Переключив несколько тумблеров и опустив рубильник, он прикрыл дверцы.

— Ты же сам только что сказал о том, что есть более законные способы заработать деньги, — не унимался Герман, с интересом наблюдая за приятелем. — Эй, а что это у тебя там? — И с улыбкой добавил: — Аппаратура шпионская, а?

— Это я для неё сказал, но сам так не считаю, — ответил мужчина, присаживаясь к остальным. — Ну всё, можешь включать свой телефон. Держу пари, связь снова налажена.

Герман с непониманием потянулся ко внутреннему карману. Вытащил смартфон. Сигнал действительно был восстановлен. Он удивлённо вскинул брови.

— А что это за херня такая?

— Глушилка, — равнодушно ответил Колян.

— В смысле? Хочешь сказать, у тебя в том шкафу находится аппаратура, заглушающая сигнал? Колян, ты серьёзно?

— Ну да. Иначе зачем нам всем встречаться в этом месте? Тут ни одно слово, сказанное в помещении, не выйдет за его пределы. А темы, скажу я вам, тут иногда обсуждаются не шуточные.

Герман не мог поверить его словам.

— Бля, так это из-за этого отказал телефон, — сокрушённо произнёс он. — Надо было раньше сказать. А я-то мучился.

На лице Бориса засияла довольная улыбка.

— Это я ему подогнал. Глушит не только мобильные сигналы, но и вырубает любую звукозаписывающую установку. Хорошая штука.

— Ну вы просто Джеймсы Бонды какие-то, — засмеялся Герман, откидываясь на спинку стула.

Атмосфера напряжённости улетучивалась на глазах, и только у Долина на душе оставался неприятный осадок после разговора с Марией. А ведь это она в действительности свела его с этими парнями, тогда ещё совсем юными красавцами, развлекавшимися самыми изощрёнными способами. Странная компания молодых людей занималась не совсем

типичными развлечениями, начиная от соблазнения неприступных девушек, чьи родители строго следили за их нравственными принципами, и заканчивая групповыми оргиями, в которые как правило были вовлечены лишь те из них, кто имел самый близкий круг общения. Самому Егору в таких массовых оргиях участвовать не приходилось, однако он по праву считался одним из основателей расширенной версии клуба, который работал по сей день.

Ему тогда было чуть за тридцать, когда он впервые повстречал девушку, которая из кожи вон лезла, пытаясь его соблазнить. Ей тогда не было и двадцати, что только прибавляло шансов в её твёрдом намерении завалить богатого женатика в постель. Но Егора Долина провести вокруг пальца было не так-то просто. Он сразу смекнул на явно наигранную манеру знакомства, с которой она к нему подкатила. Подогретый азартом неизвестной ему игры, Долин принял её ухаживания за грязную монету, и на пороге их первого соития, которое должно было произойти в сортире популярного в городе ресторана, он выдал очень неожиданный финт. Когда девушка уже была готова отдать ему на растерзание своё миловидное тело, он сначала раздел её до гола, достал презерватив, вскрыл его и положил рядом на пол, после чего застегнул ширинку и как ни в чём не бывало вернулся за стол.

Это было так неожиданно, что Мария вынуждена была признаться в том, что проиграла эту партию вчистую, хотя могла и соврать. Такой ход только подогрел её интерес к Долину, но уже не в рамках игры, а как к человеку, обыгравшего её на её же поле. Уже тогда делались ставки на соблазнение, причём проигралась юная Мария на весьма кругленькую сумму. Теперь же спустя больше двадцати лет после той роковой встречи она снова вынуждена была признать капитуляцию, и снова от него. Парадокс заключался в том, что на этот раз проигрыш означал полное выбывание игрока, а с этим она никак не могла смириться.

Прохаживаясь по тёмным улочкам Жлобина, Мария неустанно наблюдала за идущими рядом парочками. Кто-то шёл, держась за руки, кто-то просто оживлённо разговаривал, а кто-то, такие как она, с завистью разглядывали их счастливые лица, горящие глаза и весёлый неудержанный смех, больно бивший по ушам. А ведь за столько лет она так и не смогла найти в себе силы встретить близкого по духу человека. Она была слишком занята тем, что разрушала жизни других людей, забывая строить свою. Причём делала это с таким азартом, что времени на собственное счастье у неё не оставалось. Ведь весь смысл её жизни заключался в непрекращающейся игре, затеянной ради одной единственной цели: покорить других собственной воле. И это у неё хорошо получалось. До недавних пор, конечно.

А что теперь? Осталась одна у разбитого корыта, а рядом нет никого, кто бы мог разделить её печаль. Слишком грустный конец для такой как она. Но ничего. Они так просто от неё не избавятся. Она ещё сможет вернуться, утерев нос каждому, кто посмел указать ей на дверь. Клуб был и её детищем тоже.

3 глава

Он наблюдал за ней уже минут десять, с тех самых пор как следом вошёл в полуподвальное помещение бара. Мария села у стойки, заказала какой-то экзотический коктейль и неспешно попивала его маленькими глотками. По сторонам не оглядывалась. Сначала он подумал, что она решила подцепить очередного ухажёра, готового завалить угощениями одинокую даму. По крайней мере не часто увидишь роскошную женщину в баре в самый разгар буднего дня. Но нет, похоже он ошибся. Ни на одного из присутствующих мужчин она не посмотрела.

Стакан уже был наполовину пуст. Ещё пару минут и он подойдёт первым. Или нет? Может, лучше, что б она сама обратила на него своё внимание? Так удастся без лишних подозрений навязать ей своё знакомство. Решено. Дело за малым. Глоток. Ещё один. Так, пора идти.

Мужчина в сером костюме и лёгком свитере вместо рубашки присел на высокий табурет в паре метров от Марии. Бармен тут же поспешил к нему.

— Эспрессо и стакан воды, пожалуйста, — небрежно кинул он.

Мария из-под лба глянула на него.

«Оценивает», — подумал про себя Константин, уловив это боковым зрением. — «Сейчас посмотрит на пиджак, оценит его примерную стоимость. Затем на туфли, чистые ли они. Дальше можно смело разглядывать лицо. Специально не буду к ней поворачиваться. Пусть помучается».

Для пущей убедительности он опустил голову на руку, тем самым обнажив дорогие швейцарские часы, приобретённые в одной из командировок в Европе. Представил себе как у неё загораются глаза при виде целого состояния перед глазами. Этого он, конечно же, не видел, но подумал, что так оно и есть. Во всяком случае этот трюк он не раз проделывал в подобных заведениях, когда хотелось снять на ночь очередную необременённую отношениями даму.

В такой позе просидел около минуты, пока бармен не подал горячий напиток. Отпил сначала воду, затем пригубил эспрессо. С наслаждением облизав губы, поставил чашку перед собой.

— Вы специально ходите в бар выпить кофе? — услышал он слева от себя её голос.

С интересом посмотрел на неё. Глаза в глаза, как будто пытается проникнуть ей в мозг и прочить её мысли. Сделал вид будто удивлён.

— Я с молодости не переносу спиртное. И да, кофе — это единственное ради чего я могу иногда зайти в бар, — вежливо произнёс Константин, довольный, что в очередной раз правильно расставил сети. — А вы кого-то ждёте?

— Нет. Я как раз-таки пытаюсь расслабиться. Мне это, знаете ли, иногда необходимо.

«Зачем я с ним вообще говорю? У меня что, мало проблем?» — удивилась про себя Мария, поднося к губам коктейль.

Но всё же отметила, что мужчина он видный, приятной внешности. Скорее всего нездешний, иначе она бы его рано или поздно заприметила. Именно таких она больше всего любила разводить. Инстинкт к игре, выработанный с годами, подталкивал её к знакомству. Но ради чего теперь ей это делать? Она ничего о нём не знает, а если бы и знала, то всё равно не могла сделать ставку, поскольку эти твари закрыли для неё доступ к сайту.

Тем временем мужчина вежливо улыбнулся и... Отвернулся! Этот наглец посмел отвести от неё взгляд и принялся дальше попивать свой чёртов кофе! Каков нахал! Нет, этого она ему простить не могла. Первое, что взбрело ей в голову было как можно жёстче его наказать, как она делала тысячу раз с подобными заносчивыми придурками. Но это была скорее инстинктивная мысль. И за что, простите, она на него злилась? Наверное, во всём виноваты гномы, опустившие её королевскую натуру на самый нижний уровень. Вероятно, она до сих пор искала на ком спустить злость.

В какой-то момент Мария решила немного с ним поиграть, так, забавы ради. Хотелось узнать, стоил ли этот мужик её пошатанных нервов.

— Вы тут проездом или как? — как бы невзначай спросила она.

Константин снова обратил на неё своё внимание.

— По работе. Командировка, — коротко ответил он.

— Вот почему я вас раньше не видела. Чем занимаетесь?

«Хорошо. Рыбка всё дальше запутывается в сетях», — удовлетворённо подумал он, а вслух сказал:

— Работаю в юридической конторе. Курирую одно дело, которое никак нельзя оставлять без присмотра. Дело тут, а контора в Минске, поэтому выбран исполнять роль связующего звена между нанимателем и подрядчиком.

— Очень интересно.

— Нисколько, — покачал головой Константин. — Скучная муторная работа. Я тут скорее для порядка. Большую часть времени шатаюсь по городу без дела, отрабатывая командировочные часы.

— Кто-то о такой работе всю жизнь мечтает, чтобы шататься без дела, а за это ещё и платили, — игриво заметила Мария, поднимая стакан.

Ни он, ни она не предпринимали попыток подсесть поближе друг к другу. Он же рассчитывал на то, что инициативная дама сама подвинется к нему. По крайней мере она первой с ним заговорила. Но возможно, она специально этого не предпринимает, считая, что и так сделала слишком много шагов к нему навстречу. В этом была некая логика. Что ж, настало время теперь ему проявить инициативу, а то ещё решит, что он зажавшийся тюфяк, привыкший к чрезмерному женскому вниманию.

— Меня зовут Константин, — приветливо улыбнулся он, вставая с табурета с протянутой рукой.

Он подошёл к ней вплотную. Мария пожала руку. Перед тем как сделать это, она обратила внимание на отсутствие обручального кольца на безымянном пальце.

— Мария, — представилась она, одарив его тёплой чарующей улыбкой.

На этот раз он сел рядом, предварительно подвинув кофе и воду.

— Не возражаете? — на всякий случай осведомился он.

— Пожалуйста, — ответила она, опустив глаза на почти пустой стакан.

«По законам классического жанра должен предложить угостить ещё одним коктейлем. Нехорошая ситуация получается. Будет выглядеть, будто пытается меня снять».

— А не хотите ли...

— Нет, — тут же одёрнула его Мария. — Я и так позволила себе лишнего.

— Вы как будто знаете, о чём я хотел вас спросить.

Она передёрнула своими прекрасными плечами.

— Конечно знаю. Вы чисто из вежливости хотели предложить угостить меня ещё одной

порцией коктейля. Вот только я здесь не за тем, чтобы напиться и уйти с первым встречным в его номер. Я вообще-то хотела побыть одна, но ваш приход нарушил мои планы.

«Умна. Где я допустил промах? Чёрт! Сейчас может встать и уйти, оставив его с носом. Что же делать? Думай, Костя, думай».

— Ну что вы, Мария. Я вовсе не это хотел сказать.

— Но вы посмотрели на мой стакан, — возразила она.

— Правильно. И хотел предложить пройтись со мной на свежем воздухе. На улице чудесная погода. Если вы уже закончили, то мы могли бы ею насладиться вместе.

«Выкрутился. Молодец. Ничего не скажешь», — подумала она, недоверчиво оглядывая незнакомца.

— Ну же, Мария, составьте мне компанию. Мне больше ничего от вас не нужно.

Он так искренне на неё глядел, что она не могла найти в себе силы отказать в его просьбе. Так осторожно и так вежливо к ней ещё никто и никогда не подкатывал. Слишком хитро вёл себя с ней этот столичный фронт. С другой стороны, менталитет человека из большого города разительно отличался от менталитета человека из провинции. Это она точно знала, поэтому не стала разыгрывать из себя недотрогу, надувавшую щёки по поводу и без.

— Ну ладно. Давайте немного погуляем, — только и сказала она, подхватывая с соседнего табурета сумочку.

Он сразу понял, что с ней будет не так просто, как с остальными. Женщина уверенной походкой направилась в сторону выхода. Он последовал за ней, предварительно кинув на стол несколько крупных купюр. Хотел ещё раз отметить свою состоятельность, но этого она не заметила, в отличие от бармена, который с радостью сгрёб деньги. На улице пришлось прибавить шаг, чтобы не отстать от Марии. Она держалась слишком уверенно для женщины, за которой увиливал такой важный господин, коим он хотел казаться.

«Но ничего, ещё посмотрим кто кого», — ехидно усмехнулся Константин, поравнявшись с ней.

Тёплый весенний воздух приятно обдувал лицо, а солнце заставляло морщиться. Погода действительно содействовала романтическим отношениям. Несколько молодых парочек расслабленно прогуливались по тротуару, наслаждаясь обществом друг друга. Крики птиц, прилетевших после зимовки, также добавляли весеннего колорита.

Наконец она замедлила шаг.

— А тут всегда так тихо и спокойно? — как бы невзначай поинтересовался Константин.

— Ну да. Это же своего рода провинция. В больших городах одна суэта. Жлобин в этом плане с ними не сравниться.

— Я бы возразил, если позволите. В больших городах тоже есть места, где протекает более спокойная и размеренная жизнь. Старые районы, например. Или парковые зоны. Там всегда тихо и спокойно, почти как здесь.

«Если позволите», — мысленно повторила Мария. Нет, он и правда не похож на остальных. Слишком весь культурный из себя. Такой вежливый. Слишком приторный для таких как она. Впрочем, может она и впрямь встречала в жизни не тех парней? «А может его послали мои старые дружки? Нет, пожалуй, слишком рано. Хотя, не мешало бы проверить».

— Костя, а как называется ваша контора? — неожиданно спросила она.

«Значит, всё-таки спросила. Не доверяет. Хочет проверить тот ли я за кого себя выдаю. Что ж, скажу. Если позвонит, то там скажут, что такой-то господин действительно является».

штатным сотрудником юридической фирмы. К счастью, Бодиловский всё предусмотрел».

Он произнёс название.

— А что, вам нужна какая-то юридическая помощь? Это мы запросто устроим, — улыбнулся он.

— Да нет. Просто одна моя приятельница тоже юрист, только в уголовном праве. Вот я и подумала, может вы с ней знакомы.

— Вряд ли. Мы занимаемся в основном коммерческими вопросами. Да и вообще в городе я совсем недавно. Никого тут не знаю, если не считать вас, конечно. Впрочем, и вас знаю едва ли.

— А хотите узнать получше? — ехидно улыбнулась она.

— Почему бы нет? Вы девушка красивая, приятная. Любому мужчине было бы приятно познакомиться с такой очаровательной дамой как вы.

Мария смущённо отвернулась. Он ей начинал нравиться, но всё-таки что-то было не так.

— За красивую спасибо. Только я не совсем девушка. Уже пятый десяток пошёл.

— Правда? — Он изобразил удивление. — Никогда бы не подумал. Лет тридцать пять, ну, тридцать семь максимум. — И заметив её улыбку добавил: — А вы меня часом не разыгрываете? Нет, правда, Мария, вы чудесно выглядите на свой возраст.

— А если выяснится, что я замужем? Что тогда?

— Ну, это вряд ли. Замужняя женщина ни за что бы на свете не пошла в бар в одиночку. И бойфренда у вас тоже нет, иначе бы вы не подпустили к себе и на километр незнакомого мужчину. А так, мы ведь гуляем по городу, в котором каждая собака знает друг друга. Из этого получается, что вы вряд ли обременены отношениями.

— Ого, а вы аналитик, однако, — задумчиво похвалила Мария, приподнимая локоть для того, чтобы он мог взять её за руку.

Константин понял её намёк и с радостью подставил плечо. Дальше они продолжили идти как пара, по крайней мере со стороны это казалось именно так.

— Складно рассуждаете, Костя, складно. Но давайте выслушаем мою версию. Итак, допустим я действительно замужем. Мой муж качок и довольно ревнивый человек, из-за чего у нас с ним постоянно вспыхивают скандалы.

— А то, что он качок, важно?

— Слушайте дальше. Я ещё не закончила. Предположим, что сегодня мы с ним сильно повздорили, отчего я отправилась в бар, чтобы успокоить нервы. Заказала любимый коктейль, посидела, остыла. Затем ко мне подкатили вы. У нас завязался разговор, и вы предложили мне продолжить знакомство в гостинице, в которой вы остановились. Я была всё ещё зла на мужа, поэтому согласилась составить вам компанию.

— Интересная история, только вы забыли о том, что вы первая со мной заговорили. И я всё равно не верю в версию о муже. Ведь мы тут среди бела дня практически в самом центре города. Зачем демонстративно выставлять себя напоказ? Глупо.

— Вы так считаете? А может таким образом я пытаюсь ему отомстить?

Тут она остановилась и в упор посмотрела на Константина.

— Кому отомстить? — не понял он.

— Ему, — улыбнувшись, произнесла Мария, заглядывая мужчине через плечо.

Тут Константин почувствовал себя неловко, понимая, что вероятный «муж» в данный момент мог находиться за его спиной. Хотя никакого мужа не было и в помине, — он это знал точно, но всё же неприятный холодок успел пробежать по его спине. Тем не менее он

осторожно попятился назад. В нескольких метрах от них по тротуару шёл широкоплечий мужчина, двигаясь по направлению к ним. На секунду он засомневался в своём утверждении по поводу её незамужнего статуса, но, когда мужчина уверенно проскользнул мимо них, при этом даже не взглянув на обоих, с облегчением выдохнул. Мария от души рассмеялась.

«А ведь она действительно меня только что развела», — подумал он, пытаясь совладать с эмоциями. — «Чертовка! Как ей это удалось?»

— Хорошая шутка, Мария. Спасибо, — с трудом выдавил он.

— Не обижайтесь, — смеясь, просила она. — Вы бы видели своё лицо. Вот умора.

Нервный смешок вырвался из груди. Теперь он тоже улыбался ей в ответ, но не потому, что было весело, а потому что ему понравилось с каким задором она над ним подшутила. Только сейчас он почувствовал, как между ними начинала разряжаться обстановка. Как только смех женщины стал потихоньку умолкать, он отвесил ей комплимент, от которого она тут же стала серьёзной.

— Вы мне нравитесь, Мария. Вы восхитительная. Я бы хотел узнать вас получше, если вы не против, конечно. Теперь же, когда мы точно знаем, что дома вас не ждёт ревнивый муж, я бы хотел пригласить вас на ужин. Вы согласны?

Она чуть не поперхнулась от его неслыханной прямолинейности.

«Молодец. Сразу берет быка за рога. Что же ему ответить? Отшить, или принять предложение? А, к чёрту! Вечером всё равно никаких планов, — спасибо гномам. Посмотрим, чем привыкли угощать столичные кавалеры на первом свидании».

— Слишком быстро скачете, Константин. Не боитесь упасть с лошади?

— Боюсь только проскакать мимо вас.

— Мне нравятся напористые мужчины. Прошу не путать с назойливыми.

— Где вас забрать? Я на машине.

Этот вечер обещал быть особенным. По крайней мере Мария готовилась к нему с упорством дамы, которой во что бы то ни стало нужно было произвести впечатление на своего кавалера. Он ей понравился, несмотря на некую странность при общении с ней. Что её настораживало она до конца не понимала. Возможно, сказывалось напряжение после череды неудач, постигших её в последнее время. С тех самых пор, как произошло двойное убийство соседей, жизнь казалась ей не такой уж и радужной. Вскрылись недоброжелатели, пакостные завистники и просто нехорошие люди, которые ранее вида не показывали, что она им неприятна. Всё это давило со всех сторон, вынудив её ждать подвоха откуда ранее она бы ни за что не думала.

Но слишком всё гладко шло. И что её заставило обратить на него внимание в баре? Это было на неё не похоже, чтобы Мария первой завела разговор с незнакомцем. Ну или разве что она была на «охоте». Тогда да, такое было нормально. Но сейчас, когда ей меньше всего было нужно вступать в новые отношения... А может наоборот? Может именно сейчас она больше всего нуждалась в чьей-либо поддержке, в то время как все от неё отвернулись? И Долин, сука, так и не позвонил после встрече с членами клуба.

Как только дорогие серьги с камешками были защёлкнуты, она взяла из сумочки телефон и отыскала в телефонной книге чей-то номер. Нажав на вызов, стала ждать.

— Алло. Привет, дорогая. Долго не объявлялась, — раздался бодрый женский голос на другом конце связи.

— Привет. Как дела? — поспешила отозваться Мария.

— Потихоньку. Дом, семья, муж, работа. Сейчас иду покупать жирный стейк. Обещала мужу тяжёлую пищу на ужин.

— Слушай, извини что беспокою, но мне нужна помощь, — тут же перешла к делу она. — Поможешь пробить одного человека?

После продолжительной паузы женский голос ответил:

— Нет, не могу. Долин запретил давать тебе какую-либо информацию. Не знаю, что у вас произошло, но он предельно ясно объяснил, что будет, если я ослушаюсь. Так что извини, подруга, ничем не могу помочь.

Мария про себя чертыхнулась.

— Да брось. Ты же понимаешь, мы то ссоримся, то миримся. Он зол на меня за то, что опоздала на свиданку. А у меня ноготь сломался. Пришлось срочно бежать в салон на починку, — молниеносно выпалила Мария, придумав на ходу.

— Серьёзно? И на долго опоздала?

— Вообще не пришла. Было уже слишком поздно. Вот он и дуется. Завтра пойду мириться, а сегодня мне срочно нужна инфа.

Снова пауза.

— Ладно. Только никому ни слова. Если что, то достанется мне, а не тебе, — сдалась женщина. — Диктуй имя и чего ещё у тебя на него есть.

Мария подняла с комода визитную карточку белоснежного цвета, на которой было написано: Сафронов Константин Михайлович, юридический консультант. И номер телефона. Продиктовала.

— Это всё?

— Ага.

— Не густо, — устало вздохнула женщина. — Постараюсь чего-нибудь нарыть, но быстро не обещаю. А что с этим твоим Константином не так?

— Да, скорее, наоборот, всё так, — задумчиво произнесла Мария, повертев карточку на уровне глаз. — Слишком он какой-то идеальный. Всё при нём, и внешне, и часы дорогие, и манеры. Не бывает таких, понимаешь?

— Ну ты даёшь, подруга. — На другом конце связи послышались смешки. — Ладно, позвоню, как только что-то узнаю. Давай.

— Спасибо. С меня коньяк, — пообещала она, и выключила телефон.

Из разговора она поняла, что Долин перекрыл ей доступ к ресурсам клуба. Теперь собирать информацию становилось сложнее. Слава богу знакомая с доступом к базе данных МВД не отказала в просьбе проверить нового знакомого. Сейчас ей повезло, но в следующий раз может не прокатить. Мария это прекрасно понимала. Если окажется, что Константин был послан Долиным, то она ему этого не простит. Оставалось только дожидаться результата.

Мария ещё раз взглянула на своё отражение в зеркале. Так, немного подвести ресницы, добавить теней и всё, можно было выдвигаться. Не хотелось наносить слишком много косметики. Пока ещё в этом не было необходимости. Сейчас нет. А через пять лет? А через десять? Кому она будет нужна со старой обвисшей кожей и плоской дряблой задницей? С возрастом будет труднее находить богатеньких дурачков, готовых платить за её капризы. Надо будет на досуге это обмозговать. Может действительно пора было уже остепениться?

На часах половина восьмого. Он как раз ещё успеет сделать телефонный звонок. Набрав Бодиловскому, стал терпеливо ждать, прислонив телефон к уху. На пятом гудке тот ответил

на вызов.

— Слушаю, — услышал он сиплый голос старика.

— Ну, в общем, мы сегодня идём в ресторан, — сразу начал с главного Константин. — Как ты и говорил, баба хитрая, с душком. Пока приглядываюсь, изучаю. Представляешь, она меня сегодня обвела вокруг пальца. Так, по мелочи, но было неприятно. Возможно, что-то заподозрила, а может просто решила поиграть.

— Раз согласилась на ресторан, значит, как минимум сомневается, — предположил адвокат. — Возможно, будет тебя проверять. Держи ухо остро. Кто знает, что она может выкинуть.

— Если с её стороны последует провокация, то я буду к ней готов, — уверенно заявил мужчина. — Но что-то мне подсказывает, что я ей приглянулся. Не знаю, может чуйка такая.

— Главное, не расслабляйся. Вон, уже один на нарах, а другому вороны крест обсирают. Константин пропустил замечание мимо ушей.

— Интересовалась где работаю.

— Ты казал?

— Конечно. Надеюсь, меня успели внести в списки сотрудников?

— Ещё вчера. Если пробьют, то всё чисто.

— Ладно. Пора выходить. Позвонил что б предупредить на всякий случай.

— Принято. И будь осторожен там.

— Ты уже говорил, — улыбнулся Константин.

Разговор был окончен. Не то чтобы он был обязан отчитаться перед человеком, нанявшего его на эту работу. Просто звонить больше было некому. Почти вся служба прошла за пределами страны, что наложило свой отпечаток на его взаимоотношения с близкими людьми. Так уж получилось, что кроме этого господина у него уже не осталось друзей. Да и его таковым можно было назвать лишь с натяжкой. Скорее он был другом отца, в последствии заменив его своей поддержкой. После смерти родителей Константин не вылезал из заграничных командировок, а по приезду домой его всегда встречал один и тот же человек.

Выслушав наставления Бодиловского, он отложил телефон. На минуту задумался, тем ли он занимается, согласившись на эту работу. А ведь она практически ничем не отличалась от той шпионской деятельности, от которой он сбежал. Точнее покинул службу, если быть точнее. И всё-таки это был его профиль: войти в доверие, раскусить человека, вывести на чистую воду неприятеля и устранить проблему таким образом, какой был доступен в том или ином случае. Он был до мозга костей оперативником, и сейчас занимался тем же, чем и всегда на протяжении всей сознательной жизни.

Ну а сейчас его ждал объект, ради которого он навёл вечерний марафет. Сменил пиджак, выбрал самый нейтральный галстук, почистил зубы, распаковал дорогой одеколон. Всё, он был готов пуститься во все тяжкие. Красавица с голубыми глазами и губами Анджелины Джоли ждала его у себя дома, чтобы отправиться с ним в самый дорогой ресторан в городе.

«Всё-таки были плюсы в моей профессии», — подумал он, покидая гостиничный номер.

Навигатор привёл его прямо к парадному входу серой девятиэтажки. На часах было без пяти минут восемь. Все парковочные места были заняты, поэтому остановился прямо перед входом в подъезд. Договаривались встретиться тут же, но решил не ждать. Вместо этого вышел из машины и подошёл к домофону. Нажал цифру два и уже хотел нажать на шесть, как вдруг вспомнил, что она не называла ему номер своей квартиры. Эту информацию он вычитал в её досье. Константин спешно убрал руку от домофона. Чуть сам себя не сдал.

Сбросив циферблат, он поспешил назад к машине, как вдруг металлическая дверь за его спиной со скрипом отворилась. Он тут же обернулся. Мария деловито вышла из подъезда, сверкая лучезарной улыбкой, от которой сходили с ума сотни брошенных ею мужчин. На плечах всё то же полупальто, скрывавшее роскошный вечерний наряд. В руках миниатюрная сумочка.

— Оу, уже ждёшь? Так приятно, что мой кавалер педант, — сказала она, приблизившись к нему вплотную.

Запах духов приятно щекотал обоняние. В вечернем полумраке её миловидная фигура выглядела ещё более приятно. Блеск глаз беспрочно подействовал на мужчину, ослеплённого её красотой.

— Просто хотел открыть тебе дверцу, — услужливо ответил он, помогая ей усесться на пассажирское сиденье.

— Приятно, — снова улыбнулась Мария, принимая ухаживание.

Как только автомобиль тронулся с места, она решила первой завести разговор.

— Скажи, Константин, а почему ты выбрал именно тот ресторан? Я думала, город незнакомый, куда повезёшь неизвестно.

— Приятель посоветовал. Сказал, это лучший ресторан в городе, а мне нет причин ему не доверять.

— Я думала, ты никого тут не знаешь, — изобразила удивление Мария. — А оказывается, у тебя тут живёт приятель.

— Ну, вообще-то, я имел ввиду поисковик в телефоне, — признался он, выкручивая руль. — Загуглил, посмотрел, понравилось. А что, не угадал?

То, что он выдал Гугл за приятеля её немного рассмешило.

— А ты забавный.

Доехали довольно быстро. То ли это из-за того, что город очень маленький, компактный, то ли потому что почти всегда попадали на зелёный сигнал светофора. Уже минут через десять он припарковал автомобиль на полупустой стоянке ресторана и, взяв под руку Марию, пошёл с ней внутрь.

Гостей в зале было довольно много. Больше половины мест были уже заняты либо забронированы, но для них специально оставили столик, находившийся чуть в стороне от центра. При предварительном заказе по телефону Константин специально предупредил управляющего о том, чтобы их места располагались поближе к стене или окну. Профессиональная привычка. Часто по работе он вынужден был за кем-то следить, или наоборот, старался быть незаметным, от того и попросил именно такой закуток.

Администратор проводил новоприбывших за оставленный для них столик. Константин предусмотрительно отодвинул стул, чтобы помочь присесть Марии, но та как-то странно

посмотрела на него.

— Можно я сяду туда? — неожиданно спросила она. — Не люблю сидеть спиной к залу.

«Один ноль в твою пользу», — отметил про себя Константин, переходя на другую сторону стола.

— Сейчас к вам подойдёт официант. Одну минуточку, — вежливо предупредил администратор, после чего удалился встречать новых гостей.

Принялись изучать меню. Время от времени мужчина отрывался от бесконечного списка блюд, поглядывая на прекрасное личико Марии, и пару раз замечал, как она смотрела куда-то в сторону. Наверное, за его спиной где-то в середине зала находился человек, который воровал её внимание. В очередной раз он поразился её изворотливости, благодаря которой она не дала ему сесть на то место, которое ему хотелось занять. Теперь же у неё перед глазами был весь зал как на ладони, а он довольствовался лишь малой её частью.

— Уже выбрала что-нибудь? — чтобы не затягивать паузу поинтересовался он.

— Думаю, я знаю, что заказать, — сказала она, откладывая в сторону меню.

— Ну конечно, ты ведь тут уже бывала, и не раз. Можешь тогда что-нибудь посоветовать мне? Хочу чего-нибудь лёгкого, не жирного. Рыбу, например. И салат ещё. Люблю салаты.

— Ладно, если только не боишься довериться моему вкусу, — согласилась Мария.

Вот опять. Её взгляд снова скользнул через его плечо, задержавшись на ком-то конкретном. Он с трудом поборол в себе желание обернуться и посмотреть на кого же так пялилась его спутница, но всё-таки сделал вид, будто ничего не заметил. Это обстоятельство его раздражало.

— И выбери себе вина, пожалуйста. Я отойду ненадолго в туалет.

— Мне самой заказать?

— Ну, если хочешь, дождись меня. Я скоро.

Он встал и неторопливо направился в сторону туалета, бегло окидывая изучающим взглядом посетителей ресторана. Пару столиков с молодёжью. Нет, она смотрела точно не на них. Чуть дальше пожилая семейная пара что-то праздновала вместе с внуками. Эти тоже вряд ли могли завладеть её вниманием. Два столика совмещённых вместе были заполнены только одними женщинами. Походило на корпоратив в женском коллективе. Эти тоже не подходят. И последний столик, на ком можно было сделать акцент, находился в самом центре зала. За ним сидели две пары: муж и жена в возрасте пятьдесят плюс и, вероятно, их взрослые дети.

Зайдя в помещение мужского туалета, Константин сразу же направился к писсуару, намереваясь облегчиться. Как только расстегнул ширинку, в туалет зашёл молодой человек. Он встал рядом с Константином и также принялся поливать писсуар. Мужчина не стал его рассматривать, но кинул беглый взгляд на его туфли. Без сомнения это был именно тот парень, что сидел в центре. Неужели это на него так пристально смотрела Мария?

— Ваше появление кое-кого напрягло, — вдруг сказал он. — У нас семейный ужин. Празднуем день рождения моей девушки. Думали, удастся хорошо провести время, так как не часто куда-то выбираемся вместе с родителями. А теперь я не уверен, что досидим этот вечер до конца.

— Я вас не знаю, — настороженно произнёс Константин, застёгивая ширинку.

— Я вас тоже. Просто хотел сказать, что ресторан вы выбрали неудачный.

— Что ж, не думал, что ваши бывшие отношения как-то касаются моих нынешних.

Он перешёл к умывальнику и включил воду.

— Мои? Нет. Вы меня не так поняли. Речь о моём отце и вашей даме.

Парень стал рядом с ним у соседнего умывальника. Оба неторопливо мыли руки.

— Наверное, вашей маме неприятно встретить бывшую любовницу отца, — догадался он. — Вы это имели ввиду? — И не дождавшись ответа, продолжил: — В таком случае ей будет не менее приятно видеть, что у любовницы появился новый ухажёр. Конфликт исчерпан, полагаю. Все остались при своём.

Страхнув руки, он потянулся за бумажным полотенцем.

— И да, и нет, Константин.

Прозвучавшее имя заставило мужчину застыть на месте. Он с подозрением посмотрел на молодого человека, который явно был не тем, кем он ему изначально показался.

— Меня зовут Антон Долин. Я ваш непосредственный наниматель. Вас что, не предупредили?

Константин промолчал, мысленно обдумывая своё положение. Парня он не знал, а его имя ему ничего не говорило. Если это разводка, то он ни коим образом не должен себя выдать. Если же он действительно являлся клиентом Бодиловского, а тот не удосужился ему об этом рассказать, то сначала предстояло выяснить это у адвоката, и только после можно было раскрываться перед ним. Но прежде, чем он всё выяснит, хотелось доиграть свою роль до конца.

— Не понимаю о чём вы говорите, — равнодушно произнёс он, выбрасывая мятый клочок бумаги в урну. — Вы, молодой человек, меня явно с кем-то спутали. Приятного вечера.

Уже у дверей Антон Долин его неожиданно окликнул:

— Погодите. Эй!

Константин слегка замешкался, но всё же обернулся.

Парень извлёк из внутреннего кармана свою визитку и протянул мужчине.

— Вот возьмите. Если вам нужно будет что-нибудь прояснить, то я именно тот, кто ответит на все ваши вопросы.

Тот мгновенно запомнил номер на карточке, и ничего не сказав, дёрнул за ручку двери. Он вышел из туалета и ровной походкой направился к столику, за которым его ждала очаровательная женщина, державшая в руке бокал белого вина. Константин виновато поморщился, как бы извиняясь за внезапное отлучение, но её, казалось, это вовсе не беспокоило.

— Я попросила принести вам минеральной воды, а себе взяла это чудесное вино, — объявила она, в то время как он присаживался на своё место.

— Отлично. Вы запомнили, что я не пью, — улыбнулся Константин, поднимая со стола воду. — За что будем пить? За нас?

— За знакомство, — поддержала она, поднимая бокал над столом.

Чокнулись. Он сразу же осушил половину стакана. Она лишь слегка пригубила вино.

Как только Антон Долин снова появился в зале, её глаза тут же сверкнули, что не могло остаться незамеченным.

— Увидели кого-то знакомого? — как бы невзначай поинтересовался он.

— Да так, всего лишь бывшего работодателя. На днях меня уволили с работы. Всему виной временные трудности с бухгалтерией. Как всегда молодой персонал чего-то там напутал, бумаги пошли в ход, а крайней оказалась я. Типичная ситуация.

— Ничего себе типичная: уволить человека за проступки других.

Теперь он мог на вполне «законных» основаниях обернуться и пристальней разглядеть семью Долиных, ужинавших всего в нескольких столиках от них. Но как только его голова повернулась в их сторону, она его поспешила одёрнуть:

— Костя, прошу тебя, не надо. Это выглядит некрасиво.

Но даже за те короткие пару секунд, что он успел уделить их столику, Константин успел поймать на себе сразу три встречных взгляда: главы семьи, его сына, с которым он только что пересёкся в туалете, и, по всей видимости, жены главы семьи. Она тоже следила за ними, хоть и старалась всем видом этого не показывать. Наверное, она догадывалась о связи своего мужа с Марией, поэтому Антон так беспокоился по поводу их прихода.

Мужчина снова вернулся к Марии.

— Просто стало любопытно. Извини.

Она лишь мило ухмыльнулась в ответ.

— Пока тебя не было, я заказала нам обоим кое-что вкусненькое, — решила резко сменить тему Мария.

— Так быстро? Я думал, всё же дождёшься меня.

— Ты же сам сказал, чтобы я заказала чего-нибудь на свой вкус. Вот я и заказала, так что поздно что-то менять. Надеюсь, ты оценишь мои кулинарные вкусы.

— Я бы с удовольствием оценил твои кулинарные умения, — подхватил он, с прищуром глядя на неё.

— Чтобы оценить это надо сначала каким-то образом напроситься ко мне домой. Предупреждаю, к себе не каждого пускаю. Но не будем торопить события. Сначала по классике жанра надо получше узнать друг друга.

— Я никуда не тороплюсь. Просто наслаждаюсь обществом красивой женщины. А ты можешь задавать абсолютно любые вопросы, раз уж так хочется меня лучше узнать. Я с готовностью на них отвечу. Слава богу, скрывать мне нечего.

Мария игриво покрутила в руке бокал, обдумывая решимость кавалера перед ней открыться. Сейчас-то она постарается вывести его на чистую воду. Посмотрит на его реакцию, на то, как он будет отвечать, и сделает соответствующие выводы. Всё-таки многолетний опыт общения с разными мужчинами был ей только на руку. Теперь-то она его непременно прочтает, после чего поймёт, как именно его можно будет использовать. Может он сгодится ли всего лишь на одну ночь, где она сможет его вытрахать всего без остатка, или же подойдёт для более длительных отношений, с перспективой на совместное будущее. В последнее верилось с трудом.

— Ладно, раз уж ты так уверен в себе, — согласилась Мария, убирая в сторону бокал. — Тогда хочу узнать о твоём семейном положении.

— А, понимаю, — снова улыбнулся Константин. — Одинокий мужчина в командировке ухаживает за красивой дамой. Что можно подумать? Но спешу тебя уверить: никогда в браке не состоял, детей нет, личная жизнь очень и очень скудная. Если не веришь могу паспорт показать. Он у меня в машине.

— Но если ни разу не был женат, то что же в тебе не так? Не подумай превратно, Костя, но это как-то не вяжется с твоим образом. Может, у тебя со здоровьем не лады? Ну, должна же быть какая-то причина.

— Всё дело в моей прошлой работе. Я много лет провёл за границей, переезжая с одного места на другое. Нигде подолгу не задерживался. Отношений серьёзных не имел.

Правда. Обычно всё заканчивалось скоротечным романом, длительностью не больше пары недель. И так всю жизнь.

— А сейчас? Тоже скоротечный роман?

— Сейчас нет. Дело в том, что с недавних пор я перешёл на новую работу. Да, контора в Минске, но всё-таки большую часть времени я теперь буду находиться дома. А это, прошу заметить, стимул к тому, чтобы, наконец, остепениться. Согласись, мужчина в таком возрасте как я имеет право завести семью, причём не откладывая.

— Ты имеешь право на всё, что угодно, Костя. Ты свободный человек, вольный поступать как тебе вздумается, — заключила за него Мария.

Отвечал чётко, без запинок. Смотрел прямо в глаза. Скулы не играли, значит, был максимально расслаблен. Осанка прямая, ровная. Не дёргался. Не юлил. Такое поведение подкупало и одновременно настораживало женщину. Ей не нравилось когда кто-то был умнее её. В таком случае приходилось либо прогибаться под человека, либо разрывать с ним все отношения. В случае же с Константином не хотелось ни того, ни другого.

— Раз ты работал за границей много лет, значит мог остаться там навсегда.

— Мог, но дома лучше. Всегда тяготел к родным местам. Мечтал о том, что рано или поздно вернусь и останусь тут навсегда. И вот это время пришло.

— Так ты в поиске потенциальной жены. Я правильно поняла?

— Совершенно верно, — ответил он.

— И как же ты рассчитываешь завершить сегодняшний вечер?

— А это зависит не только от меня. Я не из тех людей, которые торопят события. Как правило, доверяю обстоятельствам. Пусть всё идёт так, как должно идти, и никак иначе. Если суждено провести остаток вечера с тобой, то это будет самое прекрасное завершение дня. Если же ты сбежишь, не дождавшись десерта, то я приму это как поражение и с достоинством доем его в одиночестве.

Такой ответ её изрядно повеселил. И несмотря на то, что её не переставал напрягать его через чур самоуверенный взгляд, она всё больше проникалась в тот мужественный образ, который был перед глазами. Могла ли она в действительности связать свою жизнь с таким человеком, она не знала, но довериться очень хотелось. И хоть она знала, что идеальных принцев не бывает, её подсознание всё же хотело найти именно такого.

И всё же Константин мог быть человеком Долина-старшего. Его запросто могли нанять для того, чтобы он позаботился о её исчезновении с территории Жлобина. Если это было так, то он являлся не тем, кем себя называл. Это предстояло выяснить как можно быстрее. Паспорт в машине? Она с удовольствием на него взглянет. Ох если ей не удастся вывести его на чистую воду. Скоро должен поступить звонок от подруги с клуба, обещавшей пробить его личность через базу данных МВД. Тут-то и станет многое на свои места.

Стали подносить салаты. Вкус у Марии действительно был неплохой. Ели с удовольствием. Позже пошли основные блюда. Да, в еде она толк знала. По всей видимости ей не впервой было ужинать в этом уютном заведении. Меню знала досконально, поэтому выбрала самые топовые хиты здешней кухни. К досаде Константина, к вину почти не прикасалась. Жаль, ведь он рассчитывал хоть немного развязать ей язык. Была на чеку? Возможно. В её положение это было бы логично.

В целом вечер прошёл весьма удачно. Приятно провели время. Наелись досыта. Через полтора часа, когда пришло время покидать ресторан, зал был полон до отказа. Завалилась молодёжь. Шумные компании прибывали с постоянным напором. Расплатившись,

Константин взял под руку Марию и последовал на выход, уступив столик кому-то ещё.

В машине Мария неожиданно попросила:

— Костя, а расскажи какой-нибудь заграничный анекдот.

— Почему заграничный? — не понял он, ведя машину в вечернем потоке.

— Так, захотелось. Ты ведь наверняка знаешь много анекдотов. Просто стало интересно чем их юмор отличается от нашего.

— По правде говоря я работал преимущественно в мужских коллективах, а там любят шутить в основном на пошлые темы, — озадаченно произнёс он. — Вряд ли ты захочешь услышать что-то подобное.

— Ну пожалуйста, Костя. Обещаю не краснеть, если услышу что-то непотребное, — засмеялась Мария.

Было непонятно заигрывала она с ним, или же в очередной раз проверяла на знание темы. Сегодня таких проверок пришлось пройти достаточно много, и этой он был также не очень рад. Но что поделать? Раз дама просит он не мог ей отказать.

— Сама напросилась, — счёл нужным предупредить он. — Значит, собрались как-то в одной компании русский, американец и норвежец. Сидят, выпивают, разговаривают. Ну и давай хвалиться. Русский говорит: У нас в России такие воздушные войска, что одним нажатием кнопки можно выпалить всё побережье Соединённых Штатов. Американец в ответ: А у нас такой сумашедший флот, что при запуске с эсминца можно уничтожить пол России, начиная от Камчатки и до, не знаю, Кавказа. Норвежец тоже рвётся что-то сказать. А у нас в Осло, говорит, живёт один мужчина, у которого такой большой член, что при эрекции способен снять с головы шляпу. Ну, те переглянулись между собой, и русский вдруг заявляет: Вообще-то, я немного приврал, господа. На самом деле у нас не такие уж и сильные воздушные войска, и никакие пол побережья Соединённых Штатов им не выпалить. Американец тоже говорит: И у нас не такой уж смертельный флот, да и вряд ли хоть одна ракета вообще долетит до России. Тут и норвежец не удержался: Раз уж мы такие друзья, то и я хотел признаться. По правде говоря, этот мужчина живёт вовсе не в Осло, а где-то близ Бревика.

Мария не выдержала и рассмеялась, заразительно подействовав на Константина. Тот тоже расплылся в широкой улыбке. Она так долго не могла подавить смех, что пришлось даже сбавить скорость, дабы не врезаться во впереди ищущий микроавтобус. Он то и дело поглядывал на неё, в ожидании ответа, но она всё смеялась и смеялась, довольная его искромётностью.

— Ой, ну ты дал, — наконец выдавила она, подавляя нервные смешки, рвущиеся наружу. — Очень смешной анекдот. Я его обязательно запомню.

— Я предупреждал, анекдот пошлый. Я очень люблю его рассказывать, но только не в присутствии женщин. Ты первая кому удостоилась такая честь.

— А теперь можно я свой расскажу? — неожиданно предложила она.

Константин безразлично пожал плечами.

— Давай.

— Значит так. — Она перевела дыхание, прежде чем продолжить. — Знаешь какой самый культурный орган у человека?

— Культурный? — не понял он, хотя догадка вертелась на языке. — Вот так вопрос.

— Член, — выпалила Мария. — Дело в том, что при виде дамы он встаёт. — Константин стал смеяться, но она вдруг продолжила: — Встаёт для того, чтобы даме было

на что присесть.

И тут он во всю зашёлся хохотом. Был ли это откровенный намёк на продолжение вечера он не знал. Ему просто было весело. Пусть даже шутки не выглядели верхом приличия, но они били прямо в цель, веселя обоих. Что и сказать? Им уже не по двадцать лет, чтобы стесняться каждого неверно произнесённого слова. Они могли себе позволить развлекать друг друга даже такими не совсем культурными способами, причём в их случае это было вполне естественно.

В такой непринуждённой обстановке они незаметно прибыли к серой девятиэтажке откуда он её забрал. Снова припарковался у подъезда. Заглушил мотор. Мария не торопилась покидать салон автомобиля.

— Вот мы и приехали, — заключил он, поворачиваясь к ней. — Хороший был вечер. Спасибо, что согласилась разделить его со мной. На этот раз не пришлось пялиться в телевизор, как это обычно происходит в последние несколько дней.

Мария отвесила ему пленительную улыбку, с которой обычно зазывают к себе. Константин напрягся, предвкушая приглашение на кофе.

— И мне тоже было приятно в твоей компании, — растягивая слова, неторопливо произнесла она. — В машине так тепло и уютно, что не хочется её покидать.

— Что ж, могу сделать ещё парочку кругов вокруг дома, — пошутил он.

— Не стоит. Тебе завтра утром на работу, ну а мне предстоит паковать чемоданы.

— Собралась куда-то ехать? — тут же оживился Константин.

Она со свойственным ей прищуром наблюдала за его мимикой, гадая над тем, не это ли ему поручили узнать. Пока лицо Константина ничего не излучало, будто он был готов к таким вопросам. В принципе, то, что она до сих пор не смогла понять является ли он человеком Долина, и останавливало её от приглашения заглянуть к ней. Ох, если бы только она ошибалась и он действительно был всего лишь её воздыхателем, то это намного бы всё упростило. Но пока она не могла сделать каких-либо выводов, а это означало, что нужно было держаться от него подальше.

— Просто решила освободить шкаф от лишних вещей, — ответила Мария, не сводя с него хитрых глаз. — Затеяла генеральную уборку.

— Ясно.

«Когда же она предложит проводить её до двери?» — мучительно раздумывал он. — «Может, самому напроситься? Нет, может принять как навязчивость. Взрослая женщина должна сама подать сигнал к атаке, а иначе это будет означать её незаинтересованность. Чертовка, что же твориться у тебя в голове?»

— Ну, я пойду, пожалуй, — вдруг произнесла она, и рука самопроизвольно потянулась к замку ремня безопасности.

От неожиданности он чуть не подскочил. Такого в его планах уж точно не было.

— Я провожу, — растерянно произнёс он.

— Не стоит. Я уже у подъезда, видишь? — Она чмокнула его в щёку. — Я позвоню, ладно? До завтра.

Выйдя из автомобиля Мария спешно подошла к металлической двери подъезда и открыла её. Константин не успел ничего сообразить, как её силуэт скрылся из виду, оставив его в полном замешательстве.

«Даже не потрахались», — с досадой подумал он, глядя в сторону унылого дома.

Уже заходя в квартиру, на её телефон поступил звонок. Мария полезла в сумочку, на

ходу снимая неудобные туфли на шпильках. Наконец завладев вибрирующим смартфоном, она смогла разглядеть мерцавшее на экране имя подруги, и тут же нажала зелёный значок.

— Да, дорогая. Чем порадуешь? — спешно ответила она.

— По поводу твоего парня. С ним всё чисто. Суворовское училище, затем военная академия, юридический. Родители государственники. Отец военный, мать дипломат при МИДе. Сам долгое время работал на иностранную фирму, имевшую филиал в нашей стране. Работал в основном за границей. Сейчас устроился в юридическую контору. Это в Минске. В принципе, ничего такого я не нашла. Чист как стёклышко. Не к чему придраться.

Она подошла к окну и посмотрела вниз на уезжавший со двора автомобиль Константина.

— Спасибо тебе. Выручила. С меня причитается, — с грустью в голосе ответила она.

— Что-то не так? Я не вовремя?

— Просто чуток опоздала. Придётся эту ночь коротать одной.

— А, ну ничего, потом наверстаешь.

— Пожалуй, — печально улыбнулась Мария. — Спокойной ночи.

Вечер был окончательно испорчен. Позвони она на несколько минут раньше, и всё могло быть по-другому. Они вместе поднялись бы к ней наверх, выпили по бокалу для разогрева и занялись бы любовью. Только лишившись возможности раствориться в его объятиях она поняла, что совершила глупость. Её чрезмерная предосторожность сыграла с ней злую шутку, оставив голодной на эту ночь. Как жаль.

Он долго сидел перед подъездом в ожидании её появления. Никак не верилось в то, что она его отшила. Не понравился? Не может быть! Она всем видом показывала свою заинтересованность им, а тело прямо манило в свои объятия. И эти пошлые анекдоты в машине. Чем же это было как не намёком на бурную ночь? Что же пошло не так? Ещё подождёт минуту. Может всё-таки передумает. Нет, это глупо. Он выглядит глупцом, оболваненным её красотой. Что она подумает, если вдруг посмотрит на него из окна своей квартиры? Явно ничего хорошего. Надо ехать.

Он повернул ключ в замке зажигания и тронулся с места. Развернувшись, выехал со двора.

«Вот идиот! Чего было не уехать сразу?» – подумал он, удручённый своим положением.

Ехать в гостиницу не хотелось. Он был заряжен на целую ночь, а сейчас негодовал, поскольку она его вновь опрокинула, подобно тому, как подшутила днём на улице. Уже во второй раз он чувствовал себя одураченным женщиной, которая всё сильнее впивалась ему в мозг, подобно клещу, намертво введшегося в кожу человека. Нет, он не сомневался в её хитром уме, но всё же думал переиграть зарвавшуюся особу. Обещала позвонить. Как же! А вдруг продинамит как сегодня? Что тогда? Нет, упускать её никак было нельзя. Надо что-то срочно предпринять.

Остановившись у края дороги, Константин достал телефон и тут же набрал Бодиловскому.

— Кто это? — услышал недовольный голос адвоката.

— Есть вопрос по поводу заказчика, — вместо приветствия сказал Константин. — Тебя нанял Антон Долин, не так ли? Просто скажи да или нет.

После продолжительной паузы старик ответил:

— Да. Антон Долин, двадцать восемь лет, сын бизнесмена Егора Долина. Именно не его отца работает эта девка, и именно он мог стоять за этими убийствами. Хотя это не точно. Не хотел, чтобы ты забивал себе голову сотней непроверенных версий. Скорее всего, он просто её прикрывает, используя свои связи.

— С чего бы это?

— Для того я тебя и нанял, чтобы ты выяснил, — раздражённо проворчал адвокат.

— Выяснил. Она с ним спала, — сказал Константин и выключил телефон.

Дальше набрал номер, который вертелся в памяти с тех самых пор, как произошёл разговор в туалете. После нескольких гудков так никто и не ответил. Откинувшись на сиденье, мужчина закрыл глаза, судорожно обдумывая всплывшую информацию. Нет, многое нужно было прояснить, и чем раньше он это сделает, тем лучше. Он снова схватил телефон и повторил звонок.

Молодая девушка слабо стонала, зарывшись головой в подушку. Сзади над ней нависало голое тело парня. Молодой человек схватившись руками за её бёдра, поступательными движениями работал над её вагиной, стараясь как можно глубже просунуть в неё член. Он то ускорялся, то замедлял ход, добавляя страсти хлёсткими шлепками по ягодицам. Оба мокрые от пота. Оба возбуждены. Мятая постель превратилась в беспорядочный комок ткани, скомканный под их влажными телами. Единственное, что мешало вдоволь насладиться

сексом, был трезвонящий телефон Антона, валявшийся где-то у постели.

— Заебал. Третий раз уже звонит, — оторвавшись от подушки, пожаловалась девушка.

— А кто там? — не прекращая двигаться спросил Антон, страстно хватая её за волосы.

— Да хуй знает. Номер какой-то, — поморщившись, ответила она, глядя как на полу от вибрации шевелиться смартфон её парня.

— Без имени? — снова спроси он, подтягивая голову девушки на себя.

Вика изогнулась всей спиной, упёршись локтями в постель. Её бёдра дрожали, а груди бились друг о дружку, при каждом входе члена в неё. Меньше всего ей сейчас хотелось о чём-то разговаривать, но без умолку игравший телефон сильно отвлекал.

— Блядь, Антон, если это какая-нибудь сука тебе звонит, то я за себя не отвечаю, — раздражённо кинула она, освобождаясь от его хватки.

Откинувшись на край кровати, девушка подобрала с пола жужжащий смартфон и одним движением пальца приняла вызов. Лёжа на животе, она поднесла его к уху, а парень лишь устало за ней наблюдал.

— Да. Кто это? — резко выпалила она. — Кто, спрашиваю?

— Мне нужен Антон Долин, — ответил чей-то строгий мужской голос. — Я ведь правильно набрал номер?

Вика раздражённо кинула телефон парню.

— Только быстро, — потребовала она. — Я жду.

Тот неуверенно поднял телефон.

— Да?

— Антон Долин?

— Это вы? Я не спутал? — внезапно оживился он.

— Да, это Константин, — ответил голос. — Надеюсь, не отвлекаю. Нам нужно поговорить насчёт Марии Сергеевны. Лучше всего вживую.

— Ладно, — неуверенно произнёс Антон, глядя на обнажённое тело Вики. — Думаю, завтра можно устроить.

— Лучше сегодня. Назови адрес. Я подъеду.

Парень про себя чертыхнулся.

— А это не может подождать до завтра? — переспросил он в надежде, что тот передумает.

— Дело ведь в невиновности твоего друга, так что решай сам, — равнодушно ответил Константин.

Антон вынужденно назвал адрес.

— Когда ждать?

— Уже еду. Минут пять-десять. — И напоследок с издёвкой добавил: — Надеюсь ты сейчас не на той красавице, которая была с тобой в ресторане. Если так, то извини. Свобода друга дороже.

Уже спустя каких-то четверть часа Константин сидел в гостиной в глубоком мягком кресле, а напротив него словно парочка подростков, неуютно ютились Вика и Антон. Мужчина виновато пожимал плечами, поглядывая на их халаты, накинутые на обнажённые тела, понимая, что действительно прервал их интимную игру. Что ж, не только ему сегодня не везло.

— Всё в порядке. Это моя девушка. Ей можно доверять, — поспешил объяснить парень,

взволнованно перебирая пальцами по коленям.

— Я знала Наташу. До сих пор не верится в её смерть.

— Понятно. — Мужчина тяжело вздохнул. — Что ж, раз так, то приступим. Первый вопрос: откуда ты знаешь о связи Марии с твоим отцом?

— Это слухи, — поспешил ответить Антон. — Видите ли, маленький город подобен деревне, внутри которой все обо всех всё знают. Молва о их связи тянется очень давно. Каждый судачит про это. Кто-то знает правду, а кто-то прибавляет к ней разные слухи.

— Ты допускаешь, что твой отец может быть причастен к этим двум убийствам?

Парень тут же замолчал. За него ответила Вика:

— Мы не знаем. Если его связь с этим чудовищным преступлением подтвердится, то не менты, а мы должны узнать об этом первыми.

Константин понимающе кивнул.

— Я бы не говорил об этом, если бы не имеющиеся улики против Марии. Согласитесь, выглядит дело довольно странно.

— Может, он её прикрывает, — слабо отозвался Антон. — Вряд ли отец лично замешан во всём этом. Мы до сих пор не знаем, что же там всё-таки произошло. В версию милиции я не поверю никогда. Дениса знаю очень давно. Он не убийца. Слишком мягкотелый. А вот Мария Сергеевна вполне сгодится на роль Миледи из «Трёх мушкетёров». Ещё пока не знаю каким образом, но она явно замешана во всём этом.

— И эта квартира какая-то стрёмная, — добавила девушка, настороженно поглядывая на Антона. — Помнишь, кто-то говорил будто никто там не может ужиться.

— Поконкретнее, пожалуйста, — попросил мужчина.

— Я уже не помню кто именно, но кто-то из конторы его отца, — она указала на своего парня, — говорил, что в той квартире, в которую заселились Денис и Наташа, надолго никто не оставался. То есть, получается, квартира-то коммерческая, для сотрудников фирмы, и всякий кто в неё попадает максимум через полгода съезжает.

Антон раздражённо поморщился.

— Ну, хватит, Вика. Это всё бред. Ты ещё скажи, что на ней порча, — ехидно усмехнулся он.

Обидевшись, девушка толкнула парня в бок.

— Я тебе клянусь, такое слышала. Никто в этой квартире не приживается.

— Антон, а можешь достать контакты бывших жильцов той квартиры? Я имею ввиду тех, кто жил там до семьи Доренко?

— Ладно. Посмотрю. Только всё это глупости, — отмахнулся парень, не скрывая раздражения, вызванного версией Вики.

— Не глупости, — возразила она.

— Ладно. Поутру займись этим, — пообещал парень.

— Да, кстати. А твой отец знает о том, что именно ты нанял адвоката для Дениса Доренко?

Антон слегка замешкался, прежде чем ответить.

— Ему не обязательно быть в курсе всех моих дел, — коротко ответил он.

— Значит, не в курсе, — вслух заключил мужчина.

Девушка нервно ёрзала на месте, явно желая что-то добавить. Константин внимательно посмотрел на неё. Антон терпеливо молчал.

— Я просто хотела добавить, — она замялась, будто собиралась сказать очередную

глупость. — Короче, в городе ходят слухи, не очень хорошие об этой даме.

— О, боже, — неприятно скривился Антон, понимая, что она хотела сказать. — Только не это. Прощу тебя, Вик, не надо.

— Почему? — Она выпучила на него свои широкие глаза. — Вдруг это может быть зацепкой.

— Расскажи, — одобрительно сказал Константин.

— Короче говоря, в городе ходят слухи о некоем тайном клубе, в котором творятся всякие непристойности. Типа сообщества людей с извращёнными наклонностями. Говорят, будто внутри этого сообщества происходят такие вещи, от которых кровь стынет в жилах.

— Например, — поторопил её мужчина.

— Это и массовые оргии, и закрытые вечеринки с проститутками, и грязные игры с совращением.

— Совращением? — не понял он, удивлённо вскинув брови. — Ты имеешь ввиду совращением малолетних?

— Нет, вовсе не это.

Тут не выдержал Антон, прервав её девичьи бредни:

— Сказки всё это. Такие слухи ходили ещё когда я был маленьким. Просто кому-то нечего было делать, и он придумал небылицы про какой-то тайный клуб. Якобы в нём всякие богатеи устраивали игры на подобии соблазнения замужних, или кто первый чпокнет девственницу. Типа там и ставки принимались, и деньги немалые ставили. Всякий бред, знаете ли.

— А почему ты об этом вспомнила?

— Потому что многие утверждает, что в этот клуб входят Мария Каланча, сам Егор Долин и ещё куча всяких непростых людей, — быстро пояснила Вика, не дав ответить парню.

Тот одарил её гневным взглядом.

— Но это просто слухи? — на всякий случай переспросил Константин.

— Однозначно слухи, — уверенно подтвердил Антон.

— Тогда это не пригодится.

Но девушка не собиралась так просто сдаваться, позволив отбросить её теорию.

— Есть ещё сайт, подтверждающий существование клуба, — тут же выпалила она. — Называется КБД: Клуб близких друзей. Это сайт знакомств персонально для жителей Жлобина. Ни в одном другом городе такого сайта нет. Он уникален. Кстати, там мы с Антоном и познакомились.

— Уникален, говоришь? — задумчиво произнёс мужчина, почесав кончик носа. — В чём же его уникальность?

— В том, что в нём есть куча разных функций, которые можно активировать в зависимости от твоих потребностей. Сам сайт разделён на два раздела: для обычных людей, ищущих вторую половинку, и для тех, кто желает найти себе партнёра сугубо для секса. Во втором случае у пользователя берутся его паспортные данные, фотография и бог знает что ещё. Личность помещается в закрытую базу данных, доступную только для модераторов. Таким образом сайт страхуется на случай, если пользователь хочет оказаться анонимом, или желает зарегистрироваться под вымышленным именем. Это даёт возможность сайту исключить недобросовестных пользователей, освободив дорогу реальным людям.

— Воу-воу, — замахал руками Антон, вскакивая с дивана. — Малышка, ты меня

пугаешь. Откуда такие познания сайтом знакомств? Меня это начинает напрягать.

— Сам подумай, Антон, на кой чёрт нужно заводить сайт, в который будут вовлечены жители только одного конкретного города? — не унималась Вика, поднимаясь вместе с ним. — Ясен пень, только ради каких-то неведомых забав. Это и ежу понятно.

Голова кипела от наплыва информации. Чего-чего, а к таким невероятным версиям Константин явно не был готов. Закрытый клуб извращенцев, игры на девственность, секретное назначение сайта для знакомств: всё это походило на теорию заговора, только в масштабах маленького провинциального городка. Плюс вдобавок ко всему этому винегрету добавлялось участие Марии Сергеевны и Егора Долина. Просто бомба для следствия. «Если бы я был на месте прокурора, то наверняка бы тоже согласился замять это дело, чтобы не копаться во всяких хитросплетениях тайного сообщества», — с улыбкой подумал Константин.

Он глядел на возбуждённый вид девушки, с упорством доказывающей своему парню правдивость её слов. Тот ни в какую не хотел её слушать, отменяя всякие попытки представить недоказуемые аргументы. Глядя на них, мужчина подумал о том, что приезд к Антону Долину ровным счётом ничего ему не дал, а лишь только всё запугал. Наверное, именно поэтому Бодилковский не стал посвящать его в подробности своего маленького расследования, боясь забить его голову пустыми домыслами.

И всё же хотелось пообщаться с бывшими квартиросъёмщиками «порченной» квартиры, в которой обнаружили два трупа. Неужели есть взаимосвязь между периодичностью проживания в ней постояльцев и тем, что там произошло? Если слухи подтвердятся, то ему предстояло поплотнее заняться Марией, которая может быть ко всему этому причастна.

Молодые люди ещё долго спорили, когда Константин, извинившись за столь позднее вторжение, покинул их дом. Неудавшийся вечер с Марией оставался позади. Завтра будет новый раунд, к которому он намерен более тщательно подготовиться. И на этот раз птичка так просто не упорхнёт.

Утром на его телефон пришло смс от Марии. Проснувшись от слабого сигнала, он с удивлением обнаружил три ярких сердечка на экране. Что бы это могло означать? Неужели неприступная красавица пожалела о содеянном? Это обнадеживало. Он не стал посылать ей ответное сообщение. Нет, пока рано. Сначала выждет пару часов, и уж только потом пошлёт ей скромный смайлик. Так он её немного подразнит.

Утро началось неспешно. Утренняя пробежка, душ, завтрак, чистка зубов, новый костюм. Всё проходило монотонно, как и положено для человека, привыкшему к дисциплине, причём дисциплине саморазвития. Он каждое утро проделывал одни и те же процедуры, выработанные с годами. Это позволяло мужчине в свои сорок пять выглядеть и чувствовать себя гораздо моложе своих лет. Тонус в организме был неотъемлемой частью его жизни, поскольку работа на разведку подразумевала выработку определённых качеств, избавиться от которых уже не представлялось возможным.

Уже ближе к полудню он всё же решил ответить на любезный смс Марии, ибо новых сообщений от неё не приходило. Для начала хотел отделаться коротким «Как дела?» Послал и стал ждать. Через минуту увидел, что она его прочитала, а ещё через пару пришёл ответ в виде мультяшного поцелуя. Что бы это могло означать? Неужели мадам Неприступность решила с ним позаигрывать?

«Где ты была раньше, дорогая?» — подумал Константин, отправляя ей смайлик с

цветами.

Кто-то должен был позвонить первым. И он, и она терпеливо выжидали в ком из них проснётся большая инициативность. Никто не торопился. Так прошло несколько томительных минут. В результате первой сдалась Мария, наверняка почувствовавшая, что после вчерашнего вечера именно она должна была сделать первый шаг.

— Привет. Как дела? — ответил он, стараясь не придавать голосу никаких оттенков.

— Привет, Костя. Чем занимаешься? — так же ровно произнесла она.

— На работе, — соврал он. — Соскучилась?

— Ага, — игриво протянула она. — Угадал. Всё утро думала о тебе. Как-то неудобно вчера получилось.

— Не понимаю о чём ты.

— Да так. Ни о чём. Просто захотелось услышать твой голос.

Константин выждал короткую паузу, после чего сказал:

— Слушай, Мария, у меня через полчаса перерыв. Не хочешь прогуляться со мной в парке? Я давно хотел побродить по зелёной зоне, посмотреть на реку. Ты бы могла составить мне компанию. Что скажешь?

— О, я с удовольствием, — удивлённо воскликнула она. — Это замечательно, поскольку я только что раздумывала о прогулке на свежем воздухе.

— Отлично. Я за тобой заеду. Собирайся.

— О, да, хорошо, — растерянно засуетилась Мария. — Буду ждать.

Она ещё что-то хотела сказать, но в трубке послышались короткие гудки. Отключился. «Чёрт! Наверняка подумал, что я дура», — пронеслось у неё в голове.

Жлобинский парк не представлял из себя ничего особенного. Старые многолетние деревья нависали над прогулочной зоной, готовые свалиться от малейшего дуновения ветра. Аккуратно подстриженный газон приятно выделялся среди асфальтированных дорожек, создавая иллюзию природы на фоне городских высоток. Новые беседки, расположенные рядом со старыми облезлыми лавками, смотрелись не очень гармонично, что сразу кидалось в глаза. Людей почти не было, разве что парочка пенсионеров сидели напротив протекающей мимо парка реки, а рядом прогуливалась мамочка с детской коляской.

Мужчина и женщина неспешно шли по дорожке, специально отведённой для пешеходов. На их лицах сияли лёгкие улыбки. Беседа протекала непринуждённо. Мария, как и вчера держала его под руку, из-за чего можно было подумать, будто они были влюблённой парой. Константин против такого убеждения не возражал. Напротив, ему это было весьма приятно, даже несмотря на то, что она вовсе не являлась объектом его обожания. Скорее, объектом охоты. В свою очередь женщина старалась всем своим видом показать, что заинтересована в развитии с ним дальнейших отношений.

— Надеюсь, ты ещё какое-то время задержишься у нас в городе, — сказала она, стараясь всем телом прижаться к нему.

От него не ускользнуло потепление с её стороны, но как всегда вида бывший военный разведчик не подавал.

— Я только недавно приступил к работе. Похоже, в Минск вернусь не скоро.

— В этом есть свои плюсы. Новые места, люди, знакомства.

— Да, ты права, конечно. Только иногда хочется стабильности. Мне уже изрядно поднадоели бесконечные командировки, перелёты, переезды. Хочется найти место, от

которого было бы невозможно оторваться.

— Что же мешает? — Мария игриво посмотрела на него.

— Мешает отсутствие человека, ради которого можно всё это бросить.

Намёк более чем понятный. Она понимала о чём он говорил. Мужчина в довольно зрелом возрасте после многолетнего «заточения» за границей ищет тихую гавань. Он вполне готов с головой окунуться в спокойную размеренную жизнь. Возможно даже завести семью. Только для всего этого необходимо одно важнейшее условие, а именно надёжный человек под боком, готовый разделить с ним гармонию и уют в новом доме. Мария мечтательно закатила глаза, представив себя в роли домохозяйки в каком-нибудь загородном доме с роскошной террасой и прекрасным видом на солнечную долину. А что? С таким мужчиной не грех было и остепениться даже такой взбалмошной особе как она.

— Как ты обычно развлекаешься, расскажи? — неожиданно попросила она.

«Странный вопрос», — подумал Константин, упирая взгляд в испачканные от весенних луж туфли, шедшие рядом с аккуратными женскими сапожками. Он не любил пачкать обувь. Всегда чувствовал себя не в своей тарелке.

— Скучно. Не люблю зависать в телефоне, как некоторые. Много читаю. Хожу в галерею. Посещаю различные выставки, музеи. Люблю театр.

— Интересно. А ведь я в молодости писала картины.

— Правда? — удивился он.

— Да. У меня, кажется, сохранились парочка в телефоне. Хочешь посмотреть?

— Давай. Интересно.

Она достала смартфон и через мгновение показала ему снимки каких-то странных изображений, на которых было изображено нечто в стиле абстракционизма. Хаотично размазанные линии, похожие на сгустки крови или чего-то в этом роде, а посреди них блеклые круговые пятна. Глядя на картину, Константин ощутил во рту странный неприятный привкус.

— Что видишь? — тут же спросила она.

«Похоже, решила устроить мне психотест», — догадался он, с интересом разглядывая странное изображение на телефоне. — «Не буду говорить, что мне не нравится. Лучше скажу, что вижу что-то позитивное».

— Похоже на отблески солнца, утопающим в вечернем закате. В целом мне нравится. Позитивно.

— Да? — Такого она услышать никак не ожидала. — А эта?

Одним движением пальца Мария сменила картинку. На этот раз он увидел довольно мрачные тона, создающие иллюзию полного упадка.

— А здесь я вижу, как солнце спряталось за горизонт, — приняв изучающий вид, ответил Константин. — Это ведь прямое продолжение первой картины, верно? То был закат, а это ночь.

На самом деле он так не считал. Просто валял дурака, изображая из себя самого позитивного человека на свете, способного в мрачных тонах разглядеть что-то светлое. Таким образом он надеялся усыпить её бдительность. Рассчитывал, что она примет его за простака.

— У тебя очень необычный взгляд на вещи, — задумалась Мария, пряча телефон обратно в сумочку. — Первый раз встречаю человека, который говорит мне о том, что мои картины вызывают у него позитивные эмоции. Странно, согласись.

— Ничего в этом странного не вижу. В галереях можно встретить много необычных картин, и каждый посетитель видит в них что-то своё. Возьми, например, работы Пабло Пикассо. Вряд ли в детстве ты видела в них верх совершенства. Однако они бесценны, поскольку с возрастом мы начинаем замечать в них детали. И детали эти складываются из нашего жизненного опыта. Если у тебя в жизни было много негатива, то видеть в таких изображениях будешь сплошной негатив. Если было много счастья, то и увидишь счастье.

— А у тебя в жизни было много счастья?

— Больше, чем негатива, — улыбнулся Константин. — Мне в этом плане повезло. Я почти не встречал плохих людей.

— Действительно повезло, — согласилась Мария.

И снова этот деликатный мужчина представал перед ней в совершенно новом свете. Таких как он, пожалуй, ей ещё не доводилось встречать. А ведь она перепробовала без малого пару сотен мужиков, но ни в одном из них не видела такого импозантного человека. Казалось, всё в нём было прекрасно, хотя не могло быть так. Слишком всё гладко шло. И снова тень сомнения посетила женщину, заставляя задуматься о действительности происходящего. Если она не найдёт в нём хотя бы один изъян, то умрёт от разочарования к самой себе.

«Всё. Решено. Сегодня я его обязательно трахну. Если и в этот раз он передо мной не раскроется, обнажив своё нутро, то это будет контрольный выстрел в голову».

С этими мыслями она продолжила прогулку, прижимаясь к нему ещё сильнее. В голове созрел план на сегодняшнюю ночь, которая многое решит. Один бог знает, чем всё закончится. Может в такого человека не грех и влюбиться?

На телефон Константина поступил звонок. На экране высветился номер Антона. Он постарался повернуть телефон так, чтобы она не смогла разглядеть номер звонившего.

— Да, слушаю.

— Я нашёл бывшую квартиросъёмщицу двадцать девятой квартиры, — торжественно прозвучал голос парня. — Женщина жила там с мужем и малолетним ребёнком. Сейчас в разводе. В книге учёта остались её данные. Продиктовать?

— Конечно, — коротко ответил Константин.

Мария терпеливо ждала пока он поговорит со звонившим. Как только разговор был окончен, мужчина снова повернулся к ней.

— С работы? — спросила она.

— Извини. Дела, — виновато произнёс он.

— Как жаль. Так мало погуляли, — с досадой посетовала она.

— Ничего. У нас ещё вечер впереди.

— Ты читаешь мои мысли, — обрадовалась Мария. — Я как раз хотела позвать тебя на ужин. К чёрту ресторанный еду. Хочу, чтобы ты оценил какая я хозяйка.

Номер телефона женщины, проживавшей на территории «порченой» квартиры получен. Теперь оставалось как можно быстрее избавиться от Марии, после чего он собирался незамедлительно по нему позвонить. Пока это была единственная ниточка, ведущая к разгадке таинственного преступления, за которую ему хотелось дёрнуть. Если это даст какой-то результат, то его расследование может сдвинуться с мёртвой точки. Мешкать было нельзя.

Константин позвонил ей из машины, сразу после того, как высадил Марию у дома. Выруливая из двора одной рукой, другой набирал номер.

— Да, — ответил ровный женский голос.

— Здравствуйте, — поздоровался он. — Мне нужна Алла Кондратьева.

— Здравствуйте. Это я. А кто говорит?

— Меня зовут Константин Сафронов. Я веду расследование убийства Натальи Доренко и Олега Левина. Вам удобно говорить?

Пауза.

— Алло! — беспокойно позвал Константин, опасаясь, что связь внезапно прервалась.

Но женщина тут же отозвалась:

— Да, я тут. Просто, простите... — Она опять замаялась. — Я ждала вашего звонка. Знаю, это может показаться странным, но я чувствовала, что рано или поздно что-то произойдёт. Вы из милиции?

На этот раз Константин замешкался, не зная соврать или же сказать правду.

— Нет. Скорее я помогаю адвокату Дениса Доренко, мужа убитой.

— Мне его имя ни о чём не говорит. Но я хорошо знала покойного Левина и эту девку.

— Наталью? — попытался уточнить он.

— Нет. Другую. Марию. Эта шалава хорошо попортила нам кровь. Извините, не могу спокойно говорить о ней.

Константин нервно сглотнул поняв, что ей действительно было что ему рассказать. Ведь не зря она первой упомянула бывшую соседку по площадке.

— Хорошо, Алла. Я вас понял. Мне нужно встретиться с вами с глазу на глаз, и как можно быстрее. От этого может зависеть жизнь человека. Скажите куда, и я тут же подъеду.

Женщина продиктовала адрес.

— Можете приезжать. Я не занята, — сухо произнесла она, после чего отключила телефон.

Константин на ходу набрал адрес в навигаторе. Маршрут проложен. Он нажал на газ, торопясь побыстрее прибыть для встречи с потенциальной свидетельницей. Он не сомневался в том, что женщина поведаст ему какую-то очень важную информацию, касающуюся объекта его охоты. Теперь ему не терпелось поскорее узнать правду, способную пролить свет на это странное дело, погубившее две человеческие жизни. И скоро он всё узнает. А если и не всё, то очень многое. В этом он не сомневался.

Навигатор привёл его в частный сектор на самом краю города, где куда-то девались асфальтированные дороги, обнажив на земле внушительные колдобины. Медленно подкатив к небольшому невзрачному домишко, он остановился. Выйдя из автомобиля, Константин пристально посмотрел на выцветшую табличку на заборе, сверяясь с номером дома указанным в навигаторе. Похоже, это было именно то место, которое она ему продиктовала. Палец надавил на звонок.

Во дворе возбуждённо залаяла собака, оповещая хозяев о прибытии постороннего. Через несколько секунд за калиткой послышались торопливые шаги.

— Тише-тише, — послышался женский голос, похожий на тот, с которым говорил по телефону.

Собака стихла, но скулить не перестала. Он слышал, как женщина остановилась у самой калитки.

— Это вы, Константин? — спросила она.

— Да, я, — отозвался он, переминаясь с ноги на ногу.

Щёлкнула защёлка. Калитка со скрипом отворилась. Перед ним стояла невзрачная женщина средних лет, одетая в потёртую домашнюю рубашку и такие же старые джинсы. На ногах тапочки. Отсутствие косметики на её лице добавляло женщине несколько лишних лет. А так, по оценке Константина, выглядела она в пределах тридцати пяти.

— Спасибо, что согласились со мной встретиться, — вежливо сказал он, с надеждой глядя на хозяйку дома.

— Видит бог, я ждала этого разговора гораздо раньше, — устало произнесла она, тем самым озадачив гостя. — Пойдёмте в дом. Я отвечу на все ваши вопросы. Может даже на те, что вы не зададите.

Он пошёл за ней. Проходя вдоль унылого двора, состоящего из разваленной лавочки да старой ветхой собачьей будки, Константин поймал себя на мысли, что эта картина походила на кадр из его далёкого детства, в котором маленький Костя часто гостил в деревне у бабушки. Дом был ещё советской постройки. Окна, двери, даже сени с типичным запахом старины напоминали ему о том давнем времени. При скрипе половиц он ощутил эффект дежа вю.

— Понимаю, о чём вы сейчас думаете, — заговорила Алла, указывая гостю на место в кресле. — Я то же самое подумала, когда впервые ступила на порог этого дома. Как тут можно жить? Оказывается, можно, Константин. Главное: дёшево и сердито. Выбора-то всё равно нет.

Она грузно опустилась на кресло напротив его, словно старуха скрепя потёртыми суставами.

— Я ни о чём таком не думал, — поспешил отмахнуться он, принимая удобное положение в кресле.

— Извините. Выпить не предлагаю. В доме ничего нет. Разве что стакан воды, если хотите.

— Нет, спасибо. Итак, позвольте я начну. С недавнего времени мне поручено представлять интересы Дениса Доренко, обвинённого в двойном убийстве в той самой квартире, в которой несколько месяцев назад проживали вы вместе со своим супругом. Это преступление вызывает столько вопросов, что даже следствие отказывается на них отвечать. То ли у кого-то из власть имущих есть на это свои интересы, то ли тут какая-то другая причина. Чтобы во всём разобраться мне нужна ваша помощь. Ещё по телефону вы сказали, что ждали моего звонка. Полагаю, это неспроста. Расскажите, Алла, почему вы так сказали?

Прежде чем ответить, женщина перевела дыхание. Она на секунду закатила глаза, мысленно возвращаясь в другое время. Затем приняла серьёзное выражение лица.

— Примерно два года назад я получила работу в компании Долина. Обычная рабочая должность, ничем не примечательная. В компании была очередь на служебное арендное жильё, на которую я непременно стала. Проработав примерно с год, я узнала, что освободилась одна квартира, которую периодически предоставляли сотрудникам фирмы, и я была следующим кандидатом на заселение. Вот удача, подумала я. Но рано радовалась. Квартира номер двадцать девять пользовалась дурной славой, потому как в ней по разным слухам, никто на долго не задерживался. Но что я могла тогда подумать? Конечно же, всё

это предрассудки. Злые толки людей, завидовавших моей удаче. Кстати, вы были внутри?

Константин отрицательно покачал головой.

— О, это шикарная квартира. Свежий ремонт, навесные потолки, дорогая мебель, расстановка. Всё по высшему разряду. Невозможно было не влюбиться в эту квартиру. Мы с мужем были так счастливы. Вторую комнату отвели под детскую. Сами спали в гостиной. — Её лицо озарила счастливая ухмылка, вызванная навеянными воспоминаниями. — Первые несколько месяцев прошли как в сказке. Аренда копейки. Все удобства есть. Что ещё надо? Но потом стали происходить странные вещи. В частности, стало меняться поведение мужа. Не сразу. Постепенно.

— Что именно вас насторожило? — решил уточнить Константин.

— Он стал часто зависать в телефоне, причём старался это скрывать. Я баба битая — сразу всё вижу. В туалете запирался на полчаса. С работы не спешил. Часто вставал по ночам. И всегда с собой был телефон. Я как-то раз решила проверить его мессенджеры. И вот незадача: их попросту не было. Проверила браузер, а там абсолютно чистая история. Понимаете? Он удалял историю телефона всякий раз, как им пользовался.

Она снова перевела дыхание, собираясь с мыслями. Константин терпеливо ждал.

— И вот однажды это произошло, — дрогнувшим голосом продолжила Алла. — Я только потом поняла, что всё это было спланировано. Для чего не знаю. Может, они больные? Нормальный человек на такое никогда бы не пошёл. До сих пор в голове не укладывается.

— Поясните, — попросил он, пока её мысль не улетучилась безвозвратно.

— Нет, кажется было что-то выпить, — внезапно вспомнила она, подрываясь с кресла. — Сейчас, одну минутку.

Женщина торопливо вышла из комнаты, оставив его одного. Мужчина недовольно поморщился, но остался сидеть на месте. Осмотревшись он понял, что переезд из шикарной квартиры в это убогое жилище был вынужденной мерой, и через мгновение он узнает причину, по которой она на это пошла. Стены обвешаны старыми выцветшими обоями. На окнах тусклые от времени занавески. На полу истоптанный ковёр, который так и просился в утиль. Несмотря на скромное убранство дом содержался в чистоте.

Через пару минут Алла вновь появилась в комнате, неся перед собой поднос с начатой бутылкой коньяка и двумя рюмками. Поставив поднос на журнальный столик, она торопливо разлила спиртное себе и гостю.

— Нет-нет. Я за рулём, — тут же воспротивился Константин, заметив протянутую рюмку. — Извините.

— Не извиняю. Вы приехали сюда потрепать мне нервы, тогда берите рюмку и слушайте дальше, — категорично потребовала она.

Не в силах сопротивляться, он всё же взял предложенный коньяк. Она залпом в два глотка осушила рюмку. Он лишь слегка пригубил.

— Вы же в курсе, что Мария Каланча жила со мной по соседству?

— Да, конечно.

— Ну так вот: однажды среди бела дня поступает от неё звонок на мой мобильный. Я как ни в чём не бывало поднимаю, ага, тра-ля-ля потолка. Короче, говорит, надо срочно приехать домой, кое-какие подписи в документах поставить. Мол, при заселении, она там кое-чего напутала, так теперь надо было исправить. Я говорю, что занята, работаю. Может, вечером? Нет, говорит. С работы поезжай смело, якобы начальство в курсе. Ладно, поехала.

Приезжаю, а в подъезде мне навстречу Левин этот. Просится ко мне в квартиру. Говорит, слышал там крики какие-то. Предлагает вместе со мной зайти, проверить, всё ли в порядке. Странно, думаю. Чего это он вдруг? А самой как-то стрёмно стало. Муж-то, вроде как, на работе должен быть. Ладно, говорю, пошли проверим. Открываю, заходим. Блядь, и правда крики! Извините, — осеклась она.

— Ничего.

— Идём мы такие настороженные на звуки. Тут этот Левин вырывается вперёд, да так смело, что я даже охренела. Врывается в нашу детскую, а там мой муженёк прямо на детской кровати потеет над этой шалавой. Представляете? Прямо в детской постели. Сука! — Она снова поднесла ладонь ко рту. — Извините, Константин. Нервы ни к чёрту.

— Я всё понимаю, — покачал головой он. — Только не понял какую шалаву вы имеете в виду.

— Так Марию Сергеевну. Я её рожу никогда не забуду. Муж-то мой на говно сошёл. Аж побелел весь. А она как ни в чём не бывало вытаращилась на меня с таким каким-то вызовом, что ли. Смотрит и как бы смеётся мне в лицо. Фу! Как представлю её рожу, аж противно. Не по себе.

Алла вновь наполнила свою рюмку. Выдохнув, она снова в два глотка прикончила её.

— А что Левин? — подождав пока она разделается с коньяком, спросил Константин.

— Знаете, а ведь у него было точно такое же чудовищное выражение лица, как и у неё. Точно такое же, — вытаращив на него стеклянные глаза, повторила она. — И эта злобная ухмылка. Много месяцев их мерзкие рожи не выходили у меня из головы. Это ж надо такое замутить. Я только не пойму для чего им это было нужно. Просто больные люди.

— Да уж, странная история, — заключил он, возвращая свою рюмку на поднос. — Полагаю, это и привело к вашему разводу. Да и проживать рядом с этими людьми было невыносимо, так?

Её рука вновь самопроизвольно потянулась к бутылке.

— Прошу вас, не надо, — мягко произнёс он, положив свою руку на её ладонь. — Этим ничего не изменишь. Просто надо отпустить. Иначе никак.

Женщина вновь устало откинулась назад.

— Всё не так просто, как вы думаете. Этим они не ограничились. Да, был скандал, ругань. Всё так. Выпроводила я их быстро. Вышвырнула за дверь, так сказать. Собрала вещи мужа. Выгнала и его. А наутро придя на работу вдруг узнаю, что меня вызывает начальство по поводу моего вчерашнего преждевременного ухода. Писала объяснительную. Оказывается, эта сука меня ни у кого не отпрашивала. Выгнали по статье. Представляете? А лишившись работы, я автоматически лишилась служебной квартиры. Всё. Мужа нет. Маленький ребёнок на руках. Куда идти? Пока малой был в детском саду искала недорогое жильё в черте города. Вот полюбуйтесь в каких хоромах я оказалась в итоге. И всё это по милости Марии Сергеевны.

— Как по-вашему, зачем они это сделали?

— Я же говорю, больные они на всю голову. Игры у них такие, что ли. Не знаю. Только вот играли и доигрались, по ходу.

— Игры, говорите? — задумчиво произнёс Константин, вспоминая вчерашний разговор с Антоном и Викой. — Я бы хотел побеседовать с вашим мужем, если это возможно. Думаю, поговорив с ним, у меня появится более чёткая картина.

— Он уехал из города. Бросил всё и уехал. Я подала на развод, на алименты. По сей день

не вижу ни того, ни другого.

Она всё же подорвалась с места и налила себе очередную порцию спиртного. Константин бессильно наблюдал за тем, как эта ещё не старая женщина с каждым глотком губила свою жизнь, подавшись сиюминутному порыву. Не справившись с горем, она продолжала себя жалеть, вместо того, чтобы попытаться встать на ноги и идти вперёд. Он не сомневался в том, что всего каких-то несколько месяцев назад у неё была совсем другая жизнь, наполненная смыслом семейного счастья. Как же был хрупок человеческий разум.

Женщина опустошёнными глазами смотрела на его дорогой костюм. Тщательно выбритое лицо излучало озабоченность. Ровная осанка говорило о нём многое. По всему было видно, что перед ней был уверенный в себе человек, ни в какое сравнение не шедший с её слабохарактерным мужем-беглецом. Нет, этот ни за что бы так не поступил. Этот ответственный.

— Сделайте мне одолжение, Константин. Разберитесь с этими негодями. Я, конечно же, не знала этого вашего Доренко, но уверена, что парня взяли ни за что. Выведите эту ведьму на чистую воду. Может тогда я смогу, наконец, спать спокойно. Хотя вряд ли, — тут же отмахнулась она. — Спасите хотя бы его. Невинные не должны сидеть в тюрьме.

— Спасибо за помощь, — поднимаясь с кресла, сказал он.

— Удачи вам, — слабо улыбнулась женщина.

— Не вешайте нос. Всё наладится.

— Скорей бы, — с грустью усмехнулась она.

Уже стоя на пороге дома, он услышал за спиной её последние слова:

— А представляете сколько таких семей как наша пострадали от рук этой парочки?

«Порченная квартира», — подумал про себя Константин, выходя на улицу.

Снова затрещал звонким лаем маленький собачонка, высунувшийся из будки при появлении незнакомого человека. Константин поспешил покинуть унылый двор, оставив дворнягу биться о натянутую цепь. На душе появился неприятный осадок, вызванный горьким рассказом женщины, чьи печальные глаза всё ещё стояли перед ним. Только спустя некоторое время он осознал, что история, услышанная им в стенах того дома, произвела на него весьма тягостное впечатление. Боль в её голосе эхом проносилась в ушах. Была семья — не стало семьи. Для кого-то это была просто игра, а для кого-то трагедия на всю жизнь.

Уже проезжая мимо многоэтажек, выросших сразу за частным сектором, он подумал о том, что сегодня вечером ему предстояло пойти на свидание с той женщиной, о которой с такой ненавистью говорила Алла. Её ослепительная красота манила, но чудовищная сущность чертовски устрашала. Не зря адвокат Бодилковский так отзывался о ней. А ведь старик с ней даже не знаком. Вот что значит чуйка.

Внезапно в его голову пришла мысль, вызванная нахлынувшим порывом. Он остановился у ближайшего банкомата, торчавшего из стены какого-то муниципального здания. Не выходя из машины, Константин набрал Бодиловскому.

— Слушаю, — прозвучал хриплый голос адвоката.

— Привет. Возникли непредвиденные расходы, — решительно сказал мужчина.

— Что случилось?

— Некогда объяснять. Срочно перекинь на мою карту четыре тысячи.

Тот присвистнул.

— Решил обанкротить мою контору? — недовольно проворчал тот.

— Так надо, — отмахнулся Константин. — Жду.

Отключив телефон, он откинулся на спинку сиденья. Прождал несколько минут. Пялился в окно, наблюдая за проходящими мимо машины людьми. Включил музыку, надеясь таким образом ненадолго скоротать время. Наконец-то пришло смс о поступлении на счёт денежных средств. Довольно хлопнув в ладоши, он тут же покинул автомобиль и направился к банкомату. Сняв наличные, вернулся обратно. Порывшись в бардачке, нашёл пустой конверт, в который спрятал снятые деньги.

Спустя какое-то время он вновь припарковался у дома Аллы. Выходить не торопился. Чего-то ждал. Мимо него мелькнул женский силуэт в синем жилете. Присмотревшись понял, что это была почтальон, разносившая газеты и прочую корреспонденцию по покоробленным ячейкам. Как только она опустила белый бумажный лист в ячейку, принадлежавшую Алле, то сразу же пошла к следующему дому. Константин вспомнил какое сегодня число. Похоже, это были коммунальные счета. Примерно в это время их разносили по квартирам, а раз так, то сегодня она непременно заглянет в свой ящик.

Прихватив с собой конверт с деньгами, он вышел из машины и торопливо направился к почтовой ячейке. Опустив в неё конверт, поспешил вернуться назад. Ему не хотелось, чтобы она снова увидела его возле своего дома. И вроде бы он ничего ей не должен, но всё равно ощущал некую косвенную причастность к её судьбе. Кто знает, может эти деньги смогут ей чем-то помочь. Если это так, то значит не зря судьба свела его с ней.

За калиткой, почуяв появление незнакомца, дворняга вновь разразилась заразительным лаем, который в быстро подхватили собаки из соседних дворов. Как только хозяйка вновь появилась на улице, его машина уже успела скрыться за поворотом. Поругавшись на дворнягу, Алла слегка пошатываясь поплелась к калитке. Выйдя наружу, она первым делом проверила почту, ведь именно сегодня должны прийти счета за коммуналку. И это действительно было так. Однако рядом с белым листом лежал ещё и конверт без марок и каких-либо надписей. Она прямо на улице вскрыла конверт и с интересом заглянула внутрь. Увидев деньги, женщина настороженно посмотрела по сторонам.

— Вот сукин сын! — зло выругалась она. — Хоть бы на сына посмотрел. Полгода ребёнка не видел.

На душе у Константина приятно грело. Не то, чтобы он каждый день делал людям добро или занимался благотворительностью. Просто иногда он так поступал, когда чувствовал в этом необходимость. В этот раз он так проникся словами Аллы, что просто не мог поступить иначе. Вряд ли она когда-нибудь узнает кто именно протянул ей руку помощи в такой трудный в её жизни момент. Для него это было не важно. Важно лишь то, что сам для себя он оставался человеком, чьё человеческое достоинство было не пустым звуком.

И вот теперь перед ним появился очередной пазл, подброшенный этой женщиной. Снова всплыл разговор о некой игре, в которую были вовлечены взрослые люди с извращёнными наклонностями. Никто не давал гарантии того, что сегодня он не угодит в такую же ловушку, в которую некогда попала семья Аллы. Но что могла приготовить для него эта женщина, которую он изо всех сил старался соблазнить? А может это вовсе не он пытался завладеть ею, а наоборот, она всячески окутывала его сознание пеленой своих пленительных чар? Всё может быть. Чем дальше он углублялся в дебри человеческого сознания, тем больше удивлялся его страшным наклонностям.

Вернувшись в гостиницу Константин решил выкроить немного времени для того, чтобы поглубже изучить появившуюся в недавнее время информацию. Больше всего его

интересовал некий таинственный клуб, окутанный тайнами и легендами маленького города. В существование такого сообщества, о котором с таким возбуждением рассказывала девушка Антона Вика верилось с трудом. Это скорее походило на безумные фантазии подростков, старавшихся посильнее удивить сверстников подобными небылицами. Однако не только она затронула тему взрослых игр, и это не могло остаться без внимания.

Запустив ноутбук, стал пристально искать, лёжа на кровати. Писал в поисковике разные запросы, типа «клуб Жлобин» или «игры взрослых Жлобин», но ни один из них не привёл его к желаемому результату. Однако через какое-то время после тщетных попыток найти нужную информацию, он вспомнил об упоминании Викой некоего сайта знакомств. Немного поразмыслив, Константин наконец-то написал: «сайт знакомств Жлобин». Сначала поисковик выдал целый список популярных сайтов знакомств, но уже почти в самом низу он вдруг обнаружил надпись, которая его не могла не заинтересовать. Надпись гласила: «Клуб близких друзей». Чисто интуитивно он нажал на сайт, и браузер мгновенно перенёс его на красную страницу с мультяшными розовыми губами.

Он ещё толком не знал куда именно привёл его поисковик. Был ли это именно тот сайт, о котором судачила Вика, или же просто очередной обман для любопытных обывателей всё ещё оставалось непонятно. Но всё же что-то его привлекло. Какое-то странное чувство неизвестности будоражило сознание мужчины. Сайт потребовал регистрации. Да, на это нужно было потратить время, но он готов был им пожертвовать, поскольку до свидания с Марией было ещё несколько часов. Как раз хватит, чтобы во всём тут разобраться.

Тем временем КБД предлагал ввести ему своё имя, фамилию, возраст и пол.

«Что ж, поехали!» — подумал Константин, неторопливо заполняя нужные графы.

Время пролетело неумолимо быстро. С трудом оторвавшись от монитора, Константин взглянул на часы. Почти семь. Пора собираться на встречу с Марией. Он и сам не понимал почему, но ехать к ней совсем не хотелось. Может это из-за того, что сайт знакомств действительно увлёк его так сильно, что он даже не прочь был пожертвовать свиданием с ней. А может всё из-за рассказа Аллы, раскрывшей личность бывшей соседки с самой неприглядной стороны. Переборов желание вернуться к ноутбуку, он всё-таки встал с кровати и неохотно поплёлся в душ.

Через полчаса его машина парковалась на единственном свободном месте во дворе. На этот раз ему повезло. Видимо, кто-то уехал пару минут назад, освободив среди спящих автомобилей узкий карман, в который он не без труда уместился.

Мария с нетерпением ждала его появления, облачившись в роскошное платье с глубоким декольте. Она всегда предпочитала выставлять свои прелести напоказ, если было необходимо произвести впечатление на очередного мужика. Этот раз не был исключением. Она тщательно подготовилась к его приходу, создав на кухне интимный полумрак, а также предварительно зажгла свечу, припасённую как раз для такого случая.

Наконец зазвонил домофон. Через секунду она уже снимала трубку, висевшую на стене в прихожей.

— Кто там? — наигранно нежным голосом спросила она, хотя ответ прекрасно знала.

— Это я, Константин, — послышалось в трубке.

— Пунктуально. Открываю, — весело объявила она, нажимая на кнопку замка.

Выйдя из лифта, он посмотрел по сторонам. Долго искать двадцать шестую квартиру не пришлось. Она находилась первой от лифта, причём дверь слегка приоткрыта. Он тут же толкнул её на себя. Прямо у входа его встречала хозяйка, сверкая чарующей улыбкой. При её виде стало немного жарко. Взгляд задержался на глубоком вырезе на груди. Она демонстративно выпятила грудь. Довольная произведённым эффектом, который так явно отразился на его лице, она сделала шаг навстречу, явно намереваясь его поцеловать. Константин охотно подставил щёку, но она второпях чмокнула его в губы, после чего как ни в чём не бывало захлопнула дверь.

— Ну, проходи. Я весь вечер готовилась к твоему приходу. Надеюсь, не зря.

«Что это? Снова намёк на секс, или как в прошлый раз дурачит мне голову?» Эта неизвестная игра начинала напрягать. Больше всего на свете ему не хотелось чувствовать себя простаком. Однако рядом с ней он именно таковым себя и ощущал, как не приятно это было признавать.

Он огляделся. Добротная обстановка. Дорогая мебель. Со вкусом выполненный декор.

— У тебя уютно, — заметил он, краем глаза пытаясь заглянуть в гостиную.

— Ну, конечно. Ведь я тут живу.

Она повернулась к нему спиной и пошла в сторону кухни. Бодро виляя бёдрами, явно приглашала последовать за собой. Константин послушно последовал за ней.

Он оценил её старания сделать их вечер максимально раскрепощённым. На кухне царил полумрак. На круглом столе томился ужин, освещённый слабым горением свечи. Вино. Два бокала. «Чёрт! Ведь знает же, что я не пью», — мысленно выругался он, понимая, что уже второй раз за день его склоняли к выпивке. И это потрясающее платье, на которое ему

придётся смотреть во время ужина. Он понимал, что через какое-то время не сможет думать ни о чём, кроме как о её грудях, так смачно выступавших из декольте. Специально ли она его одела? О, да. В этом он ни чуть не сомневался.

— Я удивлён, — внезапно произнёс он, осматривая приготовления на столе.

— Чему именно?

— Ты действительно меня ждала. Это похоже на сюрприз. Только не понятно, чем я его заслужил. — Он зашёл ей за спину и склонил голову над правым ухом. — Какой приятный свет. Мне нравится. А эта свеча.

— Что свеча? — недоумённо спросила она, чувствуя, как по шее пробежали мурашки.

— Она о многом говорит. Например, о том, что ты решила принять мои ухаживания, — почти шёпотом произнёс он в самое ухо. — А ещё желаешь сделать мне шаг навстречу. Это уже не просто разведывательный ужин. Это попытка узнать меня поближе.

Почувствовав, что больше не может выносить щекотки, Мария вывернулась и тут же обхватила его шею руками. Глаза хищно сверкали. С лица не сходила хитрая улыбка.

— Предпочитаю не ложиться в постель с мужчиной на голодный желудок, — выпалила она, с вызовом глядя на него.

Константин удивлённо уставился на неё. «Смело», — отметил он.

— Значит, ужин для тебя что-то вроде прелюдии, — не растерявшись, ответил он.

— Ага. Значит пусть будет так.

Её губы жадно вцепились в его, словно пожирая в страстном угаре. Он охотно подался вперёд, с силой прижав её тело к себе. Руки самопроизвольно потянулись к бёдрам. Трусиков он не нащупал. Подготовилась конкретно. Тем временем она также ощупала его ягодицы. «Инициативная баба», — подумал Константин, предвкушая долгую жаркую ночь, в которой ещё не понятно кто кем будет доминировать. Она целовала его с таким пылким порывом, что ему даже стало немного не по себе. Как только в штанах стала нарастать твердь, она внезапно отстранилась.

— Не будем спешить, дорогой. Я же сказала, предпочитаю сначала поесть.

Эти слова заставили его моментально спуститься с небес на землю, ведь он только что представлял себе как срывает с её роскошного тела платье. Мария как ни в чём не бывало села за стол. Переведя дыхание, за стол опустился и он. Возбуждение потихоньку отступило.

— Попробуй салат. Это Цезарь. Я его готовлю со специальным фирменным соусом, рецепт которого привезла из одной очень далёкой страны. Тебе понравится. Всем нравится.

Он не мог поверить в то, как быстро она переменилась. Видимо, уже начала с ним играть в одну из своих коварных игр. Что ж, придётся держаться её уровня. Оставалось надеяться лишь на то, что она ничего ему не подмешала, иначе это могло обернуться его полным фиаско.

— Почему именно Цезарь? — изобразив любопытство, спросил он.

— Да просто попробуй, — поднимая столовые приборы, бросила она. — Говорю же, тут вся фишка в соусе. Держу пари, такого ты ещё не ел.

— Ладно. Сейчас, — потирая руки, сказал он.

Салат и правда оказался отменный несмотря на то, что рецепт Цезаря был до безобразия простым. Соус действительно удивил. Идеальное сочетание сахара и горчицы. Сухари приятно хрустели на зубах, интересно гармонируя с овощами.

— Ничего не говори. Просто ешь.

— Отличный салат, — искренне похвалил Константин. — Мне очень нравится.

— Спасибо, — улыбнулась в ответ Мария. — Налъёшь вина?

Сначала хотелось возразить по поводу выпивки, но почему-то он передумал и разлил вино в оба бокала.

— На сей раз хочу поднять бокал за хозяйку. Ты удивила, Мария. Редко встретишь одновременно красивую и такую умелую хозяйку. От таких как ты не хочется уходить.

— А тебя никто не гонит. Давай просто наслаждаться обществом друг друга.

— Согласен. За тебя! — сказал он, занося бокал над столом.

— И за тебя! — подхватила она.

Звон стекла растянулся по комнате, когда стекло ударилось друг о друга. Мария отпила сразу половину, в то время как Константин отделался одним скудным глотком. Оба снова принялись за еду. На смену Цезарю пришла запечённая сёмга, фаршированная овощной начинкой вперемешку с грибами. Да, готовить хозяйка явно умела. Всё к чему он прикасался уплеталось за обе щеки. Плюс вино. Хотя он не являлся любителем выпить, но отметил, что вкус у вина был на редкость приятный.

Мария рассказывала один забавный случай, произошедший с ней где-то за границей ещё в те времена, когда люди могли беспрепятственно выезжать за пределы страны. Она с явным упоением вспоминала свои путешествия, словно именно в них был истинный смысл её жизни. США, Канада, Мексика, страны Латинской Америки, дальний Восток, Кавказ. Казалось, она объездила пол мира, а теперь найдя, наконец, свободные уши, старалась как можно больше поведать о своих странствиях. Как ни странно, но ему вовсе не было с ней скучно. Да, он не всегда мог уловить о чём конкретно говорила Мария, поскольку взгляд то и дело утопал на её декольте, но тем не менее старался поддерживать разговор редкими репликами.

Говорили долго. Ели медленно. Когда уже желудок был досыта набит вкусной стряпнёй, а темы разговора то и дело заканчивались, он решил неторопливо подвести её к завершению ужина. Бутылка вина заметно поредела. Полупьяный блеск её глаз мысленно соглашался перейти с ним к более тесному контакту.

— Я столько много говорю о себе, что забываю хоть что-то спросить о твоей жизни, Костя, — заметила она, отодвигая в сторону пустую посуду.

— О, поверь. Мои серые будни не идут ни в какое сравнение с твоими приключениями.

— Скажешь тоже. Да, я люблю бывать в других странах, смотреть на чужую культуру. Но это лишь хобби. У каждого есть свои увлечения, не так ли?

— Наверное, — безразлично пожал плечами он. — Я о своих увлечениях как раз-таки уже говорил. Это обычная монотонная жизнь: посещение музеев, выставок, театров, плюс немного спорта. Ну а ты? Чем ещё помимо путешествий любишь себя занять? Держу пари у тебя наверняка есть чем похвастаться.

Его глаза беспокойно опустились на край стола. Таким образом он пытался скрыть волнение, внезапно охватившее его в эту минуту. Его взволновало то, с каким напором он произнёс последние слова, явно выдававшие его заинтересованность её «играми». Он не мог себе позволить, чтобы она заподозрила его в том, что он не был тем, за кого себя выдавал. А ведь она умна. По лицу не ясно поняла ли она его вопрос. Если и поняла, то вида не показала.

— Ну а что может интересовать одинокую женщину моих лет? — как бы разговаривая сама с собой задумчиво произнесла Мария. — Если скажу, что ищу мужа, то это покажется странным.

— Почему это?

— Ну, хотя бы потому, что в таком случае у меня либо слишком завышенные критерии к потенциальному избраннику, либо что-то не так конкретно со мной. Ты же не думаешь, что у меня есть какие-то проблемы при общении с мужчинами? Вот мы с тобой, например, только вчера встретились в баре, а уже сегодня сидим у меня на кухне. И ты пялишься на мою грудь.

Константин слегка поперхнулся.

— Я не...

— Брось, Костя. Это нормально. Ты мужчина, в командировке. Всё логично.

— Не понимаю, что ты этим хочешь сказать, — неуютно поёжился он. — Я вовсе не собирался воспользоваться тобой только из-за того, что я в командировке.

— Да, но вино ты мне охотно подливал, — заметила она, беря в руку бутылку. — Смотри, почти ничего не осталось. А ведь сам почти не пил. Я ж не дура. — И продолжила, поставив её на стол: — Знаешь, а ведь семьдесят процентов хитрости лисиц приходится на тупость куриц. Вот скажи мне, Костя, я и правда так похожа на курицу?

И тут ему всё стало ясно как божий день. Она с ним играла! В этом больше не было никаких сомнений. Будь на его месте обычный человек, который повёлся на упругую задницу местной красотки то, как минимум, растерялся бы. Её смелая выходка вовсе не была проявлением пьяной агрессии обиженной дамы. Это была уловка, с помощью которой она пыталась понять, чего ему в действительности было от неё нужно. Поставь человека в тупик, и он раскроется перед тобой во всей своей красе. Именно этого она и добивалась.

«Но как себя вести? Сделаю вид, будто меня обидели её слова, и тогда точно придётся вернуться в гостиницу ни с чем как вчера. Если же попробую отшутиться, примет за плохого актёра. Нет, так точно себя выдам. Тут надо идти ва-банк. Поставить на место зарвавшуюся особу».

— А я? Неужели я так похож на лисицу? — Он с таким вызовом посмотрел ей в глаза, что женщина нервно сглотнула.

— Подозреваю, что да, — тихо ответила она, изучая уверенный взгляд гостя.

— Подозревать хуже, чем знать. У реальности есть границы, а у воображения нет.

Она задумалась. Он это понял, увидев растерянность на её лице. Теперь Мария раздумывала над тем, чем ему ответить. Надо было срочно сбить с неё прыть, не дать проанализировать ситуацию.

— Предлагаю продолжить в твоей комнате, — внезапно выдал он.

— Что? — не поняла Мария.

— Нахуй эти бессмысленные разговоры. Прости за мой «французский».

Она слегка опешила, не ожидав услышать от него нечто подобное. Почувствовался сильный мужской напор. Похоже, он действительно пришёл сюда не за тем, чтобы разглагольствовать. Ему нужна была она. Так зачем Мария вела себя подобно курице? Она ведь его тоже хочет.

— Французский здесь не запрещён, — растерянно промолвила она.

В то же мгновение он резко подорвался из-за стола и, потянувшись к ней через весь стол, жадно её поцеловал. Мария охотно подалась ему навстречу. Поцелуй получился очень страстным, долгим и мокрым. Он облизывал её губы словно сладкий леденец, стараясь как можно дольше растянуть сей момент. Только сейчас она поняла, как сильно его хотела. Ждать больше не имело смысла. Пора распахнуть новоиспечённому ухажёру свои объятия.

Свеча сгорела наполовину, когда они в спешке покидали стол. Обоим не терпелось поскорее оказаться в более удобной обстановке. Мария, взяв его за руку, прошла в гостиную. Ещё раз поцеловались. С трудом оторвавшись от его крепких объятий, усадила мужчину в кресло. Он хотел что-то сказать, но она положила палец на его уста, тем самым показав, что разговоры больше неуместны. Константин покорно прикрыл рот, усаживаясь в глубоком кресле поудобней. Мария села ему на колени, обхватив шею мужчины руками.

— Я тебя очень сильно хочу, — склонившись над ним, в самое ухо прошептала она.

На этот раз мурашки пробежали у него с ног до головы. Получив разрешение, его сильные руки заскользили по её спине, то и дело опускаясь на упругие бёдра. Их уста снова сомкнулись в страстном поцелуе. Почувствовав близость со стороны этой роскошной женщины, Константин понял, что заводится в момент. Сердце принялось стучать быстрее обычного. Член в штанах набух. Мария тоже это почувствовала. Она запустила язык поглубже в рот, сигнализируя ему что чувствует то же самое. Наконец она смогла с трудом от него оторваться.

— Хорошо целуешься, — игриво похвалила она, глядя на его влажные от поцелуя губы. — Не желаешь сначала посетить туалет пока я буду кое-что готовить?

Он подумал, что скорей всего она хотела приготовить постель, чтобы секс прошёл в более-менее комфортных условиях. Да и мочевого пузырь был полон, а ему не хотелось испытывать дискомфорт в процессе любовных утех. Он согласился.

— Пожалуй, ты права, — сказал он, нежно проводя ладонью по её щеке.

— Тогда давай. Чем раньше начнём, тем быстрее закончим, — улыбнулась она.

— Но у меня нет желания заканчивать поскорее, — тут же возразил Константин.

— Я знаю. У меня тоже.

Она ещё раз чмокнула его за ухо, после чего встала, выпуская из кресла.

— Там, сразу за поворотом, — кинула она, указывая на коридор.

Константин немедля вышел в указанном направлении, оставив её заканчивать последние приготовления. Вошёл в ванную комнату, совмещённую с туалетом. Первым делом осмотрелся: то ли это была профессиональная привычка, то ли просто из любопытства. Душ вместо ванной. Полки, забитые всякими женскими флаконами с неизвестной жидкостью. В общем, типичная дамская комната, выполненная в светлорозовых тонах. Этаким уголок холостячки.

Расстегнул ширинку и слегка спустил штаны. Высунув член, направил его в унитаз, после чего с облегчением опустошил содержимое мочевика. После этого включил тёплую воду и обмыл член над умывальником. Отыскав на полках гель для интимной гигиены, применил его. Если вдруг дело дойдёт до орального секса, то он будет знать, что с запахом у него всё в порядке. На что способна эта дамочка было неизвестно, поэтому нужно быть готовым ко всему. Выключив воду, снял с вешалки единственное полотенце.

«Извини, дорогая. Сама предложила сходить в туалет», — подумал он, вытирая им между ног.

В общей сложности в ванной комнате он пробыл не менее пяти минут. Он не знал, успела ли она всё подготовить к его приходу, поэтому постоял ещё минуту. Просто не хотел застать её натягивающую на разложенный диван простыню. Квартира была однокомнатной, поэтому вероятней всего, именно в гостиной они и будут заниматься любовью.

Вернувшись, он с удивлением обнаружил, что диван оказался не тронут, а хозяйка квартиры куда-то подевалась. Свет слегка приглушён. Из проигрывателя доносилась лёгкая

медленная мелодия, настраивающая на спокойную обстановку. Немного разочарованный, он прошёл вперёд, на ходу снимая пиджак. Хотел найти место, куда можно было его положить, но тут неожиданно из-за спины появилась её рука. Перехватив пиджак, она бросила его на диван, а сама сзади всем телом прижалась к мужчине.

— Я хочу, чтобы ты снова сел в кресло, — прошептала она в то самое ухо, от которого по телу уже в который раз забегали мурашки.

Константин повернулся к ней и замер. Перед ним стояла Мария всё в том же роскошном сексуальном платье. Однако теперь на её лице была одета чёрная карнавальная маска, прикрывавшая верхнюю половину лица, а в руках держала пятидесятисантиметровую кожаную плётку. Вот такого он никак не ожидал. Мария в образе сексуального доминанта со стеклом в руке игриво смотрела на него как бы спрашивая хватит ли у того духу сыграть с ней по-взрослому.

Однажды ему уже приходилось заниматься подобным, вот только было это в Голландии много лет назад. Тогда во времена безмятежной молодости ему нравились подобные эксперименты. Но это происходило в специальном борделе, где каждая вторая проститутка умело обращалась с подобными вещами. Спустя много лет он был весьма удивлён, увидев Марию в таком виде. Он не знал, насколько хорошо она умела орудовать со стеклом, от того и было немного стрёмно. Малейшее неверное действие могло привести от возбуждения к неистовой боли. Это он хорошо знал, помня себя молодого на улице красных фонарей. Но пасовать не стал. Придётся довериться ей, как бы этого ему не хотелось.

Константин снова опустился в кресло. Расстегнул манжеты и пару верхних пуговиц на рубашке. Руки положил на подлокотники. С трудом перевёл дыхание. Вероятно, она ждала, что он будет протестовать, однако мужчина не издал ни звука. Он не сводил глаз с её изысканной маски, понимая, что таким образом она помогала ей с головой окунуться в свой образ.

«Вот чертовка. Снова провела меня вокруг пальца», — улыбаясь про себя, подумал Константин.

Его лицо по-прежнему не выражало ровным счётом ничего. Он терпеливо ждал что последует дальше. Готовился ко всему, чему только мог готовиться мужчина в его положении. Хотелось на какое-то время закрыть глаза, но он знал, что ей это не понравится.

Наконец, она снова склонилась над ним, припав губами к мочке его уха. Сердце снова заколотилось. Он стал чаще дышать, хотя и пытался это скрыть. Её зубы слегка покусывали мочку, как бы настраивая его состояние. Руки самопроизвольно обхватили талию, но как только она их почувствовала, то сразу же отстранилась. Стекло хлётко ударило по кисти руки. Он почувствовал неприятную жгучую боль. Вернув руки на место, Константин возмущённо уставился в её бесстыжие глаза, сверкавшие из маски каким-то неестественным огоньком.

— Разве я позволяла тебя лапать? — грозно спросила она, уперев стекло ему в подбородок.

Мужчина молча смотрел на неё, не произнося ни звука. Не то, чтобы ему не хотелось ответить. Просто вспоминая опыт в заграничном борделе, он знал, что за разговоры без разрешения «хозяйки» мог ещё раз получить плетью по какому-нибудь месту.

И тут же она вновь прижалась к нему всем телом, уперев упругие груди прямо в лицо. Боль мгновенно улетучилась, а вместе с ней и раздражение, вызванное странной дерзкой игрой. Сердце снова заработало в прежнем режиме. Запах её тела сводил с ума. Ему неистово хотелось сорвать с неё лишний клочок одежды и так же нагло овладеть ею, как это

делала она со своими прежними ухажёрами. Но что-то его сдерживало.

Мария оторвалась от него, но по-прежнему держалась близко. Теперь её глаза излучали ненависть. Сомнений быть не могло. Она действительно с пренебрежением взирала на него сверху вниз. Её пальцы проникли ему в рот. Слегка уцепившись за нижнюю челюсть, Мария подтянула его голову на себя.

— Думаешь, можешь так просто прийти ко мне домой и трахнуть меня? — со стальными нотками в голосе заявила она. — Это я могу тебя трахнуть, сука! Только я решаю, выебать тебя или нет. Ты меня понял, сука?

Ошарашенный изменением в её поведении, Константин согласно кивнул. Пальцы по-прежнему находились у него во рту. Он реально ощущал власть над собой со стороны этой женщины. Член был твёрд как никогда. Перед глазами декольте, к которому ни в коем случае нельзя было прикасаться. Руки с силой сжимали подлокотники кресла.

Наконец Мария вытащила влажные пальцы изо рта и тут же отвесила ему хлёсткую пощёчину, размазав слюни по щеке. Константин почувствовал новый всплеск эмоций. Боль, сменяемая наслаждением и наслаждение, сменяемое болью, как-то странно гармонировали между собой. Ощущение сексуального аттракциона. Уровень адреналина в крови зашкаливал. Член напрягся ещё больше. Она опустила глаза на выросший бугорок в штанах.

— Ах ты похотливый самец! — злобно сквозь зубы процедила она. — Думаешь, я так просто позволю тебе ко мне прикоснуться?

Она грубо дотронулась до него, слегка придавив твёрдый бугорок ладонью. Константину хотелось застонать, но он с трудом удержался. Тем временем она медленно растянула ширинку и вытащила наружу торчащий член. Стала с интересом его разглядывать, а затем провела по нему стеклом. Он забеспокоился о том, что она запросто могла по нему ударить, но Мария не торопилась вытворять что-то подобное. Вместо этого она набрала полный рот слюней и сплюнула их прямо на член, размазав по всей длине.

— Теперь он уже не такой красивый, — с надменной ухмылкой заявила она, сжимая горячую плоть в ладони.

Мария опустила голову ниже, намереваясь взять член в рот, но уже когда губы почти коснулись головки, снова сплюнула. Волна неистового возбуждения с головой накрыла Константина. Такого состояния он не испытывал уже очень много лет. Лицо то и дело корчилось в томительных муках, а дыхание постоянно сбивалось. Лицо искажала странная гримаса, выдавая в нём полное подчинение. Тело слегка дрожало. Мозг был полностью отключён от посторонних факторов. Музыка, игравшая в комнате, казалось, звучала в его голове.

Мария неторопливо растянула пуговицы на рубашке, а затем помогла её снять. Он остался сидеть в кресле с голым торсом, брюках и торчавшим из ширинки членом, измазанным слюнями. Она какое-то время водила кожаной плёткой по его груди, начиная от шеи, проходя по соскам и опускаясь совсем низко к самому ремню. Всякий раз он вздрагивал, предчувствуя очередную оплеуху этим странным предметом.

Вдоволь наигравшись, она ушла куда-то за спину, оставив его наедине с самим собой. Слегка придя в себя, он хотел обернуться и глазами поискать «хозяйку», но тут же почувствовал у себя на шее её ровное дыхание. Решив не рисковать, остался сидеть на месте. В тот же миг она завязала ему глаза чёрной непроницаемой повязкой. Образовавшийся перед ним мрак лишь добавил адреналина. За спиной послышалось шуршание. «Видимо, снимает платье», — с предвкушением подумал он, облизывая пересохшие губы. Затем услышал, как

она прибавила громкость.

— Я не хочу, чтобы ты видел моё тело, — всё тем же грубым тоном сказала она. — Чтобы его увидеть, нужно заслужить. А чтобы заслужить, надо сначала попросить. Ты меня понял? — Он промолчал. — Не слышу! — громко потребовала она.

— Да, — с трудом выдавил Константин, и не узнал свой голос.

— Не слышу! — так же жёстко повторила Мария.

— Да! — чуть громче ответил он, и в этот раз голос неестественно захрипел.

— Тогда стань передо мной на колени! — неожиданно приказала Мария.

Хоть он и понимал всю степень игры, но такая просьба ему показалась через чур наглой. Ещё никому и никогда не удавалось поставить его на колени, тем более при таких пикантных обстоятельствах. С другой стороны, прерви он эту экстравагантную процессию, и о дальнейших планах на ночь можно было забыть. Раз уж он принял её правила, то надо было идти до конца. Что его по-настоящему беспокоило, так это то, что он не знал до каких пределов она могла зайти.

И он встал. Видя, что мужчина выполняет все её требования, Мария была вполне удовлетворена. Всё шло как нельзя лучше. Она и предположить не могла, что он так просто примет продиктованные ею условия. Раз так, значит надо было его отблагодарить. А это она умела, хоть и не всегда считала нужным делать.

— Подожди, — скомандовала она, когда он выпрямился.

Константин остановился. Она сама расстегнула ему пуговицу на брюках и стянула до пола штаны.

— Теперь на колени! Локтями в пол!

Он снова выполнил её требования, став на полу в планку. Голова свисала вниз. Чувствовал себя очень странно. Надеялся на то, что она не снимала его в этот момент на видео. Вот было бы потеха, окажись он очередной «звездой» фильмов для взрослых в категории «домашнее порно».

Внезапно он ощутил между своих ягодиц тот самый кожаный стек, мягко скользивший по его бёдрам. Это одновременно возбуждало, и в то же время настораживало. Она водила его вдоль разреза и обратно, заставляя дрожать от возбуждения всем телом. Теперь уже он глубоко дышал ртом, не скрывая своего состояния. Как только пик возбуждения начинал достигать своих пределов, она ударяла плёткой по заднице, причём делала это от души, заставляя вздрагивать от жгучей боли. Затем снова ласкала ягодицы, не пытаясь проникнуть внутрь. Мягкая кожа стека приятно скользила по нему, придавая очень тонкие неопишуемые ощущения, но когда она снова и снова применяла его как плеть, то хотелось выть и стонать одновременно.

Через какое-то время сладострастные мучения прекратились. Но закончила она их тоже не совсем обычным образом. Вместо того, чтобы просто прекратить «избиение», Мария с силой толкнула его ногой, повалив всем телом на пол. Не ожидая толчка, Константин полностью распластался внизу, всё ещё пребывая в возбуждённом угаре. Перевернувшись на спину, он хотел было встать, но она навалилась на него всем телом, повалив на лопатки.

— Тебе хорошо? — дыша ему в лицо, спросила Мария.

— О, да, — улыбнувшись, выдохнул он.

— А должно быть хорошо мне, сука! — снова злобно прошипела она, давая понять, что так просто она его не отпустит.

Убрав его руки за голову, она всем телом потянулась вперёд, прижав плечи мужчины

коленями. Ещё через мгновение он ощутил, как что-то влажное и тёплое касается его рта. Мелкие щетинки лобковых волос слегка щекотали его щёки. Она не торопилась полностью опускаться ему на лицо, растягивая собственное удовольствие. Чувствуя трепыхание женского тела, Константин попытался языком нащупать клитор. Как только маленький бугорок был найден, её тело самопроизвольно задрожало. Искусно играя с влагищем, он испытывал не меньшее удовольствие, чувствуя каждый её вдох и каждое вздрагивание от своих манипуляций. Искусно орудуя языком внутри её влажного лона, он то ускорял темп, то двигался очень медленно.

Почувствовав скорое завершение процесса, Мария снова поменяла позу. На этот раз встала над ним в полный рост и стала просовывать пальцы ноги ему в рот. Приняв игру со всеми вытекающими, Константин послушно облизывал фаланги пальцев. Чтобы подпитать своё возбуждённое состояние, он стал мастурбировать правой рукой, в то время как левой поддерживал ногу Марии. Так продолжалось какое-то время, пока «хозяйка» не ударила стеклом прямо по головке члена, но сделала это очень аккуратно. Тем не менее жгучая боль моментально накрыла мужчину. Он скорчился от неприятных ощущений. Поняв, что слегка переборщила, Мария тут же склонилась над ним.

Через секунду он почувствовал, как она полностью погрузилась в него, оседлав словно быка на родео. Наконец-то он вдоволь ощутил прелесть любовной игры, затеянной объектом его охоты. Она довольно грубо скакала на нём, будто намеревалась очень быстро всё завершить. Константин хотел возразить, но тут она прикрыла ему рот всё тем же стеклом, зажав между зубами. Этим она окончательно подтвердила, что этой ночью являлась его королевой, а он всего лишь молчаливым рабом, выполнявшим её причудливые указания. Что ж, он не возражал. Похоже, она и тут его поймела. Что за женщина? Какой чёрт в ней живёт?

С каждым разом она опускалась на него всё сильнее и сильнее. Стоны наслаждения раздавались по всей квартире, перекрикивая игривую в гостиную музыку. Возбуждённый член горел огнём, пока на нём скакала эта женщина, всё больше вдавливая кожаный предмет ему в рот. Он даже не понял, как это произошло, но было очевидно, что кончили они практически одновременно. Вот так не сговариваясь, словно их тела говорили на одном языке, чувствуя друг друга на биологическом уровне. Оргазм был настолько ярким, что превзошёл все его ожидания. Казалось, из него вытекло столько спермы, что хватило бы осеменить не одну девушку. Тело судорожно дрожало, сжимая мышцы от икр ног и до головы. Между ног пульсировала и Мария, обессиленно опустившись ему на грудь. Она не издавала ни звука. Только тяжело дышала прямо в шею.

Как только первый приступ экстаза прошёл, он с облегчением стянул с лица повязку. Мария по-прежнему лежала на нём не шевелясь, пребывая в каком-то своём внутреннем пространстве. Теперь она нежно обнимала его голое тело, оставив свои игры с плетью и грязными разговорами. Маска всё ещё была на ней.

— Это было нечто, — первым после продолжительной паузы нарушил молчание Константин. — Невероятные ощущения. Ты просто богиня.

Он не лукавил. Ощущения действительно были самыми яркими за последние несколько лет. Член до сих пор подёргивался внутри её.

Мария подняла на него свои ехидные глаза.

— Если ты думаешь, что на этом всё, то сильно ошибаешься. К этой ночи я очень хорошо подготовилась, так что если прелюдия тебе пришлась по душе, то продолжение обещает порадовать ещё больше.

— Так это была прелюдия? — изумился он, не зная принимать её слова за шутку или всерьёз.

— Конечно. Сейчас в душ, а после продолжим. У нас вся ночь впереди, дорогой. Разве не этого ты хотел? — И прежде чем он что-либо ответил добавила: — В душ ты первый. Мне нужно ещё кое-что подготовить.

Она действительно трахала его всю ночь, пока в окна не стали биться утренние лучи. Откуда у сорока пятилетнего мужика были на всё это силы, он не знал. Но член не подвёл, послушно вскакивая при каждом последующем намёке на секс. Таких эмоций, какими она его одарила этой ночью, он испытывал разве что в глубокой молодости, в те времена, когда для полноценной эрекции требовалась лишь ненавязчивая сила мысли. Да, тогда этого было достаточно. Теперь же, годы спустя, он мог снова испытать те самые чувства. Вот так действовала на него эта женщина.

Мария же в свою очередь также осталась им довольна. Её ухажёр не только выполнил все её чудные желания, от которых бы отказалось большинство взрослых мужчин, но и подарил ей несколько ярчайших оргазмов. С ним она работала на износ, то ли желая проверить на что способен её потенциальный партнёр, то ли желая посильнее его удивить. Удалось и то, и другое. Константин выдержал все испытания, что она ему уготовила, а заодно показал класс настоящей мужской силы, которой, по-видимому, у него было немерено. С таким мужчиной можно было смело идти под венец. Оставалось надеяться, что он испытывал к ней то же самое.

Следующие несколько часов покажут, не остался ли он разочарован её интимными привычками. Многим не нравится подобное поведение в постели, поэтому ей важно было знать, как поведёт себя именно он. По всем показателям Константин прошёл на все сто процентов. Теперь было непонятно, что думал обо всём этом он сам. Остался ли полностью доволен, или же мечтал поскорее улизнуть из её квартиры.

Она не спала. Притворялась, лёжа на боку, специально оголив бёдра. Лежала спиной к нему и гадала, спал ли он. Утренний свет уже давно пробрался в комнату. Постельное бельё на разложенном диване было сильно смято. Константин, засунув руку под подушку, задумчиво смотрел ей в затылок, пребывая под большим впечатлением после сумашедшей ночи. Сегодня ему удалось кончить четыре раза. Четыре чёртовых раза! В последний раз такое было лет двадцать назад, а может и больше. Сегодня она заставила его вспомнить о том, что он всё ещё живой. С ней он больше не чувствовал себя солдатом на службе у государства. С ней он снова был собой.

Стрелки на часах уже давно перевалили за восемь. Пора вставать и приступать к работе, ради которой он прибыл в чужой город. Мария тихо спала, не издавая ни звука. По крайней мере он так думал, разглядывая её нагое тело. Спала, и он мог запросто этим воспользоваться. Мог заглянуть в её телефон, проверить содержимое письменного стола, или просто пошарить по карманам. Мог, но почему-то этого не делал. Этой ночью она стала для него не просто объектом работы, а чем-то гораздо более близким. Он ещё не мог до конца разобраться какие именно чувства испытывал к ней. Не мог понять, каким человеком она стала для него за эти несколько часов.

Устав лежать без дела, Мария решила повернуться. Изобразив пробуждение, она вяло потянулась и живо повернула к нему заспанное лицо. Притворяться она умела очень хорошо, поэтому у Константина не возникло даже тени сомнений в том, что она проснулась лишь сейчас. Увидев, что мужчина не спит, она тут же натянула на себя одеяло, зажатое между ног.

— Привет, — мило улыбнулась она, отчего в груди у него стало хорошо.

— Доброе утро, милая. Как спала?

«Милая», — мысленно проговорила она, не веря собственной удаче. Похоже, рыбка действительно клюнула на крючок, заглотив наживку.

— Спала хорошо, — соврала она, ведь в действительности так и не смогла сомкнуть глаз. — А ты?

— Прекрасно. Давно не чувствовал себя так хорошо.

— И я.

Она любила чтобы последнее слово всегда было за ней. В этом была вся Мария.

— По-моему, всё прошло как нельзя лучше. Ты молодец.

— А ты затейница. И много мужиков на моём месте сбегало?

— Ты оказался лучше их всех. — Она говорила правду. — Никого из них не помню и помнить не хочу. Теперь для меня есть только один мужчина, и он пока не предпринял никаких попыток к бегству. — Затем, ехидно улыбнувшись, добавила: — Хотя, может он просто не успел.

Лицо Константина озарила счастливая улыбка. «А ты умеешь ласкать слух», — про себя отметил он, но вслух сказал:

— Боюсь, в моём теле не осталось жидкости. А без жидкости человек далеко не убежит.

— Знаю. Она вся во мне.

— Надеюсь, ты предохраняешься, — озабоченно спросил он.

— Не беспокойся. Я взрослая девочка. Меня учить не надо.

Он приподнялся на локоть и внимательно посмотрел на её лицо.

— В маске ты была весьма очаровательной. Хочу тебя поцеловать.

— Ой, не надо, — скривилась Мария, пряча лицо под одеялом. — Я не чистила зубы. И хватит на меня так пялиться, словно я бутерброд, который хочется съесть на завтрак. Кстати, может кофе? С утра не помешает.

Он пальцем коснулся кончика её носа.

— Я за.

— Тогда дуй в душ. А я пока приведу себя в порядок.

— Понравилось мной командовать? — улыбнулся он.

— Сейчас маску найду и тогда узнаешь какой я бываю по утрам.

— Пожалуйста, не надо, — засмеявшись, взмолился он. — Если ты не успокоишься, то я буду вынужден вызвать полицию нравов.

— Тогда тебя загребут вместе со мной.

Да, они с лёгкостью находили общий язык, отвечивая колкие шуточки в адрес друг друга. Мария действительно очень нравилась Константину, особенно после бурно проведённой ночи, после которой никто из них так и не уснул. Это утро было особенным для обоих. Теперь они испытывали те самые чувства, которых ранее чурались каждый по своей причине. Он был слишком неусидчив, перемещаясь с одного места работы на другое. Случайные связи стали для него нормой жизни, а на влюблённость никогда не было времени. Она же была слишком погружена в грязные игры клуба, от которых имела не только финансовую отдачу, но и сексуальное удовлетворение, превратившуюся в единственный источник удовольствия.

И вот так внезапно появился он. Брутальный, сильный, мужественный. Будучи профессионалом в делах соблазнений, она не могла не отдавать себе отчёта в том, что влюблялась не в человека, а в образ. Именно по этой причине она так старательно его

изучала. Естественно, вначале она заподозрила Константина в связях с членами клуба. Думала, что его специально подослал к ней Долин, или кто-то из других гномов, желавших от неё избавиться. Будь это так, Мария без сомнений приняла бы поражение. С таким мужчиной она готова была уехать хоть на край света.

Мог ли он всё ещё оказаться не тем, за кого себя выдавал? Да, мог. Но это был лишь один процент из ста. Всего лишь один никчёмный процент, который был ни в счёт. Если в дальнейшем всё пойдёт как по маслу, то она окончательно поверит в то, что сорвала джекпот. Такие парни на дороге не валяются. Надо брать!

Антон Долин спешно застёгивал штаны, пока валявшаяся в постели Вика со скучным видом наблюдала за ним. Парень заметно нервничал, дёрганными движениями затягивая ремень.

— Антош, ну прости. Я совсем забыла, что тебе сегодня нужно было пораньше встать.

Молодой человек ничего ей не ответил, продолжая судорожные поиски рубашки. Найдя её на полу всю смятую, принялся напяливать на голый торс.

— Ну, давай поутюжу, — вновь промямила Вика, с головой укутавшись в одеяло.

— Нет времени, — раздражённо кинул Антон. — Попросил же вчера навести будильник. Сегодня отец должен представить меня соучредителям. Это важный день. Я становлюсь одним из директоров.

— Извини, правда. Ну кто же знал, что в пятницу у вас проводятся такие важные мероприятия.

— Я говорил тебе, — нервно прошипел он.

Парень пытался застегнуть манжеты, но пуговица как на зло выскальзывала из пальцев.

— Антош, — жалостливо взмолилась Вика.

— Нет времени, Вик. Я и так уже опаздываю. Буду не скоро.

— Вечером?

— Не знаю. Может быть.

Наконец, справившись с манжетами, он быстро застегнул пуговицы на рубашке и тут же присел на край кровати, натягивая носки. Девушка выбралась из-под одеяла и сзади осторожно его обняла. Почувствовав нежные прикосновения, Антон на секунду отвлёкся от носков. Он повернулся к Вике и страстно поцеловал её в губы. Оба радостно засветились.

— Ну вот, мой Антошка. Как я тебя люблю, ты не представляешь.

— Верёвки из меня вьёшь, — с улыбкой на лице, проговорил он. — Ну всё, теперь уж точно вечером буду. А сейчас мне пора. Отец и так меня убьёт.

Отпустив парня, Вика в шутку его перекрестила.

— Всё пройдёт нормально, вот увидишь. Ведь все знают, что ты у нас не простой, а золотой.

Антон передёрнул плечами, справившись с носками, и резко вскочил с кровати.

— Мобильник, — внезапно вспомнил он.

Вика протянула ему смартфон, лежавший на прикроватной тумбочке. Засунув его в карман, парень суетливо поспешил к выходу.

— Пока-пока, — тихо прошептала девушка, глядя на скрипнувшую за ним дверь.

Оставшись одна, снова откинулась на кровать, по-новому зарывшись в помятой постели. Прележала около получаса, пытаясь навеять разогнанный сон. Всё тщетно. Спать больше не хотелось. Не хотелось и вставать. Немного поворочавшись в постели, она взяла в руки

мобильник и стала проверять ленту в социальных сетях. Лайки, снова лайки, комментарии друзей. Кто-то обновил фотографию профиля. Она нажала на сердечко, тем самым отметив своё внимание к обновлениям на странице подруги.

«Кажется, всё просмотрела», — подумала она, убирая в сторону телефон. Однако через какое-то время, когда снова стало скучно, рука вновь подобрала смартфон. Новости трогать не стала. Там один негатив и криминал. В социальных сетях всех обозначила лайками. Сообщений новых нет. Немного поразмышляв, решила открыть КБД, который ещё со старых времён висел у неё где-то в дальних папках. Нашла быстро. Сколько времени Вика не открывала это приложение, вспомнить не могла, но недавнее посещение Константина по-новому навеяло ей интерес к сайту.

Нажала на значок. Розовые мультяшные губы по-прежнему сияли в самом центре экрана. Ничего не поменялось, разве что в верхнем углу странички светился значок, указывавший о полученном уведомлении. Не раздумывая, девушка нажала на значок, чтобы проверить от кого поступил сигнал. К её удивлению, оповещение пришло всего несколько минут назад. «Какое совпадение», — изумилась Вика, ведь уже несколько месяцев не посещала КБД. Странно, что именно сейчас сайт обратил на неё внимание. Содержание заставило её задуматься, а правильно ли она сделала, что именно сейчас надумала открыть «запретное» приложение. Письмо, отправленное администраторами сайта, гласило:

«Уважаемая Виктория, администрация жлобинского сайта знакомств «Клуб близких друзей» высылает Вам приглашение на посещение закрытого мероприятия «Девичник КБД», которое проходит раз в полгода только для избранных членов нашего клуба. Поскольку программа сама выбрала Вас для участия в данном мероприятии путём случайного отбора, Вам на почту будет выслано электронное приглашение со специальным QR-кодом, который следует предъявить при входе в закрытое заведение. Данное мероприятие включает в себя топ-программу с участием лучших стриптизёров Москвы и Санкт-Петербурга, а также бесплатные напитки и модная музыка для поднятия настроения нашим посетительницам. Внимание! Вход только для женщин при предъявлении специального QR-кода. Мероприятие состоится уже в эту субботу 8 мая в клубе «Жлондонград». Начало в 22.00. С собой разрешается взять ещё одного человека при условии, что им будет ваша подруга или знакомая. Повторяем! Вход только для женщин. Мужчинам вход запрещён! Если Вас заинтересовало данное сообщение, просто нажмите на квадрат с надписью «Принимаю», который возникнет сразу после прочтения данного оповещения. Администрация КБД несёт полную ответственность за вашу безопасность во время и после проведения «девичника». Вход и само мероприятие абсолютно бесплатное. Приятного времяпрепровождения».

— Ну ничего себе сообщение! — сама себе воскликнула Вика, перелаживая телефон с одной руки в другую.

Ещё раз перечитав письмо, она задумчиво откинулась на спину, разглядывая выделенный рамкой квадрат с надписью «Принимаю». Что это вообще могло значить? Компьютер путём случайного отбора прислал ей приглашение на закрытый девичник с участием стриптизёров. Вот это да! И всё это бесплатно! Как-то странно, даже подозрительно. Для чего вообще нужны такие мероприятия? Она с недоверием относилась к подобным сообщениям, поэтому не могла поверить в то, что сайт вот так безвозмездно организовал такую вечеринку. Впрочем, это мог быть неплохой рекламный ход. Почему бы и нет? Многие прибегают к подобного рода уловкам.

Вспомнив, что в письме упоминалось о том, якобы такие девичники проходили раз в

полгода, она решила поискать хоть какую-нибудь информацию в интернете. И вот те раз! Нашла практически сразу. Это был какой-то малоизвестный жлобинский форум, на котором девушки делились своими впечатлениями после посещения девичника. Фотографий не было никаких. Только мнения.

«Когда я шла в ночной клуб, думала будет обычная дискотека с танцевальной программой, организованная специально для девушек. Но как только я попала в главный зал поняла, что просто ничего не будет. Напитки действительно раздавали бесплатно, причём какие пожелаешь. Кто-то заказывал коктейли, кто-то шампанское, а кто-то пил погорячее типа водки или виски. Лично я поначалу стеснялась подходить к бару, но потом плюнула и встала в очередь. Стриптиз начался не сразу. Скажу вот что: такого вы вряд ли когда-нибудь увидите. То, что происходило позже надолго отпечаталось в памяти. Если говорить подробнее, то словами не передать. Это надо прочувствовать. Через полчаса после запуска полуголых стриптизёров перестала стесняться. Ещё через полчаса отрывалась вместе со всеми на танцполе. Было очень круто. Никогда не забуду. Если вам пришло такое приглашение, соглашайтесь не раздумывая. И подругу прихватите. Вместе всё-таки веселее», — написала пользователь под ником Sandra.

Вика провела пальцем по экрану сверху вниз, пропуская несколько коротких комментариев типа «Оторвались как могли» или «Вечеринка просто бомба». Хотелось почитать более развёрнутые мнения людей, побывавших там. Она остановилась на комментарии от пользователя Карамелька. Вот, что она писала:

«Трудно описать что творилось на той вечеринке. Сначала всё начиналось как обычная дискотека, только без парней. Музыка громкая. Мы танцевали, веселились. Я встретила там пару своих знакомых. Хотя мы и были в масках, но узнали друг друга сразу».

«В масках?», — подумала Вика, на секунду отрываясь от экрана.

«Хорошее настроение подогревали текилой. Её, кстати, наливали бесплатно, что меня поначалу насторожило. Но всё шло как нельзя хорошо. Потом начался выход стриптизёров. Я-то думала, они появятся где-то на сцене, куда будет невозможно дотянуться, но парни в ковбойских шляпах и тесных трусах вышли прямо к нам в толпу. И понеслось! Никогда не думала, что на мужском стриптизе может быть так весело. Не буду говорить, что там происходило, ведь стыдно до сих пор. Хотя тогда никто из нас так не считал. Не знаю, может это алкоголь так действовал на нас, или атмосфера была подходящая, но вытворяли мы там такое... Короче, подруги, всё что там произошло, должно навсегда остаться в том чёртовом клубе. Если мой муж не дай бог узнает, мне крышка».

И комментарии под этим постом:

«Отлично сказано. Всё, что было в Вегасе, должно остаться в Вегасе))»

«Согласна полностью. Испытала непередаваемые ощущения. Хотелось бы повторить, но, к сожалению, билетов на такую вечеринку не достать, а приглашения рассылаются путём случайного отбора. Чёрт! Если мне больше никогда не удастся туда попасть, я просто умру»

«Пиздец, короче»

«Подруги, милые, если вам когда-нибудь придёт подобное приглашение, а вы не собираетесь идти, то я готова купить у вас QR-код. Или если вам вдруг не с кем будет идти, я с удовольствием составлю вам компанию. Пишите в личку. Я отвечу».

— Да уж, — задумчиво произнесла Вика, бегло просматривая ленту комментариев, из которых никак не складывалась полноценная картинка.

«Плюсы девичника», — писала очередной пользователь с аватаркой мультяшного

попугая, — «Весело, задорно, много музыки и положительных эмоций. За спиртное платить не надо. Присутствует атмосфера праздника и сплочённого женского братства. Все в масках и навеселе. Хотелось оторваться по полной программе. Теперь о минусах: слишком много разврата. Сначала всё происходило как в кино. Все смеялись и потешались. Потом кто-то стал трогать мужчин. Это было вполне естественно, учитывая то, что они практически тёрлись о нас своими голыми телами. Сначала кто-то из толпы стал трогать... ну вы понимаете за что. Потом к ним стали присоединяться остальные. Ещё спустя время у меня стало складываться впечатление, будто они были готовы его трахнуть прямо у всех на глазах. Осмотревшись, я поняла, что и с другими парнями происходит то же самое. Нет, такое я выдержать не смогла. Уж простите, девочки, убежала. Что происходило там дальше одному богу известно, но я в этом участия уже не принимала. До сих пор боюсь рассказать мужу. Стыдно».

Вика отложила телефон. Куда именно зазывал её сайт до сих пор было до конца не ясно. Но и интерес был не малый. Большинство мнений склонялось в пользу вечеринки, и лишь малая их часть трубила тревогу. Раз уж эта женщина смогла спокойно покинуть клуб, когда почувствовала себя не в своей тарелке, значит беспокоиться было не о чем. Понятно, что там творился настоящий бабский балаган, а при виде накаченных мужских тел им и вовсе сносило башню. Понятно, что вечеринка была заточена специально под них, ведь не мог сайт знакомств организовать тихую дамскую посиделку без учёта склонности своего профиля. И это тоже было понятно.

«Эх, была не была», — подумала она, вновь подбирая с кровати телефон. Вернувшись к свёрнутому окну с отображённым приглашением, она не без колебаний нажала на квадрат с надписью «Принимаю». Тут же картинка на экране изменилась, показав последующее сообщение, гласившее: «На ваш телефон отправлен QR-код с пропуском на «Девичник КБД». Желаете взять с собой кого-то ещё?» Под надписью висели ещё два квадрата, гласившие «Да» и «Нет». Вика нажала на первый квадрат. Позовёт с собой кого-нибудь из подруг. Так ей будет спокойнее. Снова смена картинки с последующей надписью: «Дополнительный QR-код отправлен на ваш телефон. Напоминаем, с собой вы можете привести не более одного человека женского пола. Мероприятие состоится 8 мая в ночном клубе «Жлондонград». Начало мероприятия в 22.00»

Всё. Сделано. Назад пути нет. Вернее, она могла и не идти завтра вечером на тот стрёмный девичник, однако любопытство побороть была не в силах. Слишком большой интерес. Скажет ли Антону? Нет, вряд ли. Меньше знает — лучше спит. Это будет её личным расследованием, в результате которого она выяснит, наконец, что на самом деле собой представляет «Клуб близких друзей», о котором в городе ходило так много слухов.

Продолжая валяться в кровати, Вика мысленно перебрала подружек, которые бы могли согласиться составить ей компанию. Раз уж сайт предлагал взять с собой кого-то из знакомых, грех было не воспользоваться такой возможностью. Тем более в виду последних событий, связанных со смертью Наташи Доренко, она не исключала, что вечеринка может превратиться в что-то более масштабное, нежели говорилось в приглашении. По крайней мере отзывы от бывавших посетительниц оказались весьма неоднозначными.

Отыскав в телефонной книге контакт по имени Варя, девушка нажала на вызов.

— Алло. Привет, Вика. Почему в такую рань? — послышался в динамике женский голос.

— Да вообще-то уже девятый час, соня. Как жизнь?

— Нормально. Вчера всю ночь в боулинге зажигала. Теперь весь день буду отходить.

— Помирилась с бывшим?

— Ага! Как же! Наслаждаюсь свободной жизнью.

— Я-то тебе чего звоню, — поспешила перейти к делу Вика. — Мне тут на телефон пришло очень странное приглашение. Слышала что-нибудь о сайте знакомств КБД?

— Угу. Кажется, что-то слышала.

— Ну вот, сайт массово рассылает своим посетительницам приглашения на закрытую вечеринку типа девичника со стриптизёрами. Бесплатный алкоголь, музыка. Завтра на Жлондонграде. Не желаешь присоединиться?

— Я согласна.

— Оу, так сразу?

— Ну да, — безразлично ответила девушка. — Если там будут голые мужики, да ещё и бесплатная выпивка, я согласна.

Вика облегчённо выдохнула.

— Только я своему не говорила. Не хочу, чтобы ревновал.

— Да мне похуй.

— Отлично. Тогда заеду за тобой в половине десятого. Вопросы есть?

Пауза.

— Гондоны брать?

— Блядь! Заебала ты!

— Шучу, — хихикнула девушка. — Конечно, буду готова. На созвоне, подруга.

— Давай. На созвоне.

Выключив телефон, Вика улыбнулась. Теперь она могла смело идти на вечеринку, не заботясь о том, что с ней там могло что-нибудь произойти. Её близкая подруга, весившая почти вдвое больше её, могла дать отпор не только стриптизёру, но и любому, кто только посмеет к ним пристать. Она была идеальным вариантом для посещения подобного мероприятия. Оставалось только уладить вопрос с Антоном. Но ничего, до завтра она обязательно что-нибудь придумает.

Завтракали с аппетитом. Хрустящие тосты с малиновым вареньем уплетались за обе щеки. На Марии была накинута его рубашка поверх нагого тела. Константин же сидел за столом с голым торсом, уплетая один тост за другим. Рядом стояли чашки с горячим кофе. Оба с каким-то юношеским азартом переглядывались между собой. В глазах по-прежнему читалась страсть.

— Включи телевизор, если скучно, — промолвила Мария набитым ртом, протягивая ему пульт.

— Не надо, — тут же возразил он. — Мне вовсе не нужно с утра забивать голову новостями. Хочу смотреть на тебя.

— Ты и так смотришь, — сказала она, передёрнув своими прекрасными плечами.

— Да, и мне нравится.

— О чём думаешь?

— О том, как мне с тобой повезло, — не раздумывая ответил Константин. — Знаешь, а ведь я сомневался, сможем ли мы в конце концов поладить. Ты мне показалась слишком загадочной, какой-то неестественной.

— О как.

Мария отложила бутерброд и подалась к нему, припав губами к небритой щеке. Почувствовав на себе её дыхание, Константину захотелось что есть силы прижать её к себе, но он сдержался. Боялся показаться слишком навязчивым. Тем временем она легонько коснулась пальцем кончика его носа и вернулась к завтраку. Глаза сверкали. На лице не сходила самодовольная улыбка. Она понимала, что после вчерашней ночи он точно на неё запал. Возможно, она тоже.

— Как долго ты пробудешь в городе?

Вопрос застал его врасплох, спустив с любовного облака на грешную землю. Немного подумав, он ответил:

— Думаю, через пару дней все дела удастся уладить.

— И что потом?

— Потом хочу взять небольшой перерыв и отправиться в заграничное путешествие.

— Слишком роскошные планы в то время, когда границы перекрыты со всех сторон.

— Поверь, если сильно хочется, то можно поехать куда угодно. — И заметив недоумённое выражение на её лице, добавил: — У меня есть хорошие знакомые в погранкомитете. Тысячу раз выручали. Выручат и сейчас.

— Да, хорошо иметь таких знакомых, — мечтательно протянула она.

Его рука осторожно коснулась её ладони.

— Мария, а поехали со мной. Я не шучу. В любую точку мира. Куда пожелаешь. Давай устроим себе отпуск. Если тебя тут ничто не держит, то...

— А давай, — вырвалось у неё из груди. — Мне плевать куда. Хочу вырваться из этого города. В печёнках всё сидит. Ты прав, Костя. Надо бы развеяться.

Он искренне улыбнулся. Она тоже. Ему показалось странным, что он ведёт себя как мальчишка, готовый с головой окунуться в романтическую авантюру. Ей же было невдомёк говорил ли он правду, или же просто завлекал её красноречивыми обещаниями. А ведь так хотелось ему верить. Константин поймал себя на мысли, что, приглашая её в неизвестную

поездку, реально хотел оказаться с ней на каком-нибудь экзотическом курорте среди пальм, моря и горячего пляжного песка. В этот момент он осознал, что начинает терять голову. Ей же искренне хотелось ему верить, ведь перед ней сидел неписанный идеал давно забытых девичьих грёз.

— Тогда я всё организую, — железно пообещал он, убедительно глядя ей прямо в глаза. — Если ты не передумаешь, конечно. Есть знакомые, дипломаты, которые беспрепятственно пересекают любые границы. Нам нужно всего лишь выбраться «за кардон», а там пересядем на любой самолёт, который выберем. Всё просто. Я тысячу раз так делал.

— Мы почти не знаем друг друга, — не зная для чего, попыталась возразить Мария.

— Я тебя уже узнал достаточно хорошо. Ты мне нравишься. В конце концов, не под венец же идём.

Она засмеялась.

— В Вегасе женят даже без паспорта, — вспомнила она.

— Отличная мысль! — тут же подхватил он. — В Вегас, значит в Вегас. Сегодня же позвоню уточню.

— Да ты шутишь.

— Нет. Сегодня же уточню. Вот увидишь. Кстати, не дашь на минуту свой телефон? На моём батарее три процента. Надо позвонить по работе.

Зачарованная мыслями о Вегасе, Мария неспешно вышла из-за стола и удалилась из кухни. Константин отпил из чашки. В этот сладкий момент он хотел лишь одного: чтобы подозрения насчёт Марии не оправдались. Да, он мог с лёгкостью организовать выезд за рубеж как для себя, так и для любого человека, причём в любую точку мира, включая знаменитый город грехов. Связи в разведке не терялись. Мог, но для того, чтобы с лёгким сердцем отправиться в задуманное путешествие необходимо было окончательно разобраться с её статусом. Либо она подозреваемая в убийстве двоих человек, либо необходимо как можно быстрее развеять все ложные обвинения.

Вскоре Мария вернулась, держа в руке мобильник. Сняв с блокировки, она передала его в руки Константину. Сама же села на прежнее место, подобрав со стола чашку с кофе.

— Спасибо. Я выйду, — поднимаясь, предупредил он.

Ей было плевать. Пусть хоть любовнице звонит, лишь бы поскорее вернулся. Тем более даже если допустить, что она действительно у него была, то вскоре Мария сделает так, что кроме неё он больше не сможет думать ни о ком больше. В голове кружилась только одна мысль, как бы поскорее отсюда уехать, оставив чёртов город вместе с его жителями на съедение гномам. Ради Константина все эти грязные игры можно было оставить в прошлом. Лишь бы он её не разочаровал.

Выйдя в гостиную, он набрал номер и стал ждать, не прилаживая телефон к уху. Для того чтобы отмести всякие подозрения стал громко говорить. Мария должна подумать, будто он действительно кому-то звонил. В действительности же звонок не имел обратной связи.

— Да-да... Ага... Проблемы? А без меня никак?.. Ну, ладно. Понял... Понял, говорю Скоро буду... Да, давай. До встречи.

Вернувшись, положил мобильник на стол.

— Надо на работу. Как я там, то никому не нужен. Как только меня нет, сразу все ищут, — наигранно посетовал он.

— Я понимаю. Работа, — захлопала ресницами Мария. — Кофе хоть допей.

— Пожалуй, да, — согласился Константин, усаживаясь обратно за стол.

Когда он делал несколько глотков, краем глаза следил за тем, как она брала телефон и снимала с блокировки.

— Зачем ты стёр номер? — неожиданно спросила она, с подозрением уставившись на него.

Сияющее выражение лица как рукой сняло.

— Привычка, — не растерялся он, будучи готовый к такому вопросу.

Из квартиры Марии он напрямик отправился в гостиницу. Залетев в номер, тут же бросился к ноутбуку, принявшего несколько минут назад телефонный звонок. Это было сделано специально для того, чтобы запустить в её смартфон жука через специальную шпионскую программу. Жуком являлся специфический вирус, направленный на то, чтобы скрытно отсканировать содержимое мобильного, в который его запустят. Телефонный сигнал, посланный из квартиры Марии, позволил активировать вредоносную программу. Теперь в ноутбуке он мог просмотреть все данные, хранившиеся в её памяти.

Несколько нажатий на клавиши позволили без труда проникнуть внутрь смартфона Марии. Перед ним возникло окно с несколькими папками, на которых были названия на иностранном языке. Константин решил не торопиться, начав просмотр с фотографий в её галерее. Кликнув на папку с названием Photo, он увидел десятки снимков, на которых была запечатлена Мария в самых разных местах и в компаниях с разными людьми. Разнообразие образов женщины его приятно удивило. На некоторых снимках она была в образе деловой леди, а на каких-то походила на спортсменку. Спортивная обувь на толстой подошве смотрелась на ней не хуже высоких лабутенов. Он отметил, что одежду она подбирала всегда с присущим ей вкусом.

Ещё на что обратил внимание Константин было наличие в фотографиях большого количества мужчин. Создавалось впечатление будто с женщинами она дружбу не водила. Также он не нашёл каких-либо семейных фото. Ни тебе бабушек, дедушек, ни детей. Ему показалось это странным.

Любовался снимками долго. Даже через чур долго. Он и сам обратил на это внимание. Что поделать? Мария была не просто красивой женщиной, а ещё и прекрасно готовила. А это была нещадная замануха для любого мужика. Подумав об этом, он понял, что улыбается. Ничего с собой поделать не мог. Она ему нравилась по-настоящему, как только могла нравится красивая сногшибательная женщина любому здоровому мужчине.

Пересмотрев большинство фотографий, он всё-таки нашёл в себе силы перейти к другим папкам. Следующей на очереди была папка с приложениями, установленными на её телефоне. Это был бесконечный список программ, состоящий по меньшей мере из пары сотен наименований. Вайбер, Телеграм, устаревший Скайп, ВКонтакте, а также множество внутренних заводских установок. Где-то в середине списка его привлёк розовый значок в виде нарисованных женских губ с названием КВД. К сожалению, он не мог проникнуть в само приложение, поскольку жук не мог воспроизвести пароли. Он лишь показал содержимое в памяти телефона, но не более того.

Константин грязно выругался, увидев сайт знакомств, который по наговорам девушки Антона Долина недавно изучал. Тогда КВД не показался ему чем-то особенным. Да, без сомнения он затягивал, требовал как можно больше раскрыть в анкете свою личность, что было не свойственно для обычных платформ. Сайт интересный, но ходившие о нём легенды не могли не настораживать. И всё-таки это ещё ни о чём не говорило. Мало ли чего одинокая

красивая женщина держала у себя в телефоне такое приложение. В принципе, это было нормально.

Бродя по папкам, он находил множество документов. В основном это были какие-то рабочие договора, инструкции и прочая дребедень. Ни одного важного документа обнаружено не было, что внушало маленькую долю оптимизма по поводу её невиновности. Перерыв все остальные папки, на что ушло более двух часов, он так и не обнаружил больше ничего подозрительного.

Последней папкой, подвергнувшейся проверке стала папка со списком контактов телефонной книги. Открыв её, он стал внимательно изучать бесконечный поток незнакомых имён и фамилий в надежде обнаружить хотя бы одно подозрительное имя. Всё тщетно. Лишь одна странность заставила обратить на себя внимание. В разделе на букву Г было семь странных ников: Гном1, Гном2, Гном3, Гном4, Гном5, Гном6 и Гном7. Семь контактов со странными именами. На всякий случай он переписал все семь номеров в справочник на своём телефоне. Затем скопировал их и переслал кому-то через Вайбер.

Через минуту ему позвонили. Включив громкую связь, он ответил на вызов:

— Да.

— Что за гномов ты мне прислал? — недовольно пробурчал адвокат Бодиловский.

— Надо пробить номера. Сделаешь?

— Надеюсь, это касается нашего дела.

— Естественно. Днём и ночью только им и занимаюсь.

— Тогда ладно. Скоро перезвоню. — И отключился.

Мог вздохнуть спокойно, но не получалось. Вся загвоздка была в том самом сайте, о котором так возбуждённо судачила Вика. Прежде чем окончательно убрать Марию из списка подозреваемых, ему необходимо было заново перепроверить версию девушки о мифическом клубе, внутри которого проводились похабные игры с участием простых горожан. В глубине души он понимал, что версия была бредовой, но всё равно не мог выкинуть её из головы.

Итак, устроившись поудобней, он открыл меню смартфона и запустил загруженное приложение КБД, которое недавно установил. Регистрация не требовалась, поскольку он её прошёл ещё тогда. Паспортные данные тоже были внесены. Благо в чемодане всегда находилось несколько свободных паспортов. Возил он их с собой по привычке, которая осталась со времён службы в разведке. Документы, естественно, были липовые, хоть и имели настоящие серийные номера. Имя и фамилия ненастоящие. Единственное чего он не смог скрыть от глаз модераторов, проверявших при регистрации его личность, так это фотографию. Лицо Константина отныне висело в базе данных сомнительного приложения. Раньше это было недопустимо, но при нынешних обстоятельствах у него просто не было другого выхода.

Изучать сайт не имела никакого смысла. Он и так понял, что приложение имеет специфические фишки, позволяющие максимально расширить поиск для соискателей. Этим он и хотел заняться. Если в телефоне Марии было загружено КБД, значит она им пользовалась. А если так, то версия девушки Антона гипотетически могла быть верной. Как глубоко Мария была вовлечена в сайт знакомств, ему очень хотелось выяснить.

Для того, чтобы отыскать её на сайте, он ввёл в поисковике параметры, подходящие под её описание. Было выявлено 286 совпадений. «Не мало», — отметил Константин, нажимая на расширенный поиск. Как на зло теперь сайт запрашивал не её данные, а его предпочтения, для того чтобы подобрать самых приближённых кандидатов для знакомства.

Он указал, что ему нравятся крашенные блондинки, без татуировок, а также возраст, примерный рост и примерный вес. В графе «сексуальные предпочтения» написал «садомазохизм». Затем, немного подумав, дописал «ролевые игры». Снова запустив поиск, стал ждать, мучительно вглядываясь в экран.

Выскочило одно совпадение. Константин замер, не решаясь нажать на предложенный профиль. Имя Мария, возраст 43 года, рост 174, вес 60 килограмм, цвет волос: крашенная блондинка, увлечения: люблю готовить, сексуальные предпочтения: ролевые игры, не замужем, детей нет. Фотография была скрыта, но он нисколько не сомневался, что это была именно она.

Во рту мгновенно пересохло. Ему хотелось немедленно открыть профиль, но он понимал, что она увидит своего соискателя. Как быть, когда она увидит его фотографию? Любопытство неистово раздирало. Переборов волну сомнений, он всё же ткнул пальцем в экран. Ничего. Вместо вскрывшейся анкеты Марии появилась надпись: «Профиль заблокирован администрацией сайта». Вот это фокус! Такого он никак не ожидал. Похоже, его нынешняя возлюбленная чем-то не угодила модераторам, раз её отправили в чёрный список приложения. Было очень интересно как сильно она завязла в этом деле. В том, что сайт имел какое-то отношение к его расследованию, он уже не сомневался. Осталось выяснить какое именно.

На телефон позвонили, прервав сеанс посещения КБД. Это снова был Бодиловский. Включив громкую связь, Константин ответил:

— Быстро же ты. Не ожидал.

— Ерунда. Дело двух минут, — сиплым голосом отозвался адвокат. — Ты мне лучше расскажи каким образом у тебя оказались эти номера.

— А есть что-то любопытное?

— Суди сам. Первым гномом оказался мэр Жлобина. Вторым прокурор. — Он назвал их имена. — Третьим Егор Долин, на которого работала эта девка. — Константин поморщился, когда старик назвал её девкой. — Четвёртым Борис Смолов — директор страховой компании. Пятый гном является владельцем IT-компании, имеющий несколько мелких офисов по всей стране, в том числе Жлобине и Минске. Зовут Николай Демидов. Шестой владелец сети баров и одного ночного клуба в Жлобине — Герман Попов. А вот седьмой гном не кто иной, как покойный Олег Левин, в убийстве которого обвиняют моего клиента. Работал прорабом в частной строительной фирме. Похоже, ты залез в клубок, который переплетает всех этих людей. Не хочешь поделиться ходом расследования, а то не дай бог случится чего, так я и не узнаю за что погиб мой товарищ?

— Да я пока ещё сам до конца не вник, — задумчиво произнёс Константин, напряжённо уставившись на включенный ноутбук.

— А телефоны-то откуда?

— Видимо, от Белоснежки. Я перезвоню.

Старик ещё что-то бубнел, но Константин не стал его слушать. Пицца к размышлению была получена. Оставалось её как следует переварить, а заодно обдумать какую роль в действительности могла играть Мария. Если она и правда являлась Белоснежкой среди гномов, то дело обретало довольно крутой оборот. Но почему тогда она была заблокирована на сайте? Как-то это не вязалось с версией о закрытом подпольном клубе, высказанной Викой. Если она играла какую-то роль во всём этом движении, то не могла оказаться выкинутой с сайта. Или могла? А что, если её выгнали после смерти Левина? Если выгнали,

то за что?

Как он не пытался, а картина всё равно не прояснялась. В голове кружились несколько несвязанных между собой версий. Рваные фрагменты никак не складывались в один единый пазл, какой бы стороной он их не складывал. Слишком много оставалось неясным. Да, он продвинулся, но конкретики как не было, так и нет до сих пор. Необходимо дожимать Марию, хоть этого совсем не хотелось.

Он провалился на диване около часа. Заложив руки за голову, он размышлял. Тишина за окном помогала сосредоточиться. В большом городе следовало наглухо закрывать все окна, да и то шум тысяч автомобилей и звуки сирен то и дело пробивались сквозь прозрачную перегородку. Тут было иначе, спокойно. Чем больше умиротворения, тем больше условий для бурных мыслей. Этим он и занимался, пока на телефон опять не позвонили. На этот раз его добивалась Мария. Выждав несколько секунд, он решил ответить.

— Быстро же ты соскучилась.

— Просто решила узнать где ты собираешься обедать. Если хочешь, я могла бы кое-что приготовить, а?

— Звучит заманчиво. Но давай лучше перекусим где-нибудь в кафе. Не хочу тебя напрягать.

— Мне вовсе не тяжело, — возразила Мария.

Он подумал.

— Ну, хорошо. Я подъеду к часу.

— Вот и отлично, — обрадовалась она. — Буду ждать. Целую.

— Целую, — в той же манере ответил Константин.

Как же ему не хотелось знать правду. Будь его воля, он предпочёл бы закрыть старые дела и попробовал бы завязать с ней настоящие романтические отношения. Чем больше он об этом думал, тем больше осознавал, что встретил близкого к его идеалам человека, с которым можно попробовать осесть и встретить старость. Конечно, думая об этом, он сильно забегал вперёд, но тревожное чувство в груди не давало рассудку мыслить трезво. Мария ему нравилась абсолютно всем, начиная от внешности и заканчивая манерой постоянно его переигрывать. Умная, статная, красивая, слишком хороша в постели. Думая о ней, он самопроизвольно возбуждался. Эта женщина прочно сидела у него в голове.

После разговора с Марией он набрал другой номер. Прослушав несколько гудков, хотел уже сбросить вызов, как неожиданно на другом конце связи ответили.

— Константин? Я думала после отставки тебе больше не понадобится, — ответил немолодой женский голос.

— Привет, дорогая. Никогда так плохо обо мне не думай, — улыбнулся он невидимой собеседнице.

— Ты по делу, или хочешь справиться о моём здоровье?

— В первую очередь спросить, как твои дела.

— Дела у прокурора, — хихикнула женщина. — Ладно, не растягивай. Говори, чего надобно.

— Да вот, подумал, может съездить куда-нибудь отдохнуть на недельку. Надоело дома. От безделья чокнуться можно. По телевизору сплошной негатив: то Ковид, то война на границе.

— Ладно. Намёк поняла. Куда намылился?

— Хотелось бы в Штаты.

— Ого! Не плохо, — присвистнула она. — Ты же знаешь, у нас со Штатами сейчас напряжёнка. Каждый выезд приходится согласовывать.

— Есть варианты?

— Ну, вообще-то едет у нас одна делегация в Нью-Йорк. Но это только через неделю. И то мне надо согласовать.

— Я, кстати, не один.

— О, можно было догадаться. Ладно, Костя, может помогу, хоть это будет не просто. Надеюсь, она того стоит.

— Спасибо, — выдержав паузу, поблагодарил он.

Он не знал для чего это сделал. То ли внезапный порыв, то ли простое безрассудство, совсем не свойственное ему. Окажись она действительно замешанной в смерти двоих человек, всё придётся перечеркнуть. Но он искренне надеялся на её непричастность. Хотел верить, что она не могла быть той химерой, какую рисовал ему адвокат, посылая на это задание. Ну а если он всё-таки ошибался, то уже не мог точно сказать, как поведёт себя в такой ситуации. Логическое мышление работало с перебоями. Он это знал, но ничего поделать с собой не мог.

Выйдя из лифта, Константин внезапно остановился на лестничной площадке. Квартира Марии была в шаге от него, но он почему-то решил пройти мимо. Посмотрел на дверь с табличкой 27. По его сведениям, там никто не жил уже довольно много лет. Прошёл дальше. Поравнялся с 28-ой квартирой, в которой жил покойный Левин. На двери висела наклейка, указывающая на то, что дверь была опечатана. Посмотрел на дверь под номером 29. На ней была точно такая же наклейка. Именно в 29-ой обнаружили тела Наташи Доренко и её любовника и соседа Олега Левина. Именно здесь арестовали мужа покойной Наташи, приняв того за убийцу.

Мужчина неуютно поёжился. Да, двойное убийство было делом нешуточным. Его никак не могли списать на случайное стечение обстоятельств, поскольку убийство, совершённое в порыве ревности, не подпадало под состояние аффекта. Да и убиты они были по-разному. Девушку задушили, а мужчину зарезали ножом. Следов борьбы практически не было. А ведь именно Мария со своего телефона позвонила в милицию, пожаловавшись на сильный шум у соседей. Всё это он вычитал из досье, переданное ему Бодиловским. Да, не зря старик её подозревал. На его месте он думал бы точно так же.

Ещё раз оглядев коридор, Константин вернулся к 26-ой квартире. Там его ждала женщина-мечта любого мужчины. То ли она дьяволица, охмурившая бывалого офицера разведки, то ли невинная жертва беспочвенных подозрений старого маразматика. Похоже, он тоже становился слегка не в себе, когда думал о её причастности к этим страшным делам. В любом случае ещё всё могло обойтись, и тогда они вместе отправятся на североамериканский материк, позабыв об этом недоразумении как о страшном сне.

«Только бы так и было», — подумал он, заходя в её квартиру. — «Только бы пронесло».

Телефон без умолку звонил, но Егор Долин велел не спешить снимать трубку. Сидя за рабочим столом в своём кресле, он задумчиво перебирал документы, когда в кабинет без стука вошла секретарша — молоденькая девушка лет двадцати с длиннющими ногами. Она растерянно посмотрела на шефа, не решаясь первой что-то сказать.

— Который раз звонит? — небрежно бросил он, не отрывая взгляда от бумажной стопки, лежавшей перед ним.

— Шестой.

— Ладно. Переведи.

Она исчезла, а на коммутаторе вскоре загорелась зелёная лампочка. Мужчина схватил трубку и, откинувшись назад, прижал её к уху.

— Долин слушает, — резко ответил он.

— До тебя дозвониться как до президента, — прозвучал голос Бориса Смолова.

— Ну да, я же на работе, — безразлично ответил Долин, устало закатив глаза. — Чего хотел, или просто решил меня подёргать?

— Не придуривайся. Я звоню по поводу завтрашней вечеринки. Надо бы отправить платёжки в Минск, иначе не видать нам стриптизёров. А ещё этим проституткам деньгу подкинуть. Девки за просто так сосать не будут.

Долин заскрипел зубами.

— Блядь, Борис, я-то думал мы всё отложили на неопределённый срок пока всё не уляжется. Не пойму на хрена нам лишний раз светиться. Ещё не было суда. Да и Белоснежка всё время крутится рядом. Вдруг чего-нибудь выкинет? Я-то её знаю. Мстительная, сучка. Неужели кроме меня никто не видит рисков?

— Остынь, Егор. Я бы сам не впрягался, но лично главный настоял. Там инвесторы из столицы нарисовались. Хотели сами на всё посмотреть.

— Блядь! — вновь выругался Долин. — Этого нам ещё не хватало! Этот ублюдок думает только о деньгах.

— Тут другое. Говорят, если всё выгорит его могут продвинуть дальше по службе.

— В область?

— Бери выше. В Минск.

Долин замолчал, ладонью вытирая выступившие на лбу капли пота.

— Егор, переведи деньги. Не в первый раз же, — хмуро попросил Борис.

В этот момент на мобильный телефон поступил звонок от Германа. Долин резко подхватил телефон.

— погоди минутку, — бросил он Борису, и тут же прижал мобильник к свободному уху. — Да, говори.

— Что за дела, Егор? Мне тут поступила информация, что завтра планируется очередной девичник. Я-то думал, мы хотели на время прикрыть КБД, а тут выясняется, что кто-то разослал четыре сотни пригласительных на завтра в мой, блядь, клуб. Это что ещё за фокусы? Почему я узнаю об этом только сейчас?

— погоди-погоди. Честное слово, Герман, я об этом узнал только что. Меня самого поставили перед фактом. Требуют оплатить стриптизёров и проституток, а я об этом ни слухом, ни духом.

— Не ждал я такого подвоха, брат, — недоверчиво произнёс Герман. — У меня на завтра флаеры раскуплены. Что теперь с ними делать? Придётся отменять дискотеку. Я бы ещё подумал, если бы вы бар забронировали, но целый клуб — это уже слишком.

— Не пори горячку. Там всё главный намутил. Хочет показать вечеринку инвесторам из Минска.

— На хрена?

— Хочет расширяться, мать его! Если всё прокатит, можем раскинуть сеть по всей стране.

— Бля-ядь! — протяжно выругался Герман. — Надо валить отсюда пока не поздно. Добром это дело не кончится. Чувствую, загребут нас за наши дела.

— Никто нас никуда не загребёт, — твёрдо уверил Долин. — Там люди серьёзные. Чиновники. Короче, не паникуй. Проведём вечеринку, а там видно будет. Так что готовь поляну.

— Пиздец! — в сердцах добавил Герман, кидая трубку.

Долин вновь вернулся к Борису.

— Только что звонил Герман. Ссыт как всегда, — рассказал он.

— Не обращай внимания. Всё пройдёт по плану, как это обычно происходит. Главное, чтобы каждый сделал своё дело. Я тебе сказал, а ты меня услышал.

— Будь здоров, — попрощался Долин.

Опустив трубку на рычаг, он встал и нервно прошёлся по кабинету. Да, всё это было как-то не вовремя. Не успел остыть труп седьмого гнома из их славной компании, как первый гном затребовал провести очередную закрытую вечеринку. И всё это было как снег на голову. Он уже не помнил, когда в последний раз сам участвовал в играх. Соблазнение невинных красоток больше не доставляли ему то удовольствие, которое он испытывал когда-то. Вместо него сплошные нервы.

Вернувшись за стол, он набрал Коляну.

— Алло, — услышал деловитый голос друга.

— Привет. Звоню узнать, как идёт набор.

— Сейчас, погоди, посмотрю. — Наступила тишина, а через минуту Колян снова взял трубку: — Ну, в целом не плохо. Мы разослали 425 приглашений. Из них просмотрено больше половины. Принято около сотни плюс большинство согласилось на дополнительный билет для подруг. И это на сегодняшний час. Если так пойдёт и дальше, то, думаю, придёт человек двести-двести пятьдесят.

Долин неприятно скривился.

— Не многовато ли? — спросил он, вернув телефон к уху.

— Да как сказать? — начал размышлять вслух Колян. — Для клуба вполне годная цифра. Если бы это проходило в баре, как мы обычно делали, то, конечно, это перебор. А так помещение вполне позволяет. Будет достаточно места для всех, включая наёмных гостей. Расставим побольше диванов, чтобы сузить танцплощадку. Думаю, всё пройдёт нормально.

— А по каким параметрам шла рассылка?

— Решили на этот раз вбить возраст от двадцати семи до сорока лет. Будут вперемешку замужние и холостячки. Вес забили не больше семидесяти пяти килограмм. Каких приведут подружек мы проконтролировать не можем, но думаю, получится интересное ассорти.

— Ясно. Просто хотел узнать всё ли идёт по плану, — пояснил Долин.

— Если что-то пойдёт не так, я непременно дам знать.

— Замётано, — удовлетворённо произнёс Егор. — Пока.

Не успел он отложить в сторону телефон, как снова поступил звонок. На экране высветилась надпись «Любимая жена». Подавив раздражение, он снова приложил его к уху.

— Да, дорогая. Что-то случилось? — через силу придав голосу мягкие тона, произнёс он.

— Просто хотела узнать во сколько тебя сегодня ждать, — ответил тонкий женский голосок. — Хотела на ужин пригласить Антона и Вику. Могли бы посидеть вместе как в старые добрые времена.

— Мы же недавно ужинали на её дне рождения, — резко возразил он, чуть не выдав нервное состояние.

— Ресторан не в счёт. Я хотела побыть с детьми в домашней обстановке.

— Слушай, сейчас не самое лучшее время. У меня куча дел, и я не знаю за что браться. Давай отложим семейные посиделки на потом.

— Ладно. Тогда завтра.

— Нет! — снова возразил он, с силой сжав алюминиевый корпус телефона. — Завтра тоже не получится. Давай на следующей неделе. Я обещаю, после выходных мы обязательно посидим.

— Как скажешь, — с грустью ответила жена, после чего отключилась.

Мужчина вернулся за стол. Погрузившись в кресло, он внезапно тяжело задышал. Расслабил галстук, сдавивший шею словно удавка. Налил стакан воды и осушил его залпом. Полегчало. Азарт больше не пробирал. Никакого удовольствия в предвкушении очередной вечеринки он не испытывал. Сплошные нервы.

Нажал на коммутатор.

— Зайди, — коротко скомандовал он.

Через секунду в кабинет осторожно вошла молоденькая секретарша.

— Закрой дверь.

Она прикрыла за собой дверь, растерянно посматривая на шефа.

— На замок, — чётко произнёс он, снимая галстук с шеи.

Девушка послушно защёлкнула дверной замок, но проходить вглубь кабинета не решалась. Он окинул её пристальным холодным взглядом, как обычно делает хищник перед броском на жертву. Вот что ему было нужно! Длинные стройные ноги уже давно сводили его с ума. Стройная фигурка так и манила прикоснуться к себе. Пару раз он уже пробовал её на передок. Знал, что отдавалась она ему без особого рвения. Вот и сейчас стояла в дверях с отрешённым видом. Так не пойдёт. Если она хотела продвигаться по служебной лестнице, надо было проявлять инициативу.

После с аппетитом поеденного обеда Мария усадила Константина в гостиной на диван.

— Ты ведь никуда не спешишь? — мило спросила она, хлопая наведёнными специально для него ресницами.

— Да нет, не особо, — ответил он, увлекая её к себе на колени.

— Тогда посидим, — улыбнулась она, обхватывая шею руками.

Поцеловались. Снова запах женщины окутал его с ног до головы. Её упругие груди упирались ему в лицо, а ладонь, запущенная в волосы, мягко гладила по макушке. Этот момент хотелось растянуть максимально на долго. Волна возбуждения мгновенно подступила, проявив себя в момент возникшим твёрдым бугорком между ног. Почувствовав

уверенную твердь на своих бёдрах, Мария удовлетворённо припала губами к его щеке.

— Мне так хорошо с тобой, — чувственно прошептала она, прижимаясь к нему ещё сильнее.

— Ты чудо, — улыбнувшись, ответил он.

В их словах не было ни доли лукавства. Оба говорили искренне, испытывая друг к другу примерно одно и то же. Он видел в ней сплошное обаяние, подкреплённое неземной красотой, не испорченной с годами. Она же глядела на него, как на идеального мужчину, не замечая каких-либо недостатков. И пусть они знакомы всего ничего, однако им этого было достаточно для того, чтобы дорожить каждой минутой, проведённой вместе. Мария слепо верила в то, что он мог оказаться тем самым единственным человеком, которого она ждала всю жизнь.

Она аккуратно слезла с колен, переместившись за спину Константина, обнимая его сзади. Так, полужёжа на диване, они наслаждались близостью, каждый думая о своём. Говорить ничего не хотелось. Им и так было хорошо.

Спустя пару минут её рука незаметно скользнула вниз, где по-прежнему торчал возбуждённый бугорок. Проведя рукой в области паха, она медленно расстегнула ширинку и осторожно извлекла твёрдую тёплую плоть. Константин напрягся, глядя как она стала играть с его пенисом. Пальцы мягко щекотали яички, перебирая их сквозь тонкий живой мешочек. Затем она обхватила торчащий из-под штанов ствол и стала делать медленные поступательные движения. Мастурбируя член, она не забывала следить за его реакцией. Судя по выражению лица, мужчина пребывал на седьмом небе. Закрыв глаза, он ловил каждое прикосновение её нежной руки, мелко подёргиваясь в такт её движениям.

Спустя несколько минут брызнула горячая липкая жидкость, оставив следы на ладони. Константин учащённо задышал, испытав мгновенный оргазм. Она сбавила темп, но мастурбацию не остановила. Как только его тело вздрогнуло в очередной раз, она, наконец, отпустила обмякший член. Мужчина с любовью и благодарностью посмотрел на неё, не скрывая удовлетворённой улыбки. Она же поднесла липкие пальцы ко рту и чувственно облизала их прямо у него на глазах. Следы спермы на её губах привели его в неопишуемый восторг. Он хотел её поцеловать, но Мария вдруг высвободилась из объятий и быстро встала с дивана.

— Дождись вечера, милый. То ли ещё будет.

Сверкнув огненным взглядом, она тут же покинула гостиную, удалившись в ванную. Оставшись наедине с самим собой, Константин еле смог перевести дыхание. Эта женщина не просто глубоко засела в его сознании, но и, похоже, поселилась там очень на долго. Её умелые выходки ставили его в такой сумашедший ступор, который он не мог сам себе объяснить. Он всё больше и больше понимал, как сильно хотел быть с ней рядом. Если бы он мог, то навсегда стёр бы из памяти тот день, когда согласился за ней шпионить. С другой стороны, если бы не это, то они вряд ли когда-нибудь узнали о существовании друг друга.

Он отказывался признавать, что испытывал к ней не просто сексуальный интерес. Да, в сексе ей не было равных, это факт. Но было в Марии ещё что-то, пробуждавшее в нём давно осевшие чувства. Была ли это влюблённость? Похоже на то. Тем более очень трудно и дальше вести это дело. Наверное, он уже не хотел знать правду. Не хотел доводить работу до конца. Хотелось просто отключиться и уехать куда-нибудь подальше, туда, где их никто не достанет. Вспомнив о Лас-Вегасе, он вдруг осознал, что это был поистине идеальный вариант.

Ночью после вялого и неинтересного секса Антон сидел на краю кровати и устало потирал лицо. Вика прислонилась к нему сзади, положив голову на плечо. Она не говорила ни слова, понимая, что её парень был в подавленном состоянии. Может быть что-то пошло не так в конторе у отца, а может просто был выжат как лимон, как обычно бывало после загруженного дня. Она не любила лезть с ненужными расспросами. Знала, если захочет, сам всё расскажет.

Он с теплотой потёр её руку. Девушка была ему очень дорога. Почти невеста.

— Знаешь, а ведь этой зимой я должен был сделать тебе предложение.

Вика заметно оживилась, но продолжала молчать. Антон нежно поцеловал её в губы.

— Извини, что так получилось, — тихо сказал он, но это не то, чего она хотела услышать. — Правда, я не шучу. Были такие планы, и даже с отцом успел обсудить. Ты единственная с кем мне никогда не хотелось расставаться. Только представь: белое платье, пара сотен гостей, венчание, брачная ночь, а дальше целая неделя на берегу океана.

— Не дразни меня, Антоша, — вдруг подала голос Вика, с подозрением глядя на него. — Если ты решил заговорить об этом сейчас, то на это должны быть причины. Надеюсь, приятные, иначе тебе несдобровать.

Он усмехнулся.

— Не беспокойся. Я вовсе не пытаюсь подготовить тебя к разрыву отношений. Просто вдруг вспомнилось.

— Ничего себе вспомнилось! А нормальные мысли в голову не лезут?

— Все планы пошли под хвост после смерти Наташи, — так же грустно продолжил он. — Загребли Дениса. А ведь я хотел взять его свидетелем. Потом перепотрошили клинику, в которую отец вложил последние деньги. Это был удар для всей семьи. Вдобавок ко всему по новой закрыли границы, как будто Ковида им было мало. Это означало, накрывался и медовый месяц. Вот так, Вика, всё против нас.

— Да ладно, Антоша. Всё наладится. Я под венец не спешу, — смягчилась девушка, снова обнимая его. Затем, подумав, добавила шутя: — Тем более парень из дома напротив уже тебя опередил. Завтра расписываемся.

На лице Антона заиграла улыбка. Она всегда так делала, когда у него напрочь отсутствовало настроение.

— Правда? И кольцо подарил? — подыграл он.

— Конечно. Тридцать три карата.

Он внезапно отстранился и резко поднял её руку.

— Ты уж извини, тут нет тридцати трёх карат, но может, хотя бы чуточку поднимет тебе настроение.

В этот момент у него в ладони сверкнуло маленькое золотое колечко с острым камушком, которое через секунду было надето ей на палец. Опешив, девушка не нашла, что ответить. Вместо этого она безмолвно хлопала глазами, с интересом разглядывая украшение на своей руке. С лица не сходила счастливая улыбка.

— Неужели это то, о чём я думаю, Антон? — с трудом вымолвила она.

— Я тут подумал, санкции будут всегда, трудности тоже. Так чего же, чёрт возьми, я не могу сделать тебя счастливой? Ведь я этого очень хочу. Вика, ты будешь моей женой?

Сердце девушки волнительно заколотилось. Такого поворота она никак не ожидала, тем более в такой абстрактной обстановке. Так значит, он не грустил. Он просто не знал, как

начать.

— Я согласна стать твоей миссис Долиной, — внезапно рассмеялась она. — Боже мой, неужели? Господи, Антон, я не верю. Блядь, девки не поверят.

Он тоже смеялся, видя её такой. Девушка прильнула к нему всем телом, жадно впившись ему в губы. Поцелуй был такой страстный и затянутый, что вскоре они перешли к новому раунду плотских утех. Этой ночью они точно не сомкнут глаз. Будут развлекаться, дурачиться, доставлять друг другу удовольствие. Молодость плавно перетекала во взрослую жизнь, оставляя сумасбродность где-то позади. Будущие мистер и миссис Долины праздновали новый этап в своей жизни.

Пока отец Антона Егор Долин без задних ног спал в своей постели, его жена безмолвно дежурила у кровати, проверяя телефон супруга. Она сделала несколько попыток ввести пароль, но вскоре поняла, что муж в очередной раз его сменил. Делал он это довольно часто, видимо для того, чтобы она не смогла спалить его переписку с очередной любовницей.

Оставив тщетные попытки проникнуть в гаджет мужа, женщина тихо вышла из спальни и направилась в ванную комнату. Зайдя внутрь, первым делом открыла корзину с бельём и извлекла оттуда его брюки. Пошарив по карманам, вернула брюки в корзину и стала рыться дальше. Подняла его трусы, которые он снял аккуратно перед душем. Вывернула. Так она и думала: засохшие следы спермы! В этом сомнений быть не могло. Белые пятна не могли быть ничем другим. Егор снова нашёл кого-то на стороне, а ведь обещал завязать с этим делом.

С ненавистью отбросив в сторону трусы, она обессиленно села на край ванны и заплакала. Плакала тихо, чтобы он вдруг не проснулся и не застал её роющейся в его грязном белье. Не хотела показаться глупой. Наверное, это было странно: практически уличила мужа в измене, но при этом боялась предъявить доказательства. Осознавая собственную слабость, женщина начинала себя ненавидеть больше, нежели его.

«Тряпка! Тряпка! Тряпка!» — В душе она срывалась на крик, но на самом деле сидела молча.

Встала. Подняла заплаканные глаза на висевшее на стене зеркало. Сама себя не узнавала. Пятьдесят лет! Старуха! Кожа обвисла, волосы поредели, под глазами стали появляться тяжёлые мешки. Она всю жизнь отдала этому человеку, а когда утратила молодость, он променял её на другую. А может не так всё было? Может, он всю жизнь ей изменял, пока она вынашивала сына, следила за домом, создавала семейный уют?

Через несколько минут женщина вернула корзину на место и вышла из ванной. Заглянула в спальню. Никаких изменений. Он как спал, так и продолжал спать, не зная, как ей было тяжело в этот момент. На секунду она представила, как кладёт ему на лицо подушку и с силой давит на неё. Нет, нереально. Он гораздо сильнее её и с лёгкостью отразит подобную попытку свести с ним счёты. Тогда, может, полоснуть по шее бритвой? Женщина представила, как кровь мгновенно заливает постель, а он корчится от боли, не понимая, что вообще произошло. Да, это могло сработать. Могло, если бы она на это решилась. Но она не убийца. Просто обиженная жена, проклиная неверного мужа.

Отбросив ужасные мысли, женщина спокойно вернулась в постель. Укрывшись тем же одеялом, под которым спал он, женщина устало закатила глаза и попыталась погрузиться в сон. Через пару минут она также спала с ним рядом, не чувствуя ничего, кроме ночных грёз.

Мария наконец-то уснула. После нескольких часов беспощадного марафона она всё-таки сдалась, но прежде вымотала Константина не хуже, чем в предыдущую ночь. Не понятно, то ли она таким образом хотела произвести на него впечатление, то ли на самом деле была такой ненасытной. Но с ней уже вторую ночь подряд он чувствовал себя огурцом. Скоро наступит утро, а это означало, что надо было хоть немного поспать. Повернулся к ней и обнял. Она сопела. «Точно спит», — удовлетворённо отметил он.

Где-то на полу валялась чёрная маска, прикрывавшая её бесстыжее лицо во время любовных игр. Рядом лежал силиконовый фаллоимитатор и наручники с меховой отделкой. Сегодня было жарко. Константин с улыбкой подумал о том, что она могла приготовить на завтра. С фантазией у женщины было всё в порядке, а значит, жить будет не скучно. Выйдет ли из неё хорошая жена, он не знал, но любовница Мария отменная.

Во рту пересохло. Захотелось пить. Стараясь её не разбудить, он осторожно поднялся с постели и тихо вышел в коридор. Было темно. Наощупь пробравшись на кухню, он пошарил рукой по стене в поисках выключателя. Нащупав его, нажал. Свет больно ударил по глазам. Константин на секунду зажмурился, преодолевая возникший дискомфорт. Подойдя к навесному шкафчику, открыл его и достал оттуда чашку. Набрал воды. Выпил. С облегчением выдохнул. Затем набрал по новой и снова выпил.

Как только он собрался покинуть кухню, заметил небрежно брошенную на подоконнике связку ключей. Он бы ни за что на свете не обратил на неё внимания, если бы не два брелка, свисавших вниз. Будучи человеком обученным примечать подобные мелочи, он сразу же отметил, что один брелок был явно женский, поскольку имел форму круга в розовом цвете, а вот другой точно принадлежал мужчине. Второй брелок был выполнен в виде миниатюрного пистолета, что явно свидетельствовало в пользу той версии, что на связке он был лишним. Но кому мог принадлежать второй брелок? Бывшему, что ли? Может и так.

«Это не моё дело», — подумал Константин, выключая свет на кухне. Свет погас, но он никуда не ушёл. Остался стоять на месте. Почему, сам не понимал. Снова включил свет. Подойдя к окну, подобрал связку и стал внимательно её изучать. На «мужском» брелке болтался один единственный ключ, похожий на ключ от квартиры. Но почему он его так заинтересовал? Сработала чёртова интуиция, которая хотела обратить его внимание на какую-то деталь, но на какую было не понятно.

Внезапно его осенила мысль: а что, если ключ принадлежал убитому Левину или вовсе Денису Доренко, в квартире которого обнаружили тела? Могло ли такое быть? Догадка его насторожила. Только он решил забыться в объятиях Марии, как профессиональное чутьё выдернуло его из комфортной эйфории. Он злился сам на себя, но отмести своё предположение не мог. Хотелось тут же выйти из квартиры и проверить возникшую теорию. Но она могла проснуться и тогда всё кончено.

Отгнав от себя дурные мысли, Константин вернулся в постель. Мария лежала в той же позе, в какой он её оставил. Хотелось её обнять, но он не стал. Вместо этого пролежал несколько минут, вглядываясь в темноту. Затем снова поднялся, тихо оделся и вышел обратно в коридор. Опять на кухне вспыхнул свет. Прошёл внутрь и покрутился у окна.

«Нет, пойду спать. Это всё бред», — подумал он и снова вернулся к выключателю. Поднял руку, чтобы выключить свет, но в руке зазвенели ключи. «Чёрт! Надо вернуть их на место, пока Мария не проснулась». Подумал, но остался стоять как вкопанный, глядя на ключ с «мужским» брелком.

— Сука! — сквозь зубы прошипел Константин, злясь на самого себя.

«Ладно. Тихо проверю и всё. Сто пудов ключ не подойдёт».

Старался идти тихо, почти беззвучно. Остановившись у открытой двери в гостиную, прислушался. Кажется, спит. По крайней мере сопение слышалось весьма отчётливо. Осторожно прикрыл дверь, чтобы она не услышала, как он покидает квартиру. Затем направился в прихожую и обулся. У двери немного постоял, а затем аккуратно повернул дверной замок. Казалось, щелчок был такой силы, что мог с лёгкостью разбудить её. Подождал. Не услышав никаких звуков со стороны гостиной, где спала Мария, осторожно потянул за ручку. Дверь легко поддалась.

Выйдя в подъезд, сразу же почувствовал, как по ногам пробежала ночная прохлада. Тут можно было вести себя более шумно, поскольку уловить звуки находясь в квартире было не так-то легко. Лёгкими шажками пробежал по коридору. Хотел быстро убедиться в ложном предположении, а затем сразу же вернуться в постель. Подойдя к двери с номером 29, навёл ключ на сердцевину.

— Ну, была-не была, — сам себе прошептал он и ткнул в неё ключ.

Как и ожидалось, дальше пяти миллиметров ключ не прошёл. Облегчённо выдохнув, Константин перешёл к другой квартире, на дверях которой висела табличка 28. Наведя ключ на замок, он в спешке ткнул его вперёд. К его удивлению, ключ с лёгкостью провалился, войдя в сердцевину полностью. Мужчина нервно сглотнул. Похоже, интуиция его не подвела. Превозмогая волнение, он провернул его в замке, отворяя опечатанную квартиру убитого Олега Левина. Дверь открылась.

Сердце бешено стучало, когда он проходил внутрь чужой квартиры. Вокруг темнота. Лишь свет из лестничной площадки освещал стены прихожей. Константин решительно шагнул вперёд, прикрывая за собой дверь. Пошарив по стене, нащупал выключатель. Включил его. Первым делом в глаза бросился лёгкий кавардак, оставленный, по всей видимости, представителями милиции. Обыск был сделан без надлежащего исполнения. Так обычно поступают люди, которые особо ничего не ищут. Раз так, ему было чем здесь себя занять.

Первым делом он включил свет во всех комнатах, чтобы иметь возможность осмотреть квартиру как можно быстрее. Всего было три комнаты, кухня и прихожая. Туалет и ванная были ограждены перегородкой. Он обратил на это внимание, поскольку у Марии они были совмещены. Наверное, проживавший здесь мужчина делал некоторую перепланировку. На это указывали нестандартное расположение стен, дверных проёмов и более просторная кухня, нежели чем в квартире Марии. Половина створок в шкафах были открыты, а вещи в них неаккуратно сложены.

Он наспех осматривал жилище покойного Левина, производя повторный обыск в максимально ускоренном темпе. Сначала порылся в шкафу, перебрал постельное бельё, одежду и коробки из-под обуви. Везде одно и то же, а точнее ничего подозрительного. Он и сам не знал, что именно искал, просто машинально делал свою работу, надеясь напороться на что-нибудь интересное. В спальне его насторожило то, что в персональном компьютере отсутствовал системный блок. Подумал, что его изъяли при обыске. Обычная практика. Заглянул под кровать, просмотрел вентиляционные решётки, прощупал пространство под ванной. Ничего.

Пробыв в 28-ой квартире по меньшей мере двадцать минут, Константин понял, что нужно было возвращаться. Задержись тут подольше, и ему пришлось бы объясняться с Марией по поводу своего отсутствия. Ничего не попишешь. Одно не давало ему покоя: откуда у неё был этот ключ.

Напоследок решил отлить. Зайдя в туалет, спустил штаны и стал поливать в унитаз, наблюдая как вода внизу перекрашивалась в желтоватый цвет. Когда закончил, нажал на кнопку на крышке сливного бачка. Мощная струя воды хлынула короткой волной. Слишком короткой, ведь он даже не успел застегнуть ширинку, как поток внезапно прервался. Это его насторожило. Умудрённый опытом, он решил проверить содержимое бачка. Быстро открутив кнопку, поднял крышку.

— Бинго! — радостно улыбнулся он, увидев в быстро наполняющемся водой резервуаре плотный целлофановый пакет, внутри которого находились какие-то вещи.

Он тут же вынул мокрый пакет и вернул крышку на место. Нетерпеливо распаковав герметичную упаковку, достал содержимое пакета. В нём оказался мобильный телефон и толстая пачка стодолларовых купюр. С этим «кладом» Константин вернулся в прихожую, сел на пуф и стал с интересом перебирать деньги. Похожи на настоящие. Примерно тысяч десять, а может и больше. Хоть сумма была не маленькая, но чужая заначка его мало интересовала. А вот почему телефон был так надёжно спрятан, это ещё предстояло разузнать. Нажав на включение, мужчина стал терпеливо ждать пока гаджет не покажет признаки жизни. И вот экран вспыхнул ярким светом. Телефон стал медленно загружаться,

но через несколько секунд снова потух. Села батарея.

— Чёрт! — раздражённо выругался Константин, пряча его в карман.

Ну всё, дольше оставаться он тут не мог. Не хватало, чтобы Мария внезапно проснулась и обнаружила его исчезновение. Деньги сунул обратно в пакет. Быстро пробежал по квартире, выключая после себя свет. Затем вышел в коридор и запер на ключ дверь. В руках пакет с долларами. В кармане телефон убитого мужчины. Решив отнести всё содержимое в машину, быстро помчался к лифту. Нажав на кнопку, стал ждать, настороженно поглядывая на дверь Марии. «Только бы она не проснулась», — мысленно просил он.

Оказавшись на улице, напрямик направился к своему автомобилю. Сев внутрь, спрятал пакет с деньгами в бардачок. Затем достал из него шнур от подзарядки и подключил к нему телефон Левина. Повторно включать его не стал. На это не было времени. Необходимо вернуться в постель как можно скорее, пока она не смекнула что к чему. Захлопнув за собой дверцу машины, Константин быстрым шагом пошёл обратно к дому.

Через пару минут он уже входил в квартиру Марии. Тихо разулся, затем на цыпочках прошёл на кухню. Пошарив по стене, включил свет. Она сидела на стуле лицом к нему, заложив ногу на ногу. Ладонь подпирала подбородок. На голое тело накинут махровый халат. Настороженный взгляд целился прямо на него. Мужчина замер, сжав в руке связку ключей.

— Ну, здравствуй, Костя, — холодным тоном произнесла она. — Можно спросить, где тебя носит среди ночи? Я уж начала волноваться не решил ли ты меня покинуть.

С трудом совладав с собой, Константин принял самое невинное выражение лица, какое ему только удавалось изобразить.

— Не хотел тебя будить, дорогая, — сказал он, пожимая плечами.

— Это я уже поняла.

— Просто сигналка в машине сработала. Решил сходить проверить всё ли в порядке. Вот ключи взял чтобы в домофон не трезвонить. Возвращаю.

Он протянул ей связку, но она не шелохнулась. Просто сидела в том же положении и сверлила его подозрительным взглядом. Константин прекрасно понимал, что на этот раз попался, но всё же надеялся на чудо. Прочитать её мысли он не мог, а по сему оставалось ждать, что она скажет в ответ на его придумку.

— Сигналка, говоришь? И что с машиной?

Он снова пожал плечами. Как глупо он сейчас не выглядел, но надо было доигрывать до конца, иначе никак.

— Кто знает? Может шпана зацепила, а может просто глюк. — Он положил связку на стол. — Пойдём спать.

— Иди. Я сейчас, — наконец произнесла она, но выражение лица по-прежнему ничего не излучало.

От него сразу отлегло. Он не стал и дальше разыгрывать выдуманную историю про сработавшую сигнализацию. Просто развернулся и ушёл в гостиную, оставив её одну.

Раздевшись, лёг обратно в постель. Сердце всё ещё бешено стучало. Повернулся на бок и попытался совладать с собой. Дыхание было такое, как будто он только что вернулся с пробежки. В ночной тишине тяжёлое дыхание, так же, как и стук его сердца звучали слишком отчётливо. На секунду ему показалось что она могла услышать звуки, исходившие от него. Особенно напрягся в тот момент, когда она через пару минут легла рядом с ним и обняла его сзади. Константин изо всех сил пытался утихомирить сбившееся дыхание. Вроде

бы удалось. Лежал неподвижно. Через некоторое время вспотел. Хотелось сменить позу, но боялся вновь её побеспокоить.

«Интересно, повелась, или снова водит меня за нос?»

Кто она для него теперь? Стала ли дамой сердца за эти короткие пару дней, или же по-прежнему осталась объектом работы? Он и сам этого не знал. Разум твердил не поддаваться на сердечные терзания, потому как ни к чему хорошему это явно не приведёт. Сердце же не хотело так просто отпускать её от себя. Слишком глубоко Мария засела в нём. Слишком хорошо подходила к его характеру. Он это знал, поэтому терзался в сомнениях, перебирая в голове самые разные варианты разрешения их ситуации. Рано или поздно предстояло сделать выбор в пользу того или иного, а пока она с ним, пусть завтра подождёт.

В ресторане было немногочисленно. Всего занято пару столиков. Около третьего ютилось сразу два официанта, обслуживая очень важных гостей. Войдя в зал, Долин знал где находятся его друзья. Они всегда выбирали один и тот же столик, садясь чуть поодаль ото всех. Две важные городские шишки: прокурор и сам мэр, деловито поедали принесённые яства. Фигура третьего едока неожиданно возникла перед ними.

— О, привет, Егор. Пообедаешь с нами? — приветливо отозвался прокурор, почёсывая огромное пузо.

Другой промолчал, неотрывно поглощая свою еду.

— Мне как обычно, — кинул Долин официантам, которые вмиг скрылись.

Он сел напротив них, сложив руки перед собой словно школьник на первой парте.

— Надеюсь, организация девичника проходит как надо, — небрежно бросил мэр набитым ртом, не наградив пришедшего даже беглым взглядом.

— Всё проходит в штатном режиме. Заявки охотно принимаются, зал готов, персонал заказан.

— Вот и хорошо, — воскликнул прокурор, хватаясь за бутылку дорогого вина. — Давайте за это выпьем, чтобы всё прошло как по накатанной, как это обычно бывает.

Разлив по бокалам, убрал бутылку на место. Долин охотно поднял бокал и пригубил вино.

— Я всё понимаю, братва, но почему именно эта вечеринка так важна?

Прокурор хитро улыбнулся. Мэр продолжал есть, будто не слышал вопроса.

— Понимаешь, Егор, если мы хотим расширять наше производство, то для этого нам нужна хорошая крыша. Вот мы и пригласили нескольких высоких гостей, которых может заинтересовать как инвестирование в клуб, так и его прикрытие, — пояснил прокурор, поднося к носу свой бокал.

— Ничего себе. Так у нас сегодня гости, — притворно изумился Долин.

— Гости, — наконец отозвался мэр. — Только эти смотрины не для всех. Я лично их встречу и всё покажу, а вам пока нельзя высовываться.

— Разве мы не компаньоны? — возмутился Егор, возвращая бокал на стол.

— Пока что от нашего «компаньонства» одни только проблемы.

— Поясни. — Долин сердито уставился на него.

Мэр устало вытер рот и отпив немного вина, всерьёз посмотрел на него. Прокурор притих.

— Я, кажется, просил тебя избавиться от Белоснежки, пока она окончательно не потопила наш корабль. Пока она в городе мы не можем чувствовать себя в безопасности. И

всякое расширение будет под угрозой, ведь у неё также имеется доля в нашем бизнесе.

— Но что я могу сделать? Она наотрез отказалась куда-либо уезжать.

— Это твои проблемы, Егор. Убери её отсюда, пока она нам всё не испортила.

— Но она ни на что не влияет. — Долин непонимающе смотрел на обоих. — Мы выкинули её из бизнеса и порекомендовали уехать на какое-то время пока всё не уляжется. Что мне ещё нужно было сделать? Приставить к её голове пистолет и взвести курок?

— Тут другое, — встрял прокурор. — Сегодня ночью всплыл телефон Левина. Помнишь, наши нарыли, что на него было зарегистрировано два номера? Вот сегодня засветился второй. Прикинь, спустя три месяца.

— А теперь догадайся с трёх раз где именно запеленговали телефон? — продолжил мэр, снова поднимая вилку. — Ага, вот именно. В доме, в котором проживает Мария. Эта сучка водит нас за нос. Одному богу известно, что она задумала. Разберись с ней, Егор, иначе я за себя не отвечаю.

Долин откинулся назад, опешив от этой новости. Мэр как ни в чём не бывало принялся за еду. Прокурор жадно глотал вино.

— Не думал, что она способна на какую-нибудь провокацию, — немного подумав, произнёс Егор. — Подстраховаться, может быть. Но чтобы нанести удар по клубу, на это нужно полное отсутствие мозгов. Тем более, что за ней тянется мокруха.

— Обиженная баба страшной урагана, — пробормотал прокурор. — Убери её из города как можно быстрее. Так всем будет спокойнее.

— И достань этот чёртов телефон, — прошипел сквозь зубы мэр. — Наверняка в нём есть информация против каждого из нас, иначе зачем ей его прятать. В общем, я тебе проблему обозначил, а ты думай как её решить. И прибавь газу. Если наши высокие гости хоть что-нибудь заподозрят, то дело можно смело списывать в утиль. Никто не будет вкладываться в проблемный бизнес. А нам нужны их инвестиции.

Долин сверкнул глазами и ухмыльнулся.

— Я сказал что-то смешное? — проворчал мэр, угрюмо уставившись на него.

— Нет. Просто на днях мы обсуждали стоит ли вообще продолжать деятельность клуба.

Прокурор слегка поперхнулся.

— Ничего себе! — возмущённо воскликнул он. — И кто это такое предлагал?

— Парни встревожены. Герман ноет, да и остальные не в восторге от того как развиваются события. Смерть Левина вывела всех из колеи.

Мэр снова отложил вилку.

— Мы никого не держим. Если кто-то хочет покинуть правление клуба, я не стану препятствовать. Только одно условие: никто не посмеет оставить себе долю в бизнесе. Если кто-то решил уйти, то от доли придётся отказаться.

— Думаю, всё останется как прежде.

— Надеюсь, Егор.

— Просто без вас наши собрания получаются не полными.

— Ты ведь понимаешь, что наше положение обязывает нас держаться в стороне от подобных дел? Над каждой государственной структурой стоят вертухаи, которые следят за каждым шагом чиновников. Это вовсе не круговая порука. Те времена давно прошли. Приходится держать ухо остро.

— Это да, — согласно кивнул прокурор.

— Понимаю. Поэтому я решаю за вас все наши проблемы.

— Не решаешь, а только стараешься, причём не всегда эффективно. — Голос мэра приобрёл железные нотки. — Не заставляй меня самому браться за твою работу.

— Я справлюсь, — заверил Долин. — Справлюсь.

В этот момент в зал ресторана зашли трое и уселись за столик поодаль от них. Прокурор сразу же изменился в лице, узнав гостей. Он кивнул Долину. Тот обернулся. За столом усаживались его жена, сын Антон и его девушка Вика. Никто из них не обратил на него внимания.

— Не желаешь ли присоединиться к семье? — спросил мэр, поднимая руку для приветствия вошедшим.

Первой их заметила жена Егора. Она проигнорировала дружеский жест мэра, одарив его холодным взглядом. Антон же приветливо помахал в ответ.

— Да, пойду, пожалуй, — поднимаясь, выдохнул мужчина. — До встречи.

Никто из них ему не ответил. Долин пошёл в сторону столика, за который уселись члены его семьи. Подойдя, похлопал по плечу сына, сухо поцеловал жену и грузно присел рядом.

— Ну, по какому поводу сабантуй? — улыбнулся он, оглядывая каждого из них.

— Не думала тебя тут встретить, — сказала жена, перелистывая папку с меню.

— Друзья позвали. Так, короткая встреча.

— Тем лучше, что все мы тут собрались вместе, — радостно проговорил Антон. — У нас с Викой есть хорошая новость.

— Неужели? — удивлённо вскинул брови Егор. — Надеюсь, вы не надумали жениться?

Улыбался только он. Через секунду мужчина почувствовал себя неловко и убрал с лица нелепую ухмылку. Вика потупила взор. Антон с матерью с укором смотрели на него.

— Так это правда, — пожал плечами он, озадаченно глядя на молодых. — Извините. Я, как всегда, пошутил невпопад.

— Ты бы хоть дождался, пока дети сами всё объявят.

— Да, конечно. Антон, Вика, так что там у вас? Говорите.

Парень уныло посмотрел на отца.

— Ты ведь уже всё сказал.

— Не сердитесь на старика. Я действительно очень за вас рад. Наконец-то эта малышка сумела захомутать моего мальчика. Вика, ты молодец.

— Спасибо, — только и произнесла девушка.

— Антон, сынок, поздравляю! — озарилась в счастливой улыбке женщина. — Дайте я вас поцелую.

Она подалась через стол и поцеловала обоих. В одно мгновение Антон перестал сердиться на отца и нежно приобнял мать. Вика тоже улыбалась.

— Покажешь кольцо? — спросила женщина.

Девушка подняла руку, продемонстрировав сверкавшее золотое колечко на нежной руке. Егор оценивающе поднял брови.

— Оно прелестное. Такое милое и одновременно не напыщенное, — одобрительно кивнула будущая свекровь. — Желаю вам счастья и долгих лет в счастливом браке. И да, внуков красивых!

— Это точно, — поддержал муж.

— Ну, с этим у них проблем не будет. У красивых людей всегда рождаются только красивые дети.

— Это надо отпраздновать.

Мужчина поднял руку, подзывая официанта. Через пару секунд возле них возник молодой парень в белой униформе.

— Откройте нам бутылку самого дорогого шампанского. Слышишь? Самого дорогого, — распорядился он, и как только официант исчез, добавил: — Надеюсь, беременных за столом нет.

— Егор! — снова возмутилась супруга.

— Шучу-шучу. Если бы это было так, никто, я думаю, не был бы против.

— Я не беременна, — отозвалась Вика. — Мы пока с этим не спешим.

— Дело молодое. Вчера я ввёл Антона в правление «Долин-Груп», наделив определёнными полномочиями. Думаю, всё это не просто так совпало. Наконец-то, у тебя, сын, настал новый этап. Появилось больше ответственности, а также больше обязанностей. Но не пугайся, это всего лишь период личностного роста. Создание семьи дело не простое. К этому надо быть готовым. Надеюсь, вы оба понимаете, как важно поддержать друг друга на таком важном жизненном этапе.

— Конечно, пап. Я всё хорошо обдумал.

— Тогда я только рад, ведь Вика за эти годы и так стала нам как родная.

— Это точно, — с участием поддержала жена.

Антон обратил внимание на то, что за ними пристально наблюдали со столика, от которого пришёл отец. Он наклонился к нему и очень тихо спросил:

— Пап, это что, мэр за тем столом?

Егор не стал оборачиваться.

— Да, он самый. А рядом, видишь, толстяк сидит? Это прокурор.

— Важные шишки, — отметил парень.

— Ещё бы. Таких людей нужно держать около себя. Сегодня вы старые приятели, а завтра партнёры. Без их участия было бы невозможно открыть клинику. Область не давала согласия на строительство объекта вблизи транспортной инфраструктуры. Эти парни помогли продать проект. Связи в наше время решают многое, если не всё.

Тут громче всех чертыхнулась жена Егора.

— Извините, — тут же отмахнулась она. — Не могу слушать о делах за семейным столом. Давайте лучше закажем чего-нибудь поесть.

Вскоре официант поднёс шампанское. Пробка глухим выстрелом вылетела из горловины, задержавшись в его руках. Разлив шампанское по бокалам, официант спешно удалился. Тут же к столику подошёл другой парень с блокнотом наготове.

— Готовы сделать заказ? — учтиво осведомился он.

Каждый заказал что хотел. После того, как он ушёл, Долин-старший первым поднял бокал.

— Ну, давайте выпьем за молодых. Чтобы ничто не могло нарушить их планы по созданию семьи. Семейство Долиных нуждается в расширении.

— Ты говоришь так, будто о каком-то очередном предприятии, — неприятно поморщилась жена.

— Мама, всё в порядке, — вмешался сын, чувствуя напряжённость в разговоре родителей. — За помолвку!

— За помолвку! — поспешила поддержать его Вика, осторожно чокаясь с женихом.

Они ударили по бокалам. Это не осталось незамеченным людьми, сидевшими за

другими столами. Кто-то даже похлопал. Антон и Вика радостно улыбались. Егор попытался соприкоснуться бокалом с бокалом жены, но та демонстративно вернула его на стол. Он почувствовал холод в поведении супруги, но не стал спрашивать о причинах такого поведения. За многие годы совместной жизни он привык к её выкрутасам.

Жена думала том, что чем дольше терпит похождения мужа, тем невыносимее становится это делать. И пусть сейчас было не время устраивать скандал, но ни о чём другом думать не могла. Дурные мысли сами лезли в голову, будто какое-то наваждение. Она из последних их сил старалась держать себя в руках, чтобы только не испортить минутку счастья Антона и Вики. Дети не должны знать о том, что творится за их закрытой дверью. Так было всегда, так будет и сейчас. Когда они проговаривали планы насчёт свадьбы и предстоящей суматохи, она думала о том, сможет ли решиться на развод с человеком, с которым прожила тридцать лет.

Через некоторое время мэр и прокурор засобирались покинуть заведение. Оба встали из-за стола и направились в сторону выхода. Никто из них не попросил счёт. Просто пришли, поели и ушли, как будто это был их ресторан. После их ухода официанты суматошно убрали тарелки, вытерли разлитое вино и поставили стулья на место.

Всё утро они провалялись в постели, наслаждаясь обществом друг друга. Умерив ненасытный аппетит Марии, Константин предложил вместе приготовить что-нибудь на завтрак. И пусть они сели за стол в полдень, оба были довольны совместным занятием. Горячий кофе томился на подносе. Мужчина нарезал тонкими ломтиками батон, в то время как его пассия обмазывала мякоть готовой смесью из творожного сыра. Оба были при деле. Обоим нравилось делать это вместе.

За всё утро ей никто не позвонил на телефон. Она ни разу не заглянула в социальные сети, не проверила почту и не заикнулась о планах на сегодня. Вывод напрашивался сам собой. У неё не было ни подруг, ни друзей. А теперь ещё и проблемы с работой, точнее её отсутствие. Женщина была целиком и полностью поглощена им, не обращая внимания на внешние факторы. Это его слегка смущало. Без поведения внутри социума прочесть её было задачей почти невыполнимой. Впрочем, нужно ли ему это сейчас? Вполне возможно то, что ему нужно было от неё, сейчас находилось в его машине. Если так, то игра близка к завершению.

Он постоянно поглядывал на настенные часы, висевшие над её головой. Это от неё не ускользнуло.

— Тебе куда-то надо? — спросила она, вертя ножом у своего носа.

— Да, кое-что нужно доделать на работе, — соврал он, передавая очередной ломтик батона.

— Сегодня суббота, — заметила она.

— Знаю. Но дела не ждут. Обещаю, я не на долго.

— Раз не на долго, то ладно. Постарайся поскорее вернуться ко мне.

Он уже сбился со счёта сколько раз за последнее время они делали это. Несмотря на большое количество половых актов за минувшую ночь, он всё равно чувствовал напряжение в пахе. То ли смотрела она как-то по-особенному, то ли на самом деле обладала такой бешеной сексуальной энергетикой, от которой любому сносило башню. Вот и сейчас он чувствовал, как сильно её хотел. Хотел прямо здесь на кухне, прямо на столе. Мария в секунду перехватила его зачарованный взгляд, устремлённый сквозь полы её халата. Ехидно

улыбнувшись, она встала из-за стола и вертя задом вышла из кухни.

— Ты идёшь? — донеслось из коридора.

Константин тут же встал и, отложив нож, мигом последовал за ней.

Только спустя час Константин наконец смог выбраться из квартиры Марии. Эта женщина способна выжать из него все соки. В ней было столько страсти и необузданности, что, как он успел отметить, ему было над чем поработать будь у них немного больше времени. И всё-таки он надеялся заняться ею вплотную сразу же после того, как с делом Дениса Доренко будет покончено. Ещё до конца не было ясно чем всё это может для них закончиться, но продолжить общение он был не прочь.

Сев в машину, он первым делом снял с зарядки мобильный телефон, найденный минувшей ночью в квартире убитого Левина. За ночь батарея набрала полную зарядку, так что необходимо было только его включить. Этого он делать не стал. Только не здесь, не в её дворе. Заведя мотор, через минуту покинул его пределы, вырвав в бурлящий дорожный поток.

Суббота, середина дня, час пик. Ему потребовалось немало усилий для того, чтобы сообразить куда ехать. Сначала хотел вернуться в гостиницу и уже там вскрыть таинственный гаджет, но желание поскорее изучить содержимое памяти телефона заставило его найти место поближе. Увидев полную легковыми автомобилями стоянку на территории большого торгового центра, решил, что там ему никто не мешает. Вырвав за впереди идущим внедорожником, мужчина подкатил прямо к плотным автомобильным рядам припаркованных легковушек. Переключился на паркинг, заглушил мотор, стянул с груди ремень безопасности.

В руках оказался обычный китайский Андроид без каких-либо названий на корпусе. Стекло слегка потрёпано. Чехол тоже. Это был старый мобильник, который обычно оставляют на случай поломки основного телефона. И именно его так тщательно спрятал покойный Левин. Видимо, внутри его памяти была спрятана какая-то важная информация. Какая именно он сейчас узнает.

Константин нетерпеливо нажал на боковую кнопку включения и стал ждать. Через несколько секунд экран вспыхнул. Загрузка пошла. Только бы на нём не было сложного пароля, иначе придётся помучиться. Его конечно же учили каким образом вскрывать подобные примитивные модели, но всё же хотелось обойтись без лишних заморочек. Спустя пару минут мобильник полностью загрузился. Он нажал на ОК и взору предстала старое меню, состоящее из пары десятков иконок на рабочем столе. Выбрав папку под названием «Проводник», нажал на неё. Тут же показалась вся внутренняя память китайского смартфона. Флеш-карта отсутствовала. Тем проще. Значит, информация была непосредственно в одной из папок внутренней памяти.

Решил открывать их по порядку, начиная с самой верхней. Это была папка с фотографиями, при чём было их тут не меньше пары тысяч, и это только на первый взгляд. Стал с интересом просматривать каждую. В основном это были молоденькие девушки, преимущественно не старше тридцати пяти лет. На каждую из них приходилось по несколько фотографий. Сначала на них была изображена определённая девушка в одиночку, затем несколько снимков в объятиях самого Левина, а следом шли кадры с частичной либо полной обнажёнкой. Создавалось впечатление, будто Левин специально их фотографировал для какого-то отчёта, мол, вот фотки вначале, в процессе и по завершению. Странно как-то. Просматривая их, Константин почувствовал неприятное послевкусие, вызванное осознанием

того, что каждую из них этот человек мог как-то по грязному использовать.

На изучение снимков ушло минут двадцать. В итоге ему надоело это занятие, и он свернул папку. Теперь он понимал, что держит в руке телефон извращенца, ну или по крайней мере помешанного на соблазнении девушек человеке. Оставалось надеяться, что после встречи с ним они оставались живы.

Следующую папку он как ни старался, но вскрыть не смог. На ней стоял надёжный пароль, взломать который мог только квалифицированный хакер. Он конечно же пытался сделать это самостоятельно, но после нескольких тщетных попыток вскоре оставил эту затею.

Далее нажал на третью по счёту папку. В ней хранились данные, относительно неких букмекерских ставок с именами людей, суммами в евро и прочих данных. Тут его насторожило то, что объектом ставок были не игровые матчи, не беговые лошади и даже не результаты заездов Формулы 1. Вместо них были указаны конкретные люди: мужчины и женщины, с указанием их возраста, семейного положения и даже рода занятий. Он долго смотрел на бесконечные списки неизвестных имён и фамилий, пока наконец не понял, что они могли означать. Догадка вертелась на языке, но он не мог так просто поверить в её состоятельность, пока не изучит все данные более тщательно. Чем больше Константин углублялся в них, тем сильнее понимал правоту своей теории.

А не об этом ли судачила девушка Антона, говоря ему о некоем закрытом клубе, покрытым мраком тайн и легенд? Глядя на бесконечные списки фамилий и суммах, указанных под каждой из них, он осознавал, что видит перед собой доказательства существования того самого сообщества. Невероятно! Но как сильно Мария была вовлечена во всю эту историю? Судорожно перелистывая бесконечный список имён, он, наконец, нашёл среди них и её. Дьявол! Так это всё правда!

Теперь он боялся найти доказательства её причастности к смерти Наташи Доренко и самого Левина. Понятно, что сам покойный не мог поместить сведения о своей смерти на свой же телефон, но всё же приходилось искать другие зацепки, связывающие их. И он нашёл! Объектом «игры» числилась Наташа Доренко. Он с силой нажал на её имя, но экран не менялся. Вместо этого над её фамилией висели имена других игроков: Марии и Левина, причём Левин был обозначен как победитель. Вот всё постепенно и вскрывалось. Наверняка убила она, разозлившись на проигрыш. Или же нет? Или же всё-таки муж, узнав о пашнях жены с соседом?

Константин раздражённо убрал телефон и уставился в окно. Голова начинала болеть. Думать дальше не хотелось. Тайна, ради которой он прибыл в незнакомый город, раскрывалась совсем не в том свете, в каком он хотел бы её узнать. Начинал злиться на адвоката, пославшего его на это дело. Злился на себя за то, что не смог совладать с эмоциями и поддался на чары профессиональной соблазнительницы. Поддался словно пацан, влюбившийся в первую встречную, принявшую его ухаживания. Вот идиот!

Где-то в глубине стоянки он заметил суматоху. Приглядевшись, увидел нескольких мужчин, снующих по плотным автомобильным рядам и заглядывающих через стёкла внутрь салонов. Сначала он не придал этому значения, но потом стал пристальней за ними следить. Мужчин было четверо. Двое молодых до тридцати лет, и двое других чуть постарше. Мужчины явно что-то искали, или, может, кого-то. Посмотрев на включенный телефон, Константин поспешил его отключить.

«Бережёного бог бережёт», — подумал он, нажимая на кнопку сбоку. Тем временем

мужчины приближались.

Тут же один из них грязно выругался. Константин приспустил стекло, чтобы расслышать о чём они говорили. Тот, что ругался сетовал на то, что пропал какой-то сигнал. Они ещё о чём-то неразборчиво поговорили, а затем продолжили поиск. Совсем тихо к машине Константина подошёл какой-то парень. Заглянув в приоткрытое окно, он изучающе посмотрел на водителя.

— Какие-то проблемы? — грубо спросил Константин, с вызовом глядя на него.

Молодой человек в ответ лишь усмехнулся, а затем продолжил путь по стоянке.

Через пару минут толпа из четырёх человек снова собралась на одном месте. Коротко переговорив, один из них приставил к уху мобильник. Через минуту к ним подкатил невзрачный микроавтобус, в который они все дружно загрузились. Ещё спустя минуту микроавтобус покинул пределы автостоянки. Мужчина облегчённо выдохнул.

«Точно меня искали», — подумал он, поднимая назад стекло.

Найти ближайшее отделение почты не составило никакого труда. Навигатор привёл его точно к пункту назначения. Прихватив с собой отключённый мобильник Левина, Константин вошёл в небольшое одноэтажное здание. Внутри находилось несколько человек, ожидавших своей очереди. Пройдя вглубь помещения, он увидел тумбу с экраном, похожую на банкомат, которая выдавала электронные талоны. Подойдя к ней, он набрал «Физические лица», затем «Отправить посылку». Через мгновение из прорези под монитором выскочила белая бумажка с номером очереди. Мужчина осторожно оторвал талон и сел на одно из пустых сидений, присоединившись к остальным посетителям почтового отделения.

Несмотря на то, что в помещении было всего несколько человек, очередь двигалась совсем медленно. Каждый из ожидавших своей очереди сидел, склонив голову над своим телефоном. Кто-то читал последние новости, кто-то проверял курсы валют, а кто-то и вовсе был погружён в просмотр бесконечного контента в Тик Токе. Никто не сидел, сложив руки на груди, как сидел Константин. Все люди были погружены в свои личные миры, помещавшиеся в одном отдельном гаджете.

«Интересно, отбери у них телефоны, чем бы они занялись?» — ухмыльнувшись подумал мужчина, с интересом наблюдая за ними. — «Стали бы они общаться друг с другом, как это часто бывало раньше, или же каждый из них замкнулся бы в себе?»

Он вспомнил как в детстве в таких очередях люди судачили о политике, о ценах на хлеб и прочих житейских неурядицах. Причём общались в основном с совершенно незнакомыми людьми, а после расходились каждый по своим делам и забывали о недавнем знакомстве. В те времена это было нормой. Сейчас же нормой было тихо сидеть в кресле, не оглядываясь по сторонам и смотреть в жидкокристаллический экран своего персонального смартфона. Как будто другой век нагрянул внезапно, забыв объявить о своём визите.

За нудными размышлениями незаметно для Константина подошла его очередь. Экран на стене сменил комбинацию цифр, указав его номер под восьмым окном. Через голосовой вызов компьютер продублировал очередника. Мужчина встал и подошёл к окну под номером восемь. За тонким стеклом виднелось миловидное личико юной кассирши.

— Здравствуйте, — приветливо поздоровался Константин. — Мне бы посылку переслать.

— Внутри страны или за её пределы? — машинально спросила девушка, глядя на него уставшими глазами.

— В Минск.

— Паспорт с собой?

— Да.

— Давайте.

На всё про всё у него ушло минут десять. Телефон аккуратно завернули в бумагу, обвязали бечёвкой и наложили печать, чтобы никому не пришло в голову вскрыть посылку где-нибудь в дороге. Оставалось позвонить адвокату и рассказать, что ему нужно было делать с телефоном. Выйдя из душного помещения почты Константин первым делом набрал Бодиловскому.

— Охуеть кто звонит! — услышал он сиплый голос старика. — Я уже и позабыть успел по какому поводу посылал тебя в Жлобин. Не напомнишь случайно, ты всё ещё на меня работаешь, или позвонил из вежливости напомнить о своём существовании?

Константин не оценил шутку адвоката. Сразу перешёл к делу:

— Значит так, я только что отправил тебе по почте посылку, которую надо получить незамедлительно.

— Что ещё за посылка? — Голос адвоката в момент стал серьёзным.

— Я нашёл телефон Олега Левина, того, которого убили. В нём есть очень интересная информация, которую необходимо как можно быстрее извлечь. Но сделать это не так-то просто. Как только я попытался включить телефон, набежали какие-то люди. Еле ушёл. В общем, телефон ищут, потому что в нём есть сведения, очерняющие кое-каких высокопоставленных людей.

— Ничего не понял, но продолжай, — раздражённо проворчал Бодиловский.

И тут Константин поведал ему теорию Вики от начала и до конца. Добавил, что вначале не принял всерьёз легенду о закрытом клубе, но увидев интересные сведения в телефоне Левина понял, что она была права. Опустил момент об отношениях с Марией, поскольку всё ещё считал, что у них был шанс продолжить общаться после окончания всей этой заварухи. Да и старик не стал расспрашивать о ней. Его больше интересовало сможет ли заветный телефон как-то помочь его клиенту.

— Это выясним после того, как изучим все факты. Я пришлю к тебе спеца по программированию. Посылка придёт не раньше понедельника, а до этого остаётся только ждать.

— Надеюсь, ко мне не нагрянут парни из КГБ? — осторожно пошутил адвокат.

— Поэтому нужно дождаться прихода хакера. Он всё сделает как надо. Сам не лезь, понял? Только забери посылку.

— Ладно. Забери. Сам-то когда приедешь?

— Пока не планирую, — подумав, ответил Константин. — Останусь пока тут на всякий случай. Может, дай бог, ещё чего нарою.

— Дополнительные расходы?

Тут мужчина вспомнил о крупной сумме денег, лежавшей в бардачке его машины, которая принадлежала всё тому же Левину.

— Нет, не надо. Обойдусь, — ответил он и, не дожидаясь очередного пустого вопроса, отключился.

Дело сделано. Телефон в пути. Оставалось предупредить знакомого хакера, чтобы послезавтра навестил контору Бодиловского и вскрыл память гаджета. Уже стоя около автомобиля, сумел найти в телефонной книге имя Спец123. Набрал.

— Да, слушаю, — ответил сонный мужской голос.

— Привет. Это я. Узнал?

— Узнал, Костя. Есть дело?

— Да. Нужна помощь специалиста.

— Пароль помнишь?

— Один два три, — улыбнувшись, произнёс Константин.

— Ладно. В чём проблема? Говори.

Он в общих чертах обрисовал ситуацию, с которой придётся столкнуться программисту. В понедельник ему следует прибыть в кабинет к адвокату, получить из его рук телефон и осторожно, применив все возможные меры предосторожности, разложить его содержимое по полочкам. Для толкового специалиста по компьютерным дисциплинам делом плёвое. Единственная загвоздка заключалась в том, что ему придётся обойти систему слежения, активированную на данном устройстве. Но для такого крутого спеца это не составляло особого труда. Проблема легко решалась, а значит он сможет расшифровать все необходимые данные. Далее по мере продвижения.

Сев в салон автомобиля, Константин задумался о будущем с Марией. Эта женщина никак не выходила у него из головы, закрепившись весьма прочно. Он, конечно же, осознавал, что может её потерять. Всё зависело от того куда приведёт его расследование. Окажись она убийцей, он вряд ли сможет чем-то ей помочь. Но пока это не подтвердилось, хотелось растянуть минуты радости как можно дольше. Зачем думать о плохом? Надо наслаждаться днём сегодняшним.

Он забил в навигаторе адрес ближайшего ювелирного магазина. Желание спонтанное. Хотелось чем-то её удивить, порадовать. Отметя в сторону дурные мысли, завёл мотор и поехал по выстроенному в навигаторе маршруту.

Приехав на место, решительно направился к стеклянным дверям, украшенным позолоченными надписями, гласившие «Золотая рука». «Не самое подходящее название для ювелирного магазина», — подумал он, входя внутрь. Увидев вошедшего покупателя, к нему навстречу поспешили сразу две женщины: одна по моложе и одна чуть постарше. Обе излучали счастливое миролюбие. Обе приветствовали клиента.

— Здравствуйте, — поздоровалась та, что по моложе.

Константин кивнул. Он огляделся. Среди стеклянных витрин с дорогими украшениями он был тут единственным человеком с улицы. Не удивительно что к нему подошли сразу две девушки-менеджера.

— Хотите что-нибудь у нас приобрести? — практически светясь от счастья, поинтересовалась вторая, которая была чуть постарше.

«Переигрывает», — подумал про себя мужчина, глядя на услужливую даму. Он не любил когда перед ним вертели хвостом, особенно навязчивые продавцы, желавшие во что бы то ни стало впарить свой товар. Оглядев с ног до головы обеих женщин, он обратился к той, что была постарше. Просто из уважения к возрасту, хотя выглядела она чуть моложе его самого.

— Да, пожалуйста, — улыбнулся он в ответ. — Хочу сделать подарок подруге, но не знаю, что именно она предпочитает. Может, вы мне что-то подскажете?

— У вашей подруги день рождения, или подарок по какому-то другому поводу? — попыталась уточнить женщина.

— Вовсе нет. Просто хочу сделать ей приятное.

Прежде чем она ещё что-то произнесла, вновь вмешалась молоденькая продавщица:

— У нас действуют скидки в размере десяти процентов, если товар куплен к юбилею.

Ещё пять, если у вас есть специальная дисконтная карта нашего магазина.

Константин одарил её беглым безразличным взглядом.

— Спасибо, но у меня нет ни дисконтной карты, ни юбилея. Просто хочу сделать подруге приятное.

— Тогда может обратит внимание на акционный товар.

— Девушка, дайте мне возможность пообщаться с тем менеджером, которого я выбрал, — сдержанно проговорил он. — Своим напором вы явно отпугиваете покупателей. Если мне понадобится вы, я дам знать.

Девушка смущённо отвернулась и пошла прочь, оставив старшую продавщицу наедине с ним. Женщина с благодарностью посмотрела на Константина.

— У вас что, сокращение намечается? — спросил он.

— Как вы догадались? — изумлённо ахнула та.

— Почувствовал между вами конкуренцию. Впрочем, это не важно. Скромность победила. Покажете, что у вас есть?

— Конечно, придёмте со мной, — согласно кивнула продавец, уводя покупателя в большой зал.

Выбирал между кольцом и цепочкой, но остановился на золотом браслете с гравировкой «От доброго друга». Именно эта надпись склонила его в свою пользу. Ненавязчиво, без намёков на будущие отношения. Он вообще не любил навязчивые подарки, обязывающие к чему-либо. Всё должно идти от души. Так они с Марией смогут остаться друг другу тем, кем сами пожелают. На раннем этапе статус друзей вполне им подходил, ограждая обоих от ненужного обременения. На сколько близкой была их дружба знали только они, причём каждый по-своему.

Когда старшая продавец укладывала браслет в подарочную коробочку, молодая подошла к ним и ненавязчиво обратилась к Константину:

— Щедрый мужчина в наше время редкость, — то ли от скуки, то ли от потребности с кем-нибудь перекинуться парой слов, сказала она. — Побольше бы таких.

Мужчина ничего ей не ответил. Взял запечатанный товар и, поблагодарив обслуживавшую его женщину, вышел из магазина.

Уже сидя за рулём автомобиля прикидывал где было бы уместно вручить подарок. Подумал о том, что может следует снова позвать её в ресторан. Почему бы и нет? Впрочем, слишком много суматохи. Снова понадобится ехать в номер чтоб переодеться. Да и ей тоже. Может тогда позвать в парк или куда-то ещё на свежий воздух? Что ж, лёгкая прогулка не помешает. Но снова нет: слишком уж это скучно и банально. Поехать к ней домой и вручить там? Придётся снова заниматься сексом, а ведь до вечера хотелось бы передохнуть. И тут его озарила отличная идея. Ведя одной рукой автомобиль, другой он набрал Марию.

— Привет. Чем занимаешься? — спросил он, услышав сладкий её голос.

— Затеяла генеральную уборку. Раньше всё никак руки не доходили, но теперь, поскольку я безработная, решила, что настало время.

— Вся в делах, значит, — задумчиво произнёс он.

— А что? Есть какие-то предложения? Излагай. Рассмотрим.

— Просто подумал, раз мы собираемся в Вегас, то можно прошвырнуться по магазинам.

— Хочешь меня приодеть?

— Ну да. Выберешь себе какое-нибудь вульгарное платье со стразами. Как раз для казино. Что скажешь?

Мария на секунду задумалась.

— Я не люблю стразы, но идея мне нравится.

— Так что, поедем по магазинам?

— На халяву даже укус сладкий, — вспомнила она знаменитую фразу из старого фильма. — Я согласна.

— Тогда собирайся. Уже еду! — радостно воскликнул он, убирая в сторону телефон.

Довольный собой, Константин ехал на встречу к женщине, которая на ходу переворачивала его мир. Ему очень хотелось ей угодить, порадовать, сделать приятно. Ничто не могло так расположить к себе женщину, как день подарков. Сначала он купит ей пару роскошных платьев. Затем закрепит подарком из ювелирного магазина. Пусть знает, что он к ней относится со всей серьёзностью. Как друг, но очень и очень близкий. Завтра всё могло измениться, но сегодня он будет наслаждаться каждой минутой, проведённой с ней.

День обещал быть насыщенным. После шоппинга их ждало приятное дополнение в виде золотого украшения, затем перекус в ресторане, ну или где она захочет, а после они продолжат у неё дома. Сидя на всё том же диване, он будет ласкать её тело. Конечно, Мария могла выкинуть очередную свою штучку с применением наручников или чего-то в этом роде. В этом была вся она. Он не возражал. Ему нравилась её безумная фантазия и то, как она умела отдаваться в постели. Казалось, у неё напрочь отсутствовали какие-либо комплексы. Для него это было особенно ценно. Женщина, умевшая так страстно любить, должна быть с лихвой вознаграждена. И эту награду он ей предоставит. Он выполнит все её указания, какими бы безумными они ни были. Сегодня он будет любить её так, как будто это будет их последняя ночь.

Вечер неумолимо наступал, а вместе с ним приближалось начало вечеринки, организованного «Клубом близких друзей». Вика ещё никогда так не волновалась, собираясь на подобное мероприятие. Антона предупредила, что будет поздно. Он же, занятый какими-то делами с отцом, связанными с управлением клиникой, обещал быть поздно. Ей это было как ни к стати выгодно, ведь не придётся выдумывать отговорки по поводу того, куда она сегодня собралась. С другой стороны, он никогда особо не интересовался её времяпрепровождениями. Обычно это были посиделки в компании подруг, заканчивающиеся тем, что он, как правило, ехал её забирать.

Из одежды ничего выдумывать не стала. Одела лёгкое вечернее платье чёрного цвета, капроновые колготки и туфли на средних каблуках. Плясать была не намерена, хотя и не исключала такой возможности. Шла как на разведку, прихватив с собой надёжную подругу, способную вступить за неё в нужный момент. Варя как раз весила достаточно много, чтобы быть такой опорой для хрупкой девушки. Несмотря на лишний вес она совсем не комплексовала по поводу своей фигуры, ну или старалась не подавать вида. Оторвой она была ещё той.

Без двадцати минут десять автомобиль такси подъехал к Вареному дому. Девушка уже ждала на улице несколько минут, успев замёрзнуть от вечерней майской прохлады. Вика сквозь стекло помахала подруге рукой, и та мигом направилась к ней. Сев на заднее сиденье, девушки поцеловались в щёчки.

— Давно ждёшь? — спросила Вика, поправляя причёску на её крупной голове.

— Нормально. Поехали, — бросила та, усаживаясь поудобнее. — Что празднуем?

— Не знаю. Может то, что меня наконец-то замуж позвали.

Девушка надула губы.

— Как повод сгодится.

Спустя пятнадцать минут они высадились на оживлённом козырьке массивного серого здания, вывеска которого гласила «Жлондонград». Влившись в толпу, состоявшую преимущественно из лиц женского пола, девушки стали ждать открытия дверей. Вика внимательно вглядывалась в лица дам, стоявших около неё, в надежде увидеть хоть кого-то из знакомых, но никого не угадывала. Странно было то, что девушки в толпе были самого разного возраста, начиная от таких как она и заканчивая тучными тётями лет сорока. И таких тут было не мало. Всего в толпе было по меньшей мере около ста человек, и они продолжали прибывать.

Несколько подвыпивших парней отчётливо выделялись среди шумных женщин. Явились они сюда, по всей видимости, по привычке, так как по субботам в ночном клубе обычно проходят дискотеки. Уезжать же никуда не спешили, надеясь каким-то чудом пробраться на закрытый девичник. Естественно, никто их туда пропускать не станет, но у парней, как водится, надежда умирала последней.

Ждали не долго. Ровно в десять часов охрана открыла главные двери заведения, впустив внутрь скопившуюся женскую массу. Пропускали не очень активно. Когда Вика и Варя попали, наконец, в фойе клуба, то сразу стало понятно, чем именно была связана задержка. Каждой вошедшей девушке при входе выдавали чёрную карнавальную маску, закрывавшую верхнюю половину лица. Надевать маску или нет было делом каждой, но то, что это был

весьма интересный атрибут для девичника, отмечали все. Примерив на себе чёрную вуальную маску, Варя искажилась в улыбке. Настроение подогревала также доносившаяся со стороны танцплощадки клубная музыка. Всем не терпелось поскорее оказаться среди блуждающих огней, где громкость ритмичных звуков пробирала до мозга костей. Именно туда плыла река из женских тел.

Сдав куртки в гардероб, девушки с масками на лицах пошли в главный зал клуба. Для такого просторного помещения людей было совсем немного, но они продолжали прибывать. Расстановка в клубе слегка поменялась после её последнего визита. Было много мягкой мебели, расставленной по всему периметру танцплощадки, и даже некоторые из них вынесены ближе к середине, тем самым сократив место для танцев. Наверняка сделано это было специально для этого вечера, ведь девичник являлся скорее корпоративным мероприятием, нежели обычной типичной вечеринкой.

Музыка непривычно была по ушам, но вскоре это стало нормой. Вика и Варя поспешили к барной стойке, возле которой уже успела столпиться кучка девушек. Заглядывая через них, Варя попыталась разглядеть чем занимались бармены. Те спешно разливали спиртное по стаканам, еле успевая обслужить всех страждущих.

— Кажется, алкоголь и правда бесплатный, — сказала она, обращаясь к Вике, но слова утонули в громких раскатах музыки.

Как только очередь дошла до них, девушки заказали по бокалу мартини. Довольные халявной выпивкой, быстро освободили место в очереди, которое вмиг заняли такие же как они. Присели на один из диванов, попивая мягкий напиток, который быстро пустел.

— Тут круто! — крикнула прямо в ухо Вике подруга. — Интересно, когда начнётся веселье? Мне рассказывали, что тут должны быть стриптизёры. Жду не дождусь их появления.

— Кто рассказывал? — стараясь перекричать звуки музыки, спросила Вика.

— Да так, одна знакомая. Хотела напроситься сюда вместе со мной, но я сказала, что сама иду на птичьих правах.

— Значит, в прошлый раз ей понравилось.

— Ещё как. Говорит, повеселилась от души. — Затем, допив за пару глотков свой бокал, добавила: — Ну всё, пора танцевать. Ты со мной?

— Конечно, — улыбнулась девушка, поднимаясь с мягкого сиденья.

Мелодия становилась всё ритмичней и ритмичней, заставляя девушек двигаться в такт музыке. Почти никто из дам не остался сидеть на диванах. Около двух сотен женских тел заняли практически всю танцплощадку. У большинства из них на лицах были одеты маски, раздаваемые на входе. Некоторые не стали их одевать. Безлимитный бесплатный алкоголь бил по мозгам, заставляя девушек двигаться всё ритмичнее. Отсутствие мужчин только прибавило им сил. Многие начали вести себя совсем развязано. Атмосфера женского праздника только начинала витать в воздухе.

Варя, хоть и имела довольные крупные габариты, но танцевала не хуже стройных красоток. Вика гадала, чувствовала ли она себя среди них неудобно, или же умело скрывала моральное неудобство перед ними. Во всяком случае её движения во время танца были через чур свободными и непринуждёнными. Жировые складки на плотном животе подпрыгивали вместе с ней, что было хорошо видно через облегающее платье. Грудь готовы были выскочить наружу через глубокое декольте. Даже Вика, танцуя с ней в паре, чувствовала некую неловкость.

Некоторые женщины и вовсе не отходили от бара, особенно те, кто был постарше. Сгруппировавшись в небольшие компании, они по полной пользовались услугами барменов, пробуя всего понемногу. Другие же скопища более молодого контингента предпочитали находиться на танцплощадке, отрываясь по полной программе. На диванах остались сидеть лишь немногочисленные дамы, в основном пришедшие по одиночке.

Спустя какое-то время ведущий диджей взял в руки микрофон и слегка приглушил звук.

— Дорогие дамы, мы рады приветствовать вас на нашей специальной закрытой вечеринке, посвящённой «Клубу близких друзей»! — торжественно объявил он. — Раз в несколько месяцев клуб организует девичник, на который приглашаются девушки методом случайного отбора. Девичник, которому нет аналогов ни в одном клубе нашей страны. Сегодня мы решили устроить для вас праздник, который останется с вами на долго. Оторвитесь по полной. И помните, что было в клубе должно остаться в клубе. Вечеринка продолжается!

Снова прибавив звук, диджей отложил микрофон и аккуратно сменил мелодию. Вместе с ней поменялась визуализация в помещении. Сначала полностью погас свет, а через мгновение воздух пробилы многочисленные световые лучи. Девушки завизжали от восторга, предчувствуя что-то необычное. Над самым потолком заработал мерцающий свет стробоскопа, осветив несколько висящих над головами клеток, внутри которых в ритме танца двигались стриптизёрши. Полуголые девицы придали больше драйва, тем самым сделав атмосферу в клубе ещё более непринуждённой. На них, так же как и на гостях, были одеты маски, на головах кожаные фуражки, а из одежды были лишь стринги, прикрывавшие малую часть всех прелестей девиц.

Многим такой выход стриптизёрш пришёлся по душе. Танцующих заметно прибавилось.

Бар по-прежнему работал в авральном режиме. Спиртные напитки разлетались как горячие пирожки. Через какое-то время Варя потащила подругу за следующей порцией горячительного. На этот раз заказали текилу и, не отходя от барной стойки, тут же пропустили по рюмке. Вика еле смогла проглотить алкоголь. Варя тоже поморщилась.

— Галимая самогонка, — заключила она, ставя на место пустую рюмку. — Давай лучше водочки, а?

— Нет, — сразу запротестовала подруга. — Буду только виски. Хватит с меня экспериментов.

— Ну, виски так виски, — не стала спорить Варя, поднимая руку, чтобы позвать бармена. — Милый, налей нам по вискарику, пожалуйста. Только побольше, ладно?

Парень согласно кивнул и стал набирать в свежие стаканы коричневую жидкость.

— Может не стоит так быстро набираться, Варя? Ещё весь вечер впереди.

Но девушка ничего не хотела слушать.

— Мы уже целый час тут. Расслабься, подруга. Оглянуться не успеешь, как всё закончится.

Вике ничего не оставалось, как согласиться с ней, тем более, она сама попросила девушку составить ей компанию. Ударили по стаканам. Выпили. Пошло легче, чем в случае с текилой. В висках стало чувствоваться пульсация. Щёки вмиг приобрели пунцовый окрас. Хотелось снова танцевать, тем более почти все уже веселились, и даже те, кто пришёл по одиночке. Выпив ещё, Вика неожиданно заметила, что Варя куда-то пропала. Оглядевшись, заметила её в толпе танцующих дам.

«Вот сучка, ушла, даже не предупреди!» — возмущённо подумала она.

Сделав ещё несколько глотков, девушка поспешила за ней. Тело танцевало произвольно. Бёдра качались из стороны в сторону, двигаясь в такт музыке. Попав в плотную толпу девиц, она не сразу сообразила в какой стороне танцевала подруга. Искать не стала. Здесь всем было плевать друг на друга. Девушки отрывались по полной, забыв обо всём на свете. Вот и она решила не отставать.

Неожиданно из толпы к ней потянулась чья-то мощная рука, утащив за собой. Варя подружески обняла подругу, перекинув свою руку через её шею.

— Вика, прикинь кого я тут нашла! — задышала перегаром ей прямо в ухо девушка. — Помнишь, мы вместе отдыхали на санаторском? Катя, Света и Марина.

Три незнакомых лица появились перед ней, скрытые чёрными масками. Девушки по очереди поздоровались. Она ответила тем же, хотя слабо помнила каждую из них. Когда-то несколько месяцев назад они познакомились на свадьбе у общей знакомой. Сразу после торжества никого из них она уже не помнила, но Варя каким-то чудом смогла отыскать их среди толпы полупьяных баб. Лица девушек светились в мерцающих ликах разноцветных лучей. Она подумала о том, что будь они даже без масок, то вряд ли бы первая вспомнила хоть кого-то из них.

Продолжали веселиться дальше, прыгая и веселясь вместе со всеми. Сверху над ними нависали клетки с танцующими стриптизёршами, что придавало дискотеке особую пикантность. Диджей сменял одну ритмичную композицию на другую, постепенно прибавляя темп. Периодически что-то выкрикивал в микрофон, а зал феерично гудел в ответ, подогретый праздничным настроением.

В какой-то момент на площадке стали появляться новые персонажи. Под радостные возгласы гостей прямо в толпу заходили полуголые стриптизёры, одетые в узкие трусы и ковбойские сапоги, что придавало им некую театральность. На лицах мужчин масок не было. Они гармонично вливались в толпища подвыпивших дам, вертя перед ними задом и подтанцовывая под специально подобранную музыку. Мощные голые торсы не остались незамеченными, и почти каждая из женщин, около которой плясали парни, пыталась до них дотянуться. Мужчины плавно перетекали от одной танцующей женщины к другой, стараясь уделить минимум внимания каждой из них.

Всего в толпе появилось по меньшей мере десять стриптизёров, хотя могло быть и больше. У некоторых сильно выпирали набухшие члены, что тоже бросалось в глаза. Они не стеснялись вплотную прижиматься к дамам, игриво хватать их по заднице и обнимать, как бы включая их в какую-то забавную похотливую игру. Некоторые, что были ещё достаточно трезвы, шарахались от их прикосновений. Другие же, более смелые и взрослые, не упускали возможности потрогать за причинные места. И всё это происходило в взбалмошной игровой манере. Женщины смеялись, давая понять, что не против таких развлечений.

Когда один из парней приблизился к их толпе, девушки неистово завизжали. Вика удивилась как легко они подпустили к себе незнакомого мужика, болтавшего перед ними торчащим членом. Первой к нему прикинула Варя, восторженно хватая за упругие ягодицы. Сбоку к парню прижалась ещё одна девушка, шепча что-то ему на ухо. Парень во весь рот заулыбался, потом что-то сказал ей в ответ и без стеснения провёл рукой по её груди. У Вики аж челюсть отвисла от такой наглости. И как это она ему позволила? Нет уж, с ней-то точно так не прокатит.

Не успела она об этом подумать, как накаченная фигура стриптизёра прошла мимо неё, чуть задев девушку. Она не стала прекращать танцевать, только слегка отошла в сторону.

Парень не стал навязываться. Вместо этого он подошёл к другой девушке, что была в шаге от неё и стал весело с ней зажигать. Почему-то Вика почувствовала себя неловко. Невероятно, но её обидело отсутствие внимания со стороны парня, решившего подкатить не к ней. Она краем глаза наблюдала за тем, с какой страстью развивался их танец. Его руки так бесстыдно лапали девушку, что почему-то стыдно стало Вике, глазевшей на эту странную парочку. Девушка же была совсем не против его ласк, изображая при всех некий эротический танец. На секунду её рука нырнула под трусы стриптизёра, что вызвало новую волну восторга среди танцующих подруг. Варя торжественно захлопала в ладоши.

В тот же миг танцующие девушки окружили парня. Они кружили вокруг него в каком-то странном пьяном угаре, смеясь и выкрикивая что-то невнятное. Парень им отвечал. Через минуту он уже обнимал двоих, а третья гладила его по твёрдому накаченному животу. Было видно, как член сквозь тонкую материю трусов немного вырос в размере.

«Боже, что они делают?» — покачала головой Вика, поворачиваясь к ним спиной. К своему удивлению она заметила, что в нескольких метрах от них происходило примерно то же самое. Уже другой танцующий стриптизёр вертел задницей перед сидевшими на диване женщинами, а те громко смеялись и отвечивали в его адрес неприличные шутки. Ещё чуть в стороне пьяные барышни прям висли на шею третьему стриптизёру, лапая его со всех сторон. И всё это сопровождалось дикими окриками восторга. Такое ощущение, будто в них вселился бес.

Повернувшись назад она увидела, что Варя что-то нашёптывала парню в ухо, при этом глядя в её сторону. Стриптизёр быстро окинул Вику игривым взглядом, а затем направился напрямик к ней. К горлу подступил комок. Голова шумела и от алкоголя, и от гулко шума, доносившегося со всех сторон. Парень уже стоял перед ней, заглядывая в испуганные глаза.

— Невеста? — улыбаясь, спросил он.

— Что? — не поняла Вика, устремив взгляд на выступающий бугорок между его ног.

— Твоя подруга сказала, что у тебя скоро свадьба. Позволь тебя поздравить.

Она ничего не успела сказать, как он принялся старательно выделываться перед ней. Он так изящно перед ней танцевал, что у девушки на мгновение перехватило дыхание. Эротический танец в его исполнении был посвящён ей, и только ей. Никто из подруг не решался вмешаться, позволив скромнице ощутить вкус запретного плода. Его обнажённое тело тёрлось о её лицо. Губы страстно припадали к шее. Выкручиваясь, он снова и снова прижимался вплотную к ней. Вертелся, кружил, трогал за бёдра и позволял ей делать то же самое. Незаметно для себя она стала подыгрывать молодому парню. На лице появилась самопроизвольная улыбка.

Девушки дружно похлопывали в ладоши, поддерживая поздравление. Постепенно смущение проходило, уступая место дерзкому веселью. Атмосфера взрослого девичника пронизывала с ног до головы. Маска на лице частично помогала расслабиться. В этом был некий психологический аспект. Темнота, танцы, только девчонки, маски на лицах, стриптизёры. Почему бы не пошалить? Так думали многие в этот момент. Даже те, кто вначале вечеринки сидел по одиночке, забившись каждая на своём диване. Теперь же им хотелось стать частью общей восторженной толпы, отдавшись всеобщему ликованию. Ну когда ещё им представится возможность так безбашенно провести время?

Музыка не прекращалась. Алкоголь лился рекой. Парни зажигали толпу, подталкивая их на то, чтобы те как можно раскрепощённо себя вели. Это работало. Несколько совсем уж смелых дам стали в наглую стягивать с одного из стриптизёров трусы. К удивлению многих,

тот даже не сопротивлялся. Увидев такую вседозволенность, другие стали вести себя всё менее и менее сдержанно. В какой-то момент уже двое парней танцевали полностью обнажёнными, облачённые только в одни сапоги. Они со смехом хватали девушек, прижимая их к себе. Самые смелые даже умудрялись поиграть с чужим мужским «прибором».

Вика не ожидала оказаться в его объятиях. Она ничего не успела сообразить, как он взял её на руки и бережно отнёс к пустому дивану. Усадив на мягкие сиденья, прыгнул сверху на неё, уперев возбуждённый член ей прямо в груди. Это было странно, но ничего кроме смеха она выдавить не смогла. Был бы тут сейчас Антон, то разнёс бы весь этот клуб к чёртовой матери. Но его не было, а значит можно было позволить себе немного пошалить. То, что вначале вызывало у неё неприязнь и отторжение, сейчас уже не казалось таким уж запретным. Ведь всё это было не всерьёз. Это понимали все, так почему бы не расслабиться и не дать напористому парню довести свой танец до конца? Тем более так с ней ещё никто не обращался, причём прилюдно и в таком месте. Это было так естественно, что не хотелось думать ни о чём другом, кроме как расслабиться и получать удовольствие.

— Давай! Давай! — услышала она крики подруг, нависших со всех сторон.

— Что давай? — не поняла Вика, с глупой ухмылкой оглядываясь по сторонам.

Член по-прежнему давил в живот. Парень нежно погладил её за волосы и скользнул пальцем по губам. Так иногда делал Антон, когда они занимались любовью. Её посетила странная догадка. Что, если она могла вот так ненавязчиво в азарте игры потрогать его за член? Не этого ли добиваются подруги? Никто не осудит. Никто не расскажет. Это была просто игра, а значит можно.

Парень был симпатичный, примерно её возраста. Накаченное тело, сильные руки. Он на неё смотрел так, будто они знакомы тысячу лет. Смотрел весело и задорно, словно старый приятель, предлагавший курнуть травки. Он так искренне улыбался, что она не могла не улыбаться ему в ответ.

«Ну, ладно», — подумала она, оттягивая резинку трусов. Член выпрыгнул как по команде. Девчонки были в восторге от прыткости подруги. По крайней мере визг был такой, что, казалось, заглушал мощные динамики на стенах. Одна из них потянулась к торчащему пенису, легонько касаясь пальцами круглой головки. Вика тут же в шутку ударила её по рукам.

— Разве ты невеста? — смеясь, бросила она.

Девушка в недоумении отпрянула назад. Парень не возражал. Он ждал продолжения. На что была способна раззадоренная Вика не мог предположить никто, даже она сама. И всё же она его схватила. Смеясь и дурачась, девушка стала в шутку поглаживать твёрдую плоть, как бы хвастаясь перед остальными своим трофеем. Одной рукой мастурбировала член, а другой пощекотала гладкие выбритые яички. Всё это сопровождалось бурными аплодисментами со стороны.

Маска действительно спасала. Может кто-то её и узнал, но всё равно было спокойнее, когда твоё лицо было хотя частично прикрыто. Алкоголь бурлил внутри неё. Завтра она обязательно спишет сделанные глупости на него, а сегодня могла себе позволить полностью отдаться эмоциям. Она чувствовала себя королевой, ухватившей удачу за хвост, точнее за кое-что другое. Она была в центре внимания, а остальные ей завидовали, наблюдая со стороны. Но это было поведение пьяного человека, когда на первый план выходят эмоции, а не рассудок. Вряд ли в тот момент она могла отдавать себе отчёт в своих действиях.

— Я тоже хочу, — донеслось откуда-то из толпы.

Вика посмотрела на женщин, скопившихся вокруг дивана. Вперёд рвалась Варя, желавшая присоединиться к ним. Она с умилением смотрела на подругу, ожидая её разрешения. Вика на правах хозяйки пойманного члена, направила его в сторону девушки.

— На, бери! — со смехом выкрикнула она.

Варя тут же ринулась вперёд и, наклонившись над торчащим «прибором», без стеснения просунула его себе в рот. В шоке были все. Кто-то захлопал в ладоши, а кто-то рассмеялся, не веря своим глазам. Не обращая на них внимания, девушка продолжала посасывать член, стараясь делать это со всей страстью. Вика же понимала, что теряет контроль над оседлавшим её стриптизёром, и попыталась оттянуть его внимание к себе. По крайней мере это он сидел на ней, а не она на нём, а значит должен доиграть роль «ходячего подарка» до конца. Взяв в ладони его подбородок, она подалась вперёд и поцеловала незнакомца.

— Пиздец! — послышалось где-то в стороне. — Во дают бабы.

Слова легко утопали под грохотом музыки, а посему никто на них не заикливался. Оторвавшись от его губ, Вика положила одну руку на голову Вари, не прекращавшей работать ртом. Ей захотелось очутиться с ним и подругой где-нибудь в приватной комнате. Чтобы никто не смел на них глядеть. Там бы они смогли легко показать друг другу на что способны. Впрочем, плевать на всех. Маски на лицах спасали. Сегодня стыдно никому не будет. Сегодня они будут веселиться вместе со всеми, иначе зачем тогда они сюда пришли?

Варя наконец-то оторвалась. Одарила парня пленительным взглядом и отошла в сторону, вытирая рот рукой. Неожиданно ей на смену потянулась какая-то женщина лет сорока.

— А можно я? — спросила она и, не дожидаясь ответа, так же взяла в рот член.

Парень ничего не говорил. На этот раз он сам приник к губам Вики, и она ответила ему тем же, вложив в поцелуй всю страсть, которая была ей присуща. После длительного поцелуя, она оголила одну грудь и направила его голову к торчащему соску. Парень с охотой стал облизывать сосок, оставляя на груди влажные пятна. Она запустила пальцы в его волосы, стараясь прижать голову как можно сильнее.

Женщина, довольная собственным безумством, вскоре отошла в сторону. Член стриптизёра на минуту оказался свободен, чем не могла не воспользоваться Вика. Она перевернула его через себя и, оказавшись сверху, стала с напором мастурбировать огромный член. Парень откинулся назад, заложив руки за голову. Ему было не впервой принимать участие в подобных оргиях, поэтому он постарался максимально расслабиться.

Она отчётливо понимала, что держала в руках не член Антона. Кто знает, быть может она больше никогда не увидит чужую плоть, когда выйдет замуж. Возможно сейчас она совершала огромную ошибку, но ей так этого хотелось, что разум совершенно отказывался воспринимать всё всерьёз. Пусть это будет последний безумный поступок в качестве свободной девушки, не обременённой узами брака и семьи. С этими мыслями она наклонилась над ним и просунула в открытый рот торчащий член стриптизёра. Твёрдый, влажный, горячий. Она чувствовала его у себя во рту, и ей это нравилось. Это было совершенно не похоже на близость с Антоном. Тут было гораздо интереснее. Больше экстрима, больше драйва.

Все смотрели как она поглощала выстрелы белой спермы, извергавшиеся из торчащего ствола. Десятки любопытных глаз. Кто-то ей завидовал, а кто-то ужасался безрассудной смелостью пьяной девушки. После того как рот был полон густой липкой жидкостью, она отпустила член, и тогда остатки спермы полились по щекам. Да, она довела парня до

оргазма. Показала всем чего могла стоять. Теперь её милое личико было измазано его выделениями, а сама Вика была вполне довольна проделанной работой. Встав с колен, она выпрямилась и, проглотив содержимое во рту, шаткой походкой поплелась в сторону туалета.

Добравшись до ближайшего унитаза, она склонилась над ним и её стошнило. Долго не могла прийти в себя, выплёвывая остатки слизи и сгустков. Сидела прямо на полу, склонив голову вниз. Вика была явно не силах самостоятельно подняться на ноги. Алкоголь не спешил выходить из её организма. В голове по-прежнему царил густой туман. Сплюнув в очередной раз, она с трудом встала и вышла из кабинки.

В туалете никого не было. Это и хорошо. Никто не должен видеть её в таком состоянии. Подойдя к зеркалу, уставилась на своё отражение. На лице всё ещё была маска. Она её сняла. Глаза пьяные-пьяные, а лицо искажала какая-то странная гримаса. Умылась, растерев помаду и тушь по всему лицу. Сплюнула в раковину и ещё раз умылась. Порядок. Теперь она была вновь похожа на саму себя. В голове оставались свежие воспоминания о проделанном безумстве. «Неужели я это смогла?» От этой мысли она непроизвольно улыбнулась. Она подумала о том, что если убрать присутствие малознакомых людей, то она и в самом деле кайфанула от незапланированного минета. А может в этом и был весь кайф, что она решилась на это при всех?

Внизу живота было так горячо, как уже давно она не чувствовала. Парень-то кончил, молодец, да только она обошлась без удовлетворения. Возвращаться в зал она ни в коем случае не хотела. Там она уже отметилась как смогла. Теперь ей как глоток воздуха нужен был секс, причём она знала где именно его искать. Натянув на лицо маску, она в очередной раз сплюнула, и пошла прочь из туалета. Сегодня она будет трахаться, ведь сегодня она была очень плохой девочкой.

До выхода ей предстояло пройти через весь зал. Что ж, другого выхода не было. Вика пошла вперёд, пробираясь сквозь толпу ликующих баб. Женщины были поглощены забавами с другими стриптизёрами, развлекавшими их похотливыми танцами. Некоторые из них уже были без трусов. Некоторые были даже без сапог. Пьяные женщины готовы были разорвать их на части, лишь бы хоть немного утолить свою жажду мужского внимания. И да, Вика была не единственной кто осмелился делать им минет. Самые отъявленные сумасбродки творили с их телами что хотели, не заботясь о моральных принципах, или о том, что о них могли подумать другие. На одном из диванов парень стриптизёр даже умудрился поставить задом одну из них и под радостные крики толпы бодро толкал в неё член.

На танцполе творилось настоящее безумие. В душе Вика радовалась тому, что оказалась далеко не единственной жертвой коварного соблазнения. Мужчин в зале было слишком мало, чтобы покрыть все потребности женского стада, поэтому каждой доставалось по чуть-чуть. Самым наглым везло больше, как, например, ей. Более скромных никто не заставлял присоединяться к всеобщей оргии. Некоторые из них пили пиво за барной стойкой, наблюдая за залом издали. Некоторые ушли сразу, как только всё началось, предчувствуя нечто нехорошее. Таких тут силой не держали.

Попав на свежий воздух, девушка сделала несколько глубоких вдохов. Вечерняя прохлада быстро привела её в чувства. Звуки музыки остались где-то там в здании. Она посмотрела вокруг себя в поисках свободного автомобиля такси. Таких тут было достаточно. Стала всматриваться сквозь стёкла, оценивая водителей. Неожиданно встретилась взглядами с мужчиной вдвое старше её. «Почему бы и нет?» — подумала она, направляясь в его сторону.

Она села на переднее сиденье без разрешения. Мужчина озадаченно уставился на неё.

— Поехали, — деловито скомандовала она.

— Куда едем? — поинтересовался он, заводя мотор.

Вика назвала адрес. Машина тронулась с места, покидая территорию злополучного клуба.

Пока ехали, девушка оценивающе поглядывала на водителя. Лет пятьдесят, не меньше. Смуглый. Наверное, грузин. Не урод. Одет прилежно. Пахло от него приятно. Такому бы она вполне могла отдаться. Между ног горело пламя, разгоревшееся после незавершённого свидания, если минет незнакомцу можно было так назвать. Всё время в пути она думала над тем, хватит ли у неё духу переспать с ним. А ведь хотелось.

Приехав на место, машина остановилась прямо у ворот большого двухэтажного дома, принадлежавшего её жениху.

— Пять пятьдесят, — озвучил сумму водитель.

— А нету, — пожала плечами девушка, озорно поглядев на него.

— В смысле? — не понял мужчина.

— В прямом. Натурой бери.

На мгновение тот потерял дар речи, не ожидая услышать нечто подобное. Он с ног до головы оглядел Вику, не понимая до конца, шутит она или говорит серьёзно. Девушкой она была не из бедных. Вся в золотых украшениях, дорогой одежде и брендовой сумочкой. Нет, явно шутит.

— Ну чё смотришь? Гондоны есть?

Не дожидаясь ответа, она рукой нащупала под сиденьем рычаг и, потянув на себя, отъехала назад до упора. Затем опустила спинку и откинулась вниз, располагаясь как можно удобнее.

— В смысле? Ты это серьёзно? — снова спросил водитель осипшим голосом, явно не понимая что происходит.

— Ну да. Хочешь так, а хочешь я повернусь. Как хочешь.

Он задумался, с подозрением глядя на неё сверху вниз. Рука самопроизвольно нащупала рычаг под ним, и он тоже отъехал назад.

— Так может отсосёшь? — нерешительно спросил он.

— Не-не. Я сегодня уже сосала. Давай так.

Понадобилось какое-то время прежде чем он спустил штаны и перекатился на её сторону. Она же предварительно задрала платье, сняла мешавшие колготки и трусики и раздвинула ноги, впуская пыхтящего мужчину к себе. Сначала член был вялым. То ли сказывалось волнение, то ли возраст. Мужчина даже пытался пощупать её за груди, трогая их сквозь тонкую материю одежды. Вика не возражала, лишь бы он наконец смог вставить в неё своего дружка. Наконец, подействовало. Она попыталась расслабиться, почувствовав его твердь.

— Гандон одень, — напомнила она.

Мужчина согласно кивнул и стал напяливать презерватив на ещё до конца не окрепший член. Чтобы было не больно, девушка смочила два пальца слюной и опустила их во влагалище. Вскоре она почувствовала его в себе. Мужчина делал неуклюжие поступательные движения, раскачивая автомобиль. Было довольно тесно и неудобно. Дышал ей прямо в лицо сигаретным угаром. В какой-то момент хотел её поцеловать, но она отвернулась. «Этого ещё не хватало», — возмущённо подумала она.

Как ни старалась, расслабиться не получилось. Уже пожалела о том, что выбрала не молодого. Просто хотелось чего-то не свойственного ей, чего-то нестандартного. Вот и получила на свою голову. Он уже минут пятнадцать пыхтел над ней, но никак не мог кончить. Ощущения так себе. Могло быть и лучше.

Четверо мужчин наблюдали за сексуальной анархией, творившейся в зале из VIP-комнаты на верхнем этаже клуба. Глядя на происходящее сквозь чёрное тонированное стекло, они не беспокоились о том, что могут оказаться замечены. Рядом с ними на столе стояли несколько бутылок элитного коньяка. Из пепельниц тонкой струйкой сочился дым от непотушенной сигареты. Пустые рюмки, закуска.

Все четверо были в возрасте от сорока лет и старше. Все они стояли, уткнувшись носом в огромное с человеческий рост окно. На всех были одеты деловые костюмы.

— Удивительно как падка человеческая натура. Стоит дать им волю, как они готовы превратиться в зверей, лишь бы утолить свои потребности. А ведь всё что нужно: мнимая анонимность, алкоголь, несколько добротных парней и несколько шальных тёлок, показавших остальным пример. И вот мы получаем из прилежных жён и верных подруг их двуличную сущность. Справедливости ради замечу, что не все вечеринки проходят в таком формате. Сегодня исключение. Наши специалисты подобрали самых подходящих для этого мероприятия кандидаток.

Говорившим был мэр, плавно вводящий в курс дела потенциальных компаньонов. Это были смотрины, устроенные специально для них ради демонстрации возможностей клуба. Трое его гостей находились под сильным впечатлением от такого шоу, организованного к их приезду.

— А по каким критериям выбираете женщин? — спросил один из мужчин, неотрывно следящий за представшей перед ним картиной.

— Это делает компьютер. Мы всего лишь задаём нужные параметры, а всё остальное доделывает он. Как видите, работает.

— И какие параметры вы задаёте?

— Возраст, семейное положение, желаемы рост, вес. Да что угодно, господа. Компьютер найдёт для вас тех, кого вы захотите. Это как раз-таки не сложно. А сложность заключается в том, чтобы развести их до того состояния, какое вы видите перед собой. Над этим мы не мало поломали головы. Пришлось даже углубиться в психологию.

— Как вам это удаётся? — спросил другой.

На лице мэра появилось некое подобие ухмылки. Он странно скривил рот и передёрнул плечами.

— Тут работает целая схема, господа. Снимается клуб, готовится помещение. Персонал привозим из других городов, предварительно взяв с каждого подписку о неразглашении.

— Что, наверное, не очень-то помогает, — перебил его первый.

Уловив немой вопрос на лице мэра, второй добавил:

— Наверняка такое грандиозное событие невозможно утаить. По любому кто-то да проболтается.

— Если так, то дальше слухов это вряд ли может зайти. Мы им слишком хорошо платим, чтобы волноваться на счёт таких мелочей. — И поспешил продолжить: — Стриптизёров заказываем одних и тех же. Приезжают из Питера. Проститутки оттуда же.

— Проститутки? — удивился третий мужчина, разливавший спиртное по рюмкам.

— Да, проститутки. Чтобы зажечь толпу недостаточно нескольких полуголых парней. Тут нужен особый подход. Сначала бабы накачиваются алкоголем, который раздают абсолютно бесплатно. Затем, набравшись, все идут в пляс. У нас работает профессиональный диджей. Он знает как сорвать их с места. Далее идут в ход стриптизёры. Они врываются в толпище пьяных баб, начинают открыто с ними флиртовать, разжигая в них азарт запретного. Всем весело. Всем хорошо. Кто-то начинает позволять себе лишнего. Хорошо. Так задумано. И вот тогда, когда веселье в самом разгаре в игру вступают так называемые засланные казачки.

— Кто? — не понял второй.

— Можете назвать их как угодно. Дело в том, что среди всех этих женщин есть несколько наших агентов — проституток, которые начинают слишком откровенно приставать к парням. Они веселятся вместе со всеми, подначивают их чтобы те не стеснялись потрогать их за члены. Сами показывают пример.

— Значит, эти ваши проститутки слившись с толпой первыми разжигают огонь, — усмехнулся третий, ставя бутылку на место. — Невероятно. А вы всё продумали, — похвалил он.

— Сами видите, придуманная нами схема работает. Первыми начинают лапать парней они, а там уже всё само собой происходит. Перед вами настоящая неконтролируемая оргия, господа. И кто является её участником? — хитро прищурился мэр, поправляя съехавшие на нос очки. — Домохозяйки, преподаватели, секретарши, просто чьи-то жёны.

Мужчины подошли к столу и подняли наполненные рюмки.

— Расскажите, что происходит потом? — с любопытством спросил первый. — Хочется знать ради чего затеваются подобные мероприятия.

— Конечно. Ради этого я вас сюда и позвал.

Все выпили. Закусили. Третий грузно плюхнулся на диван. Второй вернулся к окну, вглядываясь в пьяное безрассудное веселье, творившееся внизу. Кто-то уже допил до того, что плясал в одном нижнем белье, размахивая снятым платьем. Первый ждал продолжения. Мэр не спешил, томительно растягивая паузу. Он знал, что мужчин заинтересовало то, что они видели. Всем было интересно каким образом пьяная вечеринка могла вылиться в прибыльный бизнес. Он специально тянул время, давая им как следует переварить услышанное.

Снова поправив очки, мэр продолжил:

— По всему периметру клуба расставлены скрытые видеокамеры, начиная от фойе, где девкам раздают маски, и заканчивая непосредственно танцевальным залом.

— Вы что, снимаете порно? — засмеялся второй.

— Что? Нет. Вовсе нет. Дело в том, что при входе в клуб лицо каждой девушки сканируется через специальную программу, и когда уже они надевают маски мы точно знаем кто они, как зовут и тому подобное. И вот когда в процессе веселья кто-то из них начинает себя проявлять...

— Например сосать член, — вновь перебил его второй.

Мэр с укором посмотрел на него и, подавив раздражение, продолжил:

— Так вот, когда кто-то ведёт себя более откровенно, чем остальные, мы уже начинаем её изучать. Далее игроки через свои смартфоны выбирают себе подходящий объект для охоты, списываются с другими игроками, договариваются и всё, можно начинать игру.

— А ставки? Вы говорили, там крутятся крупные суммы денег. — Первый смотрел на

мэра с серьёзным выражением лица, не разделяя глупого веселья второго.

— Именно так. Все работают через специальное приложение. Каждый из игроков может в любое время посмотреть на то, что сейчас происходит в этом зале. Камеры передают картинку онлайн. Прямо сейчас чат трещит от комментариев. Одни обсуждают кто кем займётся, а другие на кого ставить. В среднем одно такое мероприятие окупается в несколько раз. Сорк окупаемости от недели до двух, пока не окончится последняя игра.

— Погоди-ка, — одёрнул третий, сидевший на диване и внимательно слушавший мэра. — А откуда все узнают кто победил, а кто нет? На слово верят, что ли?

— Тут нужны доказательства, — спешно ответил тот. — Смотрите, игрок выбирает жертву. Смотрит её данные. Ага, например, училка, замужем, двое детей. Всё, беру, — и подаёт запрос на участие. Тут другой игрок увидел, принимает вызов. Прописывают цель игры. Ну, например, выиграет тот кто первым затащит её в постель. Ага, принято. Дальше устанавливают сроки. Всё, игра началась. Тут другие узнают в приложении о начале игры. Видят игроков. Видят бабу, которую те должны завалить. Всё, можно делать ставки. Ага, этого знаю. У него условно десять побед и одно поражение. Поставлю-ка я лучше на него. Деньги списываются с карты. Они висают в облаке, а по завершению распределяются между победителями за учётом комиссии, конечно.

— Блядь, как всё сложно, — тяжело выдохнул второй.

Мэр устало посмотрел на него.

— Это на первый взгляд сложно. Но механизм рабочий. Каждый винтик крутится без перебоев. Игроки играют, а мы получаем свою комиссию.

— А о каких суммах идёт речь? — осведомился первый.

Тот деловито надул щёки.

— Тысяч по пятьдесят-семьдесят на каждого учредителя. В евро.

— И сколько у вас учредителей?

— Сейчас пять, а до недавнего времени было семеро. Следовательно, на каждого можно раскинуть ещё по двадцатке.

— А куда делись те двое? — снова подал голос третий.

Мужчина замялся обдумывая, стоит ли им знать правду.

— Один умер. Вторая ушла.

— Вторая? — Вторым резко оторвался от окна. — Среди вас была женщина?

— У нас в организации работает много женщин. Программисты, организаторы, обслуживающий персонал. — Мэр подхватил бутылку коньяка и стал по новой разливать его гостям. — Кстати, господа, прошу заметить, в случае расширения на другие города доходы клуба кратно увеличатся. Нам становится тесно в Жлобине. Такому предприятию требуется сеть.

— Выйдя за пределы одного города вы можете обратить на себя внимание органов, — хладнокровно заметил третий, поднимая рюмку.

— Ну, формально мы закон не нарушаем. Те женщины, что веселятся внизу сами сюда пришли своими ногами. Никто их силком в клуб не тащил. Кто хотел — ушли. Сами видели.

— Это понятно. Но вы ведь понимаете в какой стране мы живём. Да и об участии в игре они, я так понимаю, тоже ничего не подозревают.

Сказав это, третий опрокинул рюмку и поморщился. Остальные последовали его примеру. Закинув в рот ломтик лимона, мэра с кислой миной на лице возразил:

— Когда вы пытаетесь познакомиться с понравившейся вам дамой, она тоже не

подозревает о том, что у вас в планах затащить её в постель, а затем слинять по-тихому. Я знаю одно, господа, что не запрещено, то разрешено. А законы можно трактовать по-разному. Отчасти поэтому я вас и позвал. Вы большие столичные чины. У вас в руках много власти. Нам нет смысла расширяться, если вы не будете работать с нами. Подумайте хорошенько. Деньги не малые.

— Риск тоже не малый, — проворчал второй.

— Мы лишь организаторы. Никто нас не видит, но мы видим всех. Организация полутеневая. Если вдруг у кого-то возникнут к нам претензии, так, чисто гипотетически, то они смогут подать в суд разве что на призраков.

Он видел, что первый задумался. Другие двое имели какой-то отрешённый вид. Мэр понимал, что тут всё решает первый. Каким будет его последнее слово, такое решение примут и остальные. Он с надеждой уставился на него.

— Ну что, вам интересно наше предложение? — спросил он, вглядываясь в его задумчивое лицо.

— Надо всё обдумать. Посчитать.

— Понимаю.

Первый вернулся к окну, разглядывая ликующих в пьяном угаре женщин. Танцы шли полным ходом. Стриптизёры были нарасхват. Некоторые из них занимались сношением с девушками в масках прямо у всех на глазах. Больше никто не стеснялся. На полу валялись лифчики и другие атрибуты женского белья. Несмотря на всеобщую эйфорию некоторые всё же сторонились участвовать в заигрываниях с мужчинами, предпочитая держаться в стороне. Самые смелые же старались любыми силами перетащить внимание мужчин на себя, оголяя перед ними груди и вертя задницами.

Мужчина слегка усмехнулся, рассматривая похабную вакханалию сквозь толщу тонированного стекла. Он знал, что его не видел никто в то время как он видел всех. Ему понравилось это ощущение. В глазах начинал загораться огонь.

В ушах всё ещё шумело. То ли до конца не улетучился клубный бас, то ли от давления, которое поднялось во время секса с незнакомцем. Да и сексом это назвать можно едва ли. Она сама не знала чего хотела, а он был не против воспользоваться молодым телом пьяной дуры. Щёки расцарапаны от щетины. Во рту неприятный привкус сигаретного перегара. «Только бы Антон ничего не заметил», — думала она, запирая за собой кованую калитку.

Таксист до сих пор не уезжал.

«Вот сука! Не хочет ли он попроситься на чай?»

Вика была возмущена нерасторопностью водителя, хотя сама инициировала близость с ним. Она действительно боялась, что он мог через какое-то время позвонить в звонок. Тогда ей точно несдобровать. Антон таких шуток не понимает.

Когда она открывала входную дверь, то с облегчением услышала, как завёлся мотор. Выдохнув, девушка вошла в дом и поспешила закрыть за собой дверь. Её встретила крошечная темнота. Свет включать побоялась. Вдруг проснётся. Вместо этого спешно разделась и почти наощупь пробралась в ванную комнату. Там посмотрела на своё отражение в зеркале. Тот же взгляд, что и в клубе. Перекошенные от спиртного глаза, стёртая помада, потёкшая с ресниц тушь. «Не невеста, а блядь какая-то», — пронеслось у неё в голове. Впрочем, сегодня можно.

Принимая душ, она почувствовала, что осталась не удовлетворена походом в клуб.

Наделала столько глупостей, но всё впустую. Сначала довела до оргазма парня стриптизёра, позволив сделать ему такое, чего никогда ранее не позволяла Антону. Моральное удовольствие было, да. Но физически осталась ни с чем. И всё это на глазах у целой толпы тупых куриц. «Дерьмовая из меня изменница», — с грустью заключила она, растирая гель по всему телу. Струи воды падали на лицо, заставляя вспоминать потоки горячей спермы, валящей из чужого члена. Как она могла пойти на такое? Что вообще с ней произошло?

Из душа вышла с твёрдым намерением завершить начатое в клубе. Где-то в спальне её ждал Антон, лёжа на кровати в ожидании возвращения невесты. Она готова овладеть им прямо сейчас. То, что не удалось ни стриптизёру, ни старому таксисту теперь предстояло закончить ему. Завтра ей непременно будет стыдно смотреть ему в глаза. Она будет чувствовать себя неловко и молить бога о том, чтобы её безумный проступок не стал достоянием гласности.

Надо будет первым делом позвонить Варе и обо всём поговорить. Чёрт! Она бросила ей там. Впрочем, плевать. Подруга явно не скучала и не нуждалась в чьей-либо помощи. Но всё же она обязательно с ней созвонится. Завтра.

Вика осторожно приоткрыла дверь. В темноте на кровати спал её жених, скрутившись в комок. Она прислушался. Дышал тяжело. Точно спал. Ну нет, так просто он от неё не отделается. Не зря же она сегодня претерпевала такие трудности, бросаясь во все тяжкие. Он должен обратить на неё своё внимание. Даже если это последний их совместный секс, он обязан пройти как надо. Если завтра кто-то расскажет ему о её приключениях, то между ними всё будет кончено. Она это знала. Уж такой он был человек — её Антон.

Не думая ни о чём, она скинула с плеч халат и жадно нырнула под одеяло к любимому. Он проснулся от того, что чья-то рука залезла ему в трусы. Вика нежно прикусила мочку его уха, отчего парень окончательно пришёл в себя. Почувствовав чёткий запах перегара, он не стал её ругать. Вместо этого повернулся к невесте и привлёк её к себе.

Такого секса у них ещё не было никогда. От неё исходило столько страсти и необузданного желания, что хватило на оставшуюся половину ночи.

Утром мэра разбудил телефонный звонок. Сонный, раздражённый мужчина вяло потянул руку к тумбочке, пытаясь наощупь подобрать мобильник. Телефон жужжал рядом с рукой. Наконец найдя его, он приподнялся на одном локте и с прищуром посмотрел на экран. Номер принадлежал одному из тех людей, которым он вчера презентовал вечеринку.

— Слушаю, — молниеносно подорвавшись, ответил он.

— Доброе утро, — поздоровался тот, который оказался ему главным из трёх гостей. — Я стою у вашего дома. Надо срочно увидится. Не хочу обсуждать дела по телефону. Вы не могли бы сейчас ко мне выйти? Это займёт пару минут.

Мужчина тяжело запыхтел, но всё же нашёл силы чтобы ответить:

— Может, лучше у меня? Я распорядусь чтобы вас проводили в дом.

— Нет-нет, не стоит. Я же сказал, заскочил на пару минут.

— Ладно. Сейчас буду, — озадаченно произнёс он и отключил телефон.

«Чего ему вздумалось в такую рань?» — подумал мэр и тут же посмотрел на время. Был почти полдень. Заспался. Из клуба явился только к утру, отчего никак не мог прийти в себя. Естественно после презентации немного задержался, выбрав себе для развлечения парочку приезжих проституток. Он так всегда поступал, иначе не мог. Гостям отвёл отдельные апартаменты и также пригласил нескольких девушек для пушного веселья. Надеялся, что те выдохнутся только под утро, а значит проспят весь день. Но видимо что-то пошло не так.

Надев очки, он наспех напялил халат и тапки и, чертыхаясь себе под нос, поспешил из дома. Мужчина в светлом костюме встречал его у ворот, заложив руки за спину. Вид вполне бодрый. Причёска зализана. На лице отточенное выражение делового человека. Мэр вышел к нему с протянутой рукой.

— Не думал, что вы подниметесь так быстро, — растерянно проговорил он, пожимая его руку.

— Возникли неотложные дела. Что делать? У слуг народа не бывает выходных.

Мэр промолчал, ожидая услышать о том, что их, по всей видимости, не заинтересовало его предложение. Иначе чем можно объяснить такой спешный отъезд?

— Да-да, понимаю, — замотал головой он, с подозрением вглядываясь в человека.

— Ну так, собственно, начну. Мы с друзьями изучили ваше предложение касательно закрытого клуба. Предложение интересное, не скрою. Вы наработали хорошую базу для продвижения по всей стране, но это не отменяет того, что дело остаётся весьма рискованным. Не скажу, что мы не заинтересованы. Скорее наоборот. Только считаем, что продвижение в столицу ещё очень преждевременное. Если решите рвануть прямиком на Минск, то можете очень сильно погореть. Поэтому есть у нас два условия. Первое: это продвижение по малым городам. Можно начать с соседних регионов, посмотреть что там и как. Дальше, если всё пойдёт как надо, можно будет подумать и о городах покрупнее. Возможно, даже об областных.

— А второе условие? — нетерпеливо прошипел мэр.

— Второе — это доля в бизнесе. Мы считаем, что если бы вы предложили нам сумму втрое превышающую предложение, то это могло бы существенно повлиять на наше решение поддержать вас в этом вопросе.

— Втрое? — не проверил ушам мэр.

— Именно так. Вы сами говорили, что от вас ушли двое учредителей. Вот если бы можно было потеснить ещё парочку, то все цифры сошлись бы. Если говорить конкретнее, то каждый из нас готов вписаться в дело, если будет уверен в том, что его доходы пополнятся тысяч на сто пятьдесят в месяц. Тогда да, можно будет вас поддержать.

Мужчина потупил взор. Он склонил голову, потирая запотевшие очки. Говоривший с вызовом смотрел на него.

— Не надо так убиваться, господин мэр. Если вы задействуете ещё пару мелких городов, то сами окажетесь в плюсе. Подумайте об этом. На всё про всё у вас неделя. Дайте знать, когда созреете.

— Звучит как ультиматум, — обиженно посетовал он.

— Всего лишь встречное предложение. Не торопитесь. У вас есть время всё просчитать. — И, посмотрев в сторону ожидавшего его автомобиля премиум-класса, добавил: — На этом у меня всё. Надеюсь, мы найдём точки соприкосновения. Думайте о прибыли, господин мэр. Этим миром правят деньги.

Торжественно взмахнув рукой, мужчина отправился к автомобилю. Когда он открыл заднюю дверцу, мэр заметил сидевших на сиденьях остальных двоих, что вчера присутствовали в VIP-комнате. Один из них сидел полулёжа, изнывая после вчерашней пьянки. Другой же пристально глядел в его сторону. Когда мэр помахал ему рукой, тот демонстративно отвернулся.

— Чёртовы пижоны, мать их! — сквозь зубы процедил он, наблюдая за тем, как автомобиль отъезжает от его дома.

Вернувшись в дом, он услышал, как наверху в спальне во всю разрывался мобильник. «Да что вас всех прорвало что ли!» — гневно подумал он, торопливо поднимаясь по лестнице. Звонил Колян, один из учредителей.

— Слушаю, — резко отозвался мужчина, подхватив с кровати телефон.

— Тут одна проблема нарисовалась, — обеспокоенно заговорил Колян, забыв поздороваться.

— Какие ещё проблемы, Колян? С проблемами звони Долину. Я их не решаю.

Он хотел уже убрать телефон, но мужчина снова заговорил:

— Я не могу обратиться к Егору. Это касается конкретно его.

— Что? Говори, — скрепя зубами, произнёс мэр.

— Дело такое. Мои IT-шники заметили, что вчера на вечеринке присутствовало одно нежелательное лицо. Пробыли имя. Оказалась невесткой Долина. Ни она, ни его сын тут ни при делах, поэтому можно сказать, что попала она туда совершенно случайно.

— Блядь! — зло выругался мэр, вытирая рукой вспотевший лоб. — Успела что-нибудь выкинуть?

— Да она там такое вытворяла. Проститутки наши просто отдыхают.

— Блядь! — снова повторил он. — Слушай, Колян, а она точно не при делах? Ну, может, они так развлекаются. Мало ли. Кто их знает.

В трубке было слышно, как тот тяжело вздохнул.

— Говорю же, девка оказалась там случайно. У нас тут один игрок хотел ей заняться, но когда пробили, поняли, что к чему. Как думаешь, стоит говорить Егору, или ну его на хуй?

— Долину ни слова. Я сам как-нибудь с ним разберусь. А тебе выговор.

— За что? — возмущённо воскликнул Колян.

— За то, что твои специалисты её прозевали. Это твоя сфера ответственности, а значит

твой косяк.

— А ты, значит, ни при чём. Хорошо устроился. Как стал мэром, так тебе слова не скажи. Нет уж дорогой, мы тут все в одной лодке, всем и отвечать.

Мужчина не стал дослушивать причитания Коляна. Он отключил телефон и гневно бросил его на кровать. Поступившая новость серьёзно осложняла и до того напряжённые отношения с Долиным. Если об этом инциденте узнает его сын, то это могло негативно повлиять на бизнес. А на кону сделка со столичными крышевателями, просрать которую ни в коем случае нельзя.

В понедельник после обеда позвонил Бодиловский. Увидев знакомый номер, Константин спешно поднял телефон. Мария лежала в нескольких метрах от него, абсолютно обнажённая, разглядывая запястье на руке, на котором висел золотой браслет. Он же сидел в кресле, тоже голый, закинув ногу за ногу. Она никак не отреагировала на телефонный звонок, но он всё же посчитал нужным сообщить ей, что звонили с работы. Казалось, ей было всё равно. Дорогой подарок от любимого затмил все её инстинкты.

— Да, слушаю. Говорите, — изобразив деловой тон, произнёс мужчина.

— Во как: говорите, — удивился адвокат, хихикнув в трубку. — Держу пари ты сейчас в компании той красотки, к которой я тебя послал. Угадал?

Вместо ответа Константин изобразил деловую мину на лице.

— Послушайте, я делаю всё, что в моих силах. Производство продвигается не так быстро, как хотелось бы. Вы сами видите, отчёты о проделанной работе на вашем столе.

— Понятно. Не можешь говорить, — заключил старик. — Короче так, был у меня твой хакер. Вскрыл телефон и извлёк всю информацию. Да уж, Костя, производство и впрямь сложное. Тут расписана схема одного закрытого сообщества, промышленного странностями с участием простых горожан. Подумать только, кто-то списывается в интернете с другими участниками сообщества, и они решают кто из них первым затащит в постель того или иного человека. И всё это происходит в открытом доступе. Кто-то даже умудряется делать на этих соревнованиях ставки. Безумие какое-то.

— Интересно, — задумчиво протянул Константин, переключая телефон из одной руки в другую. — И как много работников нужно?

— Тут только игроков больше трёх сотен. Представляешь сколько людей они успели обуть? — Адвокат тяжело вздохнул. — Всего зрителей пару тысяч, причём это совсем не простые ребята. Городские чиновники, бизнесмены, руководители предприятий. Мы с твоим парнем пробили всего несколько имён, и нам этого вполне хватило.

Тут Мария перевернулась на спину и соблазнительно улыбнулась Константину. Он отвесил ей воздушный поцелуй и улыбнулся в ответ. Хотелось тут же прильнуть к ней, но он сдержался.

— Так наша стройка близится к финалу? — спросил он, по-прежнему изображая рабочий разговор.

— Думаю, мне ещё нужно будет кое-что изучить, но вполне возможно, что да. Конкретнее скажу завтра, когда приеду в Жлобин.

— Вы собираетесь с проверкой? Я что, не справляюсь?

— Пока можешь развлекаться. Хочу показать твою находку нашему клиенту. Тут, знаешь ли, всплывают имена и той тёлки, которую ты охмурил, и её соседа Левина, и даже Наташи Доренко, в убийстве которой обвиняют её мужа. Похоже, парочка соседей решила

сыграть с женой врача с какую-то свою игру. Подробнее расскажу при встрече.

— Ладно. Буду ждать.

— До завтра, Костя. И будь осторожен. Чем больше я вникаю в это дело, тем больше убеждаюсь, что был прав на счёт неё. Не теряй голову, ладно?

Константин отключил телефон. Завтра будет завтра, а сегодня он вдоволь насладится ею. Тем более, она так манит его в свои объятия, что он не может больше терпеть. Никто бы не смог.

Женщина указательным пальцем позвала его к себе. Мужчина застыл, почувствовав наступавшую эрекцию. Тогда она демонстративно раздвинула ноги. Приглашение более чем откровенное. Сопротивление бесполезно. Отбросив в сторону телефон, он поднялся, медленно подошёл к ней и склонился над гладко выбритой вагиной. Закинув её ноги себе на плечи, он осторожно вошёл в неё. Женщина слабо застонала.

Она лежал на спине и неотрывно глядела ему в глаза. В этом была её особенность. Она всегда смотрела на него, даже в очень неудобных позах. Чувствуя на себе её взгляд, Константин словно поддавался гипнозу. По коже пробегали мурашки. Член напрягался до упора. И он глядел на неё в ответ. Иногда отводил взгляд, но когда снова поворачивался, то вновь встречался с её прекрасными глазами. В эти глаза нельзя не влюбиться.

— Ещё, — тихо произнесла Мария, вцепившись ногтями ему в спину.

Он ускорил темп. Склонился ещё сильнее и слабо прикусил её за плечо.

— Ещё, — повторила она, снизу помогая ему тазом.

Диван заскрипел. От ускорившихся движений стал шататься из стороны в сторону. Константин входил в неё так быстро и с такой силой, что она впервые за всё время их любовных утех зажмурила глаза. Тем временем он делал это снова и снова, разгоняясь ещё сильнее. Мария пребывала в иной прострации, чувствуя, как сильно он был ей подчинён. Удовольствие, получаемое от секса с ним, охватило всё её существо. Она не чувствовала ног, не чувствовала рук, впившихся в его кожу так глубоко, что выступила кровь. А он всё продолжал.

Оргазм подступил незамедлительно. Мышцы влагалища стали конвульсивно сокращаться. Она застонала очень тихо, а потом по мере поднимающейся волны, сорвалась на крик. Это был крик удовольствия, потому что кроме него она не чувствовала больше ничего вокруг себя. К нему волна внизу живота передалась как по команде. Он также извергнул в неё поток спермы, но темпа не убавил. Ещё несколько движений и диван, на котором они пребывали, с треском накренился. Выстрелив в неё последнюю каплю, Константин обессиленно опустился на её мокрое тело.

— Блядь! Диван сломали, — с трудом выдохнула Мария.

— Сейчас поедem купим новый, — с небольшой одышкой ответил он.

Она неистово засмеялась. Он тоже. С трудом перевалившись на бок, поднял голову, чтобы оценить масштаб поломки. «Да, похоже, день подарков продолжался», — подумал он. Благодаря деньгам, найденным в квартире Левина, ему не нужно волноваться по поводу затрат.

Улыбнувшись, он обнял Марию. Она поцеловала его в нос.

— Какой ты у меня щедрый, — похвалила она.

В уличном кафе на свежем воздухе сидели трое. Бодилоvский нервно курил сигарету, жадно вдыхая клубы сизого дыма. Константин аккуратно дул на горячий кофе, только что

принесённый официантом. Третьим человеком был Антон. Он только что присоединился к ним и ещё не успел ничего заказать. Просто сидел и смотрел на людей, нанятых для расследования дела своего друга, арестованного по обвинению в убийстве жены. Он ждал ради чего его позвали на эту встречу. Наверняка нашли что-то важное.

— Итак, вы что-то нарыли, ведь так? — нетерпеливо произнёс он, глядя то на одного, то на другого.

— Молодой человек, я сегодня посещал Дениса Доренко. Ваш друг находится в полном здравии, ждёт суда и готов с решимостью отстаивать свою невиновность. В СИЗО с ним нормально обращаются. По крайней мере, жалоб от него я не слышал.

Антон неудобно поёрзал на стуле.

— Что ж, я рад. Это хорошая новость. Но, как я понимаю, меня вы позвали не за этим.

— Просто хотел начать с позитивных новостей. Вам ведь небезразлично как он там.

— Конечно нет. Ради его освобождения я вас и нанял.

Константин сделал несколько осторожных глотков. Кофе по-прежнему был горячий.

— Ради оправдания, — поправил адвокат.

— Ну конечно. Он невиновен. Я в этом полностью уверен и хочу, чтобы вы приложили все усилия, чтобы это доказать. Так что, если у вас что-то есть, хочу узнать об этом первый.

— Собственно, ради этого мы вас и позвали, — сказал старик, стряхивая пепел в одноразовый стаканчик.

— Давайте. Я жду, — нетерпеливо произнёс Антон, заметно оживившись.

Тут в разговор вступил Константин:

— Всё не так просто, молодой человек. Дело может принять неожиданный оборот.

— Неожданный? Да в чём же дело, говорите! — нервно скрипнув зубами, потребовал парень. — Если вы намекаете на то, что Денис в самом деле убил жену и того мужика, то пожалуйста, предъявите доказательства. Клянусь вам, если так, он понесёт заслуженное наказание.

Старик и мужчина переглянулись решая, кто первым поведаёт ему новость. Наконец, Константин не выдержал:

— В общем так, Антон, у нас нет доказательства виновности или невиновности твоего друга. Но мы наткнулись на кое-что другое. Помнишь, твоя девушка говорила о некоем клубе, в котором проходили странные игры богатых людей.

— Имеете ввиду КБД? Клуб близких друзей? Но это всего лишь легенда.

— Не совсем так, молодой человек, — томно произнёс адвокат. — Клуб существует и в его рядах есть очень любопытные персонажи.

— Например?

— Ваш отец. А ещё Олег Левин и Мария Каланча. Все они являются не просто участниками клуба, но и его учредителями.

— Откуда такая информация? Это же бред. Неправда.

Антон возмущённо взмахнул руками. Старик насупился, делая очередную затяжку, после чего бросил окурок в стакан.

— Есть доказательства, — подтвердил Константин. — Мы нашли телефон Левина.

— Что ещё за телефон?

— В котором он хранил программу с помощью которой контролировалась деятельность клуба. Там есть все имена, схемы и даже переписки в общем чате администраторов КБД. Они занимались тем, что разыгрывали людей, которых хотели использовать в своих играх.

Одни делали на них ставки пока другие пытались первыми соблазнить и затащить в постель своих жертв. Это как гран-при среди разлучников.

Парень недоверчиво смотрел на обоих.

— А знаешь кого из твоих знакомых разыграли три месяца назад? — Бодилковский ехидно усмехнулся, глядя на его растерянное лицо. — Наташу Доренко, — торжественно объявил он. — А знаешь кто вёл за ней охоту? Догадайся. — Антон молчал, и тогда старик продолжил: — Мария Сергеевна хотела первой соблазнить бедную девушку, но Левин её опередил. Он поимел жену твоего друга, а видео выложил в общий доступ.

— Таким образом некоторые участники сообщества сумели поднять на этом немалые деньги. Игра проходила онлайн. Одни делали ставки, другие играли, — закончил Константин, снова поднося к губам чашку.

Сделав глоток, поставил чашку на стол. Адвокат притих, ожидая реакции парня. Антон обдумывал услышанное, уставившись на тонкую струйку дыма, поднимающуюся из пластикового стаканчика. Думал не долго. Скорее, соображал.

— Так я не понял, каким образом это поможет Денису?

— Мы пока не знаем, — тут же ответил старик. — Теоретически он мог совершить убийство в состоянии аффекта при условии, что стал свидетелем измены жены. Такое вполне могло быть. Но наличие самого факта заговора, в который были вовлечены все эти люди, уже говорит о том, что дело не из простых. Да, возможно он и правда убил жену и расправился с её любовником. Но возможно и другое, а именно если Мария, не справившись с неудачей, решила отомстить своему оппоненту. Не будем забывать о том, что в нулевых она собственноручно заколола человека на турецком курорте.

Парень снова притих.

— Могу я взглянуть на доказательства?

Адвокат вопросительно посмотрел на Константина. Тот одобрительно кивнул. Тогда старик вытащил из кармана старый телефон и вручил его клиенту.

— Тут без специалиста мало чего поймёшь.

Антон включил телефон и с интересом посмотрел на потрёпанный экран.

— В меню найдёшь приложение KBD administrators. Там вся информация. Только смотри, копии нет. Это единственное доказательство, способное вытащить твоего друга из тюрьмы.

— Ясно. Учту.

Антон спрятал телефон в карман пиджака. Затем, порывшись в кармане джинс, вытащил свой.

— Думаю, на этом ваша работа окончена, — задумчиво произнёс он, открывая приложение мобильного банка. — Сколько я вам должен, адвокат? Назовите сумму, не стесняйтесь.

— Но моя работа ещё не завершена, — недоумённо возразил Бодилковский. — Завтра слушание. Вы же не оставите друга без защитника?

— Если всё так, как вы сказали, то защитник ему больше не нужен.

— Не понимаю, Антон. Вы уверены, что знаете что делать?

— Не уверен, но выбора нет. Если мой отец каким-то образом замешан в этом грязном деле, то ему его и вытаскивать. А вас я хочу как следует отблагодарить, так что, адвокат, назовите сумму.

Старик снова посмотрел на Константина. Тот лишь пожал плечами.

— Это может быть опасно, — предостерег мужчина. — В числе администраторов клуба есть такие имена, какие лучше вслух не произносить. Не следует идти против них в одиночку. Тут даже папа может не помочь.

— Я разберусь! — раздражённо оборвал парень, взмахнув мобильником. — От вас нужно только назвать сумму и держать рот на замке. Остальное больше не ваше дело.

Спорить не стали. Адвокат назвал цифру и Антон, накинув немного сверху, перевёл деньги на указанный счёт. На этом их пути разошлись. Пожав руки, молодой человек покинул территорию открытого кафе, скрывшись в толпе проходивших мимо людей. Оставшись вдвоём, старик снова закурил, а мужчина принялся неторопливо допивать свой кофе.

— Ты чего такой довольный? — недоумённо спросил адвокат, наблюдая за его безмятежным видом.

— Дело сделано. Просто наслаждаюсь погодой.

— По-твоему дело завершено?

— Нет, я сказал не это, — спокойно возразил Константин. — Я сказал, дело сделано. Это значит, что на этом моя работа окончена. Я снова свободный человек и волен делать всё, что захочу.

— Думаешь, ей всё сойдёт с рук?

— Скорее всего да. Они постараются замять эту историю. Снимут с врача все обвинения. Отпустят его восвояси. А сами продолжат заниматься тем, что так любят.

— Если бы я тебя не знал, то решил бы, что у тебя поехала крыша. За пацана совсем не беспокоись?

— Нет. Отец не допустит чтобы с ним что-либо случилось, так же как и он не хочет, чтобы пострадал отец. Если б было иначе, то он позволил бы нам довести это дело до конца. Но не стал. Поэтому, я думаю, договорятся.

Старик возбуждённо запыхтел новой сигаретой, создав вокруг себя облако из дыма.

— Вскружила голову тебе эта баба. Поверь мне, добром это не кончится, — поучительно заговорил он.

Константин лишь усмехнулся. Погода действительно стояла прекрасная. А кофе такой ароматный, что, выпив чашку, он обязательно закажет ещё.

Старик ничего не понимал, глядя на мечтательное лицо человека, которого знал с самого детства. Тот умиротворённый вид, с каким он неторопливо попивал из чашки, был ему несвойственен. Мужчина всегда болел работой, отдавался ей полностью, следуя кодексу патриота. Именно поэтому на это дело он выбрал именно его. Но похоже, что служба действительно его надломил. Проведя много лет за границей, он так сильно изменился, что больше не походил на того человека, которым когда-то был. А жаль. Хороший был офицер. Идейный.

Вернувшись в свой внедорожник, Антон Долин принялся разглядывать телефон, полученный из рук адвоката. Повертев в руке, включил. Защитного кода не было, что позволило ему сразу же открыть меню. Отыскав среди немногочисленных иконок приложение KBD administrators, нажал на него. Перед глазами предстала длинная таблица, состоящая из сотен имён и фамилий незнакомых ему людей. Под каждым именем стоял статус человека, его личный номер, а также папка с персональными данными. Чтобы всё это изучить требовалось время. Что ж, он никуда не спешил. Он обязательно во всём разберётся и потом примет решение, что со всем этим делать.

В кармане сработал вибросигнал. Достав мобильник, он увидел сообщение от Вики: «Привет. Как дела? Скучаю». «Странно», — подумал он. — «Обычно она звонит». Не придав этому значения, Антон вернулся к исследованию таблицы.

Вика не находила себе места. Вот уже полчаса он не отвечал на её смс, хотя сообщение было просмотрено почти сразу после отправки. «Неужели ему стало обо всём известно?» — с ужасом подумала она. Что теперь будет со свадьбой? Захочет ли он её видеть и вообще, может, они уже не вместе? Череди волнующих её вопросов кружилась в голове. Субботняя вечеринка, в ходе которой она наделала столько глупостей, могла вылиться в полный разрыв отношений. Только сейчас она поняла, как сильно облажалась той ночью.

Вчера они весь день провели вместе. Почти не выходили из дома, смотрели сериал и занимались любовью. Точнее, он хотел куда-то ненадолго отлучиться, но она попросила его хоть раз побыть с ней. Боялась, что кто-то мог его встретить и всё рассказать. Глупая. Нельзя держать парня взаперти вечно. Рано или поздно он вырвется в свет и тогда произойдёт то, чего нельзя миновать. Если в городе судачат о том, что невеста Антона Долина последняя блядь, то он об этом по любому узнает. Она боялась об этом думать, надеясь, что всё обойдётся. Боялась, но всё равно думала. И всё же маленький лучик надежды просматривался где-то вдали. По крайней мере, он не примчался домой и не устроил ей скандал, а значит, мог по-прежнему быть в неведении.

Хотела позвонить Варю. Даже взяла телефон и открыла её номер. Хотела, но почему-то не стала. Наверное, боялась услышать от подруги подробности своего фиаско. Хотя и та хороша. Сквозь обрывки воспоминаний она отчётливо помнила, как Варя в порыве страсти облизывала член стриптизёра у всех на глазах. Наверное, ей и самой было стыдно за свои выкрутасы. По крайней мере, могла хотя бы написать сообщение.

Решив, что будет правильней, если они всё-таки свяжутся, а не будут делать вид, что всё хорошо, Вика отослала ей короткое смс: «Привет. Как дела?» Стандартная фраза при нестандартной ситуации. Письмо долгое время оставалось без ответа.

Не находя себе места, девушка металась по всему дому с телефоном в руке. Антон не отвечал. Варя тоже. Весь мир застыл в ожидании их ответов. Неопределённость убивала. Она готова была отдать всё на свете лишь бы кто-то из них послал ей в ответ смайлик. Тогда бы у неё точно отлегло. А пока они оба молчали, в голове селились странные мысли о самоубийстве, или о том, как она собирает чемоданы и возвращается в съёмную квартиру. «Нет! Только не это! Хочу замуж и нарожать ему детей». Она всё бы отдала, чтобы отмотать время назад. Тогда бы она точно не натворила тех глупостей, из-за которых сейчас сходилась с ума.

Наконец, на телефон поступил сигнал. Она подняла глаза. Входящее сообщение! Судорожно пролистав закладки, открыла смс.

«Ну тебя нахуй с твоими девичниками. Голова до сих пор трещит. На работу не пошла. Взяла за свой счёт. Бери пиво и дуй ко мне. Расскажешь, что там хоть было».

Вика не поняла. Неужели она ничего не помнила? Или, может, просто придурилась. Не мудрено. Вот бы всем присутствующим стереть память.

«Ты что-нибудь помнишь?» — написала она в ответ.

«Помню, как бухали возле бара. А потом дыра».

«Пиздишь! Ты ещё на стриптизёра вешалась».

«Серьёзно? Пиздец»)

Вика подумала, что может и правда ничего не помнит. Да, это удобная позиция в её положении. Немного поразмышляв, она написала:

«Если честно, то я тоже мало чего помню. Думала, хоть ты расскажешь».

Ответ пришёл через минуту:

«Во-во. Какая-то массовая амнезия. Больше не пью!!!!!!!!!!!!!»

Усмехнувшись, девушка отложила телефон.

А ведь это была отличная идея. Если Антон что-нибудь узнает, можно сделать вид, что в ту ночь так набралась, что ничего не помнит. Это могло сработать, а могло и нет. Шансов выбраться сухой из воды было примерно пятьдесят на пятьдесят. Но почему она раньше об этом не подумала? Пусть кричит, пусть скандалит, пусть даже приложится рукой. Плевать. Главное изобразить абсолютно тупое выражение лица, а там будь что будет. Авось пронесёт.

Не успела она об этом подумать, как её мысли прервал телефонный звонок. Девушка встревоженно подняла телефон. Увидев фотографию Антона на фоне звонка, Вика не на шутку испугалась. Сердце бешено заколотилось. Она не знала, чего от него можно ожидать. Нажимая на зелёный значок вызова, она заметила, как рука стала самопроизвольно дрожать.

— Да, Антоша, — очень тихо, почти шёпотом ответила Вика.

— Извини, что не ответил. У меня тут кое-какие важные дела. У тебя всё в порядке?

Она с трудом проглотила слюну. Поняв, что он до сих пор ни слухом ни духом о её «приключениях», девушка с трудом подавила волнение.

— Да, Антоша. Всё хорошо. Просто соскучилась.

— У тебя голос какой-то странный, — заметил он.

— Разве? Не знаю. Голос как голос.

— Ладно. Раз всё в порядке буду работать. Надо ж на свадьбу деньги зарабатывать.

— Пока, — с трудом выдавила она и отключилась.

Переведя дыхание, девушка обессиленно опустилась на пол. На глазах мгновенно выступили слёзы. Только сейчас она поняла, как сильно дорожит этим человеком. Он для неё всё. Если всё обойдётся, больше никогда не позволит себе выйти в свет без него. Пообещав себе это, Вика вытерла слёзы и поднявшись, пошла на кухню готовить любимому ужин. «Больше никаких глупостей», — вновь и вновь повторяла она себе.

Антон сидел в кабинете отца, не решаясь начать серьёзный разговор. Егор что-то печатал на клавиатуре, не обращая на сына никакого внимания. Сидели долго в полном молчании, и лишь стук клавиш нарушал тишину. Наконец, отправив по электронной почте документ, мужчина обратил внимание на Антона. Тот вдруг оживился, встретившись с ним взглядом.

— Ну, чего пришёл? — безразлично спросил Егор, откидываясь в кресле.

— Я хочу поговорить о человеке, которого пытаются обвинить в убийстве жены, — насупившись, решительно начал парень.

— О боже. Только не это, — взмахнул руками отец. — Послушай, я знаю, что ты нанял для его защиты какого-то не простого адвоката из Минска. Знаю, что он стоит не дёшево. Но послушай меня, сын, овчинка выделки не стоит. Если твой друг виновен, то хоть ты найми орду самых крутых адвокатов страны, всё равно это ничего не изменит.

— Я у тебя не денег прошу.

— Я бы не дал. Это пустое. Представь на минуту, что каким-то чудесным образом твой чудо-адвокат смог убедить суд в том, что этот Денис не виновен. Просто предположим. Но даже выйдя на свободу это не отменяет того факта, что он убил свою жену.

— Отец! — возмущённо вскрикнул Антон.

— Это моё гипотетическое суждение. Имею право, — отмахнулся Егор. — Всё чем ты можешь помочь своему другу, так это дать возможность следствию сделать своё дело. Они профессионалы. Они разберутся.

Антон отрицательно покачал головой. Отец смотрел на него с укором.

— Та не годится. Это неправильно.

— И чего ты от меня хочешь?

— У тебя есть связи. Хорошие связи. Поговори с кем надо.

— Мы это уже обсуждали тысячу раз. Всё, что связано с уголовкой меня не касается. У меня не на столько обширные связи, чтобы влиять на судебные процессы.

— Ну, если дружба с мэром города не считается обширными связями, то тогда, наверное, ты прав, — возразил Антон, с вызовом глядя на отца. — Послушай, я знаю, что ты хочешь сказать. Вот если бы это был спор хозяйствующих субъектов... У нас независимая прокуратура... Эту чушь я слышу с тех самых пор, как в первый раз пришёл к тебе за помощью. Только я уверен в том, что ты можешь решить эту проблему. Было бы желание. Не зря вы чай распиваете за одним столом.

Егор возмущённо хлопнул ладонью по столу.

— Ну, знаешь! Это уже слишком.

Он грузно поднялся из-за стола и напряжённо сверкнул глазами. На щеках заиграли желваки. Казалось, что сейчас на парня обрушится бравада гневных слов, но тот успел его опередить.

— Я знаю о вашем клубе и какая роль отведена каждому из вас. — Осекшись, Долин-старший сел на место. Увидев, что попал точно в цель, Антон продолжил: — Вас было восемь. Левина уже нет, поэтому теперь вас семеро. Каланча единственная женщина среди мужчин. Все вы являетесь администраторами КБД. Вы проводите подпольные игры. Разыгрываете людей, которые ничего не подозревают о том, что участвуют в ваших грязных соревнованиях. Рушатся семьи. Обесцениваются человеческие отношения. А вы развлекаетесь, ставите на них деньги, гребёте процент. Я всё знаю, отец. И даже то, что Каланча и Левин боролись за Наташу.

— Заткнись! — сквозь зубы, процедил Егор. — Ты даже не представляешь куда влез. Если они узнают, что тебе о них известно, даже я не смогу помочь.

Парень выждал паузу. Затем произнёс:

— Я готов обо всём забыть. Готов. Правда. Только вытащи Дениса из тюрьмы, иначе, клянусь тебе, я солью весь ваш клуб кому надо.

Долин с силой сжал кулаки, не веря своим ушам. И это говорил его сын, которого он сам воспитал и ввёл в семейный бизнес, наделив полномочиями. Человек, который обязан ему жизнью, образованием, положением в обществе. Он почувствовал разочарование. Не такого он ожидал от него. Нет. Только не от сына.

— Откуда тебе стало известно о клубе? Она рассказала?

Он сверлил холодным взглядом Антона. Тот, не выдержав, отвёл глаза.

— Не понимаю о ком ты говоришь.

— Не чепши. Это Мария надоумила тебя пойти против нас. Больше некому. — Егор гневно оскалился. — Эта баба никак не может пережить, что мы выкинули её из бизнеса. Как подло. Она решила использовать тебя в борьбе против нас. Сука!

— Ты думаешь, кто-то меня использует? — недоумённо воскликнул Антон. — Отец, очнись! Меня не волнуют ваши внутренние разборки. Пусть это останется на вашей совести. Но Денис должен быть на свободе. Это моё условие.

— Ха! Условие! Вот сопляк! Кого-кого, а тебя я не боюсь.

— А зря.

— Вот как? Да похер!

— Сделай что я прошу. Не вынуждай меня делать то, чего мне не хочется.

Мужчина грузно поднялся, вышел из-за стола и встал лицом к окну. В небе неторопливо проплывали облака, а на земле куда-то спешили люди. Всего этого он не видел, поскольку смотрел перед собой и одновременно в никуда. Мысли путались в голове. В этот момент он пытался найти выход из создавшегося положения, но ничего путного придумать не мог. Просто стоял и смотрел в даль, стараясь подавить гнев.

— Можно спросить зачем тебе всё это надо? — уже более спокойным тоном спросил Антон.

Прежде чем ответить, Егор выждал продолжительную паузу. Он тысячу раз отвечал на этот вопрос не кому-то, а именно себе. Сейчас же надо было как-то попытаться объяснить это сыну. Поймёт ли, вот вопрос.

— Невозможно понять мотивов человека, не попытавшись стать на его место, — так же спокойно начал он, по-прежнему стоя лицом к окну. — Как бы это не звучало, но для нас это всего-навсего развлечение. Да, чертовски аморальное, местами паскудное, но развлечение. Дворовые забавы переросли в прибыльное мероприятие. С годами каждый из нас становился кем-то. Росли мы, росло и наше детище. А знаешь какое самое интересное занятие для взрослого человека?

Антон промолчал, не решаясь перебить отца. Сейчас он надеялся услышать от него правду, с которой Долин-старший жил много лет. Правду, которая скрыта от посторонних глаз, и сейчас открывалась ему.

— Кому-то нравится покер. Кто-то зависит от тотализатора, или игровых автоматов. Кто-то не может жить без пробежки по утрам. У каждого есть свой интерес. У каждого он разный. Но только одно занятие одинаково нравится всем без исключения: толстым и худым, кривым и красивым, мужчинам и женщинам. Это секс. Да-да, секс всегда на первом месте.

— Но не до такой же степени, — посмел возразить Антон.

Тут мужчина резко повернулся к нему и, стоя на том же месте, продолжил:

— Через два года я разменяю седьмой десяток. Половина волос на голове уже седая. Как думаешь сколько у меня шансов на то, чтобы на меня обратила внимание, ну, скажем,

двадцати пятилетняя красотка?

— Ты шутишь?

— Вовсе нет. Не шучу. Как думаешь, есть ли у меня шанс соблазнить такую девушку?

— Я не знаю, — покачал головой парень. — Не хочу знать, если честно.

— Вот. А ведь на самом деле каждый второй подкат достигает своей цели. Понимаю, в это трудно поверить, но я действительно могу нравиться молоденьким девушкам. Это для меня как спорт. Так я питаюсь. Я энергетический вампир, если угодно.

— Боже.

Антон не знал куда себя деть. К такому откровенному разговору он точно не был готов, хотя и шёл к отцу с самыми серьёзными намерениями разобраться в ситуации. Вот если бы дело касалось какого-нибудь постороннего человека, то он бы с большим интересом выслушал его мнение. Но тут было другое, слишком личное. Оказывается, даже в свои двадцать восемь лет он не был готов к откровениям отца.

— Мне надо знать, что тебе рассказала о нас Мария, — неожиданно произнёс Егор, и парень увидел, как переменилось его лицо.

— Она тут ни при чём. Я сам докопался до сути.

— И как глубоко ты копнул?

— Достаточно глубоко. Ко мне в руки попал телефон Олега Левина, того самого, которого убили. В этом телефоне есть приложение. В общем, я всё увидел глазами администратора. Это мерзко.

— Человек вдоль и поперёк состоит из пороков. Не важно мужчина или женщина. У каждого в голове живут свои тараканы. Так уж заложено самой природой. Запретный плод сладок, и всё в таком духе. Представь моё изумление, когда я увидел твоё имя в числе пользователей КБД.

Антон напрягся.

— Я зарегистрировался на сайте чисто из любопытства. Ничего более.

— Ага, так это из любопытства ты изменял своей девушке, — хлопнул в ладони Егор. — Я всё о тебе знаю, сын. Знаю, потому что читал твои переписки с этими шкурами. На правах администратора, естественно. А знаешь, ведь это нормально. Нормально, потому как тобой двигали пороки. От них никуда не деться. Они вокруг нас.

— Ну ты и урод, — сжав кулаки, зло прошипел Антон.

— О как! Родной отец урод. И чем же ты, скажи пожалуйста, отличаешься от меня? Я тебе расскажу чем именно. В отличие от тебя, сынок, я сумел превратить пороки в прибыльное предприятие, а ты за свои почти тридцать лет ничего добиться не смог.

Антон вскочил из-за стола.

— Ну, знаешь! — возмущённо вскрикнул он. — Больше я терпеть не буду. Или ты освобождаешь Дениса, или всем станет известно про ваши дела. Ты меня услышал.

Сказав это, он направился к двери. Уже дёргая за ручку Антон услышал приглушённый смех отца.

— Ну и пиздуй отсюда! Иди переваривай. К вечеру жду телефон на своём столе, иначе ты у меня больше не работаешь.

Прежде чем выйти, Антон напоследок оглянулся. Мужчина, пошатываясь, стоял у окна, спрятав ладони в карманах брюк. Казалось, он сейчас готов броситься на него. На лице застыл звериный оскал. Глаза сверкали неестественным блеском. Таким отца он видел впервые.

Выдохнув, он вышел из кабинета, осторожно прикрыв за собой дверь. Некоторое время стоял неподвижно. Молоденькая секретарша отца с любопытством уставилась на него. Первое, что он подумал, каким образом девушка получила это место. Неужели с отцом её связывали не только рабочие отношения? Вполне возможно, учитывая вскрывшиеся обстоятельства.

Совладав с эмоциями, парень подошёл к столу. Девушка беспокойно захлопала ресницами.

— Не могли бы вы мне помочь? — криво улыбнувшись, спросил он.

— Да, конечно, — решительно согласилась девушка.

— Не могли бы вы поискать личный телефон мэра? Отец просил уладить с ним кое-какие дела.

Она задумалась, явно что-то вспоминая.

— Секундочку.

Порывшись в компьютерных файлах, она нашла номера телефонов членов муниципалитета. Его интересовал только один. Записав, Антон поблагодарил девушку и решительно покинул контору. Если отец не хотел его слушать, то он найдёт способ решить свой вопрос другим путём. Этим намеревался заняться незамедлительно. Уже выходя из здания, он набирал записанный номер.

— Да.

— Здравствуйте. Это мэр?

Он не помнил его фамилии, поэтому назвал должность.

— Да. А кто говорит?

— Меня зовут Антон Долин. — Парень слегка замялся, не зная с чего начать. — Я сын Егора Долина.

— Я знаю кто вы. Видел в ресторане.

— У меня к вам разговор. Серьёзный разговор.

Мэр выждал паузу, затем спросил:

— Это связано с вашим отцом?

— Это связано не только с ним.

— Можете говорить конкретнее?

— Могу, но это не телефонный разговор. Надо встретиться с глазу на глаз. Касательно клуба.

— Я, знаете ли, человек занятой. А тем вопросом, который вы упомянули, как раз занимается ваш папа. Обратитесь к нему, пожалуйста.

— Вы меня не поняли, — решительно возразил парень. — Тут как раз такой вопрос, который отец не в состоянии решить. У меня в руках оказался телефон вашего покойного друга. Тот самый телефон, который вы ищите. Я бы хотел его вернуть, но только лично вам в руки.

На этот раз пауза затянулась. Пока Антон ждал, мэр обдумывал ситуацию.

— Полагаю, вопрос без меня решить не хотите, — задумчиво протянул он.

— Хотел бы, но не могу.

— Хорошо. Далеко не пропадайте. Вам перезвонят и сообщат место и время.

— И ещё, — спешно заговорил Антон, пока мэр не успел отключиться. — Об этой встрече не должен знать мой отец. По крайней мере до того момента, пока мы не встретимся.

— Не узнает, — пообещал мэр, после чего в динамике послышался короткий сигнал. Минут через двадцать ему поступил звонок с неизвестного номера.

— Алло.

— Антон Долин? — спросил незнакомый мужской голос.

— Да.

Голос назвал адрес, по которому ему нужно было незамедлительно прибыть. Он знал этот адрес. Он принадлежал одному из друзей отца. В детстве он часто брал его с собой на посиделки со старыми приятелями. В подсобном помещении одного богатого загородного дома, принадлежавшего Николаю Демидову, или как его все называли — Колян, проходили карточные игры взрослых мужчин. В то время как мужчины просаживали деньги за партией в покер, попутно обсуждая взрослые разговоры, их дети гуляли во дворе. Именно туда следовало прибыть для встречи с мэром.

Доехал Антон довольно быстро. Дом сильно изменился с тех пор, как он бывал здесь в последний раз. Вместо оголённого кирпича декоративный камень. Во дворе искусственный пруд с фонтаном. Появились дорожки из брусчатки, одна из которых вела в то самое помещение, в котором проходили карточные «турниры». Туда и направился Антон.

На крыльце его встречал человек в спортивном костюме, обвешанный золотыми украшениями. Мужчина сразу его узнал. По крайней мере лицо светилось в лучезарной улыбке. Антон также его помнил.

— О, как ты вырос, мальщ, — приветствовал гостя Колян, протягивая руку.

После рукопожатия мужчина пригласил его внутрь. Парень решительно последовал за ним. Оказавшись в помещении, первым делом он обратил внимание на стол, за которым некогда собирались старые друзья. Сейчас же за столом сидел лишь мэр, сложивший руки так, словно школьник на уроке. Его очки сверкали от света ламп, висевших на потолке. Окно в помещении было завешано.

— Проходи. Садись, — скомандовал мужчина, указывая на стул около себя.

Антон сел напротив него. Колян остался где-то сзади.

— Ну, я здесь. Говори, чего хотел.

Парень без лишних слов достал из кармана старый потёртый телефон и положил перед собой. Мэр не шевельнулся.

— Полагаю, это то, о чём я думаю, — спокойно произнёс он.

— Именно.

— Расскажешь, как он у тебя оказался?

— Это не важно. Важно то, что теперь вам не придётся беспокоиться по поводу его отсутствия.

— Это так, — услышал он бодрый голос Коляна за своей спиной.

Мэр пристально разглядывал парня, пытаясь прочесть его мысли. Тот настороженно смотрел на него. Оба молчали.

— Послушай, Антон. Скажу только один раз. Если ты привёл за собой ещё кого-то, то это может быть чревато серьёзными последствиями. Ты не похож на глупого парня. В детстве ты был таким смышлённым. Мне будет очень грустно если окажется, что ты опростоволосился. Поэтому дам тебе один единственный шанс сказать честно, что именно привело тебя ко мне.

— Я приехал один. Клянусь богом, со мной никого нет.

— Ну, ладно, — усмехнулся мужчина. — Тогда говори, что тебе нужно.

— Привезя телефон, я оказываю вам услугу. Согласитесь, очень существенную услугу. Но взамен хочу попросить у вас помощи.

— Именно у меня? Не у отца?

— Он меня послал на три буквы, и тем самым подверг опасности ваше предприятие. Сейчас я попрошу вас о том же, о чём просил его. Дело касается Дениса Доренко, которого обвиняют в убийстве жены и её любовника. Сразу оговорюсь, меня совершенно не интересует что там произошло на самом деле. Это не моё дело. Но мне нужно, чтобы он оказался на свободе. Уверен, вы можете повлиять на следствие. Вы мэр, первый человек в городе. К вам прислушаются.

— А ты рискованный раз так за друга впрягся, — снова услышал он за своей спиной голос Коляна.

Оборачиваться не стал. Побоялся. Он прекрасно понимал для чего тот стоял у него за спиной. Возможно готовился накинуть ему на шею петлю, или же наставил на голову пистолет. От одной мысли об этом по спине пробежал холодок. Ноги начали слегка трястись. Парень боялся пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы повернуться на голос. Он ждал чего скажет мэр. Ждал его решения.

Глаза мужчины сверкали неестественным блеском. Взгляд хищника, не иначе. Даже сквозь толщу линз он видел его звериные глаза. Вспомнились слова отца по поводу того, что если они узнают о том, что ему известно, то даже он не сможет помочь. Похоже, он как всегда был прав. «И зачем я только сюда приехал?» — сокрушённо подумал Антон.

— Так рисковать ради друга может либо отчаянный смельчак, либо полный идиот. И с тем и с другим предпочитаю дел не иметь. Слишком рискованно.

Антон хотел что-то возразить, но не стал. Теперь его голос ничего не значил. Телефон у мэра, а значит мяч теперь на его стороне.

— Давай расскажем ему о том, что случилось той ночью раз уж пришёл, — неожиданно предложил Колян.

— Нет, не надо, — вырвалось у Дениса. — Мне это знать ни к чему. Я здесь не за этим.

— Почему бы нет? — Рот мэра исказился в странной ухмылке. — На его месте я хотел бы узнать, убивал ли на самом деле мой друг свою жену или нет. А то ведь может получиться так, что парня выпустят на свободу, а он и правда окажется убийцей. Тогда зачем всё это затевалось?

— Я бы точно хотел знать правду, — подтвердил голос сзади.

— Сказал же, это не обязательно.

Денис почувствовал, как дрожь с колен началась подниматься выше, переходя на тело. Он был уверен в том, что узнай он правду, они не стали бы оставлять его в живых. Но, похоже, мэр был настроен к серьёзному разговору. И он начал говорить:

— Когда твои друзья заселились в той квартиру, они не знали, что попали в капкан Марии Каланчи. По одну сторону коридора жила она. По другую Левин. Как ты уже знаешь, они оба являлись членами основателями клуба, в котором проводились закрытые игры. Думаю, суть этих игр тебе объяснять не надо. В общем, после того как они там поселились Левин и Каланча принялись разыгрывать девушку, жену твоего друга. Они не сразу вписали её в таблицу КБД, иначе твой отец бы им помешал. В любом случае игра началась, победителем в которой стал Левин. Да, он действительно переспал с женой твоего друга. У них действительно была любовная связь, причём по обоюдному согласию. В этом плане по закону всё чисто. А вот что было дальше мы знаем лишь со слов Марии. Она утверждает, что

девушка каким-то образом узнала о своей роли в их игре. Левин её убил, поскольку боялся, что она раскроет рот и все узнают о существовании клуба. Затем они перенесли тело девушки в её квартиру.

— Кто они? Левин и Мария? — неожиданно перебил Антон, хотя и так было понятно.

Мужчина утвердительно кивнул.

— Они были сообщниками, поэтому действовали вместе, — продолжал мэр. — После того как перенесли тело, по словам Марии Левин стал вести себя неадекватно. Он психанул. Она боялась, что он не сможет эмоционально справиться, поэтому воткнула ему в грудь нож. Так мы получили два трупа в одной комнате. Когда же вернулся твой друг, он не знал, что в спальне лежала его мёртвая жена с любовником. Мария позвонила в милицию и сказала, что слышала у соседей крики. Наряд милиции незамедлительно арестовал парня. Всё. Конец рассказа.

Антон вздрогнул. Рука Коляна опустилась ему на плечо.

— Алло.

— Надо поговорить.

— Сейчас? Я слушаю.

— Нет, лучше на улице. Спускайся. Я жду.

— Что случилось?

— Не по телефону.

Егор Долин озадаченно потёр нос. Отложив мобильник, он встал и подошёл к окну. Машина мэра стояла на другой стороне улицы. Странно. Обычно он так себя не вёл.

Собравшись духом, он вышел из кабинета и направился к лифту. До конца не понимал почему он вдруг ему понадобился. В последнее время дела с клубом обстояли не очень хорошо. Вместо морального удовольствия получались одни лишь проблемы. Вот и сейчас, вспоминая холодный тон мэра, он понимал, что ничем хорошим их встреча не сулила.

Появившись на улице, он огляделся. Машина стояла в нескольких метрах от него. Рядом никого не было. Долин бегом пересёк проезжую часть и оббежал автомобиль со стороны тротуара. Задняя дверца перед ним приоткрылась. Он потянул её на себя. Внутри сидел мэр. За рулём Колян.

— Парни, — вместо приветствия произнёс Егор.

— Садись, — кивнул мужчина, указывая на сиденье рядом с собой.

Долин уселся рядом и захлопнул дверцу.

— Колян, давай отъедем. Не хочу светиться около его конторы, — спокойным голосом скомандовал мэр.

Долин непонимающе посмотрел на него.

— Наверное дела совсем плохи раз ты лично решил меня навестить.

— Ты даже не представляешь насколько.

Машина тронулась с места. Мэр сидел с непроницаемым лицом и глядел впереди себя. Колян молча вёл машину. В воздухе витало небывалое напряжение, отчего Егору становилось не по себе. К горлу подступил комок. На лбу выступили крупные капли пота. Он расслабил галстук и попытался сделать несколько глубоких вдохов. Ничего не помогало.

— Ладно вам, мужики. Говорите уже, что стряслось.

Ответом ему было полное молчание. Никто даже бровью не повёл на его просьбу.

Проехав минут десять, машина повернула на улицу где находился дом Долина. В голове закралось нехорошее предчувствие.

— Я тебя предупреждал, Егор. На сей раз никаких поблажек не будет. Шутки кончились.

Мэр порылся в дипломате и извлёк оттуда толстую папку с документами.

— Вот, возьми, — сказал он, протягивая папку Долину.

— Что там?

— Там ты и твои косяки. Потянет на приличный срок, — спокойно ответил мэр.

Долин нерешительно принял папку и слегка её приоткрыл. Внутри находилось множество документов и фотографий. Он не стал извлекать бумаги, понимая, что ничего хорошего в них не увидит.

— Поясни, — настороженно произнёс он.

— Там представлены доказательства около двадцати незаконных сделок, проделанных твоей организацией. Везде твои подписи. Везде печати. Махинации с недвижимостью, незаконные операции с землёй и так далее. На фотографиях изображён ты в компании с представителями преступных группировок.

— Группировок? — возмущённо вскрикнул Егор.

— Ага. Половина из них давно за решёткой. Чего стоят твои давние дела с морозовскими.

У Долина от удивления округлились глаза. На секунду ему показалось, что мэр шутит, но каменное лицо в очках с дорогой оправой вернула его в реальность.

— Это было больше двадцати лет назад. Мы ведь с тобой вместе с ними мутили.

— Не знаю, — покачал головой мэр. — Лично я нигде в этих документах не фигурирую. А вот ты везде засветился, Егор. Тюрьма по тебе плачет.

— Что-то ты морочишь, приятель. Компромат на меня держал. Зачем всё это?

— Чтобы ты понимал, в этой папке доков хватит минимум на пятнашку строгача, а может и больше. — Его голос приобрёл более жёсткие тона. — Больше никаких поблажек быть не может. Ты не справился, а значит будешь отвечать. Чисто из уважения, Егор, даю тебе двенадцать часов на сборы. Время пошло прямо сейчас.

— Время на сборы? — возмутился Долин, нервно сжимая кулаки. — Да я тебя перекушу, сучёныш! Ушам не верю! Решил меня натянуть, гад?

— Заткни пасть, — злобно прошипел мэр, отчего тот сразу осёкся. — Это не предложение. Я ставлю тебя перед фактом. Пути два: валить за границу или же сесть, причём надолго. Мои возможности ты знаешь. Судиться бесполезно. Тявкать тоже. Только время потеряешь.

От растерянности Егор посмотрел на затылок Коляна, который молча вёл автомобиль.

— Колян, брат, а ты чего молчишь? Какого хрена тут происходит?

— Послушай мой совет, Егор. Собирай вещи и вали из страны. Через сухопутную границу в Москву, а оттуда в поднебесную, например. Как раз можешь уложиться. Ну, или в Польшу, если пропустят. Сойдёшь за политического.

— Да вы рехнулись, мужики! Никуда я не поеду.

— Тогда утром тебя примут. Наденут браслеты и в камеру. А там всякое может случиться.

Слова Коляна как гром ударили по ушам. В происходящее верилось с трудом. Находясь в шоковом состоянии, Егор не мог до конца осознать перед каким выбором его ставили друзья. А главное за что? Чем таким страшным он мог заслужить такое наказание. Недавно вышвырнули Марию, а сейчас взялись и за него. Сливают конкурентов? Мрази! Стоило просто попросить. Он и так без особого желания занимался делами клуба.

— Послушайте, давайте всё обсудим. Я ничего не понимаю и хочу, чтобы вы объяснили, какая муха укусила вас за задницы. Если есть косяк, то хочу знать где прокололся.

Машина внезапно остановилась. Он даже не понял, что они стали прямо перед воротами в его особняка. Колян поправил зеркало заднего вида так, чтобы видеть лицо Долина. Оборачиваться не стал.

— Ты не разобрался с Белоснежкой, — спокойно объяснил мэр.

— А что мне надо было с ней сделать? Убить и закопать, что ли? Я сказал ей, что она должна уехать. Сказал как вы хотели.

— Теперь она полна решимости насрать на наши головы. Вот, например, неожиданно

всплыл телефон Левина, в котором тот хранил приложение администраторов КБД. Приложение без пароля. Заходи и смотри, как толстые зажавшиеся дядьки отыгрывают на замужних баб. Все наши имена оказались слиты, в том числе и моё.

Долин в момент похолодел, поняв, что тот говорил о телефоне, с которым ему приходил Антон. Страшная догадка зародилась в его голове. Неужели они что-то сделали с его сыном?

— У тебя в запасе есть двенадцать часов, — повторил Колян, глядя на него через зеркало. — И это не просьба, Егор, а одолжение.

— Советую не терять время. Через пару часов эта папка ляжет на стол прокурору. Ещё через час с тобой попробуют связаться оперативники, а когда поймут, что тебя нет, объявят в международный розыск. Если рванёшь через Москву, можешь успеть улизнуть. Время для тебя на вес золота. Иди домой, обними жену, хватай паспорт и деньги и уезжай. Больше мы с тобой не в одной команде. Отныне ты сам по себе.

Несколько секунд он сидел неподвижно, потерянно склонив голову. В одно мгновение земля ушла из-под ног. Только недавно он сидел в своём кабинете и строчил месячный отчёт своей фирмы, а сейчас вот так просто эти два человека отнимали у него всё и сразу. Он совсем не был готов к подобному исходу. На это требовалось время, чтобы как следует всё переварить и составить план дальнейших действий. Проблема была ещё и в том, что они также лишали его возможности совершить манёвр.

— Что будет с моей семьёй? — совсем тихо, почти шёпотом спросил он.

— А что с ними не так? Будут жить как жили. Они ведь не погрязли в грязных делах как ты.

Долин с ненавистью посмотрел на каменное лицо мэра. Он готов был броситься на него прямо здесь и сейчас. Неистово хотелось разорвать его в клочья, побить, задушить. Но в душе он понимал, что это было невозможно. Наверняка у Коляна где-то за пазухой был припрятан пистолет. Точно. Он был здесь не только в роли водителя, но и в качестве подстраховки на случай непредвиденных обстоятельств.

Понятно почему они высылали его в срочном порядке, не давая времени проанализировать ситуацию. Просто он мог дать им отпор, если бы знал обо всём заранее. Мог, но сейчас это невозможно. По силе и влиянию он мало чем уступал мэру. Понятно, что тот занимал высокую должность главы города, а значит имел в подчинении силовые структуры. Но и Долин имел определённый вес. Он мог дать чёртов отпор, но они это уже предусмотрели.

Голову в момент посетили десятки разных мыслей. А что если никуда не уезжать, задействовать имеющиеся связи и попытаться всех переиграть? А что если есть способ выкрутить ситуацию на себя? Он попытался вспомнить какие у него были карты против мэра. Единственное, что приходило в голову было то, что он вместе с ним являлся учредителем клуба. Но тогда это било и по нему самому. Да и с доказательствами было сложно. Получить их, находясь за решёткой, было почти невозможно. Он проиграет. Точно проиграет.

— Ну чего расселся-то, Егор? Пиздуй отсюда!

Брань мэра вернула его в суровую реальность. Всё правильно. Всё логично. Он проиграл. Самым верным решением для него сейчас было принять условия бывших компаньонов и убраться из страны как можно быстрее. А там, находясь в безопасности, он всё неспешно обдумает и решит, что делать дальше.

Рука потянулась к ручке. Ничего больше не говоря, он вылез из машины и неторопливо поплёлся к дому. Уже отворяя калитку, он услышал у себя за спиной издевательский голос

человека, который только что его унизил:

— Ты знаешь, что будет если попробуешь вернуться. Твой сын, твоя жена. Они остаются с нами.

Ничего не ответив, он с лязгом захлопнул калитку. Автомобиль тут же рванул с места.

Казалось, земля дрожала под ногами, когда он шёл к дому. С каждым шагом ноги становились ватными. Пульс зашкаливал. Поднимаясь по ступенькам, он в какой-то момент остановился чтобы перевести дыхание.

Женщина что-то обсуждала с прислугой, когда силуэт мужа проскочил мимо гостиной и стремительно поднялся на верхний этаж. Уловив в этом появлении нечто неестественное, она пошла вслед за ним. Войдя в спальню, обнаружила Егора, достающего из сейфа крупные купюры наличности. Остановившись у порога, она настороженно смотрела как он впопыхах складывал деньги в дорожную сумку.

— Ничего не хочешь объяснить? — поинтересовалась она.

Долин кинул в её сторону мимолётный взгляд и, не прекращая перекладывать банкноты, ответил:

— Возникли непредвиденные обстоятельства. Надо срочно уезжать.

— Надолго?

— Не знаю, — нервно бросил он. — А ты не видела мой паспорт? Кажется, он был где-то тут.

Ничего не ответив, женщина вышла из комнаты, оставив мужа наедине с самим собой. Вернувшись в гостиную, первым делом отпустила служанку, после чего уселась на диван и стала ждать. Вскоре появился Егор с сумкой, набитой деньгами, висевшей на плече. Вид у него был взъерошенный. Глаза неестественно горели.

— Я не могу найти паспорт. Где он может быть?

Жена безразлично посмотрела на него.

— Там посмотри, — кивнула она на журнальный столик.

Долин раздражённо чертыхнулся.

— Ты что, не видишь, там его нет?

— А ты ближе подойди.

Он подошёл вплотную к столику и склонился над ним. Ничего кроме листа бумаги там не было. Бегло оглядев документ, он с непониманием посмотрел на неё.

— Что это?

— А ты почитай. Там передача всех прав на собственность нашему сыну. Не хватает только твоей подписи.

Он резко подхватил документ и стал торопливо вчитываться в его содержание.

— Ничего не понимаю, — невнятно проворчал себе под нос.

— Сегодня заходил Антон. Оставил для тебя эту бумагу. Сказал, чтобы ты подписал.

— С хера ли?

— Ну, он сказал, чтобы на всякий случай я припрятала твой паспорт. Сказал, что иначе ты не подпишешь.

— Охуеть какие вы все мозговитые! Отдавай паспорт, глупая баба! — сорвался на крик Егор.

Женщина устало посмотрела на мужа.

— Ещё одно слово, и я навсегда забуду куда его положила.

От злости Долин заскрипел зубами. Лицо приобрело багровый окрас. Впервые в жизни

она имела наглость говорить с ним таким тоном. Похоже, в этом городе все хотели его поймать. Пахло всеобщим заговором. Из последних сил он попытался взять себя в руки. Тяжело вздохнул. Закатил глаза. Кажется, начинало отпускать.

— Я не понимаю, что вы с сыночком задумали, только это очень плохая идея. Давай не будем ссориться. Ты просто отдашь мне паспорт, и я забуду об этом недоразумении. Обещаю, как только вернусь, мы обо всём поговорим.

— Да нечего тут обсуждать, — ехидно улыбнулась супруга. — Ты просто поставишь свою подпись и всё, езжай куда хочешь.

— Знаю, у нас в последнее время были недомолвки, — не сдавался Егор. — У каждого в семье бывает подобное, но это не повод подлаживать свинью.

— Долин, ты что, совсем тупой? Тебе твои тёлки последние мозги просушили?

— Не надо опять начинать...

— Подписывай, иначе тебе ни за что не выбраться из страны.

Он застыл перед ней как камень, не решаясь что-либо предпринять. А ведь она и правда крепко держала его за яйца. Он это отчётливо понимал, как и то, что без паспорта ему не выехать за границу. И какой теперь толк в собственности, если её в любой момент могут арестовать? Зная мэра, он понимал, что так он и поступит.

«Суки, всё просчитали! Ненавижу вас!»

Достав из внутреннего кармана ручку, он поставил жирную подпись в документе, а затем передал его жене.

— Они отнимут у вас всё, — злорадно усмехнулся он. — Вы не удержите в своих руках мою империю. Я создавал её под себя. Без меня её не станет.

Женщина молча приняла документ и поспешила наверх. Через минуту вернулась, держа в руке паспорт.

— Беги-беги, муженёк. До границы ещё так долго ехать.

Он с силой выхватил паспорт из её рук и тут же спрятал в карман.

— Позволь узнать, как долго вы это планировали? — уже более спокойно спросил он.

— Не долго. О твоих проблемах я узнала только сегодня.

— От кого?

— Я же, кажется, говорила. От Антона. Он мне всё рассказал.

— И то, что они с мэром задумали меня обобрать?

— Ну, похоже чужой человек оказался более стоворчивым, нежели его родной отец.

Долин сделал шаг назад, поправил сумку и направился к выходу. Говорить больше не хотелось. Всё бессмысленно. Он просто терял время.

— Чтобы ты знал, — услышал он голос жены за спиной. — Я подаю на развод.

— Прощай, — тихо произнёс он, выходя за порог бывшего дома.

После его ухода женщина ринулась к телефону. Набрал сыну, стала ждать.

— Алло, мам. Как всё прошло? Он подписал? — первым делом спросил Антон.

— Подписал, Антон. Не поверишь, но подписал.

— Отлично.

— С тобой всё будет нормально? — на всякий случай поинтересовалась она. — Мэр правда обещал тебя не трогать? Я беспокоюсь.

— Я заключил с ним сделку. Всё хорошо. Главное, что теперь вся собственность переходит ко мне.

— Отца не жаль?

— А тебе? — переспросил он. — Поверь, он столько людей погубил. И тебя ни во что не ставил. Я ни о чём не сожалею. Буду ждать освобождения Дениса. Нам многое предстоит обсудить.

— Бедный мальчик. Три месяца в застенках.

Антон промолчал.

— Ладно. Я загляну через час. Заберу документ.

— Будь осторожен.

— Буду.

Собрание близких друзей проходило всё в том же помещении, где и всегда. Огромный карточный стол был пуст. Не было на нём ни пива, ни карт, ни денег. Только пятеро мужчин с грустным видом смотрели друг на друга. Шкаф с включённой глушилкой стоял на прежнем месте. Теперь Герман не пытался найти связь. Он знал, всё, что будет произнесено в этой комнате останется здесь навсегда.

— Времена настали суровые, — печально произнёс Борис, потирая огромное пузо. — За последнее время нас стало на три человека меньше. Это надо обсудить.

— Слово мэру. Он нас всех позвал, — объявил Колян, выпуская тонкую струйку дыма.

Мэр сидел поодаль ото всех, как бы обозначая своё лидерство среди присутствующих. По левую руку от него находился прокурор. Дальше Борис, Герман и Колян. Отсутствие Долина накладывало гнетущую обстановку. Все ждали ради чего он так спешно собрал их вместе. Всех кроме Егора.

— Итак, парни, давайте поговорим откровенно, — начал мэр, окидывая всех пристальным взглядом. — Все в курсе что произошло накануне?

— Я не в курсе, — отозвался Борис.

— Я тоже, — поддержал Герман.

— А произошло следующее. Над нашим клубом неожиданно нависла угроза. После трёх месяцев тишины всплыл, наконец-то, телефон Левина, на котором тот хранил приложение администраторов КБД. Его запеленговали сразу, как только появился сигнал. А появился он от того, что кто-то его включил. Сигнал вёл в дом где жил Левин.

— И Мария, — добавил прокурор.

— Да, и Мария, — подтвердил мэр. — Будучи соседями они часто проводили время вместе, а значит она могла знать о том, где Левин его прятал. Исключив её из клуба, мы автоматически поставили под угрозу нашу организацию. Все знают кто такая Белоснежка. Она баба мстительная. Не исключено, что с помощью телефона она могла попытаться нам подосрать. Я просил Долина позаботиться о её исчезновении, но он так и не смог выдворить её из города.

— Не то, что из страны. Из города даже не смог, — снова вмешался прокурор, выдавив кривую ухмылку.

Мэр недовольно посмотрел на него, но всё же продолжил:

— Далее каким-то образом телефон оказался в руках у его сына.

— У Антона, что ли? — недоумённо спросил Борис.

— Да, у него.

— И как он у него оказался?

— Точно не знаю. Говорит, что нанял человека, чтобы тот развёл Белоснежку.

— Белоснежку? Для чего? — не понял Герман.

— А разве Белоснежку реально развести? — во весь рот улыбнулся Борис.

Терпение мужчины было на пределе. Он не любил, когда его перебивали.

— Я вам напомню, господа, что друга Антона повязали за убийство жены и Левина. Парень стал рыть землю, только бы вытащить его из тюрьмы. Для того и нанял человека, чтобы тот занялся Марией. Короче, он с этим телефоном пришёл к отцу. Предложил обменять его на свободу друга. А тот мудак послал его нахуй. Представляете? Послал нахуй собственного сына, не пожелав забрать телефон.

— Охуеть, — покачал головой Колян.

— И тогда он пришёл ко мне, и я, естественно, как здоровый человек пошёл с ним на сделку. В итоге телефон у меня, парень со дня на день выйдет на свободу, а Долин сбежал за границу, оставив всё своё имущество сыну.

— Прямо так и оставил? — недоверчиво прищурился Герман. — Я его очень хорошо знаю. Он скорее захлебнётся собственным языком, чем оставит бизнес и свалит куда-то за границу. Что-то тут не так.

— Мы все его знаем, Герман, — согласился мэр. — И вы все знаете меня. Когда надо мной нависает угроза, я способен на всё, только бы эту угрозу устранить. Долин стал для меня угрозой. И не только для меня. Он весь клуб поставил на карту, а это удар и по всем вам тоже.

Герман хотел что-то возразить, но передумал. Борис задумчиво молчал. Колян сделал последние несколько затяжек, докуривая сигарету. Едкий дым окутал всё пространство над столом. Прокурор неприятно поморщился, разгоняя пухлой рукой сизое облако.

— Вы знаете, что в скором времени наш клуб ждут большие перемены. Мы надумали расширяться. Есть люди, готовые нас поддержать. Большие люди. Из Минска. Я знаю, что некоторым из вас не по душе дальнейшее участие в нашем предприятии. Понимаю, риски становятся более реальными. Воротить такие дела становится всё сложнее. Поэтому, если кто-то хочет покинуть клуб, самое время сделать это прямо сейчас.

Наступила гробовая тишина. Только лёгкое жужжание в шкафу напоминало о работающей глушилке. Колян начал тушить окурок в пепельнице.

— Лично я остаюсь, — уверенно произнёс он. — Я долго об этом думал и решил, что хочу остаться. Похоже, я слишком зависим от игр. Не могу перестроиться. Как-то так.

Борис громко откашлялся.

— А я уйду, — вдруг заявил он. — Возраст не тот. Да и здоровье не очень. Не хочу на старости лет загреметь за решётку.

— Это твой выбор, — поддержал мэр.

— Да. Было приятно провести с вами время, ребята. Не скрою, было весело, особенно в самом начале. Помните, как всё начиналось, а? Наши дворовые посиделки. Тогда всё было впервой. Всё интересно.

Его лицо засветилось от нахлынувших воспоминаний.

— И я уйду, — отозвался Герман, прервав его мысли. — Извините, но так будет правильно. Все технические наработки остаются за вами.

— Справимся, — сказал прокурор.

— Не сомневаюсь, — огрызнулся Герман.

— Что-то не так? Тебя что-то не устраивает?

— Да. — Мужчина с вызовом посмотрел на прокурора. — Мне не нравится, что вы устроили публичную порку Долину. Он с нами почти с самого начала. Выходит, если что, то

и нас с Борисом можно записать во враги. Это не дело.

— Не умничай тут, — оскалился толстяк, ёрзая на стуле.

Борис беспокойно попятился на друзей. Мэр поспешил охладить пыл обоих.

— Заткнитесь вы оба! Нашли время выяснять отношения.

Герман тут же притих, искоса посмотрев на прокурора.

— Правда, парни, незачем устраивать потасовку, — добавил Борис. — Мы все люди взрослые, самостоятельные. Решаем всё миром.

— Долину это скажи, — не выдержал Герман.

— С Долиным вопрос закрыт, я полагаю. Ведь так? — Мэр согласно кивнул, и тогда мужчина продолжил: — Что ж, в таком случае мы просто разойдёмся. Обсуждать тут больше нечего.

— А где гарантии, что они и нас не захлопнут?

— Справедливо, — вновь отозвался мэр. — Я бы мог задать тебе тот же самый вопрос, Герман, но не буду. Да, у меня на каждого из вас собрано говно. Оно мне нужно для того, чтобы вы держали свои языки за зубами. Просто мало ли что, вдруг вам вздумается поведать о нашем предприятии кому-то ещё. Теперь-то вы не у дел.

В комнате повисло нервное напряжение. Все как по команде притихли.

— Не вздумается, — вставая, заключил Борис.

— И я бы никогда не стал болтать языком, — подтвердил Герман, следуя примеру друга.

— Бывайте.

Борис, махнув рукой, грузно пошёл по направлению к двери. Герман торопливо поплёлся за ним, не посчитав нужным попрощаться с бывшими одноклубниками. На этом их игра была окончена. Да, не на самой приятной ноте, однако лучше вовремя покинуть бал, чем ждать когда часы пробьют двенадцать. С этим убеждением они покидали вотчину Коляна, на которой проходили их собрания в течение более двадцати лет. Кто-то уходил с тяжёлым грузом на сердце, а кто-то с лёгкой душой.

Мэр и прокурор молча наблюдали за их уходом. Первый довольно потирал руки, поскольку теперь ему не нужно беспокоиться по поводу того где искать дополнительную долю для новых учредителей. Они сами её отдали. Второй же вообще ничего не думал. Казалось, ему было всё равно.

Впервые в жизни Мария с таким усердием собирала чемоданы. Наконец-то настал тот день когда она вместе со своим избранником покинет пределы страны и окажется на другом континенте в городе грехов. Ей до сих пор не верилось в то, что он смог всё это организовать ради неё. Лас-Вегас ждал их с распростёртыми объятиями. Город-мечта. Город порочного веселья и безудержного азарта, в котором разрешалось делать всё, но только при условии, что это не выйdet за его границы.

Константин с задором наблюдал за ней. Его сумки уже лежали в багажнике автомобиля, припаркованного перед домом. Всё складывалось как нельзя кстати. Он и словом не обмолвился ей о том, что был нанят Антоном Долиным. Теперь же, когда все дела были утрясены, в этом уже не было никакой необходимости. Прошлое должно остаться в прошлом. Он не хотел его ворошить.

На полу в прихожей был развёрнут третий по счёту чемодан. В нём она собиралась уложить нижнее бельё и кое-что из дамским вещичек. Константин устало посмотрел на часы. Почти полдень.

— Мы пробудем там всего десять дней. Не стоит перегружать весь гардероб.

В ответ она послала ему одну из своих фирменных улыбок, способны растопить сердце даже самого ворчливого скряги.

— Я знаю, милый. Тут всего ничего. Только самое необходимое.

— Ах, ну раз так.

Ему ничего не оставалось, как стоять у двери и пожимать плечами. «Женщины», — подумал он, с теплотой наблюдая за созданной ею суетой.

Вчера звонила знакомая из МИД. Сказала, что вылет в Штаты назначен на завтра. Документы согласованы и заверены. Оставалось только добраться до минского аэропорта, примкнуть там к дипломатической делегации, сесть в самолёт и, вуаля, они на пути к заветному путешествию на североамериканский материк. Даже в спецслужбах связи играли не последнюю роль. Билет покупать не нужно. Беспокоиться о безопасном пересечении границы тоже. Его друзья в разведке уже обо всём позаботились.

— Знаешь о чём я подумала? — вдруг заговорила Мария и, не дожидаясь ответа, тут же продолжила: — Может, продать эту квартиру и уехать отсюда насовсем? Я серьёзно. Нет, не подумай, что это связано с тобой. Просто к этому уже давно шло.

— Поступай как знаешь. Если такое решение, как ты говоришь, назрело не вчера, то почему бы и нет?

— Вот думаю куда бы мне податься.

— В Минск перебраться не желаешь? — предложил он.

— Большой город — большие проблемы, — задумчиво произнесла она, не глядя в его сторону. — Разве что можно было бы попробовать пожить там недельку-другую. Кто знает, может понравится.

— У меня есть большая квартира недалеко от центра. Осталась от родителей. Правда, там необходим срочный ремонт.

— Зато будет чем заняться, — улыбнувшись, подхватила она. — Нам обоим, конечно.

«Прямолинейно», — отметил он, согласный на любые инициативы.

— Только не подумай, что я напрашиваюсь, — вновь подчеркнула Мария. — В гости

заехать можно, но не более того.

— Я ничего такого не подумал, — усмехнувшись, заверил он.

— Ага. Как же.

Оставив её дальше разбираться с укладкой вещей, Константин ушёл в гостиную. Сев на диван, достал телефон и открыл новостное приложение. Большая часть новостей была на тему войны в Украине, а также западных экономических санкций. В последнее время заголовки в ленте не менялись, так как ничего нового в мире не происходило. С минуту повертев в руке телефон, он спрятал его обратно в карман.

Снова взглянул на часы. Ровно двенадцать. Выезд намечен на половину первого, а значит у них было ещё полчаса. Дорога займёт около трёх. Вылет намечен на 16. 45. Как раз успеют. Он в голове прикинул приблизительное время на сборы, дорогу, парковку и оформление выездных документов. По его расчётам вписывались с запасом даже при наличии непредвиденных обстоятельств, которые могли возникнуть в пути. А дальше долгий перелёт в компании любимой женщины и каких-то незнакомых ему людей. Нормально. Не впервой.

Неспешно прошёлся по гостиной. Остановившись у стеллажа с фотографиями, стал разглядывать их. В основном это были снимки из многочисленных путешествий, которыми увлекалась Мария. Тут и изображения на фоне пустыни, верхом на верблюдах, около развалин древнего замка и ещё много чего интересного. Похоже, она каждый свой отпуск проводила вдали от дома, посещая дальние страны. Сейчас же, когда сначала из-за пандемии Ковида, а затем и западных санкций, путешествия становились скорее роскошью, нежели чем-то обыденным. Тем приятнее для неё возможность вырваться, наконец, за пределы страны и оказаться на другом конце света.

Потоптавшись у стеллажа, Константин перешёл к окну и посмотрел вниз. Окна выходили прямо во двор на автомобильную стоянку. Как раз в этот момент к подъезду подъехал бело-синий микроавтобус с мигалками на крыше. Из него вышли люди в форме и в считанные секунды растворились во дворе. Потеряв возможность разглядеть силовиков, скрывшихся из его зоны видимости, мужчина озадаченно потёр затылок.

«Должно быть у кого-то из жильцов сработала домашняя сигнализация», — решил он, отходя от окна. Такое часто встречалось. Даже ему, хоть и бывал дома не очень часто, иногда удавалось стать свидетелем подобных манёвров. Обычное дело для спального района.

Вернувшись в прихожую, он обнаружил, что Мария уже застёгивала чемодан.

— Отлично! Можем ехать, — обрадовался он.

— Погоди. Надо бы присесть на дорожку.

Мужчина растерянно огляделся.

— Не вижу табуретки.

— Садись на чемодан. — Она указала на один из трёх собранных чемоданов. — Он крепкий.

Он не стал сопротивляться. Традиция путешественников.

— Ладно, — согласился Константин, садясь на самый ближний.

Мария присела рядом. Помолчали.

— Не думал, что ты суеверная, — усмехнулся он.

— Так, привычка. На всякий случай.

— Теперь можно ехать?

— Теперь можно.

Он подхватил два чемодана в обе руки. Она взяла один. Вышли в коридор. Константин сразу же пошёл к лифту и нажал на кнопку вызова. Мария остановилась у двери, запирая квартиру на ключ. После подошла к нему. Он улыбнулся, почувствовав её присутствие рядом с собой. Она тоже.

Как только двери лифта открылись, вошли внутрь. Перед самым закрытием он услышал чьи-то шаги на лестничной площадке. Думал, что сейчас кто-то зайдёт к ним в кабину, но никто так и не появился. Двери закрылись и лифт начал двигаться вниз.

— Ты знаешь, мне очень повезло, что я встретила тебя, — внезапно сказала она, глядя на него снизу вверх.

— И мне, — ответил он.

Он слегка наклонился и поцеловал её в лоб. Мария неприятно поморщилась.

— Ненавижу когда целуют в лоб, — возмущённо отвесила она.

— Почему? — Константин недоумённо посмотрел на неё.

— Так целуют только покойников.

— Что?

Он рассмеялся ей в лицо. Она же продолжала с укором смотреть на своего мужчину.

Как только двери распахнулись, они поспешили на выход. В подъезде у самого выхода топтались несколько патрульных милиционеров. Они решительно прошли мимо них, выходя на улицу. Там их встретил мужчина в штатском, преградив дальнейший путь.

— Стоять! — строго скомандовал он. — Мария Сергеевна Каланча?

Женщина растерянно ахнула.

— Да, это я, — настороженно ответила Мария.

— Вы задержаны. Пройдёмте со мной.

— Задержана? — Её голос дрогнул. — Но за что? Костя!

Она всячески сопротивлялась, не желая так просто сдаваться силовикам. Спрашивала о причине своего ареста, но внятного ответа так и не последовало. Константин также хотел разобраться на месте, но ничего не получилось. Двое патрульных подошли к ним из-за спины и, подхватив Марию за руки, поволокли её к микроавтобусу. Ещё один придержал мужчину у подъезда, чтобы тот не вздумал им помешать.

— Не надо, мужчина, иначе загремите вместе с ней. Советую подыскать ей хорошего адвоката.

Константин был в такой дикой растерянности, что не знал как поступить. С одной стороны, у него из-под носа забрали его любимую. С другой это сделали люди в погонах, а значит, скорей всего, кто-то докопался до её причастности к клубу. Хуже всего обстояли дела с нерасследованным убийством Наташи Доренко и Олега Левина. Если её приняли именно за это, то могли упрятать очень на долго. А этого Константин никак не мог допустить.

Микроавтобус тронулся с места. Патрульный, который находился рядом с ним, отошёл в сторону. Тут же на стоянку подкатил легковой автомобиль МВД. Все силовики стали грузиться в него. Константин молча наблюдал за ними, решая, как поступить.

Чемоданы беспорядочно валялись на земле.

Марию бесцеремонно усадили в салон милицейского микроавтобуса. На руках блестели наручники. Не те, с которыми она любила играть в постели, а самые настоящие. Шок не отпускал. На глазах стояли слёзы. Машина двигалась в неизвестном направлении. Рядом по обе стороны от неё сидели двое крепких парней в форме. Все молчали.

— Куда вы меня везёте, бляди! — сквозь плач, процедила она.

Ответом ей было молчание. Никто ей не ответил. Опустошение внутри нарастало. Безысходность, отчаяние, подавленное состояние. Она посмотрела на одного, затем на другого. На лицах непроницаемые маски.

Внезапно автомобиль остановился. Из-за шторок на окнах она не понимала где именно. Дверца распахнулась. В салон проникла голова мэра, сверкая дорогой оправой очков.

— Давайте, парни. Покурите, — сказал он.

Оба встали и тут же покинули микроавтобус. Мэр уселся напротив неё. Кто-то с улицы задвинул за ним дверцу.

— Ты?! — Она растерянно уставилась на него. — Какого хуя происходит? Ты что, решил меня напугать? Идиот!

Он подождал пока она выплеснет эмоции. Затем произнёс:

— Нет, дорогая, шутки кончились. Тебе давали шанс покинуть город, но ты им не воспользовалась. Вместо этого гуляешь по улицам, встречаешься с мужчинами, спишь с ними, подвергаешь нас опасности.

— Объясни-ка, урод, что ты конкретно имеешь ввиду! — зло выпалила она.

— Ты знала, что мы нашли телефон Левина? — неожиданно спросил он.

Она промолчала.

— Короче, благодаря тебе телефон оказался в руках у третьих лиц. Если бы не мои дипломатические способности, то сейчас все гномы, включая меня, сидели бы вместе с тобой с застёгнутыми наручниками. Сечёшь, о чём я? Нет?

— В душе не ебу, — грубо ответила Мария.

— Тот мужик, которого ты впустила к себе в дом оказался нанятым сотрудником.

— Не может быть. Ты врёшь, гад!

— Не вру. Он проник в квартиру Левина и отыскал там телефон. А в телефоне вся инфа по поводу клуба. Имена, фамилии, ставки. Всё там. Даже я. Вопрос только в том, как он проник к нему в квартиру. Может, ты помогла, а?

Мария почувствовала громадное внутреннее опустошение. Константин и правда оказался не тем, за кого себя выдавал. «Вот дура! Какая дура! Дала себя одурачить». Нет, она, конечно же, прекрасно помнила ту ночь, когда проснувшись, не обнаружила его рядом с собой. Тогда он сказал, что у него в машине сработала сигнализация, поэтому он спустился вниз проверить всё ли с ней в порядке. Поверила ли она тогда ему? Да, поверила. Ведь он так красиво говорил, так за ней ухаживал. Сказка приобретала всё более яркие очертания. А сейчас оказалось, что сказка на самом деле сказкой и осталась.

— Ясно, — с трудом выдавила она. — Теперь что со мной будет?

— Придётся немного посидеть.

— Не надо городить ерунды.

— Я и не собирался. Нет, не за убийство. Это слишком опасно, тем более потянет всю клубную цепочку за собой. Скажем, ты обокрала контору Долина на несколько миллионов. Финансовые махинации. Получишь пятак. Отсидишь максимум три, если будешь вести себя прилежно. А если подойдёт очередная президентская амнистия, скостим ещё годик.

— Значит, решил меня наказать. Не боишься, что в тюрьме я вдруг открою рот?

— Нет. Ты ж не враг самой себе. Откроешь рот, добавят за убийство. Ты ж понимаешь.

Мария начала нервно грызть кончик большого пальца. Её глаза забегали по салону, будто в поисках подсказки.

— Не надо со мной так поступать, Паша.

— Цыц! — гневно вскрикнул он.

Мэр не позволял кому-то называть его по имени. Было слишком опасно. Она это знала.

— Извини. — Она потянулась вперёд и сжала его руку так, что он поморщился. — Но мы ведь знаем друг друга столько лет. Столько всего пережили. Дай мне уйти. Я это и собиралась сделать. Правда. Прямо сейчас собиралась уехать. Спроси у них, — жалобно просила она, кивая на дверцу. — Я уже выходила с чемоданами.

— Неужели? — Мэр резко одёрнул руку. — И куда же собиралась ехать?

— В Штаты. — быстро ответила Мария.

— С кем? С ним?

Она отстранилась. Глаза поползли по полу.

— Вот так дура, — вслух пожаловалась она. — Принц оказался пшиком. Развёл меня как лохушку.

— Не тебе одной пришлось не сладко. Долин в бегах.

— Вот так новость!

— Да, провинился. Пришлось натравить на него собак.

— Так теперь клуб полностью под тобой?

— О, это не причина для зачистки, — с улыбкой сказал он. — Если бы я хотел править один, то давно бы правил. Но кто-то, включая тебя, нарушили целый ряд правил, поставив под удар всех нас. Я лишь прервал принцип домино. Согласись, всё могло быть гораздо трагичнее.

Она не согласилась.

— Так не отпустишь? — медленно спросила Мария, с надеждой вглядываясь ему сквозь очки.

— Нет. Не отпущу, — покачал головой мэр.

— Ну и хуй с тобой! — раздражённо огрызнулась она. — Зато я отсижу и выйду на свободу, а ты и дальше будешь ебаться с этим вонючим клубом.

Её риторика начинала его веселить. Когда-то ему нравился её пылкий нрав. Действовал как-то возбуждающе. Отчасти Белоснежка и была частью большого сообщества благодаря своей неотразимой харизме, которую каждый из них мечтал обуздать. Теперь же, по прошествии многих лет, это желание утратило былую силу. Белоснежка досталась лишь одному из них, Долину, а это означало, что все остальные остались с носом. С тех пор её ценность блекла на глазах.

Посмотрев на её гневное выражение лица, мэру внезапно захотелось её поцеловать. Нет, это выглядело бы глупым. Он лишает её свободы, а затем пытается склонить к поцелую. Да и подумав о том, сколько членов перебывало у неё во рту, он напрочь отнёс эти мысли из своей головы. Их время прошло, когда он ещё мог приударить за этой взбалмошной особой. Время прошло, однако её красота ни на грамм не улетучилась. Это его злило. Недостигаемая цель постоянно маячила перед глазами, а он так и не нашёл в себе сил сделать к ней хотя бы маленький шаг. Теперь он ставил на этом жирную точку.

— Прощай, Мария, — с сожалением произнёс он.

— Прощай, Паш, — с издёвкой кинула она, наблюдая за его реакцией.

Но произнесённое имя никак его не задело. Точнее, вида он не подал. Он знал, что она была не в себе от ярости.

«Ничего. Пускай выпустит пар», — думал он, покидая автомобиль.

— Пойдём вечером в клуб? — внезапно спросил Антон по телефону.

Вика не знала, что ответить. Пауза затянулась, и он снова спросил:

— Вик, ну ты где? Пойдём сегодня в клуб?

— Я не хочу. Думала, побудем дома, — задумчиво протянула она.

— Да брось. Скоро освободят Дениса. Сегодня я вступаю в полное владение имуществом отца. В общем, есть что праздновать, — настоял он.

Спорить было трудно. Он прав. Вот только возвращаться в тот самый клуб, в котором она, мягко говоря, «отличилась», не входило в её планы. Вдруг она встретит там тех самых девушек, с которыми так рьяно отжигала на танцплощадке? Да и официанты, бармены. Все видели, как она вела себя со стриптизёром. Нет, исключено! Слишком опасно.

Она боялась не столько за себя, сколько за то, что Антону могли всё рассказать. Он до сих пор не знал о том, что она натворила. Пришлось даже поверить в то, что это могло остаться в тайне. Ведь они были в масках, пьяные, только одни девушки. Она, конечно, не верила ни в какую женскую солидарность, но ведь не одна же Вика вытворяла там развратные действия. В ту ночь их как подменили. Многие как будто с цепи сорвались. Хватали парней за члены, стягивали с них трусы, лапали за все места, которые только можно было. Естественно, она чувствовала за собой вину, да ведь только это же самое должны были чувствовать и все остальные.

Весь остаток дня она металась из одного угла дома в другой, не находя себе места. И вздумало же Антону сегодня ехать в этот чёртов клуб! Хотела сказать, что болит голова, но передумала. А вдруг он поедет без неё и тогда уже точно обо всём узнает? Этого Вика допустить никак не могла. Уж лучше с ней. Тогда уж точно к ним никто не подойдёт, ну, или она весь вечер проведёт рядом с ним.

«Жлондонград» встречал гостей яркой иллюминацией. Мерцающие огни на крыше серого здания зазывали посетителей. Они вышли из автомобиля и, взявшись за руки, направились к главному входу. Уже на подступах к ступенькам Вика обернулась, беглым взглядом окинув припаркованные в сторонке машины. Она искала глазами того самого таксиста, который отвёз её домой в ту роковую ночь. Не узнав его в толпе курящих таксистов, вновь повернулась к мужу.

Охранники расступились при их появлении. Они всегда расступались, когда кто-то из семьи Долиных являлся в клуб. Таково было их привилегированное положение. Это знали все, в том числе владельцы клуба.

Проходя мимо них Вика подумала о том, что, возможно, они также узнали её, когда она проходила внутрь вместе с Варей. Наверняка узнали, ведь тогда на ней ещё не было маски.

Сдав куртки, Антон и Вика поспешили в зал. Знакомая музыка больно била по ушам, как тогда. Она поймала себя на мысли, что именно эта композиция играла в ту ночь. Возможно она ошибалась. Просто накручивала себя, боясь быть узнанной по прошествии нескольких дней с момента вечеринки. Любопытные глаза людей, мимо которых они проходили, так и норовили посмотреть в их сторону. Ей казалось, что все в этом клубе знают о том, что она сделала.

Почему-то Антон повёл её к бару. Чёрт! За стойкой работал тот самый официант, который наливал ей текилу. Его лицо она хорошо запомнила. Интересно, а он её?

— Дружище, два рома! — громко скомандовал Антон.

Тот кивнул в ответ, давая понять, что понял. Вика отвернулась, вглядываясь в сторону

зала.

- Ты сегодня какая-то не такая, — заметил он, слегка толкая её в плечо.
- Просто настроения нет, — отмахнулась девушка. — Ты кого-то ждёшь?
- Почему ты так решила?
- Не знаю. Раз потащил меня сюда, значит хочешь повеселиться.
- Ну, может есть повод, — сказал он, заглядывая ей через плечо.

Она повернулась ему навстречу. Стояли лицом к лицу. Он улыбался, а она раздумывала над тем, чем было вызвано такое хорошее настроение. Его руки легли ей на талию. Подавшись вперёд, Вика обняла жениха. И тут её глаза встретились с глазами человека, поднёсшего им стаканы с ромом. Тот кинул на неё мимолётный взгляд и поставил стаканы на стойку. Сердце девушки бешено заколотилось. Она машинально прижалась к Антону.

— Ваш ром, — сказал парень и удалился.

Вика облегчённо выдохнула. Антон повернулся и, подняв оба стакана, один передал ей.

— Что празднуем? — справившись с волнением, спросила она.

— Ну, много чего произошло, — хитро улыбнулся он, поднося стакан к губам.

— Ну ладно тебе, Антоша. Хватит меня дразнить. Говори.

— Что ж, сегодня я стал полноправным владельцем «Долин-Груп». Большой бизнес — большая ответственность. Ещё я узнал правду о своём негодяе-отце, что тоже можно приравнять к некоей победе. А ещё я договорился насчёт освобождения Дениса. Скоро он окажется на свободе.

— Собираешься рассказать ему правду?

— Не знаю, стоит ли. Дело-то деликатное.

— Но это связано с убийством Наташи.

— Да, — согласно кивнул Антон, заглядывая ей за спину. — Вот только о клубе не должен узнать никто, иначе сделка с мэром будет нарушена. И вообще, участие отца в этих грязных играх подтолкнуло меня к мысли о том, что жениться не значит остепениться.

Почувствовав неладное, она настороженно обернулась. Время, кажется, остановилось. Он стоял перед ней в потёртых джинсах и старой кожаной куртке, сжимая пальцы одной руки ладонью другой. Они стояли друг против друга. Её испуганное личико против небритой физиономии таксиста. Глаза излучали безразличие.

— Она? — громко спросил Антон.

— Она, — подтвердил мужчина.

— Всё. Иди.

Тот без лишних разговоров развернулся и тут же растворился в толпе, словно его и не было тут вовсе. Девушка боялась смотреть Антону в глаза. Мир рухнул в одночасье. Почва ушла из-под ног.

— Так вот, Вика, — как ни в чём не бывало продолжал Антон, — я тут решил, что рано мне ещё жениться. Нет, сначала я был подавлен, удручён. Но потом пришло осознание того, что игра проходит не только в КБД. Она идёт ежесекундно, в каждой семье, в каждой паре. Измены стали нормой в наше время, так почему бы не пустить всё на самотёк?

Она с горечью опустила голову. Слеза покатила по щеке. Чтобы скрыть это от посторонних глаз, Вика прикрыла лицо руками.

— Ну, теперь ты понимаешь, что никакой свадьбы не будет. Я видел записи с камер наблюдения. Видел, что ты делала. Потом мне помогли найти того таксиста. Боже, он же тебе в отцы годится. — Парень осуждающе покачал головой. — Нет, я тоже не святой.

Всякое бывало. Поэтому не будем разыгрывать драму, а просто разойдёмся по-тихому. Кольцо можешь оставить себе. Будет как память.

— Антон, — слабо произнесла она, но голос растворился в звуках музыки.

Он одним махом допил ром и поставил стакан на место. Когда Вика подняла заплаканные глаза, его уже не было. Вместо него за барной стойкой вертел бутылкой абсента бармен, изображая перед посетителями виртуозное умение концертного мини-шоу. Люди были в восторге. Все вокруг танцевали и веселились, и лишь одна она стояла посреди всеобщего веселья словно парализованная, не в силах сдвинуться с места.

Уходя, Антон посмотрел вверх, туда где было огромное в человеческий рост тонированное стекло. Он знал, что за ним наблюдал мэр, стоя напротив этого самого окна. Это он показал Антону записи с камер наблюдения, на которых его невеста на глазах у толпы пьяных баб делала минет стриптизёру. Это он помог разыскать таксиста, который увёз её из клуба и которого она вынудила переспать с ней. И всё это он сделал в знак доверия, с которого начиналось сотрудничество нового владельца крупнейшей жлобинской фирмы с руководством города.

Антон махнул в сторону непроницаемого окна рукой, после чего удалился из клуба. Мэр лишь усмехнулся.

Он действительно наблюдал за тем, как с его лёгкой руки молодой бизнесмен порвал со своей неблагонадёжной невестой. Дело сделано. Игра продолжалась, и теперь он мог без препятствий браться за очередную жертву. Он даже знал кого хотел брать в оборот. Девушка с заплаканными глазами и поникшей головой неподвижно стояла у бара. Впервые он обратил на неё внимание ещё с тех пор, как увидел в ресторане. Теперь ему ничего не мешало приниматься за дело.

Вернувшись в Минск первые несколько дней Константин не мог найти себе место. Его одолевало разочарование, безнадега и хандра. С тех самых пор, как у него из-под носа увели любимую, он не мог обрести покой. Не то, чтобы он не предполагал подобного исхода. Просто тогда Константин был уверен в том, что ему удалось отвести Марию от удара клуба. Но он ошибался. В самый последний момент клуб затащил её обратно, не дав возможности вовремя выйти из игры.

Уже третий месяц подряд он изнывал от страданий. Никогда ранее отставной офицер разведки не испытывал подобного. Никто не мог так сильно засесть у него в голове. И вот случилось. Любовь подобно вирусу разъедала его изнутри, терзая душу каждый прожитый день.

Вегас накрылся медным тазом, а вместе с ним канули в пропасть мечты о беззаботном будущем. Всё погрузилось в чёрный цвет. Вся жизнь превратилась в сплошное серое пятно. Каждый последующий день был хуже предыдущего, а дни, следующие за ним всё мрачнее и мрачнее. Перед глазами стояла пустая родительская квартира, в которой он вынужден пребывать в полном одиночестве. Телефон молчал, разве что на него иногда звонил Бодилковский справиться о том, как у него дела. А дела были ни к чёрту. Но этого он не говорил.

— Всё прекрасно... Да... Всё очень хорошо, — врал он в трубку.

Ну а что ему ещё нужно было сказать? Признаться в том, что женщина, за которой тот его когда-то послал каждый день стояла перед глазами? Глупо. Да и ни к чему. Это его личное дело. Он сам вляпался во всё это дерьмо, а значит, выпутываться тоже должен сам. Только вопрос в том, через сколько времени его, наконец, отпустит. А она не отпускала. Её лицо по-прежнему маячило во снах, заставляя пробуждаться в холодном поту.

От знакомых в органах он узнал о том, что осудили её вовсе не за убийство, как он изначально предполагал, а за хищение денежных средств путём финансовых махинаций. Приговорили к пяти годам лишения свободы. Суд прошёл очень быстро, поскольку Мария призналась во всех инкриминируемых ей деяниях. Теперь её домом была в женская колония №4, находящаяся в Гомеле. Суровое место. По крайней мере отзывы об этом месте в интернете не пестрили хвалебными комментариями.

После долгих мучительных страданий, Константин выработал весьма рискованный план, который ему не терпелось испробовать. Нет, речь шла вовсе не о побеге из тюрьмы. Об этом он не думал. Но план был действительно рискованный, даже безумный.

Достав из заначки припрятанный конверт с долларовыми купюрами, добытый некогда в квартире Левина, он отправился на встречу со старым другом. Друг этот был большим начальником в комитете и носил на плечах генеральские погоны. Записавшись на приём, он ждал, когда подойдёт тот самый день. И день настал.

Дверь тихонько приоткрылась. Константин нерешительно просунулся в проём. Генерал сидел за столом в самом конце кабинета, и при этом что-то тщательно разглядывал в мониторе компьютера.

— Разрешите, — вместо приветствия громко сказал Константин.

Мужчина поднял свои глаза и стремительно махнул рукой.

— Давай, Константин, заползай в мою берлогу.

Уже более смело тот двинулся к столу. В руках кожаный портфель.

— Садись, — кивнул генерал, указывая на кресло напротив себя.

Константин сел. Портфель бережно положил на колени. Молча смотрел на генерала, ожидая пока тот оторвётся от монитора.

— Что тебя привело, Константин? — спросил генерал, не поднимая на него глаз. — Неужто надумал вернуться обратно на службу?

— Тут другое, Сергей Петрович. Дело есть деликатное.

— Говори.

Константин выдержал паузу. Почувствовав, что дело и правда весьма щепетильное, генерал потушил монитор и пристально посмотрел на него.

— Хотелось бы вернуться на службу, товарищ генерал. Но только не в разведку.

— Хм. Полагаю, присмотрел себе тёплое местечко. Понимаю.

— Ну, как бы так. Я ведь никогда и ни о чём вас раньше не просил. Сейчас впервые в жизни попрошу, но только без лишних вопросов. Хочу стать начальником колонии.

— Что?

Генерал удивлённо вскинул брови. На лице появилась многозначительная улыбка.

— Знаю, звучит странно. Но это для меня жизненно необходимо.

— Ну у тебя и запросы, Константин. Начальником колонии. Скажешь тоже.

— Гомельская женская колония №4, — уточнил мужчина. — Всего на некоторое время. Обещаю, на долго я там не задержусь.

— Не могу не спросить с чем это связано?

— Я бы не хотел вдаваться в подробности. Просто надеялся на то, что вы вспомните сколько раз мне приходилось вас выручать в Праге. Помните, что там произошло? Я ведь вас спас, можно сказать. И ничего, кстати, не просил взамен. Теперь вот прошу. По-дружески.

Генерал беспокойно сверлил его глазами. Оба какое-то время молчали.

— Ну, допустим я пойду тебе навстречу, — задумчиво произнёс генерал. — Но тогда как же быть с действующим начальником колонии? Не могу же я его просто взять и снять с должности.

— Я о нём всё знаю. Человек не молодой. Полгода до пенсии.

— Хм, — вновь насутился генерал.

Поёрзав, Константин просунул под стол портфель, принесённый с собой.

— Вот, это поможет действующему начальнику справиться с досрочным увольнением.

— Под статью меня подставляешь.

— Нет. Вы меня знаете. Это всего лишь скрасит возможное неудобство.

— Убери, Костя, — сквозь зубы процедил он.

— Не могу, товарищ генерал. Либо возьмите, либо бейте тревогу. Так просто я отсюда не уйду.

Оба сидели неподвижно. Оба чего-то ждали.

— Сколько там? — вдруг произнёс генерал.

— Двенадцать тысяч зелёными, — шёпотом ответил Константин.

— Должок, говоришь, пришёл забрать? — Его глаза неестественно сверкнули. — Да только не так за долгами приходят. Вот если бы ты коньяк с собой притащил, тогда бы другое дело. А это забери. Не то сейчас время, чтобы на старости лет так рисковать.

— Там и коньяк есть, — всерьёз подтвердил мужчина. — Армянский. Шесть лет

выдержки.

— Доставай.

Константин подтянул портфель обратно к себе. Извлёк из него бутылку спиртного и поставил на стол. Генерал схватил коньяк.

— Вот теперь другое дело, — радостно воскликнул он. — Вот с таким к друзьям и ходят. А то пришёл тут деньгами сорить. Ладно. Помогу тебе. Но только из уважения к прошлым заслугам.

— Спасибо.

— Надо назначение твоё подготовить. Ты ведь у нас теперь пенсионер.

— Так точно.

— Ну, тогда с возвращением.

Константин облегчённо вздохнул.

— Иди пока в приёмную. Пришлю к тебе человека. Он всё оформит как следует. Дело может затянуться на пару недель, так что уж не обессудь. Пока с колонией решим, пока начальника куда-нить пристроим.

— Я понял.

Схватив портфель, мужчина хотел уже податься на выход, но генерал его внезапно остановил.

— А портфельчик-то оставь, дорогой, — еле слышно прошептал он. — Так, на всякий случай. Подкину чего-нить кому надо. Авось ускорим процесс.

Дело заняло больше месяца. Константин даже подумал о том, что генерал его кинул. Однако в начале сентября ему на почту пришло извещение из генерального штаба. В тот момент он понял, что дело сдвинулось с мёртвой точки. Одержимый мыслями о Марии, он был безумно рад тому, что вскоре сможет её увидеть. Став начальником колонии ему будут подвластны все процессы, происходившие в этом закрытом мире. Он сможет влиять не только на жизнь заключённых, но и, самое главное, станет ближе к ней.

План начинал приобретать видимые очертания. Через несколько дней в женской колонии №4 города Гомель сменится руководство. Такое решение было принято после того, как по прошествии внеочередной проверки в учреждении закрытого типа выявили ряд существенных нарушений. Поскольку рапорт о возвращении на службу уже начинал пылиться на столе у генерала, Константина решили вернуть в строй, доверив управление колонией.

За пару месяцев она смогла овладеть швейной машинкой. Теперь швы получались ровными, а изделие не требовало лишнего контроля. Стук двух десятков электромоторов больше не раздражал. Она перестала обращать на них внимания уже давно. Выбора всё равно не было. Удивительно, как быстро человек способен приспособиться к новым условиям выживания. Ещё вчера успешная управляющая коммерческой недвижимости вела разгульный образ жизни, а уже сегодня вместе с остальными зэчками шила форму для военных.

Как оказалось, жить можно даже в таких неприглядных условиях. Прогулка по расписанию. Душ раз в неделю. Остальные гигиенические процедуры около умывальника по умолчанию. Одинаковая одежда и совместное ведение хозяйства. Никто её тут особо не прессовал. Коллектив хоть и женский, но вполне дружелюбный. Впрочем, скорее ей просто

повезло с отрядом. В соседних бараках новеньких сначала пропускали через «собеседование», а уж после определяли им место среди остальных. Марию в этом плане пронесло.

Работали все без исключения. В основном занимались пошивом одежды. Ей также пришлось на скорую руку освоить швейное дело. Она и рада была. По крайней мере львиную часть времени занимала работа.

Чалиться пятилетку она была не настроена. Надеялась освободиться досрочно, а для этого необходимо иметь безукоризненную характеристику. Конфликтов старалась избегать, хоть и были в отряде несколько особо деловых баб. Тагуировок никто набить не предлагал. Все старались делиться пожитками. Понимали, что поначалу новые заключённые нуждались в поддержке. Ей же поделиться было нечем. Никто её не навещал, следовательно, некому собирать и приносить передачи. Теперь она сама по себе.

Товары в ходу самые что ни на есть примитивные: чай, спички, сигареты. Приносили также кое-что из съестного. Баловались сладким. Процветала контрабанда, но она предпочитала в такие дела не лезть. Боялась нарушить порядок. Тут с этим строго.

К удивлению обнаружилось, что в тюрьме во всю ходили мобильные телефоны. В основном кнопочные, однако были и смартфоны. Интернет тоже был, хотя администрация иногда глушила сигнал. Но редко, потому как в таком случае и у самих надзирателей не работали телефоны. Это им не нравилось, поэтому глушилки включали лишь в определённое время. Пользование мобильником оказалось за пределами дорогим удовольствием, хотя ей и предлагали его бесплатно. Отказалась. Звонить всё равно некому. Все, кого она считала близкими людьми, о ней забыли. Никто не писал и не приходил.

Мысли о Константине постоянно крутились в голове. Он был последним мужчиной, с которым у неё была близость. Влюблённость померкла в один момент, когда мэр сообщил ей о том, кем на самом деле являлся её ухажёр. Как жаль, ведь она ему тогда поверила. Хотела сойтись с человеком, который обвёл её вокруг пальца. Вот так. Незамысловато подкатил, привлёк внимание, одарил щедрыми подарками, а затем бросил в объятия ментов. А она тоже хороша. Поверила в глупую сказку о Лас-Вегасе, собрала чемоданы и, ничего не видя перед собой, кинулась во все тяжкие. Дура.

Первые дни пребывания в колонии Мария вынашивала план мести бывшим компаньонам. Хотелось поквитаться с каждым из них, особенно с мэром. Она не сомневалась в том, что все они были вовлечены в её арест. Такие решения могли приниматься сугубо на общих собраниях. Это также объясняло и то, почему никто из них не удосужился её навестить. Что же касается Константина, то с ним она мечтала разделаться в последнюю очередь.

— Каланча, на выход! — прозвучал голос старшего надсмотрщика.

Она не сразу поняла, что прозвучало её имя.

— Каланча, оторвись ты от своих тряпок! — повторил властный голос слегка повысив тон.

Мария изумлённо подняла глаза на человека, стоявшего в нескольких метрах от неё. Тот растерянно оглядывал ряды работающих швей, пытаясь отыскать среди них её.

— Я Каланча, — поднявшись, ответила Мария.

— А, вот ты где. Собирай манатки. Пойдёшь со мной.

— Куда? — растерянно спросила она.

Перед надзирателем выросла плотная фигура зэчки-бригадирши.

— Гражданин начальник, куда это вы нашу новенькую забираете? — решила поинтересоваться бригадирша. — Вообще-то вы нам план срываете. Она и так не шибко успеваает.

— Начальник вызывает, — деловито пояснил мужчина. — Путь поторопится.

Мария вопросительно посмотрела на старшую. Та лишь пожала плечами.

— Иди раз вызывают, — недовольно фыркнула она.

Пока женщина шла навстречу надзирателю по швейной поползли разговоры. Другие зэчки перешёптывались между собой, да так, что почти каждое их слово не ускользнуло от Марии.

— Начальник-то новый. Чего это он её зовёт?

— А то. Баба видная. Может, приглянулась.

— Или накосячить успела.

— Тогда быстро не жди.

— А кто ж будет за неё дошивать?

Не обращая внимания на посторонний шум, Мария проследовала вдоль всего зала к ожидавшему её надзирателю. Тот оценивающе посмотрел на женщину, отчего-то усмехнулся и повёл в коридор. Не задавая лишних вопросов, Мария ушла в указанном направлении. Незнакомые коридоры, лестница, стук каблуков, лязг металлических решёток. Пройдя через специальный переход в другое здание, они поднялись на верхний этаж. Из рассказов сокамерниц она знала, что находилась в корпусе администрации колонии.

— Лицом к стене, — небрежно бросил мужчина.

Женщина послушно отвернулась. Он постучал. Услышав глухое одобрение, открыл дверь.

— Кругом! — отчётливо скомандовал надзиратель, явно желая подчеркнуть дисциплину. — Входи.

Выполнив его требования, Мария вошла в просторный кабинет начальника колонии. Сзади за ней захлопнулась дверь. Надзиратель остался снаружи. Впереди метрах в десяти стоял мужчина, что-то рассматривающий в окне. Стоял спиной к ней, отчего она не сразу сообразила кем именно был этот человек. Стояла не шевелясь, пялясь на его затылок. На секунду поймала себя на мысли, что она могла его знать. Но это исключено. Откуда в колонии в кабинете начальника мог находиться кто-то из её окружения?

Константин неторопливо обернулся. Их взгляды встретились. Мария испуганно отпрянула назад. Он же продолжал молчать, разглядывая новый образ любимой женщины.

— Не пугайся, Мария.

— Ты?

Её голос дрогнул. Мужчина и правда был не кем иным, как её последним любовником. Опешив, она с удивлением смотрела на него.

— Да я, — спокойно сказал Константин. — Не думай, меня вовсе не послали твои бывшие друзья. Никто из них не в курсе, что я здесь. Да и, если честно, я с ними не знаком.

— Тебя нанял мэр, ведь так? Ты до сих пор на него работаешь?

— Нет. Я ни на кого не работаю. Работал, правда, на Антона Долина, но давнó уволился.

— Ты меня наебал.

— Только в самом начале, когда хотел втереться в доверие. А дальше всё пошло не по плану. И Вегас действительно нас ждал. Правда. Только мы чуть-чуть не успели.

Он заметил как у неё слегка подкосились ноги.

— Садись, прошу тебя, — сказал он беспокоясь, что она могла упасть прямо у порога в кабинет.

Слегка шатаясь, женщина подошла к столу и села. Перед ней стояла подарочная коробка с красным бантом.

— Что происходит, Костя? Если ты пришёл сюда чтобы меня добить, то сделай это быстро. Хватит с меня этих игр.

Константин подошёл к ней вплотную и присел на край стола.

— Напротив, дорогая. Я здесь для того, чтобы спасти тебя. Одному богу известно, чего мне это стоило. И вот я здесь перед тобой.

— Не самое подходящее место для свиданий, — по-прежнему находясь в замешательстве, произнесла она.

— А как по мне, самое то. Я свой новый кабинет облюбывал ещё вчера. Тут просторно. Есть диван, телевизор, отдельный санузел с душем. Почти квартира.

— Что значит новый кабинет? — не поняла она.

— Как же, — усмехнулся Константин. — Теперь я тут начальник. Со вчерашнего дня эта колония находится под моим контролем. Удивлена?

Ещё бы. От удивления у неё округлились глаза.

— Отныне твоя жизнь здесь превратится в рай. Уж я-то об этом позабочусь, — продолжал он, довольный произведённым эффектом. — К сожалению, я не могу вытащить тебя отсюда, но обещаю сделать всё, что нужно, чтобы ты чувствовала себя максимально комфортно. Теперь я это могу. Теперь всё изменится.

— Я не понимаю для чего тебе это, — с трудом произнесла Мария.

— Это всё ради тебя. Возможно, ты меня ненавидишь. Возможно, не испытываешь ничего кроме ненависти. Но я должен сказать тебе, что хотел увезти тебя из-под удара с минимальными потерями. Ты стала слишком дорога мне. Знаю, звучит глупо, но это правда.

— Костя...

— Молчи. У меня не получилось свозить тебя в Америку. Эти гады перехватили тебя у самого дома. Я не знал, что так выйдет. Я хотел быть с тобой, но они всё перечеркнули. Теперь же всё будет хорошо. Я об этом позабочусь.

Мария уныло опустила голову. Она не хотела, чтобы он видел её заплаканные глаза. Твёрдый комок подступил к самому горлу. Коленки стали слегка дрожать. От её королевской осанки не осталось и следа. Константин поспешил её обнять. Прикоснувшись к её коже, он внезапно почувствовал нахлынувшую волну возбуждения. Она дрожала в его объятиях, а он думал о том, как ему сейчас хотелось её раздеть. Глупое и одновременно естественное желание после долгой разлуки.

Взяв её подбородок в свои ладони, он приподнял голову. Она по-прежнему была красивой, несмотря на отсутствие косметики. Мокрые глаза неистово будоражили мужчину. Пухлые губы подрагивали в немом вопросе. По щекам катились крупные слезинки.

— Какая же ты сволочь, Костя, — сквозь плач выдавила она.

— Я люблю тебя, слышишь? Люблю, — в ответ произнёс он.

И тут её тело подалось вперёд ему навстречу. Они обнялись, затем поцеловались. Он ощутил солёный вкус слёз на своих губах. Язык глубоко залез в рот. Страстью наполнялись оба, в один момент ощутив дикое желание отдаться друг другу. Руки смело заскользили по бёдрам, грудям, причинным местам. В кабинете запахло животной страстью.

Наконец, через какое-то время Мария смогла от него оторваться. Перед глазами снова возникла подарочная коробка с пышным красным бантом.

— Ты что, приготовил для меня подарок? — улыбаясь сквозь слёзы, спросила она.

Константин осторожно отстранился от Марии.

— Да. Не знаю понравится ли тебе.

— А что там?

— Посмотри.

Мария недоумённо уставилась на коробку. Затем потянулась к ней. Быстро разорвав бумагу, заглянула внутрь. На дне коробки лежали стек, чёрная непроницаемая повязка и завязка для рук. Она с удивлением уставилась на мужчину.

— Надеюсь, это шутка, — настороженно сказала она.

— Вовсе нет. Я подумал, раз уж теперь я тут начальник, значит роль доминанта отводится мне. — И выждав паузу, добавил: — Раздевайся. Раздевайся, я сказал!

Мария вздрогнула услышав, как поменялся его тон. Глаза вспыхнули хищным блеском. На лице появилось странное выражение. Между ног отчётливо выпирал бугорок.

Впервые в жизни Мария ощутила, что с ней играли в её же игру, причём не спрашивая её согласия. Было ли это своеобразным наказанием, или же ненавязчивым сюрпризом, она не знала. Знала лишь то, что в ближайшее время ей предстояло выполнять ряд дерзких и извращённых указаний. Любовная игра началась внезапно. Понравится ли ей был большой вопрос. Судя по озабоченному виду Константина его это совсем не заботило. Главное, удовлетворить его похоть, и каким образом это будет осуществлено он выберет сам. На этот раз стек был в его руке. Теперь он командир, а она его рабыня. Послушная и молчаливая рабыня.

Какие могли быть фантазии у Константина она и предположить не могла. В следующие несколько лет ей придётся приноровиться к его прихотям. Уж точно ничего хорошего ей это не сулило. Только полный отморозок мог выбить управление колонией ради регулярных встреч с любовницей. Но ничего, она потерпит. Она постарается привыкнуть, и даже, может быть, ей это понравится. А потом она выполнит свой план мести, начав уже не с гномов, а именно с него. Если ему плевать на неё, то и она будет руководствоваться тем же.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net